

№ 1 (34), 2026
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2687-072X 16+
№ 1 (34), 2026
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация –
духовная образовательная
организация высшего образования
«Тамбовская духовная
семинария Тамбовской епархии
Русской Православной Церкви»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The establisher, The publisher:
Religious organization –
theological educational
organization of higher education
“Tambov Theological Seminary
of the Tambov Diocese of the
Russian Orthodox Church”

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2026. Все права защищены. При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несёт автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education “Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church”, 2026. All rights reserved. The reference is obligatory while reprinting and citing the materials. The responsibility for the content rests upon the author.

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2026. – № 1 (34). – 240 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1. EDN: WAXWCA.

<https://elibrary.ru/waxwca>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровый номер средства массовой информации:

ПИ № ФС77-79585 от 13 ноября 2020 г.

Журнал включен:

- в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (с 21.02.2023) по специальностям: 5.11.1 Теоретическая теология, 5.11.2 Историческая теология, 5.6.1 Отечественная история, 5.11.3 Практическая теология, 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации;
- в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия (в редакции от 28 апреля 2023 г.).

Рекомендован к публикации

Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р26-604-0102

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).

Заместитель главного редактора: Е. В. Грудинина.

Выпускающий редактор: Е. С. Забавникова.

Редактор-корректор: О. А. Мирина.

Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.

Администратор сайта: Е. М. Сергеева.

Редактор электронной версии журнала: священник Н. Н. Киреев.

Компьютерное макетирование: Е. В. Ермохина.

Территория распространения: Российская Федерация.

Подписной индекс ВН018555 в электронном каталоге ГК «Урал-Пресс», расположенном на сайте www.ural-press.ru.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.

Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

веб-сайт: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Подписано в печать 12.03.2026. Дата выхода в свет 10.04.2026. Формат 70x100 (1/16)

Гарнитура «School Book AC». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 19,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1298. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью

«Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Юридический адрес типографии: 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1.

Тел. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; <http://www.tps68.ru>

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2026. – No. 1 (34). – 240 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1. EDN: WAXWCA.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The mass media registration number:

PI No. FS77-79585 dated November 13, 2020.

The journal is included:

– in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications in which the main scientific results of dissertations are to be published for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences (from February 21, 2023) by the following specialties:

5.11.1 Theoretical Theology, 5.11.2 Historical Theology,

5.6.1 National History, 5.11.3 Practical Theology,

5.9.1 Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation;

– the All-Church List of Peer-Reviewed Publications, in which research results of applicants for ecclesiastical scholastic degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History, Doctor of Church Law, Doctor of Church Art and Candidate of Theology are to be published (updated April 28, 2023).

Recommended for publication

by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church ИС P26-604-0102

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).

Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.

Production Editor: E. S. Zabavnikova.

Copy Editor: O. A. Mirina.

Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.

Site Administrator: E. M. Sergeeva.

Editor of the electronic version of the Journal: Nikolay N. Kireev, Priest.

Computer page planning: E. V. Ermokhina.

Distribution territory: Russian Federation.

Subscription index BH018555 in the electronic catalog of the Ural-Press Group of Companies located on the website www.ural-press.ru.

Editorial office address: 392000, Tambov region, Tambov, M. Gorky St., 3.

Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

website: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Signed to print on 12.03.2026. Published on 10.04.2026. Format 70x100 (1/16)

Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper.

Conventional printed sheets 19,5. Circulation 500 copies. Order no. 1298. Free pricing.

The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 5, Penzenskaya st., Tambov, 392008, Tambov Region. Tel. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; <http://www.tps68.ru>

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия, профессор кафедры библеистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви, Председатель (Москва, РФ); профессор кафедры библейских и богословских дисциплин Калужской духовной семинарии (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке Министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры истории и философии Факультета истории, политологии и филологии (г. Тамбов, РФ).

Григорова Дарина, доктор истории (PhD), доктор исторических наук, профессор Исторического факультета Софийского университета имени св. Климента Охридского (г. София, Республика Болгария).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. Тамбовское областное государственное образовательное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации работников образования», ректор (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета истории, политологии и филологии (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», доцент кафедры политологии, социологии и международных процессов Факультета истории, политологии и филологии (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology, Professor at the Department of Biblical Studies, Theology and Church History Tambov Theological Seminary (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Professor of Biblical and Theological Studies at the Kaluga Theological Seminary (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peoples’ Friendship University of Russia”, Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor (Merano, Italy).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Professor of the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Theology under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Professor of the Department of History and Philosophy of the Faculty of History, Political Science and Philology (Tambov, RF).

Darina Grigorova, Doctor of History (PhD), Professor, Faculty of History, Sofia University St. Kliment Ohridski (Sofia, Republic of Bulgaria).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Rector of Tambov Regional State Educational Autonomous Institution of Additional Professional Education “Institute for Advanced Training of Education Workers” (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Professor of the Department of Russian Language, Russian and Foreign Literature, Faculty of History, Political Science and Philology (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Professor of the Department of Russian Language, Russian and Foreign Literature, Faculty of History, Political Science and Philology (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Derzhavin Tambov State University. Associate Professor of the Department of Political Science, Sociology and International Processes (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Катасонов Владимир Николаевич

Дискуссионные вопросы теологии культуры Пауля Тиллиха
в свете православного богословия 14

Лесных Алексей Владимирович

Вопросы прав человека в социальной доктрине
Константинопольского Патриархата..... 34

Историческая теология и отечественная история

Протоиерей Константин Александрович Костромин

Общество попечения о слепоглухонемых в России в контексте
деятельности дореволюционных православных братств..... 56

Игумен Ферапонт (Широков Павел Федорович)

Митрополит Палладий (Раев): вклад в становление
духовного образования во второй половине XIX века
(по материалам отчетов о ревизии)..... 79

Священник Александр Сергеевич Митянин

Социально ориентированная деятельность депутатов
епархиальных съездов православного духовенства
в пореформенный период (1868–1881)..... 97

Церковно-практические науки

Священник Алексей Николаевич Злобин

Единство слова и дела в пастырском служении митрополита
Антония (Блума)..... 118

Иеродиакон Владимир

(Хачапуридзе Константин Автандилович)

Аутентичность гимнографии игумена Маркелла Безбородого
на примере службы преподобным Варлааму и Иоасафу..... 133

Семенова Александра Сергеевна

Иконы, написанные московским иконописцем

М. А. Рогожкиным в 1881–1882 годах для столпов

Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой лавры161

Духовная словесность

**Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий
(Васнев Сергей Иванович)**

Устроение духовной жизни человека по проповедям

святителя Луки (Войно-Ясенецкого), произнесённым

в Тамбовской епархии.....181

Диакон Антоний Артурович Дик

Взгляд на обновленческий раскол сквозь призму

эмигрантской прессы 1920-х годов199

Поддячая Нелли Анатольевна

«Свете тихий» в контексте русского

православного мировоззрения.....216

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Vladimir Katasonov

Controversial issues of Paul Tillich's cultural theology
in the light of Orthodox theology 14

Alexey Lesnykh

Human rights issues in the social doctrine
of the Patriarch of Constantinople..... 34

Historical Theology and National History

Konstantin Kostromin, Archpriest

The Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia
in the context of the activities of pre-revolutionary
Orthodox brotherhoods 56

Ferapont (Pavel Shirokov), Hegumen

Metropolitan Palladius (Raev): contribution to the development
of theological education in the second half of the 19th century
(based on revision report) 79

Aleksandr Mityanin, Priest

Socially-oriented activities of deputies of diocesan congresses
of Orthodox clergy during the post-reform period (1868–1881)..... 97

Church-Practical Sciences

Alexei Zlobin, Priest

The unity of word and deed in the pastoral ministry of Metropolitan
Anthony (Bloom)..... 118

Hierodeacon Vladimir (Konstantin Khachapuridze)

The authenticity of the hymnography of abbot Marcellus Bezborody
using the example of the service to the venerable
Barlaam and Josaphus 133

Aleksandra Semenova

The icons painted by the Moscow icon-painter M.A. Rogozhkin
in 1881–1882 for the pillars of the Dormition Cathedral
of the Holy Trinity-St. Sergious Lavra161

Spiritual Literature

Feodosy (Sergey Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo

Arranging human spiritual life according to the sermons
of Saint Luke (Voino-Yasenetsky) delivered in the Tambov Diocese181

Antony Dik, Deacon

A look at the Renovationist Schism through the prism
of the emigrant press of the 1920s199

Nelly Poddyachaya

“O Gentle Light” in the context
of the Russian Orthodox worldview216

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.7:277.7:008

<https://elibrary.ru/wcency>

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ ПАУЛЯ ТИЛЛИХА В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

Катасонов Владимир Николаевич

доктор философских наук, доктор богословия,
академик РАЕН, профессор,
профессор кафедры библейско-богословских
дисциплин и кафедры церковно-
практических дисциплин Общецерковной
аспирантуры и докторантуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: vladimir15k@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4933-3004>

Для цитирования: Катасонов В. Н. Дискуссионные вопросы теологии культуры Пауля Тиллиха в свете православного богословия. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_14–33. EDN: WCENEY// Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 14–33.

Аннотация

В статье обсуждаются основные моменты концепции богословия культуры лютеранского теолога Пауля Тиллиха. Сегодня, в связи с актуальностью темы традиционных ценностей, всё настойчивей встаёт вопрос о связи культуры и религии, о связи культуры и христианства.

В середине прошлого века немецкий богослов, вынужденный в силу трагических событий в Германии эмигрировать в США, разработал глубоко продуманную концепцию, ориентированную на философию экзистенциализма. Являясь острым критиком либеральной протестантской теологии, которая пыталась растворить религию в культуре, он, тем не менее, в своих трудах дал собственное глубокое объяснение взаимодействия религии и культуры.

Исходя из онтологического понимания феномена религии, ориентированного на Августина Блаженного, Бонавентуру и др., Тиллих предлагает новую методологию вскрытия связей религии и культуры через понятие

предельного интереса. Культура в этом смысле оказывается пронизана религиозными интенциями. Его формула «религия есть субстанция культуры, а культура есть форма религии» породила множество дискуссий и новых попыток осмысления взаимосвязи этих фундаментальных форм человеческой деятельности.

В статье проанализирована концепция символа у Тиллиха, ориентированная на понятие коллективного бессознательного К. Г. Юнга, и проводятся аналогии с пониманием символа в русской религиозной философии. В работе также представлены взгляды Тиллиха на Православие, православную икону и большевистскую революцию. Автор статьи резюмирует: отношение к Православию и ко всей русской культуре у Пауля Тиллиха характеризуется своеобразной смесью притяжения и отталкивания.

Ключевые слова: теология культуры; онтология религии; предельная заинтересованность; теория символа; экзистенциализм; Православие и русская революция.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Обоснование актуальности исследования. Проблема христианского смысла культуры приобретает в последнее время всё большее значение. Когда мы говорим об утверждении традиционных ценностей в отечественной культуре, о христианских ценностях, то всегда встаёт принципиальный вопрос: а как вообще связаны культура и христианство и шире – культура и религия? В этом контексте размышления лютеранского теолога Пауля Тиллиха представляются в высшей степени интересными. Являясь острым критиком либеральной протестантской теологии, которая пыталась растворить религию в культуре, он в своих трудах дал очень глубокое объяснение взаимодействию религии и культуры. Его формула «религия есть субстанция культуры, а культура есть форма религии» породила множество дискуссий и попыток осмысления взаимосвязи этих фундаментальных форм человеческой деятельности. Методология анализа религиозных аспектов культуры у Тиллиха представляется весьма плодотворной, а потому православное богословие не может и не должно пройти мимо него.

Онтологический подход к религии

Рассуждениям о теологии культуры Тиллих предпосылает некоторые общие размышления о месте религии в жизни современного общества. Здесь всегда существует достаточно конъюнктурная ситуация взаимной критики и соперничества. Иногда религия претендует на место, занимаемое моралью. Но как только религия начинает говорить о том, что она есть нечто большее, чем мораль, тут сразу же возникает конфликт. Или говорят, что религия связана со сферой познания, и, действительно, вся традиция научного знания, вообще говоря, выросла из определённых религиозных представлений. Говорят также, что на сегодняшний день наука имеет уже настолько независимый статус, что она не нуждается ни в какой поддержке религии, поэтому «растворить» религию в познании не удаётся. Или пытаются говорить, что религия удовлетворяет наше эстетическое чувство, она украшает нашу жизнь, вводя понятие бесконечного, бесконечных далей и т. д. Действительно, формы выражения исторических религий были теснейшим образом связаны с определёнными традициями в искусстве. Однако сама религия нередко воспринимает это сведение себя к эстетическому чувству как что-то поверхностное и даже как соблазн, а поэтому и в искусстве для религии как таковой не находится места.

То же можно сказать и о попытке мыслить религию в качестве просто эмоциональных проявлений чувства, чего-то конечного, находящегося в сфере культуры. Религия, конечно, обычно связана с большим эмоциональным напряжением. Тем не менее сведение религии только к функции чувства она сама воспринимает как умаление собственного достоинства.

Свести религию к проявлению какой-то частной активности человеческого духа невозможно, настаивает Тиллих, и даёт своё главное определение: «Религия в самом широком и фундаментальном смысле слова есть предельный интерес» (Тиллих, 2020, с. 11). Самое важное в этом определении то, что, сводя корень религии к предельному интересу, Тиллих одновременно настаивает на присутствии этого предельного интереса и в других областях человеческой активности: «И предельный интерес проявляется во всех творческих функциях человеческого духа» (Тиллих, 2020, с. 11). Он проявляется и в серьёзности и безусловности моральных требо-

ваний, и в поисках истинной реальности на путях философии и науки, и в эстетической сфере, которая, в случае лишения религиозной перспективы, как бы отказывается от поисков идеала. Когда мы наблюдаем в жизни, что религия и религиозные институты оказываются отделёнными от философии, искусства, морали, то это происходит потому, подчёркивает богослов, что в жизни человечества произошло трагическое разделение религиозной глубины жизни и сферы духовной жизни вообще.

В подходе к религии Тиллих усматривает две возможности, два существующих подхода: онтологический и космологический.

Все его симпатии находятся, конечно, на стороне *онтологического* подхода. Именно этот тип понимания религии и её утверждений нужен ему для обсуждения проблемы богословия культуры. В чём суть этого подхода? Принципиальным вопросом для философии религии является вопрос о существовании Бога. При онтологическом подходе к религии мы встречаем Бога не как что-то внешнее, а как то, что необходимо находится внутри нашего собственного бытия, внутри собственного нашего сознания, внутри собственного нашего разума, внутри нашего собственного дискурса. Не случайно этот онтологический тип понимания религии Тиллих возводит к Блаженному Августину, который писал: «Ибо я был бы не в состоянии искать Его, если бы Он уже не научил меня; и я не нашел бы Его, если бы Он Сам не открылся мне» (“Nec invenirem nisi iam me invenisse meminissem. Non enim quasi incognitum quaerimus, sed ut agnoscamus quaerimus”). В дальнейшем в западном богословии этот тип размышления о Боге продолжался францисканцами в схоластике XIII века, Александром Гальским, Бонавентурой, Матфеем из Акваспарты и другими. Бог здесь является не чем-то посторонним, что разыскивается, а опознаётся как предпосылка всякого мышления о Боге. Как говорит сам Тиллих: «Бог есть предпосылка вопроса о Боге: таково онтологическое разрешение философии религии. Бога нельзя достичь, если он объект вопроса, а не его основа» (Тиллих, 2020, с. 14).

Другой путь приближения к Богу, *космологический*, воплощён, по Тиллиху, прежде всего в философии Фомы Аквината. Аквинат стремится доказать существование Бога, не найти Его как основу всех наших рассуждений, а обнаружить через Его проявления – можно сказать, через Его имена, – и здесь для Фомы очень важен именно аристотелевский подход. По Аристотелю, познание начина-

ется с чувственного восприятия, и оттого познание Бога также должно начинаться именно с чувственного познания природы. В связи с этим Тиллих осуждает также Дунса Скотта, который подчёркивал непреодолимую пропасть, существующую между человеком и Богом, между конечным и бесконечным. Оккам, основатель номинализма, также учил, что Бога невозможно достигнуть ни через доказательство, ни через интуицию, и только сверхъестественное действие благодати может даровать человеку веру. Тиллих обращает внимание на то, что понятие бесконечности здесь утрачивает свой онтологический характер и ставится на одну плоскость с конечным. Это в особенности видно у Декарта, который, говоря об идее совершенного существа, идёт вроде бы путём онтологического доказательства, но при этом использует на самом деле логику космологического доказательства, доказывая существование Бога в качестве причины нашей идеи бесконечности, нашей идеи совершенного существа¹.

Онтологический принцип философии религии Тиллих формулирует следующим образом: «Человек непосредственно осознаёт то безусловное, которое есть *prius* разделения и взаимодействия субъекта и объекта как теоретически, так и практически» (Тиллих, 2020, с. 22). Причём подчёркивается, что слово «осознаёт» нельзя отождествлять ни с «интуицией», ни с «опытом», ни со «знанием». Безусловное является для сознания не как некоторый *Gestalt*, образ, а «как стихия, сила, требование» (Тиллих, 2020, с. 22). В частности, это осознание безусловного не может быть знанием, которое уже предполагает разделение на субъект и объект. Ни интеллект, ни чувства не являются органом этого осознания. «Человек – а не одна лишь его когнитивная функция – осознаёт Безусловное. Можно, следовательно, назвать это осознание экзистенциальным» в том смысле, в каком это слово используется экзистенциалистской философией, а именно как участие человека, его целостности в акте познания» (Тиллих, 2020, с. 22–23).

Это безусловное является предусловием всякого конкретного содержания и логически, и онтологически². Бог не может пониматься как объект среди других объектов. В этом смысле, подчёркива-

¹ По проблеме бесконечности в новоевропейской философии см. работы В. Н. Катасонова [1993; 1999; 2016].

² С этим связано также учение Тиллиха об объективном и субъективном разуме, см. (Тиллих, 2017, с. 88–130). См. также онтологическое понимание этики у Тиллиха (Тиллих, 2018).

ет Тиллих, атеизм прав: нельзя доказать существование Бога. Бог не существует, не причастен бытию, а владеет бытием. И даже является богохульным, по утверждению немецкого богослова, стремление сначала разделить Бога и бытие, а потом доказать, что Богу присуще существование.

Признание безусловного, которое лежит в основании всего существующего, позволяет нам строить богословие культуры. Это проявляется и в науке, когда говорят о «холистическом подходе», «принципе срастания», телеологичности и т.д. Человек у Тиллиха, движимый в жизни какими-то интересами, в конце концов неизбежно определяется неким предельным метафизическим интересом, хотя, может быть, он этого и не осознаёт сам. Выявление и прочтение этого предельного интереса, соотнесение его с символами мировых религий позволяет исследователю строить богословие культуры. Т. П. Лифинцева справедливо пишет в своей книге о Тиллихе: «Дело в том, что философия культуры для Тиллиха – это метафизика, открывающая путь для истолкования в свете Безусловного любого жизненного явления, которое всегда есть единство временного и вечного, явления и сущности, конкретного и универсального. Именно философия культуры даёт возможность для оценки любых конкретно-исторических явлений в свете Безусловного – соответственно, именно через неё учение Тиллиха оказывается действенным в столь многих областях человеческого знания, будь то изобразительное искусство, литература, театр, психология, психиатрия, социология, педагогика, медицина и др.» [2009, с. 236].

Но в большей степени, подчёркивает Тиллих, это нередко скрытое и парадоксальное соотнесение человека и безусловного было представлено в экзистенциализме. Именно это философское направление увидело человека в его конечности, тревоге и заботе, *на фоне осознаваемого безусловного*. Это же мы находим и в искусстве и литературе, где в каждом произведении, иногда даже вопреки всей его секулярности, мы можем открыть присутствие некоего предельного интереса и соотнести его с безусловным.

Культура с точки зрения религии

Тиллих строит своё понимание религии на базе философского экзистенциализма. Он не устаёт повторять свою формулу религии: *ре-*

лигия – это состояние предельной заинтересованности тем, что есть и должно быть нашим предельным интересом. На роль объекта предельного интереса может быть много претендентов, и поэтому некоторые псевдорелигии представляют собой просто поклонение конечному, т.е. *идолатрии*. Но только христианство есть поклонение истинному и живому Богу. В христианстве для Тиллиха самое главное есть не вопрос о существовании Бога-Творца мира, а, прежде всего, предельная заинтересованность в новой реальности, созданной Иисусом Христом. Вера есть состояние захваченности предельным интересом, а Бог – имя, обозначающее содержание этого интереса³. Иисус сошёл в историю, принял на себя всю трагедию человеческого существования с её конечностью, тревогой, смертью, принёс себя в жертву и остался Богом. Христос создал тем самым новую реальность, историческую Церковь. Но Церковь для протестанта Тиллиха есть нечто динамическое, подлежащее критике и изменению. Человек становится христианином не столько потому, что он принадлежит Церкви, сколько потому, что он приобщается к новой реальности, созданной Иисусом Христом. Церковь, как всё, существующее в мире, подвержена коррупции и подлежит критике, и ближайшим образом эту критику Тиллих направляет в адрес католицизма.

Экзистенциалистская концепция религии облегчает богослову построение теологии культуры. Если религия есть состояние предельного интереса, то различие сакрального и секулярного снимается. Этот предельный интерес можно найти везде, в каждом моменте нашей жизни: и в науке, и в искусстве, и в политике, и в быту. Под всякого рода частными интересами можно всегда обнаружить связь с предельным религиозным интересом. Конечно, секулярное стремится поглотить этот предельный интерес, как и религия иногда стремится захватить целиком всю сферу духовной деятельности человека. Однако эта взаимопринадлежность секулярного и священного позволяет Тиллиху дать свою формулу взаимоотношения религии и культуры: *религия есть субстанция культуры, а культура – форма религии* (Тиллих, 2020, с. 36).

Ситуация культуры XX века, к которой принадлежал Тиллих, конечно, не позволяла так просто применить к себе эту формулу. На путях индустриального общества человек ищет пути победы

³ Т. П. Лифинцева считает, что идею предельной заинтересованности Тиллих взял, исходя из хайдеггеровской *заботы* (Sorge), см.: [Лифинцева, 2009, с. 201].

над природой и обеспечения себе комфортного существования, всё дальше отходя от Бога. Человек стремится перестроить весь мир согласно своим желаниям, строит вторую, более комфортную, природу. Чувство трансцендентного, синергия с Богом в построении жизни уступают место технологиям и науке, что целиком погружает человека в область конечного. Но сама духовная природа человека не позволяет ему окончательно потерять себя в конечном. Несмотря на весь комфорт цивилизации, человек находит себя в ситуации тревоги, заброшенности, потери смысла существования. И важнейшим выражением этого является как раз философия экзистенциализма, которая как бы поднимает бунт против современной культуры индустриального общества. Именно поэтому она так важна для Тиллиха: экзистенциализм служит, с одной стороны, переходным мостом к теологии, а с другой – тем языком, на котором теология должна говорить с человеком XX столетия.

Для немецкого философа экзистенциальная философия является примером взаимодействия культуры и религии. Для человека современности через экзистенциализм говорит глубинная жажда предельного смысла и спасения, которая всегда была источником мировых религий. Язык экзистенциальной философии, экзистенциальной культуры есть для современности наиболее адекватный способ выражения религиозной стихии⁴. Им не может уже более быть язык идеализма, как это было в предыдущие времена, и тем более язык натурализма (материализма). Вся культура экзистенциализма, убеждён Тиллих, является современной формой выражения религии.

Язык, символ, культура

Язык вообще рассматривается Тиллихом как основной элемент культуры. Через язык человек получает свободу от принудительной конкретности материальной ситуации, возможность строить идеальные миры и находить в них решения жизненных проблем. Язык есть выражение человеческой духовности и возможности построения богословия. Философ подчёркивает, что язык, используемый в религии, есть обычный человеческий язык, только вышко-

⁴ Этот момент подчёркивает в своей статье о богословии Тиллиха А. Чернявский [2018, с. 87–122].

ленный веками специального употребления. На первый взгляд, Тиллиху совершенно чужды идеи русского имяславия (свящ. Павел Флоренский, А. Ф. Лосев, свящ. Сергей Булгаков) об органической связи именуемого и имени. Но присмотримся к его представлениям поближе.

Существенным моментом в понимании культуры у Тиллиха является тезис о символическом характере культуры⁵. Что такое символ? Согласно протестантскому богослову, *символ есть знак, несущий на себе энергию самого обозначаемого* (Тиллих, 2020, с. 44). Иными словами, есть просто знаки, которые используются чисто номиналистически и которые, следовательно, можно заменять произвольно, а есть символы, которые каким-то образом «спаены» с обозначаемым, а именно своей энергией. Например, зелёный цвет светофора есть просто знак, обозначающий разрешение движения. Его можно бы было по договорённости заменить на любой другой, и ничего бы не изменилось. Такими же знаками являются и так называемые *математические символы*. Тиллих справедливо замечает, что их неправильно называют символами. Они полностью задаются своими определениями и сугубо номиналистичны. Но, например, флаг государства или военного подразделения есть символ. Именно поэтому возникают традиция поклонения флагу, возможность осквернения флага и т.д.

Культура оперирует символами. Зачем нужны символы? Ближайшим образом символ, как знак, обозначает что-то. Но самое важное, что даёт символ, – это доступ к реальности, к тому слою реальности, который непосредственно не дан. Так, всё искусство символично. Если мы рассмотрим какое-то произведение даже так называемого реалистического искусства, например картину «Спелая рожь» И. И. Шишкина, то мы сразу чувствуем, что имеем дело с символом – с символом производительной мощи природы, с символом широты и богатства нашей Родины, с символом России. И как по-другому передать это содержание? Слова, как знаки, останутся лишь конечными знаками, а символ непосредственно передаёт нам всю совокупную *бесконечность* этих значений.

Символ даёт нам доступ к определённой реальности. Но для восприятия его необходима и особая способность души, особые «стру-

⁵ Обстоятельное обсуждение генезиса и роли концепции символа у Тиллиха мы находим в диссертации К. И. Уколова [2011].

ны души». Символ активен в двух направлениях: и вовне, открывая новую реальность, и внутрь, иницируя в душе особую восприимчивость. «Читая» символы, душа живёт в особом символическом мире. Почему рождаются символы, в чём их корень? Лоном, которое порождает символы, является, по Тиллиху, коллективное бессознательное – понятие, введённое К. Г. Юнгом (2020) в психологии. Символы представляют собой как бы удостоверения принадлежности к особой реальности, которыми обмениваются причастные ей адепты, в полном соответствии с исходной этимологией этого слова⁶. Символы рождаются, живут и умирают до тех пор, пока есть какая-то группа людей, причастная к этой сфере бессознательного. «Но это подразумевает также, – пишет Тиллих, – что в момент, когда прекращает своё существование определённая внутренняя ситуация той группы, которая связывает своё бытие с этим символом, символ умирает. Он больше ничего не “говорит”. Таким образом умерли все боги политеизма: ситуация, в которой они родились, либо изменилась, либо перестала существовать, и поэтому символы умерли. Но подобные события не могут быть описаны в категориях “намерения” и “придумывание”» (Тиллих, 2020, с. 46).

Тиллих, несмотря на номиналистический подход к слову, в своей концепции символа близок к идеям русских имяславцев, особенно к пониманию имени у священника Павла Флоренского. Здесь мы также встречаемся с идеей сращения энергий именуемого и именующего, самой вещи и осмысляющего её сознания, что и даёт нам имя этой вещи (Флоренский, 1999, с. 256–257). На первый взгляд, это нечто другое, нежели у немецкого богослова. Однако Тиллих также говорит об *энергии вещи*, которая присутствует в символе, и одновременном «раскрытии» определенного уровня души для восприятия символа. По существу, понимание символа у обоих одинаково, хотя, конечно, у Тиллиха активность души менее энергична. Символом у Флоренского являются, вообще говоря, все имена, а у немецкого богослова есть и просто знаки.

Конечно, русское имяславление в своём ключевом тезисе о присутствии Бога в своём имени чуждо немецкому богослову. Тиллих посто-

⁶ У древних греков первоначально словом *сѳμβολα* назывались разломанные половинки одной пластинки, которые подходили друг к другу по линии разлома. Так, например, узнавали друг друга члены двух заключивших между собой дружеский союз семейств из разных древнегреческих полисов.

янно борется с возможностью идологизации («демонологизации», как выражается он сам) религиозных символов. Интересна в этом смысле его интерпретация Креста Христова. Тиллих считает, что через свой Крест Христос, который воплощает полноту Божественного присутствия, жертвует Собой, чтобы не стать идолом, ещё одним Богом, которым Его хотели сделать ученики. С этим также связано то, что Христос очень часто запрещал рассказывать о чудесах, которые Он творил. Здесь, считает Тиллих, ключевым пунктом является рассказ о том, как Спаситель принимает «титул» Христос, когда Пётр предлагает ему это (Мф. 16, 16–27). Титул этот Он принимает при условии, что ему надлежит идти в Иерусалим, чтобы страдать и умереть, и, по Тиллиху, это означает противодействие идолопоклонству, даже когда речь идёт о самом Богочеловеке (Тиллих, 2020, с. 53).

Искусство и религия

Другим примером использования культуры для нужд религии является искусство. Вновь здесь Тиллих подчёркивает, что в его понимании не существует какого-то специального религиозного стиля в искусстве, не должно существовать. В связи с этим он делает прямой упрёк Православию: «Не существует священного художественного стиля в протестантизме, в отличие, например, от греко-православного учения» (Тиллих, 2020, с. 40). Понятно, что речь идёт о традиции иконописи с огромной историей и глубокой богословской проработкой основ. Максимум, что требует немецкий богослов от верующего художника, – это («протестантская») честность в выражении. Другими словами, адекватность формы выражаемому религиозному содержанию. Художник должен говорить о современной ему ситуации на современном ему языке, и использование языка другого времени, считает он, было бы не просто анахронизмом, но религиозной фальшью. По этим высказываниям мы видим, что вся премудрость православного богословия иконы совершенно чужда Тиллиху. Для него искусство целиком принадлежит времени, неразрывно с ним, в то время как православная икона претендует изображать лик, принадлежащий вечности, а не времени... Но как же быть с выражением предельного интереса, который, согласно протестантскому богослову, есть самое главное в религии? Разве он принадлежит только времени?.. Наверное, ярчайшим вы-

ражением этого противоречия у Тиллиха является простой факт, который встречается нас почти в каждом протестантском храме Европы: скромно, почти стыдливо стоящая при входе репродукция Владимирской иконы Божией Матери...

Церковь пользуется формами культуры для выражения религиозного содержания. Но Церковь и сама влияет на культуру. Главное призвание Церкви – это христианское провозвестие. «Принцип этого провозвестия – показать людям вне Церкви, что символы, в которых самовыражается жизнь Церкви, представляют собой ответы на вопросы, заложенные в их собственном существовании как людей. Так как христианская весть – это весть о спасении, и так как спасение означает исцеление, весть об исцелении во всех смыслах этого слова очень подходит для нашей ситуации» (Тиллих, 2020, с. 41).

Кроме того, существенной функцией Церкви является, по Тиллиху, её *сторожевая функция*. Культура всегда создаёт массу иллюзий и соблазнов, в особенности сегодняшняя, опьянённая технологическими успехами и обещающая человеку чуть ли не земной «рай». Соблазн культуры всегда в том, что она с лёгкостью осуществляет подмену, ставя на место предельного человеческого интереса конечные вещи: социальную справедливость, коммунизм, науку, технологии, комфорт. Конечные вещи, поставленные на место предельного интереса, создают ложную религию, они суть идола. Борьба с этими идолами есть, по Тиллиху, также необходимая часть ответственности религии. Идолатрию культуры богослов называет демоническими искажениями и настойчиво призывает Церковь стоять на страже истины. Эти искажения проникают и в саму Церковь, отмечает протестантский богослов. «Судить – значит видеть обе стороны. Церковь судит культуру, включая собственные церковные формы жизни. Ведь эти формы созданы культурой, а её религиозная субстанция делает возможной культуру. Церковь и культура находятся друг в друге, а не рядом. А Царство Божье включает их обе, трансцендируя их» (Тиллих, 2020, с. 42).

Экзистенциализм, психоанализ и теология

Тиллих был известен тем, что ориентировал свою теологию на философию экзистенциализма. Экзистенциализм делает особый акцент на существовании как основе своей доктрины. Исхо-

дя из традиционного разделения на сущность и существование, экзистенциализм говорит, что бытие есть скорее существование, нежели сущность, чем принципиально противостоит традиции классической философии, идущей от Декарта к Гегелю. Именно понимание реальности как существования, а не сущности наиболее близко к действительному самоощущению человеческой жизни. Говоря об экзистенциализме, Тиллих имеет в виду не только знаменитых экзистенциалистов XX века: М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя и других; он понимает экзистенциализм как некоторую большую тенденцию, идущую ещё от середины XIX века – от работ позднего Шеллинга, от Киркегора. Внимание к особенностям человеческого существования заставляло философов нередко говорить на языке психологии, и всё это постепенно сложилось в особую традицию. Как показывает Тиллих, об этом по-своему уже писали Августин, Дунс Скотт, Лютер, Шеллинг. Ницше, писавший о воле к власти, жизненный порыв Бергсона, понятие воли у Шопенгауэра, бессознательное у Эдуарда фон Гартмана, – все они брали психологические понятия нерационального происхождения в онтологическом значении, стремясь подчеркнуть, что человеческое бытие есть именно существование, что при всей проблематичности своей сущности человек обладает прежде всего существованием. С этим же было связано выдвигание принципа конечности как одного из ключевых моментов, характеризующих человеческое существование и у Шеллинга, и у Канта и Фейербаха, и у Маркса, и, в особенности, конечно, у Хайдеггера.

Также Тиллих подчёркивает особое понимание времени в экзистенциалистской традиции, наиболее принципиально проявившееся в философии Хайдеггера, который описывает время как времяющееся из будущего, из предчувствия смерти и конечности человека. С конечностью связаны также и понятие отчуждения, и категория одиночества, которые являются принципиальными для всей атмосферы экзистенциалистской культуры.

Экзистенциализм был вызван реакцией на индустриальное общество и его культуру, в которой человек как бы становился винтиком единого большого механизма. Обращение к человеческой реальности имело своеобразный характер мистицизма, и всё это неслучайно оказало серьёзное влияние на теологию. Также важное значение для развития теологии в XX столетии Тиллих приписывает

психоанализу. Фрейд открыл существование подсознательного в человеке, и в этом смысле оптимистический тезис Просвещения о свободе человека получил серьёзные ограничения. Сами по себе выводы экзистенциализма и психоанализа достаточно пессимистичны, и они мало что могут дать для улучшения человеческой ситуации, подчёркивает немецкий богослов. Он высказывает много критических замечаний в адрес и Хайдеггера, и Сартра, и Фрейда, но важно то, что экзистенциализм и психоанализ ставят вопросы о человеческом существовании, на которые должна и может ответить теология.

Наука и теология

Интересны взгляды Тиллиха на проблему взаимоотношений науки (естествознания) и теологии. В книге «Теология культуры» им посвящён целый параграф. Непосредственно в нём обсуждаются взгляды А. Эйнштейна, который в 1940 году в докладе «Наука и религия» выступил с критикой идеи личного Бога. Тиллих отмечает в начале, что, собственно, аргументы, используемые физиком, уже давно известны, как и их опровержения, но из уважения к большому учёному есть смысл их разобрать. Эйнштейн считал идею личного Бога предрассудком и диким пережитком первобытных культур. Протестантский богослов отвечал, что контраргумент можно извлечь из слов самого же физика. Эйнштейн говорил, что Разум, управляющий природой, носит *сверхличный* характер. Вот это представление, подчёркивает Тиллих, и есть самое главное. «Но почему вообще необходим символ личного? Ответ может быть дан с помощью термина, используемого самим Эйнштейном: *сверхличное*. Глубину бытия не могут символизировать предметы, взятые из сферы, которая располагается ниже, чем сфера личного, из сферы вещей или живых существ, которые не обладают личностью. Сверхличное – не «Это»; точнее, оно в той же мере «Он», как и «Это», и оно выше их обоих. Но если элемент «Он» утрачивается, тогда элемент «Это» трансформирует предполагаемое сверхличное в *под-личное*, как это обычно имеет место в монизме и пантеизме. Такое нейтральное *под-личное* неспособно постичь центр нашей личности; оно может удовлетворить эстетическое чувство либо интеллектуальные потребности, но неспособно радикально преобразить волю, преодолеть одиночество, тревогу и отчаяние. Ибо, как

сказал Шеллинг: «Лишь личность может исцелить личность». Такова причина, по которой символ личного Бога незаменим для живой религии» (Тиллих, 2020, с. 102). По Тиллиху, гностическое, чисто физически-законническое понимание Бога, Логоса не может быть адекватным объектом предельного интереса человека⁷.

Православие в России и революция

Любопытно отношение Тиллиха к Православию и к Церкви в России, которое, впрочем, во многом объясняется распространёнными на Западе традиционными предрассудками. Он прямо заявляет, что в православном христианстве существует традиция, именуемая цезарепапизмом (Тиллих, 2020, с. 136). Так, в Русской Церкви царь был покровителем Священного Синода и тем самым являлся главой Церкви. В Америке отделение Церкви от государства явилось результатом долгой борьбы – как протестантов, так и католиков. В лютеранской Реформации в Германии местный князь также рассматривался как глава епископов, однако ситуация, в сравнении с Россией, была другой. «Восточное христианство рано сделалось религией мистицизма и таинств. Оно представляет тип религии, который можно обнаружить повсюду в истории: в религии этого типа делается акцент на присутствии Священного, на сакральном мистическом единстве с Божественным, на интуитивном ощущении Божественного как присутствующего, которое обнаруживает себя в качестве духовной глубины всего сущего в природе и истории. Это – религия зримой красоты, литургического совершенства, теологических размышлений, мистического экстаза, но не религия социального и политического действия и изменений. Она трансцендирует данный порядок вещей, не пытается изменить его» (Тиллих, 2020, с. 138). Именно это понимание христианства в русском Православии, подчёркивает немецкий богослов, оказало существенное влияние на возникновение русской революции и в дальнейшем – на господство марксистской идеологии. В силу чисто спиритуального понимания христианства и церковной жизни русское Православие не интересовалось социальными вопросами. Но свято место пусто не бывает. Священное – это не только то, что есть, но и то, что

⁷ Здесь уместно отметить, что Тиллих очень ценил работу М. Бубера «Я и Ты», построенную на фундаментальном переосмыслении роли личностного начала в бытии (см. параграф, в котором говорится о Бубере (Тиллих, 2020, с. 143–151)).

должно быть. И социальный вопрос о справедливости начал решаться в России через марксистскую пропаганду. Говоря «марксизм», Тиллих имеет в виду не само учение Маркса и даже не учение его последователей, а просто исходный импульс этого учения как движения за социальную справедливость, против консервативной системы политической и церковной иерархии. Марксизм завоевал поле русской идеологии как бы изнутри. «Русский царь пытался предотвратить грозящую катастрофу отчасти подавлением потенциальных противников, отчасти – посредством социальных реформ. Но было слишком поздно. Система рухнула под напором коммунистического радикализма. Это было завоевание изнутри, но оно было осуществлено не какой-то нерелигиозной системой, а *секулярной религией социальной справедливости* (курсив мой. – В. К.). В этом движении проявился такой тип предельной заинтересованности, при котором справедливость служит измерением истины, как это было для пророков, для Иисуса, Мухаммада, для некоторых радикальных сект Реформации на континенте и в Англии, для буржуазных революционеров XVIII столетия, для основателей Соединённых Штатов Америки, для домарксистских социалистов, для самого Маркса» (Тиллих, 2020, с. 139). Именно слабость Православной Церкви в решении социальных вопросов освободила идеологическое пространство для светской религии марксизма и привела к установлению большевистской власти. Опубликованная в 1959 году, во время мощнейшей экспансии марксистской идеологии за пределы Советского Союза, книга Тиллиха обращает внимание на то, что успех этой пропаганды во многом был связан с тем мистическим квазирелигиозным импульсом, который был придан марксизму в русской революции.

Заключение

Несмотря на дискуссионность многих положений, высказанных в творчестве П. Тиллиха, несомненно, что некоторые тезисы заслуживают серьёзного внимания со стороны православного богословия. Это, прежде всего, онтологическое понимание религии, интерпретация религии как выражение предельного интереса человека, концепция символа и, наконец, объёмлющая формула «религия есть субстанция культуры, а культура – форма религии».

В перспективе дальнейших исследований представляется плодотворным развивать диалог между философией религии Тиллиха и традицией православного богословия, а также исследовать возможность синтеза его концепции предельного интереса с православным пониманием человеческой личности. Также актуальным представляется рассмотрение теории символа Тиллиха в качестве метода осмысления современных цифровых и медиакультур с православной точки зрения. Такой диалог, основанный на взаимном уважении и критической рефлексии, мог бы внести значительный вклад в христианское осмысление современного культурного процесса и утверждение подлинных христианских ценностей в общественной жизни.

Список источников

1. *Тиллих П.* Систематическая теология. Том 1. Разум и откровение. Бытие и Бог. Том 2. Существование и Христос. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив. 2-е изд., испр. и доп. 2017. 576 с. (Серия «Книга света»).
2. *Тиллих П.* Любовь, сила и справедливость. Онтологический анализ и применение к этике. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 320 с.
3. *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2020. 351 с.
4. *Флоренский П., свящ.* Имяславие как философская предпосылка // Сочинения. В 4 т. Т. 3, ч. 1. Москва : Мысль, 1999. 621 с.
5. *Юнг К.Г.* Архетипы и коллективное бессознательное. Москва : AST Publisher, 2020. 224 с.

Список литературы

1. *Катасонов В.Н.* Боровшийся с бесконечным : философско-религиозные аспекты генезиса теории множеств Г. Кантора. Москва : Мартис, 1999. 207 с.
2. *Катасонов В.Н.* О границах науки. Москва : Познание, 2016. 296 с.
3. *Катасонов В.Н.* Метафизическая математика XVII века / Институт философии Российской академии наук. Москва : Наука, 1993. 139, [2] с.
4. *Лифинцева Т.П.* Философия и теология Пауля Тиллиха. Москва : Канон-Плюс, 2009. 288 с.

5. Уколов К.И. Концепция символа в философии религии Пауля Тиллиха : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / Уколов Кирилл Игоревич ; Место защиты: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. Москва : [б.и.], 2011. 28 с.

6. Чернявский А. Проблемы христианского богословия в современном мире и новый богословский язык Пауля Тиллиха // Пауль Тиллих. Любовь, сила и справедливость. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 87–122.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025.

Статья принята к публикации 02.02.2026.

UDC 141.7:277.7:008

CONTROVERSIAL ISSUES IN PAUL TILlich'S CULTURAL THEOLOGY IN THE LIGHT OF ORTHODOX THEOLOGY

Vladimir Katasonov

Doctor of Philosophical Sciences

Doctor of Theological Sciences

Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences Professor at the Department
of Biblical and Theological Disciplines and
the Department of Church and Practical
Disciplines

General Church Graduate School and Doctoral
Studies named after Saints Equal-to-the-
Apostles Cyril and Methodius

115035, Russia, Moscow, Pyatnitskaya
Street, 4/2, Building 1

E-mail: vladimir15k@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4933-3004>

For citation: Katasonov V. N. Controversial issues of Paul Tillich's cultural theology in the light of Orthodox theology DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_14–33. EDN: WCENEY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 14–33. (In Russian).

Abstract

This article discusses the key points of Lutheran theologian Paul Tillich's concept of the theology of culture. Today, given the relevance of traditional values, the question of the connection between culture and religion, and between culture and Christianity, is increasingly pressing.

In the mid-20th century, the German theologian, forced to emigrate to the United States due to tragic events in Germany, developed a profound conception oriented toward existentialist philosophy. A sharp critic of liberal Protestant theology, which attempted to dissolve religion into culture, he nevertheless offered in his works his own profound explanation of the interaction between religion and culture.

Based on an ontological understanding of the phenomenon of religion, oriented toward Augustine of Hippo, Bonaventure, and others, Tillich proposes a new methodology for uncovering the connections between religion and culture through the concept of ultimate interest. In this sense, culture is permeated with religious intentions. His formula, "religion is the substance of culture, and culture is the form of religion," has generated numerous discussions and new attempts to understand the interconnectedness of these fundamental forms of human activity.

This article analyzes Tillich's concept of the symbol, oriented toward C. G. Jung's notion of the collective unconscious, and draws analogies with the understanding of the symbol in Russian religious philosophy. The work also presents Tillich's views on Orthodoxy, the Orthodox icon, and the Bolshevik Revolution. The author concludes: Paul Tillich's attitude toward Orthodoxy and Russian culture as a whole is characterized by a peculiar mixture of attraction and repulsion.

Keywords: theology of culture; ontology of religion; ultimate interest; symbol theory; existentialism; Orthodoxy, and the Russian Revolution.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Tillich P. *Sistematicheskaya teologiya* [Systematic Theology]. Moscow, Saint Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2017, vol. 1, Sense and revelation. Objective reality and God, vol. 2, Existence and Christ, 576 p. (In Russian).

2. Tillich P. *Lyubov', sila i spravedlivost'. Ontologicheskii analiz i promenie k etike* [Love, power, and justice. Ontological analysis and application to ethics]. Moscow, Saint Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2018, 320 p. (In Russian).

3. Tillich P. *Izbrannoe. Teologiya kul'tury* [Selected works. Theology of culture]. Moscow, Saint Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2020, 351 p. (In Russian).

4. Florensky P., Priest Imyaslavie kak filosofskaya predposylka [Name worship as a philosophical premise]. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Mysl Publ., 1999, vol. 3, part 1, 621 p. (In Russian).

5. Jung K. G. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [Archetypes and the collective unconscious]. Moscow, AST Publ., 2020, 224 p. (In Russian).

References

1. Katasonov V. N. *Borovshiisya s beskonechnym: filosofsko-religioznye aspekty genezisa teorii mnozhestv G. Kantora* [He who struggled with the infinite: philosophical and religious aspects of the genesis of G. Cantor's set theory]. Moscow, Martis Publ., 1999, 207 p. (In Russian).

2. Katasonov V. N. *O granitsakh nauki* [On the boundaries of science]. Moscow, Poznanie Publ., 2016, 296 p. (In Russian).

3. Katasonov V. N. *Metafizicheskaya matematika XVII veka* [Metaphysical mathematics of the 17th century]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 139, [2] p. (In Russian).

4. Lifintseva T. P. *Filosofiya i teologiya Paulya Tillikha* [Philosophy and theology of Paul Tillich]. Moscow, Kanon-Plus Publ., 2009, 288 p. (In Russian).

5. Ukolov K. I. *Kontsepsiya simvola v filosofii religii Paulya Tillikha. Aftoref. diss. ... kand. filosof. nauk* [The concept of symbol in Paul Tillich's philosophy of religion. Cand. philosoph. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 28 p. (In Russian).

6. Chernyavsky A. *Problemy khristianskogo bogosloviya v sovremennom mire i novyi bogoslovskii yazyk Paulya Tillikha* [Problems of Christian theology in the modern world and the new theological language of Paul Tillich]. Moscow, St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2018, pp. 87–122. (In Russian).

Received 22 October 2025.

Accepted for press 02 February 2026.

УДК 261.6

<https://elibrary.ru/akpjqu>

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Лесных Алексей Владимирович
магистр теологии, преподаватель СПО
Среднерусского института управления –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1, к. 41
E-mail: lesnyh1@mail.ru

Для цитирования: Лесных А. В. Вопросы прав человека в социальной доктрине Константинопольского Патриархата. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_34–55 . EDN: АКРЈQY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 34–55.

Аннотация

Статья посвящена анализу доктринальных воззрений Константинопольской Православной Церкви относительно современного места и роли прав человека как философского конструкта и политико-правового феномена. Цель работы – на основании анализа документа «За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви», одобренного в 2020 г. Священным Синодом Константинопольского Патриархата, рассмотреть концептуализированное учение Константинополя по гуманитарным вопросам через призму православной богословской мысли и определить теологическое значение данного аспекта социальной доктрины Константинопольской Православной Церкви.

Актуальность темы исследования определяется концептуальным значением, которое придаётся институту прав человека на законодательном и доктринальном уровнях в государственной и международной системах ценностей. Научная новизна исследования заключается в системном анализе вопроса отношения к пониманию прав человека Константинопольской Православной Церкви, выраженному в официальных документах Константинопольского Патриархата.

В процессе исследования использовался комплекс общенаучных, а также частнонаучных методов, а именно: логико-нормативный, методы канонической герменевтики и юридического толкования. Также в ходе работы был применён универсальный богословский метод, сформулированный К. О. Польсковым, который заключается в сопоставлении культурно-исторического феномена с нормами религиозного сознания, зафиксированными в рамках конкретной традиции.

Проведённая экспликация позволяет прийти к выводу о сближении социальной доктрины Константинопольского Патриархата с католическими и протестантскими течениями политической теологии в духе секуляризма как современной актуальной политической реальности западных стран. Автор заключает, что социальная доктрина Константинополя, в том числе по гуманитарным вопросам, претендуя на всеправославный универсализм, выглядит конъюнктурной и во многом находящейся в духовной оппозиции богословской православной традиции.

Ключевые слова: Константинопольская Православная Церковь; социальная доктрина; права человека; личность; естественное право; секуляризм.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Характерной особенностью богословской науки в современных условиях является её особое внимание к социальной проблематике, актуальной как для той или иной страны на определенном этапе её развития, так и для всего современного человечества. Христианская традиция в целом (и православная в частности) позволяет говорить о новом направлении в исследовании как государственно-правовых, так и религиозных феноменов. Речь, безусловно, идёт о правовой теологии как междисциплинарной области знания. С одной стороны, она позволяет дать богословское осмысление современных политико-правовых процессов, с другой – наполнить религиозным смыслом данную социальную сферу. Указанное имеет особую актуальность в условиях секулярного и постсекулярного миропониманий, характерных для политико-правовой действительности внушительного числа современных государств. При этом стоит уделять внимание концептуализированным в виде про-

граммных документов церковным подходам к социальным вопросам. И социальная доктрина Константинопольской Православной Церкви здесь имеет большое значение, поскольку она не только является одной из немногих формализованных социальных доктрин Православной Церкви, но и претендует на универсальный, вселенский характер.

Предлагаемая статья ставит своей задачей проанализировать гуманитарные аспекты названной доктрины в контексте теологического знания. В ходе работы был использован универсальный богословский метод, сформулированный К.О. Польсковым как «соотнесение культурно-исторического явления с нормами религиозного сознания, формализованного в рамках конкретной традиции» [2010, с. 95].

Церковное отношение к социальной проблематике

Протопресвитер А. Шмеман называл отличительной особенностью христианской эсхатологии её способность, удерживая в качестве ключевой идеи последнюю цель земного существования, видеть мир как «осмысленный процесс, протекающий внутри линейного времени». Он же считал Христианское мировоззрение динамичным, где «Царство Божие как Горнее... присутствует во времени... <...> что придаёт ему ценность, смысл и направленность» [Шмеман, 1996, с. 85]. Это означает, что общественные явления или процессы, протекающие в современных условиях, не могут оставаться без церковной оценки их сути с точки зрения сотериологического значения. Эта оценка тем масштабнее и значимее, чем масштабнее и значимее конкретные явления или процессы.

Выступая на Архиерейском соборе 2008 г., митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси) отмечал, что «современный человек не только живёт в рамках общественно-государственных институтов, основанных на правах человека, но ощущает на себе воздействие мировоззрения, которое порождает эта идея...» (Кирилл (Гундяев), 2016, с. 184). Оставаясь краеугольным камнем демократического политического режима, понятие прав человека в настоящее время превратилось в мерило справедливости и общего блага. При этом для современной мировой политической системы, руководствующейся нормами

международного права, институционализированного в виде нормативных актов ООН, ключевое значение имеет естественно-правовая трактовка концепции прав человека, согласно которой права являются неотчуждаемыми и принадлежащими человеку в силу его природной особенности. Подобный подход в современном обществе приобретает едва ли не религиозный характер [Бенуа, 2009, с. 318].

Вследствие этого богословская мысль не может оставаться в стороне от оценки данного феномена. В Русской Православной Церкви она осуществляется, прежде всего, «*Основами учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека*» (приняты Архиерейским Собором в 2008 г.) и «*Основами социальной концепции Русской Православной Церкви*» (приняты Архиерейским Собором в 2000 г.). Оба отмеченных документа в той или иной мере стали официальной церковной реакцией на доминирование идеи прав человека в политическом пространстве России и мирового сообщества. Фактически это первая нормативно закреплённая позиция Православной Церкви по гуманитарным вопросам.

Результатом богословского осмысления, в том числе концепции прав человека, явился документ «*За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви*» (далее – «*За жизнь мира...*»), одобренный Священным Синодом Константинопольского Патриархата в 2020 г. Работа над документом осуществлялась с 2017 г. по инициативе Патриарха Константинопольского Варфоломея. В патриаршем решении о начале этой работы особо подчёркивалось, что она является продолжением деятельности Критского Собора 2016 г. («*За жизнь мира...*», 2020).

Общая характеристика гуманитарных вопросов в социальной доктрине Константинопольской Православной Церкви

Сам документ «*За жизнь мира...*» представляет собой декларативное изложение отношения Константинопольской Православной Церкви к ключевым (в её представлении) вопросам современного мира. Документ состоит из девяти разделов, включающих 82 параграфа. Примечательно, что каждый раздел, помимо названия, содержащего указание на тот или иной элемент человеческого бытия, включает краткую цитату из Священного Писания или богослужебных текстов, что, видимо, по мнению авторов, должно

служить авторитетным одобрением принципов Константинополя в отношении к конкретной проблеме.

Вопросы прав человека так или иначе поднимаются в разделе II «Церковь в общественной сфере», разделе III «Жизненный путь человека», разделе IV «Бедность, богатство и гражданская справедливость», разделе IX «Заключение». Целиком вопросам прав человека посвящён раздел VII «Православие и права человека».

Особого внимания заслуживает контекст упоминания прав человека в приведённой выше последовательности. Документ говорит о правах человека сначала как об элементе современной демократической политической реальности (§ 10, раздел II), затем как о способе формирования универсальных человеческих ценностей (§ 12, раздел II), далее – в контексте осмысления человеческой сексуальности (§ 19, раздел III), после – в рамках вопросов распределения материальных благ в обществе (§ 32, § 34, § 35, раздел IV) и лишь потом – в целом о правах человека как о специфическом явлении (раздел VII). Упоминаются права человека и в разделе IX в рамках выводов о необходимости религиозной свободы. По всей видимости, эта последовательность – отражение приоритетов Константинопольского Патриархата в иерархии социальных вопросов современности. При этом стоит заметить, что документ претендует на некий вселенский характер (на протяжении всего текста заявления делаются от имени Православия, но не от имени Константинопольской Православной Церкви). Однако круг рассматриваемых проблем при этом имеет перечень, актуальный для американской социально-политической действительности, да и сам документ был размещён на сайте Греческой православной архиепископии Америки (www.goarch.org), а не Константинопольской Православной Церкви (www.patriarchate.org). Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о целевой аудитории документа.

Обращает на себя внимание предельно комплиментарное отношение документа «За жизнь мира...» к демократическому политическому режиму. В § 10 констатируется, что «права человека и демократия – это реалии, которым граждане могут доверять» («За жизнь мира...», 2020), а поскольку «в контексте всей истории человечества это действительно очень редкое благословение» («За жизнь мира...», 2020), то христиане призываются испытать благодарность «за особый демократический дух современной эпохи»

(«За жизнь мира...», 2020). Святитель Фотий Константинопольский по этому поводу отмечал, что «преимущественным попечением Спасителя было спасение душ и установление любомудрой и высокой жизни... а не... обеспечение политического бытия или выгод вещественных» (Фотий, 1846, с. 20). И это вполне соотносится с текстом Священного Писания: «...будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа... ибо такова есть воля Божия; всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2, 13–17). То есть христианское учение не отдаёт предпочтение той или иной форме государственного устройства, признавая его вторичным в деле человеческого спасения. Как следует из документа «За жизнь мира...», у Константинопольского Патриархата на этот счёт иное мнение.

Усиливает подобный подход утверждение, что «язык прав человека предназначен для исцеления разделений в тех политических сообществах, в которых приходится сосуществовать людям с очень разными убеждениями» («За жизнь мира...», 2020) (§ 12). Что же это за убеждения, по мнению Константинополя? В § 10 в качестве таких названы «национальные, этнические и религиозные идентичности» («За жизнь мира...», 2020), а § 11 добавляет к ним культуру и патриотизм. Православные христиане призываются не «страшиться реальности культурного и социального плюрализма» («За жизнь мира...», 2020), а «радоваться динамичному взаимодействию человеческих культур» («За жизнь мира...», 2020). Язык прав человека лишь должен способствовать такому восприятию мультикультурализма. Думается, этот подход может соответствовать словам «нет ни Еллина, ни Иудея, ни... варвара, Скифа... но всё и во всё Христос» (Кол. 3, 11) лишь вместе с пониманием того, что Спаситель не отрицал Своего земного воплощения в среде еврейского народа: «Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Ин. 4, 22). Иными словами, Евангелие не отрицает национальные и культурные особенности, но считает их второстепенными для спасения. Что же касается различий в религиозной идентичности, то вспоминается лишь сказанное апостолом Павлом: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием?» (2 Кор. 6, 14–15).

Сложно определить, насколько тесно примыкает к сказанному упоминание в документе ещё одной идентичности, примиряться

с которой призывает язык прав человека в трактовке Константинопольского Патриархата. Речь о «праве не подвергаться преследованиям или ущемлениям прав на почве сексуальности» («За жизнь мира...», 2020) (§ 19). Эта своеобразная «идентичность» признаётся «не только следствием частного выбора» («За жизнь мира...», 2020), но и наклонностями «плоти и сердца» («За жизнь мира...», 2020), которые появляются и принимаются в раннем возрасте. Документ довольно подробно перечисляет эти наклонности, которые в православной святоотеческой традиции называются коротко – грех. Здесь представляется возможным ограничиться словами апостола Павла: *«Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца...»* (Рим. 1, 25–26).

Особенности учения Константинополя о правах человека

С отмеченными вводными установками документ «За жизнь мира...» подходит к вопросу прав человека, которым посвящён раздел VII. Его предваряет обращение к книге Бытие: *«Ты сотворил нас по Своему образу и подобию»* (Быт. 1, 26), что, по всей видимости, должно указать на сверхъестественную природу прав человека. Надо отметить, что подобный подход вовсе не нов. В своё время, исходя из понимания личности как совокупности отношений, Фома Аквинский пришёл к выводу о неизбежности существования системы регуляторов данных отношений, которыми являются законы [Воронцов, 2023, с. 61]. Таким образом отец средневековой схоластики формулирует теоретическую основу концепции естественных прав человека. Документ «За жизнь мира...», так или иначе, фактически повторяет тезисы Аквината.

При этом в документе обоснованно утверждается, что «язык прав человека... возник... именно в тех странах... культура которых была сформирована христианскими принципами» («За жизнь мира...», 2020). Более того, документ также подчёркивает, что «этос почитания... достоинства каждого человека (достоинства, которое Церковь... считает отражением образа Божия во всех людях)» («За жизнь мира...», 2020) является фундаментальной основой системы отношений между человеком и государством. Однако восточнохристианская богословская традиция не стремится перевести достоинство как свойство человеческой личности в политико-

правовую плоскость. Личность для Православия – понятие, соприкасаемое с Божественной сущностью [Лосский, 2000, с. 291]. «Какое понятие приобрел ты о различии сущности и ипостаси в нас, перенеси оно и в Божественные догматы, и не погресишь» (Василий Великий, 2009, с. 504), – замечал святитель Василий Великий, подчёркивая тем самым апофатичность человеческой личности и ценность присущих ей свойств.

В свою очередь католическое понимание личности исходит из понятия «персона» и определяется через систему различных взаимоотношений. Следовательно, и права личности существуют в контексте взаимоотношений человека и государства, но не потому, что личность сокровенна, ценна и являет собой отсылку к Божественному Первообразу, а потому, что проявляется, определяется через такое взаимоотношение. Документ «За жизнь мира...» прямо об этом не говорит, но один из его авторов – А. Папаниколау – указывает, что «люди не являются уникальными *как* люди, но *могут быть* даже в контексте... отношений [без взаимодействия с другими людьми по причине экстремальных обстоятельств], которые делают людей не-личностями и потому неуникальными» [Папаниколау, 2021, с. 163]. То есть, вполне в духе католического персонализма, Папаниколау понимает личность через систему отношений. При таком подходе подчёркнутое внимание к правам человека становится вовсе не удивительным.

Документ «За жизнь мира...» декларирует, что «во всех значительных современных заявлениях и хартиях всеобщих гражданских прав... утверждается, что моральные требования... человека к своему обществу... более... чем права... власти; это утверждение в значительной степени обусловлено иудейскими и христианскими истоками европейской цивилизации» («За жизнь мира...», 2020). Вслед за Т. Вудсом согласимся, что Католическая Церковь стала фундаментом современной европейской цивилизации [Вудс, 2010, с. 7], однако утверждать о непосредственном влиянии христианской мысли на современную концепцию прав человека – слишком смело. Данная концепция – плод интеллектуальных изысканий Нового времени. По замечанию А. И. Овчинникова, «логоцентризм приходит на смену теоцентризму: философы Нового времени убеждены в самозначимой роли велений разума...» [Правовая теология..., 2023, с. 39], что, в свою очередь, создаёт концепцию есте-

ственных прав человека. Неясно, что «христианского» находят авторы документа в упоминаемой ими французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в преамбуле которой принимавшее её Национальное собрание объявляло о правах перед лицом и под покровительством Верховного Существа. Удивительно, что при таких исходных представлениях о природе прав документ «За жизнь мира...» утверждает, будто Церковь «присоединяется к призыву защищать и продвигать права человека во всём мире, признавая их основополагающими и неотъемлемыми...» («За жизнь мира...», 2020), в полной мере соглашаясь с принятой в западном политико-правовом и философском дискурсе естественно-правовой трактовкой концепта прав человека [Фоминская, 2016, с. 78].

В документе «За жизнь мира...» указано, что основное предназначение существования системы прав человека видится в защите человеческой свободы, которая понимается в нём то как «осознание благой цели собственной природы, <...> свободное стремление к союзу с Богом» («За жизнь мира...», 2020), то как требующее уважения «право принимать и любить Бога... так и отвергать христианское Евангелие...» («За жизнь мира...», 2020).

Нельзя не признать свободу человека и его воли одним из проявлений образа Божия в нём. Святитель Григорий Нисский пишет: «Человек был устроен в подобие Божественной природе, сохраняя уподобление Божеству и в отношении прочих благ, и в отношении свободного выбора» (Григорий Нисский, 1862, с. 57). Ту же мысль повторяет преподобный Максим Исповедник: «Бог, яко благий, создавая всякую душу по образу Своему, приводит её в бытие самодвижную (свободную)» (Максим Исповедник, 2010, с. 226–227). Святоотеческое наследие развивает идею человеческой свободы, изложенной в Священном Писании (*Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3, 17); Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. 5, 1)*). При этом свобода предполагает подчинённость человеческому благу и запрет на причинение зла. Этот тезис прямо следует из Евангелия: «*Всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 34, 36)*». Нужно понимать, что превратно трактуемая концепция прав человека не только способна, как утверждает документ «За жизнь мира...», «гарантировать людям и сообществам свободу от огромного разно-

образия разрушительных и тлетворных сил» («За жизнь мира...», 2020), но и вполне может стать такой силой, особенно в свете реализации тех прав, которые документ считает ключевыми в их современной западной трактовке.

Примечательным является упоминающийся в документе перечень прав и свобод человека (§ 63). Среди них выделяются политические, экономические и особенно – социальные права. Внимание привлекает список личных прав, на которых сделан акцент в документе: это право на равенство во всех сферах и запрет дискриминации по объективным признакам (пол, раса, социальное положение и т.п.); делается упор на расовом вопросе и уже отмеченной выше некой «сексуальной идентичности». В документе подчеркиваются вопросы рабства (§ 65) и особенно миграционных процессов (§ 66–67). Известно, что христианское осмысление социальных явлений начиналось в виде признания духовного равенства между рабами и их владельцами, осуждения жестокости по отношению к рабам, а зачастую и самого института рабства. Однако чаще всего акцент делался именно на отсутствии каких-либо привилегий у рабовладельца в деле спасения. Святитель Иоанн Златоуст обращает внимание на духовное равенство всех христиан, отмечая, что для крестящихся нет «ни скифа, ни варвара, ни иудея, ни эллина... одно у всех достоинство, один дар... одна и та же благодать» (Иоанн Златоуст, 2006, с. 124). Он же при этом указывает на отсутствие влияния социального, правового положения на возможность спасения, утверждая, что «вера выше всего этого; каждый в каком призвании, в том и оставайся» (Иоанн Златоуст, 2004, с. 182), добавляя при этом: «Как обрезание нисколько не приносит пользы и необрезание нисколько не вредит, так равно и рабство и свобода» (Иоанн Златоуст, 2004, с. 182), единственным же ограничением для покорности раба и власти над ним хозяина святитель называет Божественные заповеди (Иоанн Златоуст, 2004, с. 182).

Непросто ответить, насколько вопрос рабства актуален в современных условиях, особенно по сравнению со временами поздней Античности, на которую пришлась земная жизнь упомянутых святых отцов Церкви. С одной стороны, по данным ООН, 28 млн человек трудятся подневольно, а порядка 22 млн человек вынуждены вступать в брак против воли (Рабство в наши дни..., 2025), что международными организациями рассматривается как форма рабства.

С другой – это проблема в большей степени исламских стран (Рейтинг стран..., 2026).

Примечательно, что в документе «За жизнь мира...» актуализирована проблема миграции, рассмотренная в крайне комплиментарном духе по отношению к мигрантам. В документе отмечено, что «двадцать первый век начался как век мигрантов и беженцев...» («За жизнь мира...», 2020). При этом вопрос прав человека отодвигается в сторону, а мигранты сравниваются со странниками евангельской эпохи. Настоящая работа не ставит своей целью исследование церковного отношения к вопросам миграции и упоминания его в Священном Писании (скажем, тождественности терминов «пришелец» (17) и «чужеземец» (17)). Отметим лишь со ссылкой на апостольские Деяния: *«От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»* (Деян. 17, 26–27). Иными словами, это означает терпимое отношение к любым народам и культурам в надежде обретения Евангельской истины их представителями.

Гораздо большего внимания заслуживает вопрос личных прав и свобод, поднимаемый документом «За жизнь мира...». В числе основополагающих прав человека Константинопольский Патриархат называет религиозную свободу (§ 64). Такая свобода, по мнению составителей документа, призывает Церковь «во все времена и на всяком месте... одновременно свидетельствовать и о своём видении человеческой личности как преображённой верностью воле Отца, явленной в Иисусе Христе, и о неприкосновенности подлинной свободы каждого человека, включающей его право отказаться от этой верности» («За жизнь мира...», 2020) (§ 81).

Принцип свободы совести, нормативно оформившийся в XVIII–XX веках, вывел вопрос вероисповедания из государственной сферы и сделал его личным делом каждого человека. Парадоксальным образом этот принцип со временем встал на защиту Церкви в условиях её существования в антиклерикальном государстве. В современных условиях (что, к сожалению, находит отражение и в документе «За жизнь мира...» в виде одобряемых утверждений) свобода совести является не только свидетельством утраты обществом религиозных ориентиров и духовного безразличия, но и гораздо более опасным уравниванием в истинности догматов различных религий.

Документ, с одной стороны, утверждает, что «Церковь не стремится к компромиссам в отношении собственных основополагающих убеждений» («За жизнь мира...», 2020), а с другой – через несколько строк отмечает, что «Церковь вступает в диалог с другими вероисповеданиями с готовностью изумляться и восхищаться разнообразием и красотой щедрых проявлений Божественной благодати, милости и премудрости среди всех народов» («За жизнь мира...», 2020) (§ 55).

Отметим, что право на инакомыслие не отменяет необходимости осознавать причину этого инакомыслия, ибо в противном случае под вопрос ставятся собственные ценности. Это согласуется со словами апостола Петра: «...ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии (1 Пет. 2, 15–16)», и апостола Павла: «...к свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти...» (Гал. 5, 13).

«За жизнь мира...»: политическая агитация или универсальная социальная концепция?

В целом приведённый краткий анализ изложения в документе «За жизнь мира...» вопросов прав человека создаёт ощущение двойственности: это изложение системной доктрины Православной Церкви по одному из ключевых вопросов современности или акт высказывания политической позиции, рассчитанной на отдельное государство в конкретный этап его существования? Напомним, что работа над документом началась в 2017 г., в период правления президента США Д. Трампа, а сам документ был опубликован в 2020 г., в разгар президентской кампании в США, где основную конкуренцию действующему президенту Д. Трампу составлял кандидат от демократической партии Джо Байден. При этом ключевые тезисы документа «За жизнь мира...» совпадают с основными предвыборными программными обещаниями команды Байдена. Так, последний обещал потребовать от корпораций и самых богатых американцев выплатить «свою справедливую долю», повысив при этом ставку корпоративного налога с 21% до 28% (Программные заявления..., 2020). И документ «За жизнь мира...» утверждает

ет, что «Церковь должна настаивать на моральной ответственности богатых за то, чтобы они как можно более способствовали благополучию общества в целом...» («За жизнь мира...», 2020) (§ 35). Байден обещал отменить частное здравоохранение, а как путь к этому – улучшить условия действующей системы медицинского страхования, сделав его более доступным (Программные заявления..., 2020). И «За жизнь мира...» пишет, что «Бог ждёт от всех людей... чтобы каждое правительство всеми силами и средствами... стремилось обеспечить всеобщее здравоохранение как можно более высокого качества для всех своих граждан» («За жизнь мира...», 2020) (§ 40). Байден призывал увеличить финансирование государственных школ и расширить инвестирование школ с большим процентом детей из числа малообеспеченных семей, а также детей расовых меньшинств и мигрантов (Программные заявления..., 2020). И «За жизнь мира...» отмечает, что малоимущие, которые чаще всего становятся такими по причине расовой или классовой дискриминации, лишены возможности на получение качественного образования, что называется «мерзостью в очах Божиих» («За жизнь мира...», 2020) (§ 41). Наконец, Байден выступал за «гуманную иммиграционную политику» (Программные заявления..., 2020). И «За жизнь мира...» делает вопрос миграции одним из ключевых (§ 36, § 61, § 65, § 66, § 67, § 61). Кроме того, расовый вопрос в документе занимает важное место, что совсем не удивительно, с учётом того, что Константинопольский Патриархат поддерживал движение “Black Lives Matter” (так, глава Американской архиепископии Константинополя архиепископ Элпидофор участвовал в акции движения (В РПЦ оценили..., 2025), за что получил одобрение со стороны уже избранного президента Байдена (Джо Байден отметил..., 2020)).

При таком взгляде документ «За жизнь мира...» выглядит предвыборной агитацией за определённого кандидата в расчёте на привлечение православного электората. Численность верующих, принадлежащих Греческой православной архиепископии Америки Константинопольской Православной Церкви, составляет порядка 1,5 млн человек (Опубликованы последние данные..., 2007), а общая численность православных в США, по разным оценкам, колеблется от 1,8 млн до 3 млн человек (Table: Christian Population..., 2011). Это не слишком много, но в условиях напряжённой борьбы

на выборах 2020 г. – существенно. Правда, при этом непонятна претензия документа не только на вселенский характер, но даже на сколько-нибудь универсальную православную социальную концепцию, потому как он противоречит даже собственным утверждениям о недопустимости для Церкви «приспосабливаться к прагматичным потребностям этого мира» («За жизнь мира...», 2020).

Предположим, что в документе «За жизнь мира...» Константинопольский Патриархат придерживается долгосрочной позиции по концепции прав человека в контексте социальной проблематики. На эту принципиальность указывает заявляемая документом преемственность с решениями Критского Собора 2016 г. (§ 82). В литературе отмечались сходства ряда принципиальных положений документа «За жизнь мира...» и энциклики Папы Римского Франциска “Fratelli tutti” (О социальном учении..., 2021), что известным образом свидетельствует о «дальнейшем сближении [социальной доктрины Константинопольского Патриархата] с католическими и протестантскими течениями политической теологии» [Петрунин, 2022, с. 34] в духе секуляризма как современной актуальной политической реальности Запада.

Заключение

Проведённое исследование позволяет прийти к выводу о том, что социальная доктрина Константинопольского Патриархата отличается двойственностью и неоднозначностью в интерпретации вопросов, касающихся места и роли прав человека как философского конструкта и политико-правового феномена. Документ пытается лавировать между Православным учением и секулярным подходом к социальным проблемам, причём делает это неудачно, скатываясь именно к антиклерикальному, леволиберальному прочтению тех или иных социальных вопросов. В рассматриваемом подходе к вопросу прав человека Константинополь фактически солидаризуется с актуальным для западной политической системы признанием исключительной ценности данного политико-правового феномена в общественной и духовной сферах. По мнению авторов социальной доктрины, это обусловлено неотделимостью системы прав человека от его природной сущности, то есть права принадлежат человеку по факту его рождения. Это сближает подход Константинополя

не только с основными тенденциями западной политической теологии, имеющей леволиберальную направленность, но и с ключевыми направлениями западной же политической активности. Подобный подход представляется попыткой Константинопольского Патриархата встроиться в западную политическую систему для получения административных, финансовых и тому подобных преференций. Претендуя на всеправославный универсализм, социальная доктрина Константинополя, в том числе по гуманитарным вопросам, выглядит конъюнктурной и во многом находящейся в духовной оппозиции богословской православной святоотеческой традиции.

Таким образом, исследование гуманитарных аспектов социальной доктрины Константинопольской Православной Церкви позволяет сделать выводы о ключевых факторах, влияющих на формирование православного социального учения современности, равно как и об основных направлениях развития богословской мысли в этой сфере. Также оно может послужить основой для выработки универсальной позиции по социальной проблематике, указывая на возможные и недопустимые представления по актуальным вопросам современности, создавая при этом духовный фундамент для интерпретации социальных вызовов в будущем.

Список источников

1. В РПЦ оценили участие архиепископа Элпидофора в акции Black Lives Matter // РИА Новости: сетевое издание. URL: <https://ria.ru/20200605/1572547258.html> (дата обращения: 16.08.2025).

2. *Василий Великий, свт.* 38. К Григорию, брату // *Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения* : в 2 т. Москва : Сибирская Благовонница, 2009. Т. 2. С. 502–511. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 4).

3. Рейтинг стран по распространенности рабства // NoNews: сайт. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/slavery-rating> (дата обращения: 28.01.2026).

4. *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово // *Творения святого Григория Нисского. Ч. 4.* Москва : Тип. В. Готье, 1862. 399 с. (Творения святых отцов, в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии ; т. 40).

5. Джо Байден отметил «принципиальность руководства» пред-

ставителей Константинопольского Патриархата в США при поддержке участников протестов движения Black Lives Matter // Союз православных журналистов: официальный сайт. URL: <https://spzh.eu/ru/news/78441-bajden-pohvalil-klirikov-fanara-za-podderzhku-dvizhenija-blm> (дата обращения: 16.08.2025).

6. За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви» // Греческая православная архиепископия Америки: официальный сайт. https://www.goarch.org/social-ethos?p_p_id=56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV_languageId=ru_RU (дата обращения: 16.08.2025).

7. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1-е послание к Коринфянам. Беседа 19 // Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста : в 12 т. Москва : православное братство «Радонеж», 2004. Т. 10, кн. 1. С. 177–187.

8. *Иоанн Златоуст, свт.* Огласительные гомилии / сост., введ., перев. с древнегреч., коммент., библиогр. И. В. Пролыгина. Тверь : Герменевтика, 2006. 252 с.

9. *Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси.* Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека : (доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г., Москва, 26 июня 2008 г.) // Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность в поисках гармонии: права человека и достоинство личности. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 183–216.

10. *Максим Исповедник, преп.* Умозрительные и деятельные главы, выбранные из семисот глав греческого Добротолюбия // Добротолюбие / пер. с греч. свт. Феофана Затворника : [в 5 т.]. 4-е изд. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. Т. 3. С. 226–284.

11. О социальном учении Константинопольского патриархата: доклад научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора / под ред. А. В. Щипкова. Москва : Русская экспертная школа, 2021. 52 с.

12. Опубликованы последние данные о численности верующих различных христианских конфессий США // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/209622.html> (дата обращения: 16.08.2025).

13. Программные заявления Трампа и Байдена. Чем отличаются планы кандидатов в президенты США // ТАСС: официальный сайт государственного информационного агентства России. URL: <https://tass.ru/info/9905643> (дата обращения: 16.08.2025).

14. Рабство в наши дни: 50 млн человек принуждают к труду или браку // Новости ООН: официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431301> (дата обращения:

16.08.2025).

15. Фотия, Святейшаго Патриарха Константинопольскаго, письма // Христианское чтение, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академии. На 1846 год. Часть вторая. Санкт-Петербург : В тип. К. Жернакова, 1846. С. 9–26.

16. Table: Christian Population in Numbers by Country // Pew Research Center [Исследовательский центр Пью: официальный сайт]. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2011/12/19/table-christian-population-in-numbers-by-country/> (дата обращения: 16.08.2025).

Список литературы

1. Бенуа А., де. Против либерализма: к четвертой политической теории. Москва : Амфора, 2009. 480 с.

2. Воронцов Е. А. Понятие закона в философском учении Фомы Аквинского // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 1 (53). С. 57–67.

3. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию / пер. с англ. В. Кошкина. Москва : ИРИСЭН, Мысль, 2010. 280 с.

4. Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Лосский В. Н. Богословие и Боговидение : сборник статей. Москва : Издательство Свято-Владимирского Братства, 2000. С. 289–302.

5. Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. Киев : ДУХ І ЛІТЕРА, 2021. 278 с.

6. Петрунин В. В. Социальные доктрины Константинопольского патриархата и Русской православной церкви : сравнительный анализ политических положений // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8, № 4. С. 27–34.

7. Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101.

8. Правовая теология в междисциплинарном дискурсе / отв. ред. А. И. Овчинников. Москва : Проспект, 2023. 543 с.

9. Фоминская М. Д. Права человека в контексте современной христианской философско-правовой мысли : монография Москва : Юстиция, 2016. 299 с.

10. Шмеман А., протопресв. Церковь, мир, миссия : мысли о Православии на Западе / пер. с англ. Ю. С. Терентьева. Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1996. 272 с.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025.

Статья принята к публикации 01.02.2026.

UDC 261.6

HUMAN RIGHTS ISSUES IN THE SOCIAL DOCTRINE OF THE PATRIARCHATE OF CONSTANTINOPLE

Alexey Lesnykh

Master of Theology, Lecturer

Central Russian Institute of Management

Branch of the Russian Presidential

Academy of National Economy and Public

Administration

302029, Russia, Oryol, Mezhevoy Lane, 15,

Apt. 248

E-mail: lesnyh1@mail.ru

For citation: Lesnykh A. V. Human rights issues in the social doctrine of the Patriarch of Constantinople DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_34–55. EDN: AKPJQY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, no. 1 (34). p. 34–55. (In Russian)

Abstract

This article analyzes the doctrinal views of the Orthodox Church of Constantinople regarding the contemporary place and role of human rights as both a philosophical construct and a political and legal phenomenon. Based on an analysis of the document “For the Life of the World: Toward a Social Ethos of the Orthodox Church,” approved in 2020 by the Holy Synod of the Patriarchate of Constantinople, the aim of the study is to examine Constantinople’s conceptualized teaching on humanitarian issues through the lens of Orthodox theological thought and to determine the theological significance of this aspect of the social doctrine of the Orthodox Church of Constantinople.

The relevance of the research topic is determined by the conceptual significance attached to the institution of human rights, both at the legislative and doctrinal levels, in the national and international value systems. The scientific novelty of the study lies in its systematic analysis of the Church of Constantinople’s understanding of human rights, as expressed in the official documents of the Patriarchate of Constantinople. The study utilized a combination of general and specific scientific methods, including logical-normative methods, canonical hermeneutics, and legal interpretation. The

universal theological method formulated by K. O. Polskov was also applied, which involves comparing a cultural-historical phenomenon with the norms of religious consciousness established within a specific tradition.

The explication allows us to conclude that the social doctrine of the Patriarchate of Constantinople is converging with Catholic and Protestant currents of political theology in the spirit of secularism as a contemporary political reality in Western countries. The author concludes that the social doctrine of Constantinople, including on humanitarian issues, while claiming pan-Orthodox universalism, appears opportunistic and in many ways spiritually opposed to the Orthodox theological tradition.

Keywords: Orthodox Church of Constantinople; social doctrine; human rights; personality; natural law; secularism.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. V RPTs otsenili uchastie arkhiepiskopa Elpidofora v aktsii Black Lives Matter [The Russian Orthodox Church assessed the participation of Archbishop Elpidophoros in the Black Lives Matter protest]. *Setevoe izdanie RIA novosti* [RIA Novosti Online Publication]. (In Russian). Available at: <https://ria.ru/20200605/1572547258.html> (accessed: 16.08.2025).

2. Saint Basil the Great Pis'mo k Grigoriyu, bratu ("Poskol'ku mnogie, ne delaya v tainstvennykh dogmakh razlichiya...") [Letter to Gregory, his brother ("Since many, without making a distinction in the mystical dogmas...")]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/#note194_return (accessed: 16.08.2025).

3. Reiting stran po rasprostranennosti rabstva [Ranking of countries by the prevalence of slavery]. *Sait NoNews* [NoNews Website]. (In Russian). Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/slavery-rating> (accessed: 28.01.2026).

4. St. Gregory of Nyssa Bol'shoe oglasitel'noe slovo [Great Catechetical Address]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/ (accessed: 16.08.2025).

5. Dzhо Biden otmetil "printsipial'nost' rukovodstva" predstavitelei Konstantinopol'skogo patriarkhata v SShA pri podderzhke uchastnikov protestov dvizheniya Black Lives Matter [Joe Biden noted the "principled leadership" of representatives of the Patriarchate of Constantinople in the United States

with the support of participants in the Black Lives Matter protests]. *Ofitsial'nyi sait "Soyuz pravoslavnykh zhurnalistov"* [Union of Orthodox Journalists Official Website]. (In Russian). Available at: <https://spzh.eu/ru/news/78441-bajden-pohvalil-klirikov-fanara-za-podderzhku-dvizhenija-blm> (accessed: 16.08.2025).

6. *Za zhizn' mira: na puti k sotsial'nomu etosu Pravoslavnoi Tserkvi* [For the Life of the World: Towards a Social Ethos of the Orthodox Church]. *Ofitsial'nyi sait "Grecheskaya pravoslavnaya arkhiepiskopiya Ameriki"* [Official Website "Greek Orthodox Archdiocese of America"]. (In Russian). Available at: https://www.goarch.org/social-ethos?p_p_id=56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV_languageId=ru_RU (accessed: 16.08.2025).

7. St. John Chrysostom *Besedy na 1-oe poslanie k Korinfyanam. Beseda 3, 19* [Homilies on the 1st Epistle to the Corinthians. Homilies 3:19]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-1-e-poslanie-k-korinfjanam/19 (accessed: 16.08.2025).

8. St. John Chrysostom *Oglasitel'nye gomilii* [Catechetical Homilies]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/oglasitelnye-gomilii/ (accessed: 16.08.2025).

9. Kirill (Gundyaev), Patriarch of Moscow and All Russia *Ob osnovakh ucheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka (doklad na Arkhireiskom Sobore Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 2008, Moskva, 26 iyunya 2008 g.)* [On the foundations of the teaching of the Russian Orthodox Church on human dignity, freedom, and rights (report at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2008, Moscow, June 26, 2008)]. *Svoboda i otvetstvennost' v poiskakh garmonii: prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti* [Freedom and Responsibility in Search of Harmony: Human Rights and Personal Dignity]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2016, pp. 183–216. (In Russian).

10. St. Maximus the Confessor *Umozritel'nye i deyatel'nye glavy, vybrannye iz semisot glav grecheskogo Dobrotolyubiya* [Speculative and Active Chapters Selected from the Seven Hundred Chapters of the Greek Philokalia]. *Dobrotolyubie* [The Philokalia]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010, vol. 3, pp. 226–284. (In Russian).

11. *O sotsial'nom uchenii Konstantinopol'skogo patriarkha* [On the social teaching of the Patriarchate of Constantinople]. Moscow, Russian Expert School Publ., 2021, 52 p. (In Russian).

12. *Opublikovany poslednie dannye o chislennosti veruyushchikh razlichnykh khristianskikh konfessii SShA* [The latest published data on the number of believers of various Christian denominations in the USA]. *Ofitsial'nyi sait*

Moskovskogo Patriarkhata Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' [Russian Orthodox Church Official Website of the Moscow Patriarchate]. (In Russian). Available at: <https://www.patriarchia.ru/db/text/209622.html> (accessed: 16.08.2025).

13. Programmnye zayavleniya Trampa i Baidena. Chem otlichayutsya plany kandidatov v prezidenty SShA [Trump and Biden's policy statements. How the plans of the US presidential candidates differ]. *Ofitsial'nyi sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Rossii* [Official Website of the Russian State News Agency TASS]. (In Russian). Available at: <https://tass.ru/info/9905643> (accessed: 16.08.2025).

14. Rabstvo v nashi dni: 50 millionov chelovek prinuzhdayut k trudu ili braku [Slavery today: 50 million people forced into labor or marriage]. *Ofitsial'nyi sait Organizatsii ob"edinennykh natsii "Novosti OON"* [Official Website of the United Nations "UN News"]. (In Russian). Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431301> (accessed: 16.08.2025).

15. Fotiya, Svyateishago Patriarkha Konstantinopol'skago, pis'ma [Letters of Photius, His Holiness Patriarch of Constantinople]. *Khristianskoe chtenie, izdavaemoe pri Sanktpeterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Christian Reading, published by the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, K. Zhernakov Publ., 1846, part 2, pp. 9–26. (In Russian).

16. Tablitsa: Naselenie khristian v tsifrakh i po stranam [Table: Christian Population in Numbers by Country]. *Ofitsial'nyi sait Pew Research Center* [Pew Research Center Official Website]. (In English). Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2011/12/19/table-christian-population-in-numbers-by-country/> (accessed: 16.08.2025).

References

1. Benoit A., de. *Protiv liberalizma: k chetvertoi politicheskoi teorii* [Against liberalism: toward the fourth political theory]. Moscow, Amphora Publ., 2009, 480 p. (In Russian).

2. Vorontsov E. A. Ponyatie zakona v filosofskom uchenii Fomy Akvinskogo [The concept of law in the philosophical teachings of Thomas Aquinas]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya* [Man. Society. Inclusion]. 2023, no. 1 (53), pp. 57–67. (In Russian).

3. Woods T. *Kak Katolicheskaya tserkov' sozdala zapadnuyu tsivikizatsiyu* [How the Catholic Church created Western Civilization]. Moscow, IRISEN, Mysl Publ., 2010, 280 p. (In Russian).

4. Lossky V. N. Bogoslovskoe ponyatie chelovecheskoi lichnosti [Theological concept of the human personality]. *Sbornik statei "Bogoslovie i bogovidenie"* [Collection of Articles "Theology and Vision of God"]. Moscow, Holy Vladimir Brotherhood Publ., 2000, pp. 289–302. (In Russian).

5. Papanikolaou A. *Misticheskoe kak politicheskoe. Demokratiya i ne-radikal'naya ortodoksiya* [The mystical as political. Democracy and non-radical Orthodoxy]. Kyiv, DUKH I LITERA Publ., 2021, 278 p. (In Russian).

6. Petrunin V. V. *Sotsial'nye doktriny Konstantinopol'skogo patriarkha i Russkoi pravoslavnoi tserkvi: sravnitel'nyi analiz politicheskikh polozhenii* [Social doctrines of the Patriarchate of Constantinople and the Russian Orthodox Church: a comparative analysis of political provisions]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Scientific Result. Social and Humanitarian Studies]. 2022, vol. 8, no. 4, pp. 27–34. (In Russian).

7. Polskov K. O. *K voprosu o nauchnom bogoslovskom metode* [On scientific theological method]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2010, no. 7, pp. 93–101. (In Russian).

8. *Pravovaya teologiya v mezhdistsiplinarnom diskurse* [Legal theology in interdisciplinary discourse]. Moscow, Prospect Publ., 2023, 543 p. (In Russian).

9. Fominskaya M. D. *Prava cheloveka v kontekste sovremennoi khristianskoi filosofsko-pravovoi mysli* [Human rights in the context of contemporary Christian philosophical and legal thought]. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016, 299 p. (In Russian).

10. Schmemmann A., Archpriest *Tserkov', mir, missiya: mysli o Pravoslavii na Zapad* [Church, world, mission: thoughts on Orthodoxy in the West]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Theological Institute Publ., 1996, 272 p. (In Russian).

Received 22 September 2025.

Accepted for press 01 February 2026.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47)»1909/1917»+ 271.2+ 376.35

<https://elibrary.ru/cwuovuy>

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНИЯ О СЛЕПОГЛУХОНЕМЫХ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

**Протоиерей Константин Александрович
Костромин**

кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент, проректор по научно-богословской работе, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии; доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Для цитирования: Костромин К. А., прот. Общество попечения о слепоглухонемых в России в контексте деятельности дореволюционных православных братств. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_56–78. EDN: CWUOVY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 56–78.

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории Общества попечения о слепоглухонемых в России (далее – Общество), существовавшего в 1909–1917 гг., и выявлению роли Православной Российской Церкви в его становлении. Особое внимание уделяется взаимодействию благотворительной организации с русско-эстонским православным приходом во имя священномученика Исидора Юрьевского в Санкт-Петербурге.

Актуальность исследования определяется отсутствием системных работ по истории попечения о слепоглухонемых в дореволюционной России и недостаточной изученностью церковно-социального аспекта данной проблемы. Сама история Общества важна именно тем, что появление попечения об инвалидах, хотя и было частной светской инициативой, не могло на начальном этапе обойтись без активного участия Церкви. Научная новизна определяется тем, что впервые в историографии реконструируется история Общества попечения о слепоглухонемых в России и выявляется роль Церкви в его становлении.

В работе применяются историко-просопографический метод (анализ биографий ключевых деятелей Общества, включая протоиерея Павла Кульбуша – будущего священномученика Платона Ревельского), историко-индуктивный метод и контент-анализ годовых отчётов Общества за 1909–1915 гг. Автор реконструирует организационную структуру и финансовые механизмы Общества, а также описывает педагогические и медицинские аспекты его деятельности в контексте взаимодействия с православными братствами и аналогичными обществами, занимавшимися попечением о детях, ограниченных в коммуникации с внешним миром.

Впервые в отечественной историографии представлена комплексная картина деятельности Общества. Показано, что, несмотря на проведение учредительного собрания в православном храме и формальное участие духовенства в руководстве, Общество сохраняло светский характер и принципиально отличалось от традиционных православных братств отсутствием религиозно-нравственной направленности. Установлено, что, хотя финансовая поддержка со стороны Церкви была значительной, практическая работа носила преимущественно медицинский и социальный характер без системного религиозного компонента. Доказано, что главным итогом деятельности Общества стало обозначение проблемы слепоглухонемых как социального явления в России, создавшее основу для последующих системных решений в советский период.

Ключевые слова: дореволюционные общественные движения; православные братства; Русская Православная Церковь; социальное служение; слепоглухонемые; русско-эстонский приход; священномученик Платон Ревельский.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Цель статьи – изучить историю Общества попечения о слепоглухонемых (далее – Общество), действовавшего в Петербурге с 1909 по 1917 год. Актуальность статьи обусловлена тем, что ранняя история попечения о слепоглухонемых и, в частности, деятельности Общества до сих пор не исследована, и неочевидно, что в работах светских ученых будет отмечена роль Русской Православной Церкви в его становлении. Сама история Общества важна именно тем, что забота о людях с инвалидностью, хотя и была связана со светской частной инициативой, не могла обойтись без активного участия Церкви.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в историографии реконструирована история Общества попечения о слепоглухонемых в России и выявлена роль Церкви в его становлении.

Использованы историко-просопографический и историко-индуктивный методы, а также контент-анализ годовых отчетов Общества.

Историография проблемы

Известно, что «со второй половины XIX века в России стремительно развивалась благотворительная деятельность. Филантропия объединила разные сословия: создавались многочисленные церковные попечительства, устанавливался общественный контроль над деятельностью благотворительных организаций, среди крупнейших меценатов были члены императорской семьи. Комплексная помощь и реабилитация детей с ограниченными возможностями по зрению начались в России с создания в 1881 году Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых» [Дик, 2024, с. 114]. Появление попечения о слепоглухонемых в России до сих пор почти не изучено. Обычно отмечается, что в 1909 г. в Петербурге были основаны Общество попечения о слепоглухонемых в России и школа-приют, начата разработка методик обучения детей, общение которых с внешним миром крайне затруднительно [Ростомашвили, 2011, с. 55; Бочавер, 2016, с. 149]. Дореволюционные общества и методы прекратили существование в 1917 г.,

и в Советской России разработка проблемы была начата с «чистого листа». Можно встретить упоминания, что впервые слепоглухой ребёнок был принят в Петербургский приют для умственно отсталых только в 1905 г., т.е. до конца первого десятилетия XX в. такие дети считались умственно неполноценными [Пальтов, 2016, с. 29]. Церковный аспект этого движения был кратко отмечен Д. Я. Северюхиным в словарной статье об Обществе: в 1909 г. протоиерей Павел Кульбуш (будущий священномученик Платон, епископ Ревельский), настоятель русско-эстонского прихода при братстве св. Исидора Юрьевского в Петербурге, благочинный эстонских приходов Санкт-Петербургской епархии¹, стал членом Общества [Северюхин, 2025] и был избран в совет Общества. При этом остаётся неясным, почему Общество среди сотен других братств и обществ заинтересовало отца Павла [Ср.: Костромин, 2019] и как реализовывалась его деятельность в нём². Архивные фонды Общества не найдены, однако нашлись его отчёты, на основании которых, очевидно, Д. Я. Северюхин и создал свою краткую историческую справку.

Предыстория Общества и связь его возникновения с русско-эстонским православным приходом

Первый отчёт об учреждении и деятельности Общества попечения о слепоглухонемых в России содержит обоснование такого попечения, носящее более нравственный и исторический характер, чем религиозный. Впрочем, в нём упоминается «определённое выражение в вероучении христианском, когда любовь и сострадание к ближнему были провозглашены, как обязательное требование нравственного закона, как божественная заповедь» (Отчёт Общества..., 1911, с. 4). Если глобальные проблемы лежат на плечах государственного призрения, то частная благотворительность может распространяться на «менее заметные бедствия». Первые примеры попечения о слепоглухонемых в Европе датированы 1858 г., а в 1906 г. в Германии появилась специальная школа для слепо-

¹ В самой подробной на сегодняшний день книге о священномученике Платоне ничего не говорится о членстве отца Павла Кульбуша в Обществе (Священномученик Платон, 2023). – *прим. авт.*

² По крайней мере, дети самого отца Павла такими недугами не страдали. – *прим. авт.*

глухонемых при приюте для калек, созданная усилиями директора приюта пастора Гоппе. Три заведения действовали на момент написания отчёта в Швеции, а также вопрос о заботе и обучении слепоглухонемых был поставлен в Бельгии, Франции, Норвегии и Шотландии (Отчёт Общества..., 1911, с. 7).

Первый пример такого попечения в России датирован 1905 г., когда старшая сестра приюта «Братства во имя Царицы Небесной» для слабоумных и эпилептиков и первой школы для припадочных детей Екатерина Константиновна Грачёва (Весь Петербург, 1905, с. 174 (3 паг.)) в виде исключения приняла слепоглухонемого мальчика. В довольно кратком по содержанию отчёте Братства конкретно об этом случае не говорится, однако известно, что впоследствии именно Е. К. Грачёва стала активно добиваться открытия специального заведения для призрения и воспитания слепоглухонемых детей [Памяти Екатерины Константиновны..., 2020], поскольку иные заведения для них были неудобны (Отчёт состоящего..., 1906, с. 9, 11, 17, 43). В 1908 г. к её инициативе присоединился приват-доцент Военно-Медицинской академии Михаил Валерьянович Богданов-Березовский, с 1897 г. занимавшийся изучением проблем воспитания и лечения глухонемых (Богданов-Березовский, 1901). Им же был начат сбор средств на создание общества (Отчёт Общества..., 1911, с. 8–9). В 1909 г. заведующая детским садом для глухонемых М. А. Захарова и воспитательницы О. А. Хейкинен³ и Ю. А. Якимова совершили поездку в Германию и Швецию для изучения зарубежного опыта работы со слепоглухонемыми детьми (Отчёт Общества..., 1911, с. 7).

Близость проживания создателей Общества к Свято-Исидоровскому храму сыграла роль в проведении в его стенах учредительного собрания. Упомянутый детский сад для глухонемых со специальными классами для больных с расстройством слуха и речи располагался на набережной Крюкова канала, д. 7, лечебной частью которого заведовал М. В. Богданов-Березовский при участии директора клиники ушных, горловых и носовых болезней при Императорской военно-медицинской академии лейб-отиятра профессора Николая Петровича Симановского и Ефима Соломо-

³ Она жила неподалёку, на Могилёвской ул., д. 23 (Весь Петербург, 1909, с. 839 (3 паг.)), и могла быть прихожанкой Свято-Исидоровского храма, если учесть, что в состав эстонского благочиния входил и финский приход [Шкаровский, 2018, с. 62].

новича Боришпольского (Весь Петербург, 1909, стб. 558 (1 паг.)). Сам Богданов-Березовский жил в квартире при детском саде (Весь Петербург, 1909, с. 80 (3 паг.)) и, возможно, был прихожанином Свято-Исидоровского храма, хотя формально храм не имел территории и окормлял прихожан по этническому признаку – эстов [Чижов, Алексеев, 1989; Костромин, 2018].

Начало деятельности Общества

После утверждения устава Общества петербургским градоначальником (18 мая 1909 г.) первое его собрание прошло 29 мая в актовом зале Свято-Исидоровского храма при личном содействии его настоятеля – протоиерея Павла Кульбуша. На собрании присутствовал 41 человек, были избраны председатель – граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов⁴, обер-гофмейстер, заведующий канцелярией Государыни Марии Феодоровны (Весь Петербург, 1909, с. 195 (3 паг.)), при покровительстве которой состояло попечительство о глухонемых, и секретарь Н. Н. Чернягин (Богданов-Березовский, 1901, с. 133–134; Отчёт Общества..., 1911, с. 9, 11), также служивший при дворе, при Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, и проживавший неподалёку, на Мясной улице, д. 19–21 (Весь Петербург, 1909, с. 861 (3 паг.)). В состав совета Общества были избраны: супруга председателя, Софья Андреевна Эллис – вдова генерала от инфантерии, блюстительница (председатель) совета Братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым⁵, состоявшего под покровительством Государыни Марии Феодоровны (Весь Петербург, 1909, с. 911 (3 паг.); Годовой отчёт, 1910, с. 13, 19), М. В. Богданов-Березовский, Е. С. Боришпольский, Ф. И. Дурдин, ставший казначеем; протоиерей Павел Кульбуш, Ф. С. Матвеев – директор педагогических курсов Попечительства Государыни Марии Феодоровны о глухонемых (Весь Петербург, 1909, с. 502 (3 паг.)), Г. П. Недлер – директор Александро-Мариинского училища слепых; А. А. Фрейганг, ставший секретарём Общества. Этот полиэтнический⁶ и, надо полагать, поликонфессиональный совет должен

⁴ Его супруга, Ольга Андреевна, активно помогала создать Общество. – *прим. авт.*

⁵ Состав духовенства в этом братстве был иной, нежели в Обществе, однако некоторые члены состояли в обеих организациях. – *прим. авт.*

⁶ Здесь были как минимум русские, немцы, эстонцы, евреи. – *прим. авт.*

был помочь делу попечения о слепоглухонемых детях, но его заседание в православном храме могло вызвать разную оценку общественности, поскольку эстонцы, в православном храме которых прошло первое (а, возможно, и остальные годовые) собрание Общества, в большинстве были лютеранами, а деятельность Исидоровского братства была заявлена как миссионерская преимущественно в лютеранской среде (Отчёт С.-Петербургского..., 1911, с. 96–100). Очевидно, по этой причине деятельность Общества не сопровождалась проведением богослужений или молитвословий, что было традиционным на заседаниях братств. Таким образом, трудно объяснить проведение учредительного заседания Общества в актовом зале православного храма, тогда как существовала возможность организовать его в каком-либо медицинском или социальном учреждении.

В этой связи обращает на себя внимание то, что среди трёх членов ревизионной комиссии оказался священник Александр Пакляр – клирик Исидоровского храма (Отчёт Общества..., 1911, с. 11–12) [Шкаровский, Костромин, 2024, с. 320–328]. При этом диакон Карп Эльб, трудившийся в качестве педагога и бывший участником строительной комиссии храма [Чижов, Алексеев, 1989, с. 139–140; Костромин, 2018, с. 40, 42], появился в числе членов Общества только в 1913–1914 гг. (Отчёт Общества..., 1914, с. 35; Отчёт Общества..., 1915, с. 34). Его кандидатура не рассматривалась ни в какие руководящие органы Общества. Пересечений в составе Русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского, располагавшегося в помещении, в котором прошло учредительное собрание Общества, и в самом Обществе, даже на уровне его рядовых членов, вносивших годовой взнос, выявить не удалось.

Финансово-организационное устройство Общества и его социальная деятельность

Совет Общества стремился найти средства для создания школы-приюта и организации помощи слепоглухонемым. Он исходатайствовал у консистории разрешение на проведение однодневного сбора пожертвований во всех церквях Санкт-Петербургской епархии и постоянного денежного сбора в некоторых храмах Петербурга. Кроме того, Министерство путей сообщения позволило проводить постоянный кружечный сбор на вокзалах обеих столиц.

Внимание к деятельности Общества привлекалось весьма активно. Можно отметить сообщение Ф. С. Матвеева в Реформатском училище (поликонфессиональный характер общества тем самым был весомо подтверждён); перевод на русский язык и последующее издание сочинения слепоглухой молодой американской писательницы Елены Келлер (1880–1968) «Оптимизм» (1903) [Herrmann, 1999]; издание М. В. Богдановым-Березовским нескольких специализированных статей о слепоглухонемых.

Успех по сбору средств превзошёл ожидания: один только церковный сбор дал 1977 руб., а в общей сложности удалось собрать 25 200 руб. за полтора года деятельности Общества (Отчёт Общества..., 1911, с. 12–13, 18). М. А. Захарова разрешила использовать помещения её детского сада для трёх слепоглухонемых детей, а в 1910 г. детский сад для глухонемых со специальными классами для больных с расстройством слуха и речи М. А. Захаровой расположился в съёмной девятикомнатной квартире в доходном доме на набережной Фонтанки, д. 133 (Отчёт Общества..., 1911, с. 13–14, 38–39; Весь Петербург, 1910, стб. 584; Весь Петербург, 1911, стб. 598) – от Свято-Исидоровского храма и квартиры М. В. Богданова-Березовского это было недалеко. Семерых слепоглухонемых детей, которых нашли в разных уголках России, временно поселили в приюте на Удельной. В 1911 году их перевели на Фонтанку (Отчёт Общества..., 1912, с. 15–16).

Первоначально речь не шла о попечении о слабоумных и калеках, особенно вышедших из младенческого возраста. Разосланные в 1910 г. по губерниям опросные листы выявили 761 слепоглухонемого, при том, что 226 из них (около 30%) относились к обучаемой возрастной категории (от 1 до 20 лет). В 1911 г. в расширенном приюте на Фонтанке, помимо семи призираемых, также находилось семь умственно отсталых слепоглухонемых (Отчёт Общества..., 1912, с. 19–20). В 1914 г. приют переехал на новую съёмную восьмикомнатную квартиру на Лермонтовском проспекте, д. 35 (Отчёт Общества..., 1915, с. 7) [Векслер, Крашенинникова, 2006, с. 133]. Впоследствии количество призреваемых незначительно колебалось (видимо, приют не мог содержать больше 14 воспитанников без гарантий дальнейшего финансирования⁷) (Отчёт Общества..., 1913,

⁷ Характеристики на содержавшихся детей очень подробные и ёмкие, могущие быть полезным образцом для современных (Отчёт Общества..., 1914, с. 7, 9–15). В 1913 г. со-

с. 8, 11–15). Обучением слепоглухонемых занималась М. А. Захарова, уходом за детьми занимались две няни и две прислуги (с 1913 г. – по три (Отчёт Общества..., 1914, с. 7)), за детьми постоянно смотрели пять врачей, в том числе двое учредителей и три врача общей практики.

В 1913 г. на первом Всероссийском съезде по вопросам народного образования были представлены разработки по обучению слепоглухонемых (Отчёт Общества..., 1914, с. 9). В отчётах практически не упоминаются какие-либо религиозные элементы воспитания, кроме пару раз упомянутой «ёлки на Рождество», устроенной «для развлечения» (Отчёт Общества..., 1913, с. 9; Отчёт Общества..., 1914, с. 9; Отчёт Общества..., 1915, с. 8). В двух отчётах говорилось о приготовлении постной пищи на первой, четвёртой и седьмой неделях Великого поста, но тем, кому врачи предписывали мясную пищу, постной не давали (Отчёт Общества..., 1914, с. 8; Отчёт Общества..., 1915, с. 7). В одном отчёте отмечалось, что «некоторые из призреваемых обучались также молитвам и Священной истории» (Отчёт Общества..., 1915, с. 7).

Первые полтора года существования Общества с экономической точки зрения оказались очень успешными. При приходе в 25 200 руб., из которых денежные пожертвования составили 70%, церковный сбор – 1 977 руб. и кружечный (прежде всего, вокзальный) – 2 765 руб., расходы составили всего 4 671 руб., из которых собственно на содержание приюта было потрачено 1 330 руб., наём квартиры – 625 руб., жалование служащим – 281 руб. Таким образом, из собранных средств около 1/3 расходов ушли на организацию самого сбора и делопроизводства (впоследствии общий баланс сумм оставался таким же) (Отчёт Общества..., 1911, с. 18; Отчёт Общества..., 1915, с. 17) (4 400 руб. из почти 11 000 руб. расхода шли не на содержание приюта). Для сравнения: годовой бюджет капитала Русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского, размещавшегося в здании, в котором прошло учредительное собрание Общества, составлял в 1910 г. 7 726 руб. (Санкт-Петербургское православное эстонское братство..., 1911, с. 28–29). Характерно, что размеры пособий бедным этого братства и Обще-

держание одного призреваемого обходилось в 494 руб. (Отчёт Общества..., 1914, с. 25; Отчет Общества..., 1915, с. 9–14). Стоимость содержания детей росла по мере инфляции и в 1914 г. составила 506 руб. (Отчёт Общества..., 1915, с. 24).

ства также оказались сопоставимы: 258 руб. в братстве (на 1910 г.; впоследствии они несколько сокращались) и 302 руб. в Обществе (Отчёт Общества..., 1911, с. 17; Санкт-Петербургское православное эстонское братство..., 1911, с. 27). Эта сумма оставалась неизменной до 1913 года, затем выросла до 385 руб. (Отчёт Общества..., 1914, с. 9), в 1914 – до 486 руб. (Отчёт Общества..., 1915, с. 17), в 1915 – до 657 руб. (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 8).

В предвоенные годы доходы и расходы Общества выровнялись, хотя доходы значительно превышали расходы: в 1911 г. приход составил 10 615 руб., расход – 6 472 руб., из которых около 4 800 руб. были потрачены именно на приют (Отчёт Общества..., 1912, с. 23). В 1912 г. доход составил 21 998 руб., а расход – 8 355 руб., при этом превышение планируемой сметы на 8% вызвало беспокойство руководства. Остатки средств были превращены в неприкосновенный капитал (Отчёт Общества..., 1913, с. 4, 10, 16), чтобы на проценты с него содержать приют, не полагаясь на сборы. Дальше поступления только снижались. В 1913 г. доходы составили 17 239 руб., расходы – 9 687 руб. (Отчёт Общества..., 1914, с. 17). В 1914 г., несмотря на начавшуюся войну и вопреки опасениям руководства Общества, поступление средств осталось на прежнем уровне: 16 741 руб. прихода при 10 964 руб. расхода (Отчёт Общества..., 1915, с. 17). В 1915 г. приход составил 15 396 руб., расход – 11 097 руб. Если бы тенденция сохранилась, к концу войны доходы и расходы сравнялись бы. Это означало бы утрату инициативы. При этом в 1915 г. впервые основную часть поступлений составил кружечный сбор, на который пришлось $\frac{1}{2}$ дохода (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 7).

Участие православного духовенства в руководящих структурах Общества: формальные и фактические аспекты

Как показывает анализ отчётов, православное духовенство на фоне остальных членов Общества было чужим. Например, в отчёте за 1911 г. священник Александр Пакляр в составе ревизионной комиссии оказался перемещён на третье место, а также назван «Я. Пакляром» (Отчёт Общества..., 1912, с. 25), в отчёте за 1912 г. этот же священник был упомянут без указания сана (Отчёт Общества..., 1913, с. 3), в отчёте за 1915 г. в написании его фамилии была допущена ошибка – «Покляр» вместо «Пакляр» (Краткий отчёт

Общества..., 1916, с. 4). В составе общества численностью 268 чел., кроме священников Свято-Исидоровского храма, упоминаются иерей Константин Васильевич Попов (1909 г.), служивший в Мариинской школе глухонемых и в доме трудолюбия для детей-подростков Невского общества пособия бедным (Весь Петербург, 1911, с. 717 (3 паг.); Дом трудолюбия, 2025; Константин Васильевич Попов, 2025), и диакон Иосиф Тимофеевич Фёдоров (1909–1914), служивший в Казанском соборе [Котул, 2017, с. 8], а среди жертвователей единственным представителем духовенства оказался московский лютеранский епископ Г.-Г. фон Дикгоф, известный своим попечением о слепых и глухих (Пастор Генрих Генрихович Дикгоф, 2025; Отчёт Общества..., 1912, с. 32–35, 38; Отчёт Общества..., 1914, с. 35). В 1913 г. 150 руб. пожертвовала синагога (Отчёт Общества..., 1914, с. 24).

В отчётах не указано, где проходили собрания Общества в последующие годы (Отчёт Общества..., 1912, с. 3). Если в отчёте за 1911 г. о месте собрания нет никаких деталей, то в отчётах за 1912 и 1913 гг. указано, что в собраниях принял участие священник А. Пакляр, а в отчёте за 1912 г. отцу Павлу Кульбушу было выражено сочувствие по причине его отсутствия ввиду тяжёлой болезни (Отчёт Общества..., 1913, с. 3, 6; Отчёт Общества..., 1914, с. 3). Это даёт основание предположить, что собрания проходили, скорее всего, также в Свято-Исидоровском храме [Костромин, 2018, с. 47–48]. Где «заседала» ревизионная комиссия 26 января 1912 г. (Отчёт Общества..., 1913, с. 4), в которую входил священник А. Пакляр, неизвестно. В 1914 г. на общем собрании из 39 человек ни одного клирика Свято-Исидоровского храма уже не было, но был диакон Михаил Константинович Любомиров, служивший на Смоленском кладбище (Отчёт Общества..., 1915, с. 3; Весь Петербург, 1914, с. 399 (3 паг.)); [Шкаровский, 2023, с. 346, 348, 351].

На последнем собрании Общества из зафиксированных в печатных отчетах – 6 мая 1915 г. – присутствовали и протоиерей Павел Кульбуш, и священник Александр Пакляр (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 3). На этом заседании протоиерей Павел Кульбуш во второй раз был переизбран на новый срок в состав совета Общества. В прошлый раз это было заочно, так как он тогда тяжело болел. Отец Александр Пакляр стал кандидатом в члены совета (Краткий отчёт Общества..., 1916, с. 4).

Общество в годы войны: угасание инициативы

С. А. Эллис, блюстительница совета Братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым, активная в предыдущие годы, в 1912 г. покинула совет Общества, её сменила представительница совета братства Е. Н. Пестржевская (Весь Петербург, 1912, с. 690 (3 паг.)). Совет Общества пополнили К. В. Малина, инспектор Александро-Мариинского училища слепых (Весь Петербург, 1912, с. 556 (3 паг.)), чиновники И. Н. Лодыженский и А. М. Тваровский. Обновился и состав ревизионной комиссии, в которой своё место сохранил только священник А. Пакляр (Отчёт Общества..., 1913, с. 5–6). Тогда же Общество стало ещё плотнее взаимодействовать с Обществом призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов⁸, находившимся у станции Удельная, в котором содержалось двое воспитанников Общества [Отчёт Общества..., 1913, с. 8]. В 1915 г. из совета ушла и Е. Н. Пестржевская, а Ф. С. Матвеев скончался. Вместо них были избраны И. И. Никитин и купец С. М. Ушин. Также кандидатами в члены совета, кроме отца Александра, были предприниматель С. С. Частоколий и Н. Д. Языков, секретарь педагогических курсов попечительства Государыни Марии Феодоровны о глухонемых и присяжный эксперт глухонемых Петроградского и Московского судебных округов (Весь Петроград, 1915, с. 768 (3 паг.)).

К сожалению, сведения об Обществе прерываются на кратком отчёте за 1915 г. Последнее упоминание Общества попечения о слепоглухонемых в России относится к 1917 г. (Весь Петроград, 1917, стб. 955).

⁸ Про это временное сотрудничество в отчётах Общества призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов за 1910–1913 гг. ничего не говорится. Общество было и более крупным, и значительно более богатым. Отчёты его носят почти только формальный характер, о деятельности приводятся только самые общие краткие сведения. Состав правления этого общества никак не соотносится с советом Общества призрения слепоглухонемых. Исходя из отчётов Общества призрения слепоглухонемых, более активное сотрудничество пришлось на 1912–1913 гг. В 1913 г. в состав правления Общества призрения калек впервые вошёл священник – протоиерей Павел Лахостский, а также в течение ряда лет состоял Д. Л. Парфёнов. Они были тесно связаны с Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения, в котором состоял и протоиерей Павел Кульбуш (Отчёт правления общества..., 1914, с. 1); [Костромин, 2019, с. 29–30].

Заключение

Инициатива по созданию Общества попечения о слепоглухонемых в Российской империи оказалась довольно непродолжительной, но значимой. Это был первый опыт решения проблемы попечения о людях, практически не имеющих связи с окружающим миром, с одновременной попыткой их лечения и обучения. Однако, несмотря на достаточно успешное начало и экономическую перспективу, руководству Общества не удалось найти оригинальных способов для его успешной длительной реализации.

С самого начала Общество позиционировало себя как вне-этническое и вне-религиозное, что отличало его от церковных братств, имевших аналогичную организационно-правовую форму и экономическую модель, но связанных с Православной Российской Церковью. При этом Общество с самого начала оказалось связано с русско-эстонским православным приходом столицы империи, в помещении которого прошло учредительное собрание организации и, вероятно, проходили ежегодные собрания. Духовенство Свято-Исидоровского храма, имевшее на попечении русско-эстонское православное братство и ряд социальных и просветительских проектов, глубоко связанное на педагогический процесс, хотя и дистанцировалось от деятельности Общества, формально оказалось в его руководстве, но в нём себя не проявило. Возможно, это было намерением учредителей, среди которых были евреи и лютеране. Думается, что этим можно объяснить и отсутствие религиозного содержания в первых годовых отчётах Общества, а в последних оно упоминается лишь вскользь.

За годы работы Общества заметна тенденция к стагнации его профессиональной деятельности. Рост числа призываемых наблюдался только в первые два года деятельности – при том, что, по оценкам самого общества, перспектива была огромной. Только силами Общества было выявлено 226 человек, относившихся к той возрастной группе, с которой работал приют Общества. 14 человек призываемых – это 6% даже не от числа слепоглухонемых в России, а только детей с патологией, т.е. капля в море (география происхождения детей из приюта – вся Россия). Инициатива не принесла ожидаемого роста. Основатели Общества, вероятно, рассчитывали на помощь организаций, связанных с попечительской деятельностью императрицы Марии Федоровны, а также на помощь через

организации, привлечённые к созданию общества, и через представителей Двора, активно участвовавших в деятельности Общества. Эти ожидания не оправдались. В Российской империи социальная защита, основанная на общественной инициативе, не могла создать полноценную систему и почти не получала прямой поддержки от государства.

Общество попечения о слепоглухонемых в России изначально ориентировалось на медицинский профессионализм, дополненный элементами педагогики. Создатели Общества были энтузиастами и имели опыт работы с глухонемыми, но их педагогические навыки оставались на уровне самодеятельности. Они не вели методической работы в области социальной педагогики и не могли этого делать. При этом в начале существования Общества в правлении состояли в основном люди, так или иначе имевшие профессиональное отношение к проблеме (врачи и организаторы социально-педагогических структур). Со временем же они потеряли интерес к Обществу и ушли, уступив место представителям капитала. Это отразилось в отчётах: финансовая составляющая Общества стала основной, вытеснив на второй план медико-педагогическую.

Идея создания Общества с экономической точки зрения выглядела многообещающей, хотя его размеры в масштабах страны можно охарактеризовать как микроскопические (на это указывают суммы собранных пожертвований, а также динамика трат Общества). Построить на основе этого проекта устойчивую систему было практически невозможно, главным образом из-за слаборазвитой социальной политики Российской империи. Дистанцированность от религиозной деятельности была особенностью Общества, которая не оказала ни положительного, ни отрицательного влияния на организацию его работы и перспективы развития. Тем не менее Общество получало поддержку от Православной Российской Церкви: Санкт-Петербургская духовная консистория ежегодно проводила сбор средств в храмах епархии, а кружки, стоявшие в том числе и в храмах, приносили Обществу существенную часть дохода (это видно из доли кружечного сбора в числе общих доходов Общества, причём со временем доля церковных поступлений увеличивалась).

Общая неудача с организацией помощи слепоглухонемым в дореволюционный период имела, тем не менее, положительные послед-

ствия: социальная проблема в России была обозначена, а медицина получила полезный опыт. После 1917 года, когда Общество прекратило своё существование, СССР, позиционировавший себя как социальное государство, взялся за решение проблемы системно и успешно.

Список источников

1. *Богданов-Березовский М. В.* Положение глухонемых в России: с обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых. Санкт-Петербург, 1901. 296 с.
2. *Весь Петербург на 1905 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1905]. 883 с., 2046 стб.
3. *Весь Петербург на 1909 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1909]. 1026 с., 2205 стб.
4. *Весь Петербург на 1910 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1910]. 1100 с., 2312 стб.
5. *Весь Петербург на 1911 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1911]. 1188 с., 2410 стб.
6. *Весь Петербург на 1912 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1912]. 1209 с., 2492 стб.
7. *Весь Петербург на 1914 год* : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [Санкт-Петербург, 1914]. 906 с., 1999 стб.
8. *Весь Петроград на 1915 год* : адресная и справочная книга г. Петрограда. [Петроград, 1915]. 884 с., 1918 стб.
9. *Весь Петроград на 1917 год* : адресная и справочная книга г. Петрограда. [Петроград, 1917]. 930 с., 2086 стб.
10. *Годовой отчет о деятельности братства во имя Христа Спасителя для помощи слепым за 1909 год (VII)*. [Санкт-Петербург, 1910]. 26 с.
11. *Краткий отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1915 г.* Петроград, 1916. 8 с.
12. *Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1909 и 1910 г.* Санкт-Петербург, 1911. 39 с.
13. *Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1911 г.* Санкт-Петербург, 1912. 41 с.
14. *Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1912 г.* Санкт-Петербург, 1913. 33 с.
15. *Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1913 г.* Санкт-Петербург, 1914. 36 с.
16. *Отчет Общества попечения слепоглухонемых в России за 1914 г.* Петроград, 1915. 34 с.

17. Отчет правления состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны общества призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов за 1913 г. Санкт-Петербург, 1914. 47 с.

18. Отчет С.-Петербургского епархиального миссионерского совета за 1910 год. Санкт-Петербург, 1911. 136 с.

19. Отчет состоящего по Августейшему покровительству Ея Императорского Величества Императрицы Александры Феодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрения детей идиотов и эпилептиков за 1905 год. Санкт-Петербург, 1906. 90 с.

20. Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1910 год. Санкт-Петербург, 1911. 52 с.

Список литературы

1. *Бочавер К. А.* «История обучения слепоглухих детей в России» : очерки о науке и таланте в отечественной коррекционной педагогике и психологии // Клиническая и специальная психология. 2016. № 5 (1). С. 148–152.

2. *Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я.* Лермонтовский проспект. Москва : Центрполиграф, 2006. 284 с.

3. *Дик А. А., диак.* Попечение о слепых детях в Тамбовской епархии в период управления ею святителя Кирилла (Смирнова) (1910–1918 гг.). DOI 10.51216/2687-072X_2024_2_112-127. EDN OQUGHH // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 112–127.

4. Дом трудолюбия Невского общества пособия бедным «Народная помощь» // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house29460.html> (дата обращения: 21.07.2025).

5. Константин Васильевич Попов // Древо : открытая православная энциклопедия : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/25241.html> (дата обращения: 21.07.2025).

6. *Костромин К., прот.* «Постройка храма грозит стать предметом столичного скандала...» : к истории Православного русско-эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 38–52.

7. *Костромин К., прот.* Священномученик Платон (Кульбуш), епископ Ревельский, и православные братства Петербурга // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2019. № 2 (12). С. 28–33.

8. *Котул Т.* Те, что приняли мученический венец... // Казанский сбор : газета. 2017. № 10 (142). С. 8–9.

9. *Пальтов А. Е.* Становление системы образования слепоглухих в России // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2016. № 24 (43). С. 28–35.

10. Памяти Екатерины Константиновны Грачёвой : исторический очерк об основании отечественной дефектологии. Санкт-Петербург : [б.и.], 2020. 148 с. URL: <https://diaconia.ru/wp-content/uploads/2024/12/gracheva.pdf> (дата обращения: 21.07.2025).

11. Пастор Генрих Генрихович Дикгоф // Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии на территории России. Община свв. Петра и Павла в г. Москве : сайт. URL: <http://www.peterpaul.ru/gdikhgof> (дата обращения: 21.07.2025).

12. *Ростомашвили Л. Н.* Исторические аспекты специального образования слепоглухих детей // Адаптивная физическая культура. 2011. № 1 (45). С. 52–56.

13. Священномученик Платон, епископ Ревельский. Вся жизнь и один год. Кн. 1: «Наш Кульбуш». Tallinn : Православное издательское общество священномученика Исидора Юрьевского, 2023. 607 с.

14. *Северюхин Д. Я.* Общество попечения о слепоглухонемых в России // Санкт-Петербург : энциклопедия : сайт. URL: www.encspb.ru/object/2811805766?!c=ru (дата обращения: 21.07.2025).

15. *Чижов А., диак., Алексеев А. А.* Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге–Петрограде–Ленинграде // Из истории Православия к северу и западу от Великого Новгорода. Ленинград : Ленинградская митрополия, 1989. С. 133–142.

16. *Шкаровский М. В.* Храмы Смоленского кладбища Санкт-Петербурга в 1917–1940 гг. DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_343 // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 343–361.

17. *Шкаровский М. В.* Эстонские православные приходы в Санкт-Петербургской епархии // Православие в Балтии. 2018. № 7 (16). С. 57–72.

18. *Шкаровский М. В., Костромин К., прот.* Последний настоятель Русско-эстонской церкви в Санкт-Петербурге протоиерей Александр Пакляр. DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_320 // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 320–328.

19. *Herrmann D.* Helen Keller: A life. Chicago : University of Chicago Press, 1999. 414 p.

Статья поступила в редакцию 19.08.2025.

Статья принята к публикации 30.01.2026.

UDC 94(47)"1909/1917"+ 271.2+ 376.35

**THE SOCIETY FOR THE CARE OF THE
BLIND DEAF-MUTES IN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES
OF PRE-REVOLUTIONARY ORTHODOX
BROTHERHOODS**

Konstantin Kostromin, Archpriest
PhD in History, PhD in Theology, Associate
Professor Vice-Rector for Research
and Theology
Professor at the Church History Department
St. Petersburg Theological Academy
Associate Professor at the Theology
Department Russian Christian Humanitarian
Academy named after F. M. Dostoevsky
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

For citation: Kostromin K. A., archpriest The Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia in the context of the activities of pre-revolutionary Orthodox brotherhoods. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_56–78. EDN: CWUOVY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 56–78. (In Russian).

Abstract

This article examines the history of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia (hereinafter referred to as the Society), which existed from 1909 to 1917, and identifies the role of the Russian Orthodox Church in its development. Particular attention is paid to the interactions of the charitable organization with the Russian-Estonian Orthodox Parish of the Holy Martyr Isidore of Yuryev in St. Petersburg.

The relevance of this study is determined by the lack of systematic studies on the history of care for the deaf-blind in pre-revolutionary Russia and the insufficient study of the ecclesiastical and social aspects of this issue. The history of the Society itself is important precisely because the emergence of care for the disabled, although a private secular initiative, could not have oc-

curred initially without the active participation of the Church. The scientific novelty lies in the fact that for the first time in historiography, the history of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia is reconstructed and the role of the Church in its development is revealed.

The study utilizes a historical-prosopographical method (analyzing the biographies of the Society's key figures, including Archpriest Pavel Kulbush, the future Hieromartyr Platon of Revel), a historical-inductive method, and a content analysis of the Society's annual reports for 1909–1915. The author reconstructs the Society's organizational structure and financial mechanisms, and describes the educational and medical aspects of its activities in the context of its interactions with Orthodox fraternities and similar societies caring for children with limited communication with the outside world.

For the first time in Russian historiography, a comprehensive picture of the Society's activities is presented. It is shown that, despite holding its founding meeting in an Orthodox church and the formal participation of the clergy in its leadership, the Society retained its secular character and fundamentally differed from traditional Orthodox fraternities in its lack of a religious or moral focus. It is established that, although financial support from the Church was significant, its practical work was primarily medical and social in nature, without a systemic religious component. It has been proven that the Society's main achievement was the identification of the problem of deaf-blindness as a social phenomenon in Russia, which laid the foundation for subsequent systemic solutions during the Soviet period.

Keywords: pre-revolutionary social movements; Orthodox brotherhoods; Russian Orthodox Church; social service; blind deaf-mutes; Russian-Estonian parish; Holy Martyr Platon of Revel.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Bogdanov-Berezovsky M. V. *Polozhenie glukhonemykh v Rossii: s obzorom sovremennogo sostoyaniya voprosa o vosstanovlenii slukha u glukhonemykh* [The situation of the deaf-mute in Russia: with an overview of the current state of the hearing restoration issue]. St. Petersburg, 1901, 296 p. (In Russian).
2. *Ves' Peterburg na 1905 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1905: address and reference book of St. Petersburg]. St. Petersburg, 1905, 883 p., 2046 col. (In Russian).

3. *Ves' Peterburg na 1909 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1909: address and reference book of St. Petersburg]. 1026 p., 2205 col. (In Russian).

4. *Ves' Peterburg na 1910 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1910: address and reference book of St. Petersburg]. 1100 p., 2312 col. (In Russian).

5. *Ves' Peterburg na 1911 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1911: address and reference book of St. Petersburg]. 1188 pages, 2410 col. (In Russian).

6. *Ves' Peterburg na 1912 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1912: address and reference book of St. Petersburg]. 1209 pages, 2492 col. (In Russian).

7. *Ves' Peterburg na 1914 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1914: address and reference book of St. Petersburg]. 906 pages, 1999 col. (In Russian).

8. *Ves' Peterburg na 1915 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1915: address and reference book of St. Petersburg]. 884 pages, 1918 col. (In Russian).

9. *Ves' Peterburg na 1917 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All of St. Petersburg in 1917: address and reference book of St. Petersburg]. 930 p., 2086 col. (In Russian).

10. *Godovoi otchet o deyatel'nosti bratstva vo imya Khrista Spasitelya dlya pomoshchi slepym za 1909 god (VII)* [Annual report on the activities of the brotherhood in the name of Christ the Savior for assistance to the blind for 1909 (VII)]. St. Petersburg, 1910, 26 p. (In Russian).

11. *Kratkii otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1915 g.* [Brief report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1915]. Petrograd, 1916, 8 p. (In Russian).

12. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1909 i 1910 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1909 and 1910]. St. Petersburg, 1911, 39 p. (In Russian).

13. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1911 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1911]. St. Petersburg, 1912, 41 p. (In Russian).

14. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1912 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1912]. St. Petersburg, 1913, 33 p. (In Russian).

15. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1913 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for 1913]. St. Petersburg, 1914, 36 p. (In Russian).

16. *Otchet Obshchestva popecheniya slepoglukhonemykh v Rossii za 1914 g.* [Report of the Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia for

1914]. Petrograd, 1915, 34 p. (In Russian).

17. *Otchet pravleniya sostoyashchego pod Avgusteishim pokrovitel'stvom Eya Imperatorskogo Vysochestva velokoi knyagini Marii Pavlovny obshchestva prizreniya kalek nesovershennoletnego vozrasta i idiotov za 1913 g.* [Report of the Board of the Society for the Care of Crippled Minors and Idiots under the August Patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Pavlovna for 1913]. St. Petersburg, 1914, 47 p. (In Russian).

18. *Otchet S.-Peterburgskogo eparkhial'nogo missionerskogo soveta za 1910 god* [Report of the St. Petersburg Diocesan Missionary Council for 1910]. St. Petersburg, 1911, 136 p. (In Russian).

19. *Otchet sostoyashchego po Avgusteishemu pokrovitel'stvu Eya Imperatorskogo Velichestva Imperatritsy Aleksandry Fedorovny Bratstva vo imya Tsaritsy Nebesnoi dlya prizreniya detei idiotov i epileptikov za 1905 god* [Report of the Brotherhood in the name of the Queen of Heaven for the care of idiot and epileptic children, established under the August Patronage of Her Imperial Majesty Empress Alexandra Feodorovna for 1905]. St. Petersburg, 1906, 90 p. (In Russian).

20. *Sankt-Peterburgskoe pravoslavnoe estonskoe bratstvo vo imya svyashchennomuchenika Isidora Yur'evskogo. Otchet o deyatel'nosti bratstva za 1910 god* [St. Petersburg Orthodox Estonian Brotherhood in the Name of the Holy Martyr Isidore of Yuryev. Report on the brotherhood's activities for 1910]. St. Petersburg, 1911, 52 p. (In Russian).

References

1. Bochaver K. A. "Istoriya obucheniya slepoglukhikh detei v Rossii: ocherki o nauke i talante otechestvennoi korrektsionnoi pedagogike i psikhologii ["The history of teaching deaf-blind children in Russia": essays on science and talent in domestic correctional pedagogy and psychology]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and Special Psychology]. 2016, no. 5 (1), pp. 148–152. (In Russian).

2. Veksler A. F., Krashennnikova T. Ya. *Lermontovskii prospect* [Lermontovsky Prospect]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006, 284 p. (In Russian).

3. Dik A. A., Deacon Popechenie o slepykh detyakh v Tambovskoi eparkhii v period upravleniya eyu svyztitelya Kirilla (Smirnova) (1910–1918 gg.) [Care of blind children in the Tambov Diocese during the administration of St. Kirill (Smirnov) (1910–1918)]. DOI 10.51216/2687-072X_2024_2_112-127. EDN OQUGHH *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2(27), pp. 112–127. (In Russian).

4. Dom trudolyubiya Nevskogo obshchestva posobiya bednym “Narodnaya pomoshch” [House of Industry of the Nevsky Society for Assistance to the Poor “People’s Aid”]. *Arkhitekturnyi sait Sankt-Peterburga* [Architectural Website of St. Petersburg]. (In Russian). Available at: <https://www.citywalls.ru/house29460.html> (accessed: 21.07.2025).

5. Konstantin Vasil’evich Popov [Konstantin Vasilyevich Popov]. *Sait ot-krytoi pravoslavnoi entsiklopedii “Drevo”* [Open Orthodox Encyclopedia Website Drevo]. (In Russian). Available at: <https://drevo-info.ru/articles/25241.html> (accessed: 21.07.2025).

6. Kostromin K., Archpriest “Postroika khrama grozit stat’ predmetom stolichnogo skandala...”: k istorii Pravoslavnogo russko-estonskogo bratstva vo imya svyashchennomuchenika Isidora Yur’evskogo [“The construction of the church threatens to become the subject of a capital scandal...”: on the history of the Orthodox Russian-Estonian Brotherhood in the name of the Holy Martyr Isidore of Yuryev]. *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy]. 2018, no. 2, pp. 38–52. (In Russian).

7. Kostromin, K., Archpriest Svyashchennomuchenik Platon (Kul’bush), episkop Revel’skii, i pravoslavnye bratstva Peterburga [Holy martyr Platon (Kulbush), Bishop of Revel, and the Orthodox brotherhoods of St. Petersburg]. *Niva Gospodny. Vestnik Penzenskoi dukhovnoi seminarii* [The Field of the Lord. Bulletin of Penza Theological Seminary]. 2019, no. 2 (12), pp. 28–33. (In Russian).

8. Kotul T. Te, chto prinyali muchenecheskii venets... [Those who accepted the crown of martyrdom...]. *Kazanskii sobor* [Kazan Cathedral]. 2017, no. 10 (142), pp. 8–9. (In Russian).

9. Paltov A. E. Stanovlenie sistemy obrazovaniya slepoglukhikh v Rossii [Formation of the education system for the deaf-blind in Russia]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor’evicha i Nikolaya Grigor’evicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences]. 2016, no. 24 (43), pp. 28–35. (In Russian).

10. Pamyati Iriny Konstantinovny Grachevoi: istoricheskii ocherk ob osnovanii otechestvennoi defektologii [In memory of Ekaterina Konstantinovna Gracheva: a historical essay on the foundations of Russian defectology]. St. Petersburg, 2020, 148 p. (In Russian). Available at: <https://diaconia.ru/wp-content/uploads/2024/12/gracheva.pdf> (accessed: 21.07.2025).

11. Pastor Genrikh Genrikhovich Dikgov [Pastor Genrikh Genrikhovich Dikhof]. *Sait Evangelicheskoy Lyuteranskoy Tserkov’ Ingrii na territorii Rossii. Obshchina sv. Petra o Pavla v g. Moskve* [Website Evangelical Lutheran Church of Ingria on the territory of Russia. Community of Sts. Peter

and Paul in Moscow]. (In Russian). Available at: <http://www.peterpaul.ru/gdikhgof> (accessed: 21.07.2025).

12. Rostomashvili L. N. Istoricheskie aspekty spetsial'nogo obrazovaniya slepoglukhikh detei [Historical aspects of special education of deaf-blind children]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive Physical Education]. 2011, no. 1 (45), pp. 52–56. (In Russian).

13. *Svyashchennomuchennik Platon, Episkop Revel'skii Vsyazhizn' i odin god*. [Hieromartyr Platon, Bishop of Revel. His Whole Life and One Year]. Tallinn, Orthodox Publishing Society of the Holy Martyr Isidore of Yuryevsky Publ., 2023, book 1, “Our Kulbush”, 607 p. (In Russian).

14. Severyukhin D. Ya. Obshchestvo popecheniya o slepoglukhonemykh v Rossii [Society for the Care of the Blind Deaf-Mutes in Russia]. St. Petersburg, *Sait Entsiklopedia* [Encyclopedia Website]. (In Russian). Available at: www.encyspb.ru/object/2811805766?!c=ru (accessed: 21.07.2025).

15. Chizhov A., Deacon., Alekseev A. A. Russko-estonskii Isidorovskii prihod v Peterburge-Petrograde-Leningrade [Russian-Estonian Isidorovsky Parish in St. Petersburg–Petrograd–Leningrad]. *Iz istorii Pravoslaviya k severu i zapadu ot Vellikogo Novgoroda* [From the history of Orthodoxy to the north and west of Veliky Novgorod]. Leningrad, Leningrad Metropolitanate Publ., 1989, pp. 133–142. (In Russian).

16. Shkarovsky M. V. Khramy Smolenskogo kladbishcha Sankt-Peterburga v 1917-1940 gg. [Churches of the Smolensk Cemetery in St. Petersburg in 1917–1940]. DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_343 *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2023, no. 3, pp. 343–361. (In Russian).

17. Shkarovsky M. V. Estonskie pravoslavnye prikhody v Sankt-Peterburgskoi eparkhii [Estonian Orthodox parishes in the St. Petersburg Diocese]. *Pravoslavie v Baltii* [Orthodoxy in the Baltic Region]. 2018, no. 7 (16), pp. 57–72. (In Russian).

18. Shkarovsky M. V., Kostromin K., Archpriest Poslednii nastoyatel' Russko-estonskoi tserkvi v Sankt-Peterburge protoierei Aleksandr Paklyar [The last rector of the Russian-Estonian Church in St. Petersburg, Archpriest Alexander Paklyar]. DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_320 *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2024, no. 4, pp. 320–328. (In Russian).

19. Herrmann D. Helen Keller A Life. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1999, 414 p. (In English).

Received 19 August 2025.

Accepted for press 30 January 2026.

УДК 94(47).083

<https://elibrary.ru/cxvhth>

МИТРОПОЛИТ ПАЛЛАДИЙ (РАЕВ): ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЁТОВ О РЕВИЗИИ)

Игумен Ферапонт

(Широков Павел Федорович)

кандидат богословия, доцент, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

Для цитирования: Ферапонт (Широков П. Ф.), игум. Митрополит Палладий (Раев): вклад в становление духовного образования во второй половине XIX века (по материалам отчетов о ревизии). DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_79–69. EDN: CXVHTH // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 79–96.

Аннотация

Личность митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Палладия (Раева) является особо заметной среди архипастырей Православной Российской Церкви второй половины XIX века, что обусловлено его служением на наиболее значимых епархиальных кафедрах. Анализ научных работ, посвящённых характеристике церковного служения владыки Палладия, свидетельствует о том, что его роль в истории российской иерархии на сегодняшний день остаётся недостаточно изученной.

Изучение особенностей архиерейского служения митрополита Палладия актуально и востребовано, потому что в настоящее время в церковно-исторической науке уделяется особое внимание как общим процессам, происходившим в высшем церковном управлении Синодального периода,

так и отдельным личностям, принимавшим самое непосредственное участие в данных процессах. Помимо обер-прокуроров Святейшего Синода, наибольшее влияние в синодальных делах имели первенствующие члены, одним из которых был митрополит Палладий (1892–1898). На данный период выпал целый ряд исторических событий, в том числе помазание на царство последнего императора Николая II.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно охватывает более ранний период церковного служения будущего столичного иерарха. Кроме того, работа включает комплексный и сравнительный анализ материалов ревизий духовно-учебных заведений. Это позволяет понять, как члены Святейшего Синода оценивали архипастырскую деятельность будущего митрополита по развитию духовного образования во время его служения в Вологодской, Тамбовской, Рязанской и Казанской епархиях.

Сравнительный анализ источников, их структурирование и систематизация позволили выявить и сопоставить мнения ревизоров Учебного комитета о владыке Палладии. Результаты исследования значительно обогащают историографию данного вопроса.

Ключевые слова: митрополит Палладий (Раев); ревизии духовно-учебных заведений; Учебный комитет при Святейшем Синоде; Вологодская духовная семинария; Тамбовская духовная семинария; Рязанская духовная семинария; Казанская духовная семинария.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Цель исследования – дать характеристику вклада митрополита Палладия в становление пореформенного духовного образования Православной Российской Церкви.

Обоснование актуальности исследования. В настоящее время значительное число исследователей обращает внимание на анализ проблем духовного образования Православной Российской Церкви в Синодальный период. При изучении истории региональных духовных школ исследователи акцентируют внимание на вклад епархиальных архиереев в становление и развитие духовных учебных заведений [Феодосий (Васнев), 2019b; Ферапонт (Широков), 2021a]. Однако в большинстве своём научные работы основываются на региональных источниках, а также материалах личного происхож-

дения (дневниковых записях, письмах, мемуарах, автобиографиях и др.). В данном исследовании анализируется роль епархиального архиерея в становлении и развитии духовного образования на примере выдающегося епископа второй половины XIX века – митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Палладия (Раева), который также был Первоприсутствующим членом Святейшего Синода в период с 1892 по 1898 год.

В качестве основных источников использованы как малоизученные, так и ранее не исследованные материалы ревизий духовно-учебных заведений. Научная новизна заключается в том, что в рамках настоящей работы впервые проводится попытка охарактеризовать деятельность одного из наиболее значимых иерархов через призму взгляда чиновников синодальной системы. В контексте современной действительности необходимо отметить, что в настоящее время духовно-учебные заведения также находятся под прямым попечением епархиальной власти, в связи с чем обращение к исторической конъюнктуре является востребованным и актуальным направлением исследования.

В основу настоящей работы положены материалы ревизий духовных семинарий (Вологодской, Тамбовской, Рязанской и Казанской), осуществлённых ревизорами Учебного комитета, а также архивные документы и исследования современных церковных историков.

Методология исследования строится на критической и аналитической оценке источников, а также биографическом методе и структурном анализе. При работе были использованы основополагающие принципы объективности и историзма.

Основная часть

Епархиальные архиереи всегда имели существенное влияние на становление и развитие духовно-образовательной системы. Особенно их роль подчеркивалась в XVIII веке, до создания целостной системы духовного образования. Духовный регламент как официальный документ, определяющий порядок духовного образования, предписывал открывать школы при архиерейских домах [Прилежаев, 1879, с. 176]. Соответственно, содержание и главное управление духовной школы было подведомственно епархиальной власти. В течение всего XVIII столетия данный принцип не подвергался

коренному изменению, несмотря на попытки создания центрального управления духовными школами при Екатерине II [Истомин, 1867, с. 595–596]. Как отмечал П. В. Знаменский, с учреждением в 1808 году Комиссии духовных училищ епархиальные духовные школы вышли из единоличного управления епархиальной власти, что имело принципиально важное значение. Дело в том, что в течение всего предыдущего времени состояние духовной школы в конкретном регионе полностью зависело от расположения или нерасположения местной епархиальной власти к духовному образованию [Знаменский, 1881, с. 107].

Несмотря на созданную целостную систему управления духовно-учебными заведениями, имевшую в начале XIX века пятиступенчатую форму, несомненно, на местах епархиальная власть продолжала сохранять первенствующее значение в деле духовного просвещения будущих священнослужителей. Необходимость была обусловлена основным предназначением духовной школы – подготавливать священнослужителей для конкретной епархии. Следовательно, епископ был в большей степени заинтересован в своей духовной школе, которая не только давала кадры для церковно- и священнослужителей, но и формировала через воспитательную систему взгляды будущих клириков [Флоровский, 2002, с. 76].

Ситуация значительно изменилась в 1867 году, когда была осуществлена очередная реформа духовного образования. Новый устав духовных семинарий, принятый 14 мая 1867 года, определил полномочия архипастыря как главного начальника духовных школ епархии (Уставы..., 1867, с. 3). Устав обозначил и сферы компетенции правящего епископа во внутренних делах духовной семинарии, даровав ему высшее наблюдение за учебно-воспитательным процессом (Уставы..., 1867, с. 3). Степень участия епархиального архиерея в жизни духовно-учебных заведений можно охарактеризовать, используя как делопроизводственные документы той или иной духовной школы, так и материалы личного происхождения, которые достаточно полно отражают характеристику данного вопроса.

Одними из ключевых источников по истории духовного образования второй половины XIX – начала XX века являются материалы ревизий духовно-учебных заведений, осуществляемых ревизорами Учебного комитета. В рамках рассматриваемого вопроса данный источник особенно важен, так как в прямую компетенцию

ревизоров не входило инспектирование отношения епархиальной власти к проблемам духовных школ. Исключение составляли только случаи, обусловленные конфликтной ситуацией в духовной школе, участником которой являлся епископ. Следовательно, и подход ревизоров в данном вопросе был достаточно неоднозначен: одни из них в отчётах давали характеристику епархиальной власти в деле становления и развития духовно-учебных заведений, другие предпочитали обходить эту тему стороной¹.

Характеристика ревизорами епархиальной власти заслуживает особого внимания, так как их мнение могло повлиять (а в отдельных случаях достаточно основательно влияло) на дальнейшую судьбу епархиального архиерея. Отчёт по итогам ревизии препровождался обер-прокурору, который вносил в него свои дополнения и замечания, после чего материалы ревизии отправлялись в Учебный комитет, вносящий, в свою очередь, свои предложения и готовящий проекты определений для Святейшего Синода, который являлся конечной инстанцией рассмотрения дела. В рамках настоящей статьи проанализированы мнения ревизоров Учебного комитета о деятельности митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Палладия (Раева) по развитию духовных школ. Личность данного иерарха выбрана не случайно: ранее нами уже осуществлялся обзор трудов епископа Палладия по устройству учебно-воспитательного и административного процесса в Вологодской духовной семинарии [Ферапонт (Широков), 2021b]. На сегодняшний день научных работ, посвящённых святителю Палладию, сравнительно немного [Карпук, 2018; Ульянова, 2023, Ферапонт (Широков), 2021a].

Личность митрополита Палладия интересна ввиду его служения на столичной кафедре в должности Первоприсутствующего члена Синода, а также по причине того, что будущий столичный митрополит за годы архиерейства совершал служение на шести кафедрах. Это обстоятельство вызывает особый интерес, так как за рассматриваемый период владыка Палладий неоднократно был свидетелем ревизий духовных школ своей епархии, и на основании этого можно представить наиболее объективную картину, показывающую взгляды синодальных чиновников на деятельность будущего первенствующего члена Святейшего Синода.

¹ Тема взаимоотношения епархиальной власти и чиновников Учебного комитета также является предметом отдельных дискуссий [Ферапонт (Широков), 2023, с. 321–327].

Как и большинство иерархов Синодального периода, митрополит Палладий происходил из священнической семьи. Он родился в 1827 году в Нижегородской губернии, там же получил духовное образование – сначала в Нижегородском духовном училище, а затем в Нижегородской духовной семинарии. После обучения в семинарии поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1852 году со степенью магистра богословия, защитив диссертацию на тему «Признаки истинности православного христианства и лживости мухамеданства» [Галкин, Мелетия (Панкова), 2019, с. 321]. По получении высшего богословского образования будущий иерарх был определён преподавателем в родную Нижегородскую семинарию. В 1860 году, овдовев, принял монашеский постриг. В 1863 году был назначен инспектором Нижегородской семинарии, а через год ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии. Спустя ещё три года архимандрит Палладий был рукоположен в сан епископа Ладожского, став викарием митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского Исидора (Никольского) [Галкин, Мелетия (Панкова), 2019, с. 321].

Таким образом, можно отметить, что к моменту епископской хиротонии владыка Палладий получил довольно существенный опыт педагогической и административной службы в духовно-учебных заведениях, занимая преподавательские и руководящие должности как в провинциальной семинарии, так впоследствии и в столичной духовной школе. После архиерейской хиротонии до назначения в 1892 году на столичную кафедру в качестве правящего архиерея владыка Палладий сменил пять епархий: в 1869 году он был определён на Вологодскую кафедру, в 1873 году перемещён на Тамбовскую, а в 1876 году – на Рязанскую, где в 1881 году был возведён в сан архиепископа. В 1882 году последовало назначение архиепископа Палладия на Казанскую кафедру, а в 1887 году решением Святейшего Синода он был назначен на четвертую по значению кафедру в Российской Церкви, став архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии [Галкин, Мелетия (Панкова), 2019, с. 321].

Исследователи отмечают, что на каждой из кафедр владыка Палладий особое внимание уделял духовно-учебным заведениям епархии. Так, в Вологде при епископе Палладии семинария, пребывавшая до этого в неустроенном состоянии (РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 44. Л. 2 об.), была приведена в соответствие с требованиями ново-

го устава. Владыка заботился об устройстве общежития для воспитанников, а также об обеспечении учащихся. Особое внимание он уделял материальному содержанию духовенства [Ульянова, 2023, с. 24]. В Тамбове епископ Палладий оказал содействие в разрешении вопроса с переустройством общежития для семинарии, а также принимал самое деятельное участие в решении материальных вопросов в духовных училищах [Феодосий (Васнев), 2019b, с. 146]. В Рязанской епархии владыка не только занимался материальными вопросами и устройством Рязанского женского духовного училища, но и активно поддерживал миссионерскую деятельность, организовав при семинарии публичные чтения и собеседования для «ослабления раскола и образования верующих» [Галкин, Мелетия (Панкова), 2019, с. 322]. В Казани архипастырь уделял большое внимание семинарскому строительству, не забывая и про вопросы материального обеспечения учащихся. В годы служения в Грузии он пытался стабилизировать положение в Тифлисской семинарии, охваченной протестными движениями, инициированными сторонниками автокефалии Грузинской Церкви.

За годы архиерейского служения владыка Палладий был свидетелем четырёх ревизий духовно-учебных заведений: в 1872 году в Вологде ревизором С. И. Миропольским, в Тамбове в 1874 году – И. К. Зинченко, в 1879 году в Рязани – М. Х. Григоревским и в 1885 году в Казани – М. Х. Григоревским.

В 1869 году епископ Палладий был назначен на Вологодскую кафедру, ставшую первым местом его самостоятельного архиерейского служения. Вологодская духовная семинария к моменту назначения нового архиерея имела недостатки: определённая к полному преобразованию по новому уставу в 1869 году, она в тот же период была обнаружена ревизором Учебного комитета С. В. Керским в неудовлетворительном положении [Ферапонт (Широков), 2021b, с. 256].

Сразу же по назначении в Вологду епископ Палладий уделил самое пристальное внимание семинарии, в частности устранению недостатков, выявленных в ходе ревизии. Благодаря активному участию епископа в достаточно короткий срок жизнь духовной школы была приведена в должный порядок. В 1872 году в Вологодскую семинарию был командирован ревизор Учебного комитета С. И. Миропольский. В своём отчёте он положительно охарактеризовал состояние семинарии и высоко оценил труды епархиально-

го архиерея, отметив, что «благотворное влияние Преосвященного Палладия является одним из важнейших условий преуспевания в духе нового Устава не только семинарии, но и вообще всех духовных учебных заведений Вологодской епархии. Я в моей жизни не встречал нигде такого живого, деятельного и практического участия со стороны Преосвященного ко благу духовного учебного заведения, какие нашёл в Вологде. Ревизируя семинарию и училище, я почти на всём замечал добрые следы этого влияния» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1873. Д. 50. Л. 67–68).

Значимым фактором, который, по мнению ревизора, существенно повлиял на положительную динамику в Вологодской семинарии, была правильная реакция епископа и правления семинарии на предписания предыдущей ревизии. Также, по мнению С. И. Миропольского, важным представлялось то, что епископ Палладий лично подробно вникал во все внутренние вопросы семинарии, в чём ревизор убедился в ходе беседы с архипастырем. Ценным являлось и попечение архиерея о материальных нуждах духовной школы: в ходе ревизии 1869 года С. В. Керский обнаружил весьма неприглядную картину бедственного положения своекоштных учеников² [Керский, 1869, с. 72–73]. К 1872 году ситуация коренным образом изменилась: С. И. Миропольский в отчёте отмечает, что в Вологде «видел бедность, но не видел того нищенства, которое приходилось мне в других епархиях видеть между учениками. Всем этим ученики обязаны отеческому вниманию Преосвященного...» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1873. Д. 50. Л. 158).

Вклад епископа Палладия в устройство духовных школ Тамбовской епархии подробно представлен в исследованиях митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия (Васнева) [2019а; 2019b]. Владыка Феодосий в своём исследовании справедливо отметил, что епископ Палладий был назначен на Тамбовскую кафедру в период преобразования семинарии неслучайно, ввиду его близкого знакомства со спецификой духовно-учебной системы [Феодосий (Васнев), 2019b, с. 146].

В годы служения епископа Палладия в Тамбове (1873–1876) была проведена одна ревизия Тамбовской духовной семинарии: с 25 апре-

² Своёкоштные ученики – так в дореволюционной России называли учащихся, которые обучались за свой счёт, находились на собственном содержании (коште), не пользовались казённым коштом. – *прим. авт.*

ля по 24 июня 1874 года. В отчёте по итогам ревизии И. К. Зинченко отмечал, что Тамбовская семинария по числу учащихся, а также параллельных отделений равнялась двум семинариям. В связи с нехваткой наставников правление санкционировало уменьшение числа уроков за счёт древних языков. При этом ректор семинарии протоиерей Димитрий Самбикин требовал от правления изменений расписания для установления его в соответствии с предписаниями устава, однако правление не пожелало этого выполнить. Епископ Палладий «с изъявлением сожаления» отозвался о данном решении правления при его утверждении (Отчёт о ревизии..., 1874, с. 2).

Владыка Палладий, по замечанию ревизора, следил за материальным обеспечением не только семинарии, но и училищ, о чём свидетельствовали резолюции епископа епархиальному съезду. Также архипастырь обращал особое внимание на устранение недочётов в духовных училищах, выявленных в ходе ревизий, произведённых членами семинарского правления. Так, епископ сделал предписание Липецкому духовному училищу, отметив, что «одного только заслушивания (отчетов о ревизии. – Ф. III.) недостаточно, а следовало бы полезные для училища замечания по ревизии принять к руководству и исполнению» (Отчёт о ревизии..., 1874, с. 30). При утверждении расписания экзаменов в училищах епископ определил не устранять членов правления в духовном сане от участия в оценке ответов учащихся.

Вклад епископа Палладия в устройство духовно-учебных заведений Тамбовской епархии отмечал и ревизор С. И. Миропольский, проводивший инспекцию семинарии в 1877 году, уже после перемещения епископа Палладия в Рязань. Ревизор отметил, что определённая к полному преобразованию в указанном году Тамбовская семинария была обнаружена им в хорошем состоянии благодаря ревности ректора и инспектора. Ревизор подчеркнул, что «одним из главнейших условий благоустройства Тамбовской семинарии нельзя не признать живое, истинно отеческое участие в ней Преосвященного Палладия, бывшего епископа Тамбовского, ныне Рязанского. Его преосвященному и сердечному участию, без сомнения, принадлежит самое осуществление общежития. Покоряясь его убеждениям и настойчивости, местное духовенство согласно принесли столь значительную жертву на семинарию. В то же время, действуя строго в духе требований нового устава, преосвященный

давал надлежащее направление деятельности семинарской корпорации и всей внутренней жизни Тамбовской духовной семинарии» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1877. Д. 83. Л. 55 – 55 об.).

В 1876 году последовало назначение епископа Палладия на Рязанскую кафедру, где он прослужил до 1882 года. В 1880 году ревизию духовно-учебных заведений Рязанской епархии проводил М. Х. Григорьевский, который в своём отчёте охарактеризовал вклад епископа Палладия в устройство духовной семинарии в Рязани. Ревизор отметил, что Преосвященный сразу же по вступлении на кафедру, как и в прежних местах архиерейского служения, принял меры к улучшению материального положения учащихся. В 1877 году по предложению епископа была учреждена вспомогательная ученическая ссуда, в которую он внёс 100 рублей из личных средств. Владыка отмечал, что «многие из своекоштных воспитанников семинарии, особенно дети бедных родителей, по незначительной и несвоевременной высылке им средств на содержание, претерпевают большую нужду и часто принуждены бывают прибегать к денежным займам с платою значительных процентов, иногда под залог разных вещей, которые нередко и пропадают у заимодавцев» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1880. Д. 1. Л. 106 об.). Ссуда учащимся, согласно уставу, утверждённому епископом, выдавалась от 10 копеек до 4 рублей для оплаты квартир, покупки обуви, одежды, а также на оплату дорожных расходов на каникулах. Ревизор отметил, что в Рязани епископ Палладий отечески заботился о духовно-учебных заведениях как в учебно-воспитательном, так и в экономическом отношении. Особое внимание он уделял вопросу ревизии духовных училищ, по итогам давая советы для разрешения проблем (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1880. Д. 1. Л. 108 об.).

В 1882 году архиепископ Палладий был перемещён на Казанскую кафедру. Служение в Казанской епархии требовало особой архипастырской рассудительности, так как было сопряжено с необходимостью совмещать не только административно-пастырские качества, но и миссионерские. Архиепископ Палладий с первых дней служения в Казани предпринял многочисленные меры для усиления миссионерского влияния по отношению к раскольникам и инородцам. Особую роль в данном процессе играла Казанская духовная семинария. Архиепископ Палладий понимал, что материальное обеспечение воспитанников семинарии является значимым

вкладом в их дальнейшее служение. Поэтому, как и в прежних местах, архипастырь стал уделять пристальное внимание разрешению материальных проблем, что удалось осуществить в достаточно короткие сроки благодаря имеющемуся опыту, полученному на предыдущих местах служения. В 1885 году в Казань был направлен ревизор М. Х. Григорьевский, вновь подчеркнувший особый вклад архиепископа Палладия в устройство духовных школ. Ревизор отметил, что в 1883 году благодаря значительной материальной поддержке епископа при семинарской церкви было открыто попечительство по доставлению средств бедным воспитанникам семинарии. Епископ уделял особое внимание ученической библиотеке, на содержание которой жертвовал личные средства, а также образцовой школе, осознавая вклад вспомогательных учебных заведений в устройство учебно-воспитательной части (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885. Д. 18. Л. 44, 49). Епископ также желал построить новое здание семинарии, расположив его недалеко от духовной академии.

Значительный опыт архипастырского служения, приобретённый владыкой Палладием за рассмотренный период, способствовал назначению его в 1887 году на четвёртую по значимости кафедру в Российской империи – он стал экзархом Грузии. В 1892 году архиепископ Палладий был возведён в сан митрополита и определён на столичную кафедру, став Первенствующим членом Святейшего Синода. В период архипастырского служения в Грузии и Санкт-Петербурге ревизии духовных семинарий данных регионов не осуществлялись, в связи с чем в рамках настоящего исследования оценить вклад владыки Палладия в устройство духовных школ Грузинского экзархата и столичной епархии не представляется возможным.

Заключение

В результате проведённого исследования и анализа материалов ревизий духовно-учебных заведений можно сделать следующие выводы:

1. Отчёты о ревизии духовно-учебных заведений являются ценнейшим источником, раскрывающим не только особенности становления и развития духовно-учебной системы, но и отдельные административные и личностные качества как преподавателей и начальствующих лиц, так и епархиальных архиереев. Благодаря

анализу отчётов можно проследить тенденцию, основанную на отношении того или иного епископа к проблемам духовного образования.

2. Митрополит Палладий (Раев) выделяется из среды архиереев второй половины XIX века не только за счёт того, что он являлся Первоприсутствующим членом Святейшего Синода, но и в силу своих административных качеств как епархиальный епископ, с особым усердием вникавший в проблемы духовно-учебных заведений вверенной его архипастырскому попечению епархии. Данные выводы можно сделать, изучив мнения ревизоров по итогам ревизии духовно-учебных заведений Вологодской, Тамбовской, Рязанской и Казанской епархий в период служения в них владыки Палладия.

3. Как показал анализ материалов ревизий, главной своей задачей по отношению к духовно-учебным заведениям Преосвященный Палладий видел в улучшении материальных условий воспитанников. Для этого епископ организовывал ссудные кассы, а также обращал внимание на устройство общежитий. Следует отметить, что в рассматриваемый период далеко не все епархиальные архиереи проявляли столь внимательное отношение к нуждам учащихся, что ещё раз указывает на значительный вклад владыки Палладия в развитие духовного образования в указанных выше епархиях и в целом в Русской Церкви.

Список источников

1. Керский С. В. Преобразование духовно-учебных заведений Вологодской епархии : [отчет за 1869 г. / [член-ревизор Учебного комитета при Святейшем синоде статский советник С. Керский]. Вологда : [б.и.], 1869. 135, 24 с.

2. Отчет о ревизии Вологодской духовной семинарии // РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 802. Оп. 17. Д. 44.

3. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Тамбовской епархии (в 1874 году). Санкт-Петербург : [б.и.], 1874. 62 с.

4. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1867. 84 с.

5. Учебный комитет при Синоде. О ревизии в 1885 году статским советником Григоревским духовно-учебных заведений Казанской епархии // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1885. Д. 18.

6. Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Григорьевским в 1879 году духовно-учебных заведений Рязанской епархии // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1880. Д. 1.

7. Учебный комитет при Синоде. По отчету коллежского советника Миропольского о произведенной им ревизии духовно-учебных заведений по Тамбовской епархии в 1877 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1877. Д. 83.

8. Учебный комитет при Синоде. По отчету надворного советника Миропольского о произведенной им в 1872 году ревизии духовно-учебных заведений по Вологодской епархии // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1873. Д. 50.

Список литературы

1. Галкин А. К., Мелетия (Панкова), мон. [и др.] Палладий (Раев), митрополит // Православная энциклопедия : в 75 т. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 54. С. 320–327.

2. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань : [б.и.], 1881. 807 с.

3. Истомин Г. Постановления императрицы Екатерины II относительно образования духовенства // Труды Киевской Духовной Академии. 1867. № 9. С. 580–624.

4. Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 2. С. 130–138.

5. Прилежаев Е. М. Из истории русской духовной школы в первые годы синодального управления // Христианское чтение. 1879. № 1/2. С. 176–191.

6. Ульянова Е. С. Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Палладий (Раев): вологодский период епископского служения (1869–1873) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 2 (14). С. 19–29.

7. Феодосий (Васнев), митр. Роль духовной семинарии в общественной жизни Тамбовской губернии (1867–1884-х гг.) // Нефилология. 2019а. Т. 5, № 18. С. 214–220.

8. Феодосий (Васнев), митр. Устройство Тамбовской духовной семинарии: Тамбовская епархия в 1860–1870-х годах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019б. Т. 24, № 181. С. 144–148.

9. Ферапонт (Широков), иером. Вологодская семинария в годы пребывания епископа Палладия (Раева) на Вологодской кафедре // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. 2021а. № 2. С. 139–143.

10. *Ферапонт (Широков), иером.* Преобразование Вологодской духовной семинарии по новому Уставу в 1869 г. (по материалам отчета о ревизии) // Христианское чтение. 2021b. № 2. С. 252–261.

11. *Ферапонт (Широков), иером.* Проблема взаимоотношений епархиальных архиереев с ревизорами Учебного комитета при Святейшем Синоде на примере архиепископа Саввы (Тихомирова) // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 331–337.

12. *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. Москва : Директ Медиа, 2022. 436 с.

Статья поступила в редакцию 03.07.2025.

Статья принята к публикации 23.01.2026.

UDC 94(47).083

METROPOLITAN PALLADIUS (RAEV): CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THEOLOGICAL EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY (BASED ON REVISION REPORTS)

Ferapont (Pavel Shirokov), Hegumen
PhD in Theology, Vice-Rector for Educational
Work Associate Professor
Department of Church and Historical
Disciplines Vologda Theological Seminary
Doctoral Student
General Church Postgraduate and Doctoral
Studies named after Saints Cyril and
Methodius
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

For citation: Ferapont (Shirokov P. F.), hegumen Metropolitan Palladius (Raev): contribution to the development of theological education in the second half of the 19th century (based on revision report) DOI: 10.51216/2687-

072X_2026_1_79–96. EDN: CXVHTH // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 79–96. (In Russian).

Abstract

Palladius (Raev), Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga, is a prominent figure among the archpastors of the Russian Orthodox Church of the second half of the 19th century, owing to his service in the most significant diocesan sees. An analysis of scholarly works devoted to the characterization of Metropolitan Palladius's ecclesiastical ministry demonstrates that his role in the history of the Russian hierarchy remains insufficiently studied.

The study of the specifics of Metropolitan Palladius's episcopal ministry is relevant and in demand, as church history scholarship currently pays particular attention to both the general processes that took place in the highest church administration during the Synodal period and to the individuals who were directly involved in these processes. Besides the Chief Prosecutors of the Holy Synod, the most influential members in synodal affairs were the leading members, one of whom was Metropolitan Palladius (1892–1898). This period witnessed a number of historical events, including the anointing of the last emperor, Nicholas II.

The research's novelty lies in its coverage of the earlier period of the future metropolitan's ministry. Furthermore, the work includes a comprehensive and comparative analysis of audit materials from theological educational institutions. This allows us to understand how members of the Holy Synod assessed the future metropolitan's pastoral work in developing theological education during his ministry in the Vologda, Tambov, Ryazan, and Kazan dioceses.

A comparative analysis of the sources, their structuring, and systematization allowed us to identify and compare the opinions of the Educational Committee auditors regarding Bishop Pallady. The results of the study significantly enrich the historiography of this issue.

Keywords: Metropolitan Palladius (Rayev); audits of theological educational institutions; Educational Committee of the Holy Synod; Vologda Theological Seminary; Tambov Theological Seminary; Ryazan Theological Seminary; Kazan Theological Seminary.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Kersky S. V. *Preobrazovanie dukhovno-uchebnykh zavedenii Vologdskoi eparkhii* [Transformation of theological educational institutions of the Vologda diocese]. Vologda, 1869, 135, 24 p. (In Russian).

2. Otchet o revisii Vologodskoi dukhovnoi seminarii [Report on the audit of the Vologda Theological Seminary]. *RIGA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv)* [RGIA (Russian State Historical Archive)]. Fund 802, file 17, document 44. (In Russian).

3. *Otchet o revizii dukhovno-uchebnykh zavedenii Tambovskoi eparkhii (v 1784 godu)* [Report on the audit of theological educational institutions of the Tambov diocese (in 1784)]. St. Petersburg, 1874, 62 p. (In Russian).

4. *Ustavy i shtaty dukhovnykh seminarii i uchilishch, vysochaishe uchrezhdennye 14 maya 1867 goda* [Statutes and staffing tables of theological seminaries and schools, approved by the Emperor on May 14, 1867]. Saint Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1867, 84 p. (In Russian).

5. Uchebnyi komitet pri Sinode. O revizii v 1885 godu statskim sovetnikom Grigorevskim dukhovno-uchebnykh zavedenii Kazanskoi eparkhii [The Educational Committee under the Synod. On the audit in 1885 by State Councilor Grigorevsky of theological educational institutions of the Kazan diocese]. *RIGA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv)* [RGIA (Russian State Historical Archive)]. Fund 802, file 9, 1885, document 18. (In Russian).

6. Uchebnyi komitet pri Sinode. O revizii statskim sovetnikom Grigorevskim v 1879 godu dukhovno-uchebnykh zavedenii Ryazanskoi eparkhii [The Educational Committee under the Synod. On the audit by State Councilor Grigorevsky in 1879 of theological educational institutions of the Ryazan diocese]. *RIGA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv)* [RGIA (Russian State Historical Archive)]. Fund 802, file 9, 1880, document 1. (In Russian).

7. Uchebnyi komitet pri Sinode. Po otchetu kollezhskogo sovetnika Miropol'skogo o proizvedennoi im revizii dukhovno-uchebnykh zavedenii po Tambovskoi eparkhii v 1877 g. [The Educational Committee under the Synod. Based on the report of Collegiate Councilor Miropolsky on the audit he conducted of theological educational institutions in the Tambov diocese in 1877]. *RIGA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv)* [RGIA (Russian State Historical Archive)]. Fund 802, file 9, 1877, document 83. (In Russian).

8. Uchebnyi komitet pri Sinode. Po otchetu nadvornogo sovetnika Miropol'skogo o proizvedennoi im v 1872 godu revizii dukhovno-uchebnykh zavedenii po Vologodskoi eparkhii [Educational Committee of the Synod. Based on the report of Court Councilor Miropolsky on his 1872 audit of theological educational institutions in the Vologda Diocese]. *RIGA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv)* [RGIA (Russian State Historical Archive)]. Fund 802, file 9, 1873, document 50. (In Russian).

References

1. Galkin A. K., Meletia (Pankova), Nun and others Palladii (Raev), mitropolit [Palladius (Raev), metropolitan]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2019, vol. 54, pp. 320–327. (In Russian).

2. Znamensky P. V. *Dukhovnye shkoly v Rossii do reform 1808 goda* [Theological schools in Russia before the Reform of 1808]. Kazan, 1881, 807 p. (In Russian).

3. Istomin G. Postanovlenie imperatritsy Ekateriny II otnositel'no obrazovaniya dukhovenstva [Decrees of Empress Catherine II concerning the education of the clergy]. *Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii* [Transactions of the Kyiv Theological Academy]. 1867, no. 9, pp. 580–624. (In Russian).

4. Karpuk D. A. Istoriya vzaimootnoshenii svyatitelya Nikolaya Yaponskogo s Sankt-Peterburgskimi mitropolitami (1860–1912 gg.) [History of the relationships of St. Nicholas of Japan with the St. Petersburg metropolitans (1860–1912)]. *Vestnik Istoricheskogo Obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy]. 2018, no. 2, pp. 130–138. (In Russian).

5. Prilezhaev E. M. Iz istorii russkoi dukhovnoi shkoly v pervye gody sinodal'nogo upravleniya [From the history of the Russian theological school in the first years of Synodal administration]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1879, no. 1/2, pp. 176–191. (In Russian).

6. Ulyanova E. S. Mitropolit Sankt-Peterburgskii i Novgorodskii Palladii (Raev): vologodskii period episkopskogo sluzheniya (1869–1873) [Palladius (Raev), Metropolitan of St. Petersburg and Novgorod: the Vologda period of his Episcopal service (1869–1873)]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy]. 2023, no. 2 (14), pp. 19–29. (In Russian).

7. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Rol' dukhovnoi seminarii v obshchestvennoi zhizni Tambovskoi gubernii (1867-1884-kh gg.) [The role of the theological seminary in the public life of Tambov Province (1867–1884)]. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2019a, vol. 5, no. 18, pp. 214–220. (In Russian).

8. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Ustroenie Tambovskoi dukhovnoi seminarii: Tambovskaya eparkhiya v 1860–1879-kh godakh [The structure of the Tambov Theological Seminary: Tambov Diocese in the 1860–1870s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2019b, vol. 24, no. 181, pp. 144–148. (In Russian).

9. Ferapont (Shirokov), Hieromonk Vologodskaya seminariya v gody prebyvaniya episkopa Palladiya (Raeva) na Vologodskoi kafedre [The Vologda Seminary during the years of Bishop Palladius (Raev)'s tenure in the Vologda

Diocese]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nauki* [Current Issues in Church Science]. St. Petersburg Theological Academy Publ., 2021a, no. 2, pp. 139–143. (In Russian).

10. Ferapont (Shirokov) Hieromonk [Preobrazovanie Vologodskoi dukhovnoi seminarii po novomu Ustavu v 1869 g. (po materialam otcheta o revizii) [The transformation of the Vologda Theological Seminary according to the New Charter in 1869 (based on the audit report)]. Christian Reading Publ., 2021b, no. 2, pp. 252–261. (In Russian).

11. Hieromonk Ferapont (Shirokov) Problema vzaimootnoshenii eparkhial'nykh arkhireev s revizorami Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode na primere arkhiepiskopa Savvy Tikhomirova [The issues of relations between diocesan bishops and the auditors of the Educational Committee under the Holy Synod based on the example of Archbishop Savva (Tikhomirov)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya* [Church. Theology. History]. 2023, no. 4, pp. 331–337. (In Russian).

12. Florovsky G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow, Direct Media Publ., 2022, 436 p. (In Russian).

Received 03 July 2025.

Accepted for press 23 January 2026.

УДК 93/94

<https://elibrary.ru/dkijhx>

**СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ
ЕПАРХИАЛЬНЫХ СЪЕЗДОВ
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(1868–1881)**

Священник Александр Сергеевич Митянин
магистр теологии, старший преподаватель
кафедры библеистики, богословия
и церковной истории Тамбовской духовной
семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: uter25@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1191-689X>

Для цитирования: Митянин А. С., свящ. Социально ориентированная деятельность депутатов епархиальных съездов православного духовенства в пореформенный период (1868–1881). DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_97–117. EDN: DKIJHX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 97–117.

Аннотация

В пореформенный период (1868–1881 гг.) общепархиальные съезды православного духовенства стали главной площадкой для реализации общественно-церковных инициатив представителей духовного сословия. Активность духовенства в данном контексте подразумевала участие церковно- и священнослужителей в социальных процессах как членов Церкви и общества в целом, проявляющееся в разработке и продвижении социально ориентированных проектов. Общепархиальные съезды создали уникальную площадку для открытого обсуждения проблем церковной жизни, на которой ранее так называемое «безгласное сословие» получило возможность выражать своё мнение и предлагать социально значимые проекты.

Как в светской, так и в церковной исторической науке деятельность епархиальных съездов рассмотрена фрагментарно. Вне поля зрения исследователей остаются дискуссионные темы съездов, личности депутатов-инициаторов, их взаимоотношение с церковными и гражданскими властями и стремление отстоять представленный проект.

В данном исследовании на основе материалов Тамбовской епархии рассмотрена специфика общественно-церковной активности духовенства с помощью комплексного подхода, включающего контент-анализ протоколов съездов, авторских проектов, архиерейских резолюций и дискуссий в периодической печати. На конкретных примерах показано, как духовенство использовало правовые возможности, предоставленные реформами императора Александра II, для решения социальных проблем своего сословия в рамках церковной организации. В работе проанализированы филантропические (система помощи бедным духовного звания), прагматические (эмеритальная пенсионная касса, страховые общества) проекты, а также инициативы, поддержанные церковной властью (епархиальные свечные заводы).

В исследовании были выявлены факторы, определившие успех или неудачу проектов, а именно личные качества инициаторов, степень консолидации духовенства, позиция правящего архиерея и материально-экономические условия региона. Анализ источников позволяет утверждать, что общественно-церковная активность духовенства имела сословный характер и не была направлена на преодоление социальных барьеров в обществе, однако способствовала развитию самоорганизации и социальной ответственности в среде православного духовенства, а также формированию новых форм общественного диалога внутри церковного сообщества.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Тамбовская епархия; Российская империя; деятельность епархиальных съездов; епархиальные свечные заводы; пенсионные кассы.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

«Великие реформы» императора Александра II привели к кардинальным изменениям во всех слоях российского общества. Православное духовенство, обладая достаточно высоким уровнем организованности и образования, деятельно подключилось к реализации новых правовых возможностей на практике. Главной пло-

щадкой для социальной деятельности духовенства стали общепархиальные съезды. Хотя изначально их единственной задачей было решение материальных проблем духовного образования, съезды получили от государства широкие полномочия, позволяющие им выходить за рамки обсуждения образовательных вопросов и участвовать в решении социальных проблем.

Деятельность депутатов изучалась историками ещё в дореволюционный период. Примечательны в этом плане работа священника Василия Богоявленского¹, рассмотревшего историю, деятельность и структуру епархиальных съездов [1902], и статья профессора В. Н. Мышцына [1900], проводившего выборочный анализ самого известного проекта православного духовенства – пенсионных касс. Но в целом тема деятельности епархиальных съездов освещалась редко. Среди работ XX века лишь отдельные упоминания присутствуют в исторических трудах А. В. Карташева [1916], А. П. Доброклонского [1999], Н. Д. Тальберга [2008].

Среди современных исследователей заявленной темы касались С. А. Иконников [2018а, 2018b] – преимущественно по материалам Воронежской епархии и А. В. Всеволодов [2015] – по Вологодской губернии. В статье И. Е. Смирновой [2012] исследование проводилось на примере Тверской епархии с привлечением различных источников из Рязанской, Орловской и Ярославской епархий. Упоминание о деятельности съездов в Тамбовской епархии содержится также в работах митрополита Феодосия (Васнева) [2019], О. Д. Поповой [2012] по материалам Орловской, Тверской, Ярославской, Тобольской и Рязанской епархий. Примечательна работа М. Н. Никитиной и О. П. Цысь, в которой исследовались стенограммы заседаний съездов Тобольской епархии [2018]. Что же касается отдельных проектов тамбовского православного духовенства, то они рассматривались в работах священника Александра Митянина [2014; 2023] и протоиерея Виктора Лисюнина [2017]. На примере Тульской епархии приходскую активность духовенства рассматривал священник Петр Резухин [2023], и по материалам Самарской епархии эту тему косвенно затрагивал протоиерей Максим Кокарев [2021]. Тема остаётся достаточно актуальной в силу продолжающегося сотрудничества Русской Православной Церкви с государством в области образования и социального служения.

¹ Будущего священномученика митрополита Василия (Богоявленского).

Цель данной статьи – рассмотреть общественно-церковную деятельность депутатов общепархиальных съездов православного духовенства в пореформенный период, опираясь на материалы «Тамбовских епархиальных ведомостей».

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Изучить и систематизировать материалы, отражающие работу коллегиальных органов епархиального управления, включая протоколы епархиальных съездов, доклады и отчёты.

2. Проанализировать характеристики личностей авторов проектных инициатив, включая их религиозное и образовательное прошлое, опыт работы в церковных структурах и мотивацию к разработке проектов.

3. Исследовать общественные взаимосвязи авторов проектных инициатив, выявляя их контакты с другими церковными и общественными деятелями, а также влияние этих взаимосвязей на формирование и реализацию проектных инициатив.

4. Охарактеризовать содержание и ход дискуссий на епархиальных съездах, выявить основные темы и вопросы, обсуждаемые депутатами, а также оценить их влияние на принятие решений и реализацию проектных инициатив.

5. Оценить эффективность реализации проектных инициатив с учётом работы коллегиальных органов, характеристик авторов и результатов дискуссий на общепархиальных съездах.

Основу исследования составил контент-анализ следующих групп источников: протоколов собраний епархиальных съездов православного духовенства; авторских проектов, уставов и предложений депутатов съездов; резолюций правящих архиереев; печатной публичной дискуссии на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей».

Исследование работы съездов православного духовенства проводилось с использованием историко-генетического метода. Это позволило выявить происхождение и эволюцию проектных инициатив, а также их влияние друг на друга. Особое внимание уделялось анализу исторической материальной среды, в которой эти инициативы зарождались и развивались. Для сравнения проектных инициатив и их практических результатов применялся историко-сравнительный метод.

Основная часть

На основании анализа указанных выше источников автор условно разделил депутатские инициативы по следующим группам: 1) филантропические, 2) прагматические и 3) инициированные сверху церковной властью.

Примером личной гражданской инициативы можно считать филантропический проект, который в 1872 году запустил депутат от города Усмани протоиерей Василий Иванович Никольский (далее – «проект Никольского»). Перед выдвижением проекта отец Василий имел десятилетний опыт служения благочинным, земским гласным, председателем училищного совета. Он принимал деятельное участие в реализации реформ императора Александра II [Митянин, 2023, с. 491].

В рамках «проекта Никольского» предлагалось дополнить систему церковной епархиальной благотворительности (О призрении бедных..., 1830) через введение новой организационной единицы – уездных попечительств о бедных духовного звания, управляемых уездными попечительскими советами. В их состав входили избираемые на местах священнослужители. Попечительским советам поручались сбор и оценка информации о нуждающихся вдовах, сиротах и престарелых духовного звания; контроль использования поступающих средств, поиск новых источников благотворительной помощи. Целью «проекта Никольского» было сформировать благотворительный капитал через «условно добровольные» самообложения приходов и священнослужителей, при этом сохранив за епархиальными попечительствами часть контрольно-распределительных функций (О вспомогательном капитале..., 1872).

До официального обсуждения на съезде проект был подвергнут критике экспертной комиссией. Однако протоиерей Василий, присутствовавший на съезде в должности делопроизводителя, смог добиться одобрения проекта депутатами. Он произнёс речь, напоминающую пастырскую проповедь, но при этом использовал официальную статистику и эмоционально окрашенную лексику. Данное выступление стало решающим аргументом в пользу рассмотрения проекта (О вспомогательном капитале..., 1872). В результате публичного прочтения и обсуждения «проект Никольского» был направлен на новую экспертизу и опубликован в протоколах собрания

(Журнал съезда..., 1872). С небольшими правками «проект Никольского» был одобрен на съезде 1873 года и препровождён правящим архиереем, епископом Тамбовским и Шацким Палладием (Раевым), на утверждение в Святейший Синод (Журнал съезда... 1873).

После одобрения Синодом проект прошёл коллективное редактирование и был утверждён к реализации. Именно на этапе обсуждения проект из набора филантропических стремлений протоиерея Василия оформился в систему действий (Журналы общепархиального съезда о.о. депутатов..., 1874, с. 71–72). Было решено создать попечительства на базе благочиний, а не уездов; наделить их автономией и не подчинять напрямую епархиальному попечительству. Сирот из других округов подобало «презирать как своих» (т.е. по месту фактического жительства, независимо от места бывшего служения отца²). Труд в попечительствах предполагалось сделать безвозмездным, но заслуживающим поощрения посредством ускоренного получения богослужебно-иерархических наград. С 1875 года намечалась практическая реализация проекта (Правила... 1874).

Оценивая проект в исторической перспективе, стоит сказать о погрешностях, допущенных автором в расчётах. Отец Василий предполагал за 10 лет сформировать вспомогательный капитал на сумму 213 000 рублей, чтобы из них ежегодно 28 000 рублей составляли только проценты с капитала (О вспомогательном капитале..., 1872), в то время как все капиталы благочиннических попечительств по состоянию на 1913 год составляли всего 27 396 рублей 92 копейки. Однако определяющей для данного проекта стала не величина суммы, а эффективность оказываемой помощи, которую ежегодно получали наиболее нуждающиеся 1630 человек³. (Отчет..., 1914). Важным результатом стало решение поручить попечительскому совету сбор и передачу информации на местах, что значительно повысило информированность епархиального попечительства о нуждающихся представителях духовного сословия. Несмотря на пожелание авторов, проект не был распространён на другие епархии Центральной России [Иконников, 2018b, с. 120].

В процессе обсуждения «проект Никольского» имел не только широкую поддержку, но и подвергался критике. На съезде 1874 года

² Приходы в Синодальный период передавались по наследству – от отца-священника к сыну или чаще всего – к зятю. – *прим. авт.*

³ Выявление семей духовенства, находящихся в крайней и неотложной нужде, входило в обязанности благочиннических советов. – *прим. авт.*

была озвучена проектная инициатива «Взаимно-вспомогательная пенсионная касса для духовенства Тамбовской епархии» прагматически настроенных депутатов во главе со священником Иоанном Федоровичем Сеславинским, благочинным шестого Козловского благочиннического округа. Представляя свой проект, отец Иоанн сразу же вступил в публичную полемику, отрицая, что социальные проблемы вдов и сирот можно решить лишь частной благотворительностью. Опираясь на опыт европейских государств, священник Иоанн Сеславинский считал создание эмеритальной пенсионной кассы «разумным и радикальным» решением для обеспечения будущего вдов и сирот (*Журналы общепархиального съезда о.о. депутатов...*, 1874, с. 92–94).

Проект эмеритальной пенсионной кассы разрабатывался одновременно с благотворительной инициативой протоиерея Василия Никольского. Гуманитарная инициатива протоиерея Никольского позволила реализовать в пенсионном проекте ряд успешных решений без каких-либо препятствий, а именно:

– введён коммерческий характер кассы, исключающий как благотворительные взносы в кассу, так и благотворительные выплаты из кассы. Стоит отметить, что дискуссии по этому вопросу существенно задерживали составление и реализацию проектов в других епархиях [Иконников, 2018а];

– установлено обязательное участие всех священнослужителей и добровольное для иных групп, что было признано необходимым условием успеха уже на этапе анализа результативности первых эмеритальных касс Российской империи [Мышцын, 1900, с. 750];

– определено ранжирование взносов и пенсионов по достатку.

В своём выступлении на съезде духовенства отец Иоанн Сеславинский стремился получить поддержку депутатов и высказывал позицию от лица уже сформированной общественной группы, готовой начать реализацию проекта даже в качестве эксперимента на ограниченной территории. Популяризируя свой проект, автор ошибочно полагал, что инициированный переведённым с Вологодской кафедры в Тамбов епископом Палладием (Раевым) проект вологодской эмеритальной кассы начал осуществляться (*Проект устава...*, 1871). Хотя на самом деле это было не так: обсуждение создания кассы было отложено до 1889 года, а практическая реализация проекта началась только в 1897 году [Всеволодов, 2015, с. 163].

Первая инициатива по созданию пенсионной кассы была отклонена депутатами съезда с формулировкой «отложить до будущего времени», но работа над проектом была продолжена отцом Иоанном и его сторонниками за рамками съезда. В 1879 году был представлен рабочий вариант проекта для общественного обсуждения, а в 1880 году уже полностью готовый проект об устройстве эмеритальной кассы был предоставлен специальной комиссии съезда вместе с письменными «мнениями» благочинных округов. Проект с небольшими замечаниями был одобрен комиссией и принят съездом единогласно, а автору было поручено составить устав для утверждения его Святейшим Синодом (*Журнал общепархиального съезда...*, 1880).

Устав кассы базировался на коммерческих прагматических принципах, но имел и ряд филантропических элементов, в частности особое снисхождение к детям-инвалидам. Правление кассы избиралось епархиальным съездом из числа духовенства, освобождаемого от иных епархиальных послушаний, и труд его оплачивался. Правление кассы состояло из председателя, казначея, делопроизводителя, члена правления и двух кандидатов, имело штатного бухгалтера и «письмоводителя». Перевыборы правления проходили каждые три года, без ограничения по срокам занимаемых должностей. Съездом духовенства ежегодно принималась публичная отчетность о деятельности кассы, назначалась ревизионная комиссия и принимались ключевые управленческие решения финансово-стратегического уровня (*Устав взаимовспомогательной пенсионной кассы...*, 1880). После длительной задержки, не связанной непосредственно с деятельностью епархиальных съездов духовенства, 25 апреля 1889 года указом Святейшего Синода были утверждены пенсионная касса для духовенства Тамбовской епархии и её устав (*Журналы общепархиального съезда...*, 1890, с. 150).

На январском съезде 1874 года священник Иоанн Сеславинский представил другой проект: он предложил создать епархиальное страховое пожарное общество (*Журналы общепархиального съезда...*, 1874, с. 94–95). Идея заключалась в сопоставлении размера осуществляемых в епархии страховых взносов и получаемых выплат за церковную недвижимость. Предполагалось доказать, что удержание страховых выплат внутри церковного хозяйства обеспечит значительные финансовые ресурсы, превышающие все возможные компенсационные выплаты. Духовенство сочло инициативу «неудобоисполнимой»

(т.е. нереализуемой), и предложение было отвергнуто без обсуждения. Не получив деятельной поддержки какой-либо инициативной группы, проект пожарной страховой кассы был отложен.

В исследовании в отдельную группу выделены проекты, напрямую инициированные высшей церковной и государственной властью. На епархиальных собраниях многократно поднимался вопрос о поиске новых источников для финансирования духовного образования. Опираясь на опыт других епархий, некоторые озвучивали идеи о создании свечного завода. В Тамбовской епархии главными инициаторами проекта стали два архипастыря. Епископ Феодосий (Шаповаленко), занимавший Тамбовскую кафедру с сентября 1863 по июнь 1873 г., полагал, что дохода от завода будет достаточно для содержания епархиального женского училища. Ту же мысль поддерживал и его преемник – епископ Палладий (Раев), занимавший кафедру с июня 1873 по сентябрь 1876 года.

Первое обсуждение проекта свечного завода прошло в «кулуарах епархиального съезда» (т.е. вне официальной повестки) в январе 1872 года и не вошло в протокол. Но в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1872 году вышла анонимная статья, в которой автор изложил преимущества от создания свечного завода. Автор видел в свечном заводе путь к решению таких проблем, как вытеснение некачественных свечей, обеспечение духовных учебных заведений епархии и покрытие нужд осиротевших детей клира. На примере Москвы, Минска и Нижнего Новгорода приводились аргументы в пользу рентабельности данного дела, цитировались выдержки из уставов правления свечных заводов других епархий, а также были опубликованы примерные финансовые расчёты (К соображениям..., 1872). При этом автор статьи много размышлял о нравственной стороне вопроса и об особом нравственном праве духовенства заниматься данным видом производства. Завершал статью призыв к духовенству составлять проектные предложения и направлять их в редакцию «Тамбовских епархиальных ведомостей».

Ответом на данный призыв стала статья священника Иоанна Дмитриевского, предлагающего отложить идею о создании завода до будущих времён и уделить первостепенное внимание практической реализации исключительного права на торговлю свечами, дарованного государством духовенству. Для этого предлагалось наладить систему обязательной централизованной закупки, хранения

и продажи церковных свечей через епархиальные склады, собирая своеобразный «свечной акциз» (Дмитриевский, 1873). В январе 1874 года депутаты епархиального съезда поддержали эту идею, однако результаты эксперимента разочаровали (*Журналы обще-епархиального съезда...*, 1874, с. 378–379): из-за непродуманности и несогласованности в процессе работы епархиальные свечные склады через год были закрыты как убыточные (Смирнов, 1879).

Не получив ощутимой прибыли от устройства свечных складов, депутаты вернулись к вопросу об устройстве свечного завода. В сентябре 1875 года с инициативой выступил протоиерей Василий Никольский, предложивший создать при семинарском общежитии небольшой свечной завод. Депутаты одобрили предложение, но не смогли разработать план дальнейших действий, а потому обратились к правящему архиерею с просьбой взять на себя общее руководство устройством свечного завода. В ответ на это правящий архиерей Тамбовской епархии владыка Палладий (Раев) в резолюции упрекнул духовенство за безынициативность и непродуманность планов подаваемых предложений. В итоге архипастырь поручил депутатской группе во главе с протоиереем Алексеем Соколовым начать предметное обсуждение, провести осмотр предполагаемой территории и по итогам подготовить доклад и смету для следующего съезда (*Журнал общеепархиального съезда...*, 1875).

Исполняя поручение архиерея, комиссия провела обсуждение идеи устройства завода, исследовала статистические материалы и произвела расчёты, после чего пришла к заключению, что устройство завода, при соблюдении ряда условий, будет финансово выгодно и решит проблему некачественных свечей (*Соображения...*, 1876). В январе 1877 года комиссия представила доклад о подготовке к устройству завода. Но епископ Палладий не имел возможности оценить проект, так как ко времени обсуждения вопроса Священный Синод постановил перевести его на Рязанскую кафедру. Это позволило депутатам, ранее игнорировавшим или не поддерживавшим инициативу, отклонить проект без обсуждения, сославшись на нехватку средств (*Журнал общеепархиального съезда...*, 1877, с. 253). Новопоставленный епископ Палладий (Ганкевич) также не поддержал идею создания свечного завода.

Ещё одну попытку возобновить обсуждение вопроса о свечном заводе предпринял священник Ксенофонт Ефимович Смирнов (Спи-

ски лиц..., 1884), депутат епархиальных съездов и член ревизионных комиссий. «Проект Смирнова» представлял собой осмысление удачного опыта устройства свечного склада в городе Кирсанове. Отец Ксенофонт строил свои доводы преимущественно на субъективных размышлениях, не подкрепляя их фактическими данными. Его инициатива требовала значительной личной активности и самоорганизации со стороны духовенства и церковных служащих, начиная уже с этапа разработки проекта. Поэтому комиссия из 24 благочинных-депутатов и съезд духовенства 1879 года сочли реализацию проекта слишком трудной и рискованной. Немногочисленные сторонники «проекта Смирнова» не смогли выдвинуть значимых аргументов в поддержку или опровергнуть критические замечания комиссии. Депутаты съезда 1879 года сочли возможным реализацию проекта в рамках отдельных благочиннических округов по личной инициативе духовенства, но эта активность уже никаким образом не могла способствовать устройению общепархиального свечного завода (Соображения..., 1879).

Заключение

Таким образом, «Великие реформы» императора Александра II вызвали в среде православного духовенства деятельный импульс к реализации прав и свобод через проектную деятельность. Все инициативы носили социально полезный характер, но не служили преодолению разрыва между сословиями общества. Авторами инициатив выступали преимущественно представители духовенства уездного уровня, вовлечённые в общественно-политическую жизнь страны. Инициативы имели следующие формы: эмеритальные пенсионные кассы, производство церковных свечей, благотворительные сообщества. Предлагаемые меры не носили политического характера и были рассчитаны на поэтапную длительную реализацию. Успех проектов напрямую зависел от следующих факторов: личные качества, упорство, профессиональные навыки инициаторов; ход предметной дискуссии в среде духовенства, консолидация сторонников инициативы, личная позиция правящего архиерея, материально-экономические факторы в регионе.

Исследование личностей инициаторов проектов выявило, что наиболее успешными были инициативы тех деятелей (протоиерей Васи-

лий Никольский, священник Иоанн Сеславинский), которые сочетали пастырский опыт с практическими знаниями светских реформ и имели опыт участия в общественных институтах. Личные качества инициаторов – настойчивость, компетентность, умение вести дискуссию – оказались ключевыми факторами продвижения проектов.

Характеристика дискуссий на съездах продемонстрировала эволюцию внутрицерковного диалога – от формального обсуждения к содержательному обмену мнениями, где использовались как статистические данные, так и эмоционально окрашенная аргументация. Особенно показательны публичные дискуссии по «проекту Никольского» и пенсионной кассе, где полемика способствовала улучшению самих проектов.

Анализ общественных взаимосвязей показал, что успешная реализация инициатив требовала консолидации усилий не только духовенства, но и сотрудничества с епархиальной властью. Проекты, не получившие поддержки архиерея (свечной завод при епископе Палладии (Ганкевиче)), либо не находившие одобрения у достаточного числа депутатов (пожарное страховое общество), обрекались на неудачу.

Некоторые социально ориентированные проекты остались нереализованными из-за ошибок в расчётах, которые допустили инициаторы из духовенства, недостаточно разбирающиеся в основах экономики. Помешали реализации также отсутствие солидарности между депутатами епархиальных съездов и недооценка необходимости социальных реформ. Некоторые проекты, такие как создание благотворительных обществ и помощь бедным, имели более устойчивую основу и продолжали функционировать в последующие годы. Это свидетельствует о том, что, несмотря на все трудности, православное духовенство вносило значительный вклад в социальную сферу и способствовало общественному развитию.

Список источников

1. Правила для попечительных советов о бедных духовного звания Тамбовской Епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. № 17. С. 383–388.
2. *Дмитриевский И., священник*. О восстановлении права свечной продажи в церквях // Тамбовские епархиальные ведомости. 1873. № 17. С. 518–528.
3. Журнал съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии в 1873 году // Тамбовские епархиальные ведомости. 1872. № 3. С. 49–50.

4. Журнал съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии в 1873 году // Тамбовские епархиальные ведомости 1873. № 6. С. 156–157.

5. Журналы общепархиального съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии с 24 по 29 января 1874 года // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. № 4. С. 67–96.

6. Журналы общепархиального съезда, 1874 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. № 17. С. 378–379.

7. Журнал общепархиального съезда. 20 сентября (вечернее собрание) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1875. № 22. С. 573–574.

8. Журнал общепархиального съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии (20–27 января 1877 года) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1877. № 8. С. 253.

9. Журнал общепархиального съезда о.о. депутатов // Тамбовские епархиальные ведомости. 1880. № 7. С. 228–229.

10. Журналы общепархиального съезда православного духовенства от 20-го января 1890 года // Тамбовские епархиальные ведомости. 1890. № 7. С. 150.

11. К соображениям об устройстве свечного завода Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости 1872. № 6. С. 175–190.

12. О вспомогательном капитале для заштатных и престарелых лиц духовного звания, с их вдовами и сиротами, по Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1872. № 3. С. 57–64.

13. О призрении бедных духовного звания // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I, Т. 38. № 29583. С. 1169–1176.

14. Отчет Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1913 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 37. С. 1112–1113.

15. Проект устава эмеритальной кассы вологодского духовенства учреждаемой с 1872 года, учреждаемой с разрешения Его Преосвященства Преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавление. 1871. № 20. С. 717.

16. *Смирнов К. Е., свящ.* Соображения об устройстве свечных складов в уездных городах, состоящих во 2-м духовном училищном округе // Тамбовские епархиальные ведомости. 1879. № 9. С. 352.

17. Соображения об открытии епархиального свечного завода // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 3. С. 76–82.

18. Соображения об открытии епархиального свечного завода // Тамбовские епархиальные ведомости 1879. № 9. С. 352–359.

19. Списки лиц, окончивших курс в Тамбовской Духовной Семинарии (с 1840 г.). Тамбов : Типография губернского правления, 1884. 141 с.

20. Устав взаимно-вспомогательной пенсионной кассы Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1880. № 14. С. 612–628.

Список литературы

1. *Богоявленский В., свящ.* Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение / священник Василий Богоявленский. Омск : [б.и.], 1902. [2], IV, 158 с.
2. *Всеволодов А.В.* Вопросы материального обеспечения православного приходского духовенства в региональной практике церковных преобразований 1860–1870-х гг. : (по материалам Вологодской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2015. 377 с.
3. *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. Москва : Крутицкое Патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 1999. X, 935, [1] с. (Материалы по истории церкви ; кн. 25).
4. *Иконников С.А.* Учреждение эмеритальных касс в епархиях Центрального Черноземья во второй половине XIX века: к истории вопроса. DOI 10.30853/manuscript.2018-6.5. EDN XRGKAN // Манускрипт. 2018а. № 6 (92). С. 22–26.
5. *Иконников С.А.* Церковно-свечная операция и создание свечных заводов в епархиях Центрального Черноземья в конце XIX века: к истории вопроса. EDN YPWEMP // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018b. № 4 (48). С. 117–124.
6. *Карташев А.В.* Реформа, реформация и исполнение Церкви. Петроград : Корабль, 1916. 65 с.
7. *Кокарев М. С., прот.* Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX в. : дис. ... канд. теологии. Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2021. 349 с.
8. *Лисюнин В. Ф., свящ.* Православное духовенство на правом фланге общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX века. DOI 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-200-210. EDN YTSTMG // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, № 6 (170). С. 200–210.
9. *Митянин А. С., свящ.* Деятельность епархиальных съездов православного духовенства в 1909–1918 годах (по материалам Тамбовской епархии). DOI 10.51216/2687-072X_2023_4_95. EDN JKGfZY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 4 (25). С. 95–111.
10. *Митянин А. С., свящ.* Опыт реализации региональных социальных проектов в Российской империи на примере «проекта протоиерея Василия Никольского». EDN DMZBZV // Большая Евразия: развитие, безопасность,

сотрудничество : материалы VI международной научно-практической конференции, 22–24 ноября 2023 года. Москва : Издательский дом «Университет мировых цивилизаций», 2024. С. 491–493.

11. *Мышцын В. Н.* Эмеритальные кассы духовенства // Богословский вестник. 1900. Т. 1, № 4. С. 731–754.

12. *Никитина М. Н., Цысь О. П.* Роль Тобольских епархиальных съездов в решении вопросов содержания и функционирования Тобольской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в. EDN YTLJXV // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы научно-методического семинара, Нижневартовск, 16 декабря 2017 года. Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018. С. 343–348.

13. *Попова О. Д.* Журналы епархиальных съездов духовенства как источник по истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 1. С. 44–54.

14. *Резухин П. С., свящ.* Епархиальные съезды в начале XX века как форма церковнообщественной активности приходского духовенства Тульской епархии. DOI 10.51216/2687072X_2023_2_132. EDN GGNTRP // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 132–152.

15. *Смирнова И. Е.* Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX–XX веков. EDN PCADKJ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 1. С. 111–119.

16. *Тальберг Н. Д.* История русской церкви. 2-е изд. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2009. 958 с.

17. *Феодосий (Васнев), митр.* Устройство Тамбовской духовной семинарии: Тамбовская епархия в 1860–1870-х годах. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-144-148. EDN IUCNUN // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 181. С. 144–148.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025.

Статья принята к публикации 20.01.2026.

UDC 93/94

SOCIALLY-ORIENTED ACTIVITIES OF DEPUTIES OF DIOCESAN CONGRESSES OF ORTHODOX CLERGY DURING THE POST-REFORM PERIOD (1868–1881)

Aleksandr Mityanin, Priest
Master of Theology, Senior Lecturer

Department of Biblical Studies, Theology and
Church History
Tambov Theological Seminary
392000, Tambov Oblast, Tambov,
M. Gorkogo Street, 3
E-mail: uter25@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1191-689X>

For citation: Mityanin A. S. Socially-oriented activities of deputies of diocesan congresses of Orthodox clergy during the post-reform period (1868–1881) DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_97–117. EDN: DKIJHX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, no. 1 (34). pp. 97–117. (In Russian)

Abstract

In the post-reform period (1868–1881), general diocesan congresses of Orthodox clergy became the primary venue for the implementation of social and ecclesiastical initiatives by members of the clergy. Clergy activism in this context implied the participation of church and clergy in social processes as members of the Church and society as a whole, manifested in the development and promotion of socially oriented projects. General diocesan congresses created a unique platform for open discussion of problems in church life, where the previously so-called “voiceless class” gained the opportunity to express their opinions and propose socially significant projects.

Both secular and ecclesiastical historiography have examined the activities of diocesan congresses in fragments. Researchers have neglected the topics of discussion at the congresses, the personalities of the deputies who initiated them, their relationships with church and civil authorities, and their desire to defend the proposed projects.

This study, based on materials from the Tambov Diocese, examines the specifics of the clergy’s social and ecclesiastical activities using a comprehensive approach, including content analysis of congress minutes, authorial projects, bishops’ resolutions, and discussions in the periodical press. Specific examples are provided to demonstrate how the clergy utilized the legal opportunities provided by the reforms of Emperor Alexander II to address the social problems of their rank within the framework of church organization. The study analyzes philanthropic projects (a system for assisting the poor among clergy), pragmatic projects (an emeritus pension fund, insurance companies), and initiatives supported by church authorities (diocesan candle factories).

The study identified factors that determined the success or failure of projects, namely the personal qualities of the initiators, the degree of clergy

consolidation, the position of the ruling bishop, and the material and economic conditions of the region. An analysis of the sources suggests that the clergy's social and ecclesiastical activities were class-based and not aimed at overcoming social barriers. However, they did contribute to the development of self-organization and social responsibility among the Orthodox clergy, as well as the formation of new forms of public dialogue within the church community.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tambov Diocese; Russian Empire; activities of diocesan congresses; diocesan candle factories; pension funds.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Pravila dlya popechitel'skikh sovetov o bednykh dukhovnogo zvaniya Tambovskoi Eparkhii [Rules for the Board of Trustees for the poor of the clergy of the Tambov Diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1874, no. 17, pp. 383–388. (In Russian).

2. Dmitrievsky I., Priest O vosstanovlenii prava svechnoi prodazhi v tserkvyakh [On the restoration of the right to sell candles in churches]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1873, no. 17, pp. 518–528. (In Russian).

3. Zhurnal s''ezda o.o. deputatov Tambovskoi eparkhii v 1873 godu [Journal of the Congress of Deputies of the Tambov Diocese in 1873]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1872, no. 3, pp. 49–50. (In Russian).

4. Zhurnal s''ezda o.o. deputatov Tambovskoi eparkhii v 1873 godu [Journal of the Congress of Deputies of the Tambov Diocese in 1873]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1873, no. 6, pp. 156–157. (In Russian).

5. Zhurnaly obshcheeparkhial'nogo s''ezda o.o. deputatov Tambovskoi eparkhii s 24 po 29 yanvarya 1874 goda [Journals of the All-Diocesan Congress of the Deputies of the Tambov Diocese from January 24 to 29, 1874]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1874, no. 4, pp. 67–96. (In Russian).

6. Zhurnaly obshcheeparkhial'nogo s''ezda, 1874 god [Journals of the All-Diocesan Congress, 1874]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1874, no. 17, pp. 378–379. (In Russian).

7. Zhurnal obshcheeparkhial'nogo s''ezda. 20 sentyabrya (vechernee sobranie) [Journal of the All-Diocesan Congress. September 20 (evening meet-

ing)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1875, no. 22, pp. 573–574. (In Russian).

8. Zhurnal obshcheeparkhial'nogo s'ezda o.o. deputatov Tambovskoi eparkhii (20–27 yanvarya 1877 goda) [Journal of the General Diocesan Congress of the Deputies of the Tambov Diocese (January 20 – 27, 1877)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1877, no. 8, p. 253. (In Russian).

9. Zhurnal obshcheeparkhial'nogo s'ezda o.o. deputatov [Journal of the General Diocesan Congress of the Deputies]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1880, no. 7, pp. 228–229. (In Russian).

10. Zhurnal obshcheeparkhial'nogo s'ezda pravoslavnogo dukhovenstva ot 20-go yanvarya 1890 goda [Journals of the General Diocesan Congress of the Orthodox Clergy of January 20, 1890]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1890, no. 7, pp. 150. (In Russian).

11. K soobrazheniyam ob ustroistve svechnogo zavoda Tambovskoi eparkhii [To the considerations on the arrangement of the candle factory of the Tambov diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1872, no. 6, pp. 175–190. (In Russian).

12. O vspomogatel'nom kapitale dlya zashtatnykh i prestarelykh lits dukhovnogo zvaniya, s ikh vdovami i sirotami, po Tambovskoi eparkhii [On the auxiliary capital for the retired and elderly clergy, with their widows and orphans, in the Tambov diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1872, no. 3, pp. 57–64. (In Russian).

13. O prizrenii bednykh dukhovnogo zvaniya [On the care of the poor of the clergy]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., 1830, collection I, vol. 38, no. 29583, pp. 1169–1176. (In Russian).

14. Otchet Tambovskogo eparkhial'nogo popechitel'stva o bednykh dukhovnogo zvaniya za 1913 god [Report of the Tambov Diocesan Board of Care for the Poor of the Clergy for 1913]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 37, pp. 1112–1113. (In Russian).

15. Proekt ustava emerital'noi kassy vologodskogo dukhovenstva uchrezhdaemoi s razresheniya Ego Preosvyashchenstva Preosvyashchennishego Palladiya, episkopa Vologodskogo i Ustyuzhskogo [The draft charter of the emigration fund of the Vologda clergy, established since 1872 with the permission of His Eminence Right Reverend Palladius, Bishop of Vologda and Ustyug]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavlenie* [Vologda Diocesan Gazette. Addition]. 1871, no. 20, pp. 717. (In Russian).

16. Smirnov K.E., Priest Soobrazheniya ob ustroistve svechnykh skladov v uezdnykh gorodakh, sostoyashchikh vo 2-m dukhovnom uchilishchnom okruge [Considerations on the arrangement of candle warehouses in the district

towns of the 2nd district of theological schools]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1879, no. 9, pp. 352. (In Russian).

17. Soobrazheniya ob otkrytii eparkhial'nogo svechnogo zavoda [Considerations on the opening of the diocesan candle factory]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1876, no. 3, pp. 76–82. (In Russian).

18. Soobrazheniya ob otkrytii eparkhial'nogo svechnogo zavoda [Considerations on the opening of a diocesan candle factory]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1879, no. 9, pp. 352–359. (In Russian).

19. Spiski lits, okonhivshikh kurs v Tambovskoi Dukhovnoi Seminarii (s 1840 g.) [Lists of people who graduated from Tambov Theological Seminary (since 1840)]. Tambov, Printing House of the Provincial Government Publ., 1884, pp. 141. (In Russian).

20. Ustav vzaimno-vspomogatel'noi pensionnoi kassy Tambovskoi eparkhii [Charter of the Mutual Assistance Pension Fund of the Tambov Diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1880, no. 14, pp. 612–628. (In Russian).

References

1. Bogoyavlensky V., Priest *Eparkhial'nye s'ezdy dukhovenstva, ikh deyatel'nost' i znachenie* [Diocesan congresses of the clergy, their activities and significance]. Omsk, 1902, [2], IV, 158 p. (In Russian).

2. Vsevolodov A. V. *Voprosy material'nogo obespecheniya pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva v regional'noi praktike tserkovnykh preobrazovaniy 1860–1870-kh gg. (po materialam Vologodskoi gubernii)*. Diss. kand. ist. nauk [Issues of material support for the Orthodox parish clergy in the regional practice of church transformations in the 1860s and 1870s (based on the materials of the Vologda province). Cand. hist. sci. diss.]. Cherepovets, 2015, 377 p. (In Russian).

3. Dobroklonsky A. P. *Rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi* [Guide to the history of the Russian Church]. Moscow, Krutitsky Patriarchal Metochion; Society of Lovers of Church History Publ., 1999, X, 935, [1] p. (In Russian).

4. Ikonnikov S. A. Uchrezhdenie emeritel'nykh kass v eparkhiyakh Tsentral'nogo Chernozem'ya vo vtoroi polovine XIX veka: k istorii voprosa [Establishment of retirement funds in the dioceses of the Central Black Earth Region at the second half of the 19th century: background information]. DOI 10.30853/manuscript.2018-6.5. EDN XRGKAH *Manuskript* [Manuscript]. 2018a, no. 6 (92), pp. 22–26. (In Russian).

5. Ikonnikov S. A. Tserkovno-svechnaya operatsiya i sozдание svechnykh zavodov v eparkhiyakh Tsentral'nogo Chernozem'ya v kontse XIX veka: k

istorii voprosa [Church-candle operation and the creation of candle factories in the dioceses of the Central Black Earth Region at the end of the 19th century: background information]. EDN YPWEMP *Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta "Uchenye zapiski"* [Electronic Scientific Journal of Kursk State University "Scientific Notes"]. 2018b, no. 4 (48), pp. 117–124. (In Russian).

6. Kartashev A. V. *Reforma, reformatsiya i ispolnenie Tserkvi* [Reform, reformation, and execution of the Church]. Petrograd, Korabl Publ., 1916, 65 p. (In Russian).

7. Kokarev M. S., Archpriest *Sistema eparkhial'nogo upravleniya Russkoi Tserkvi kontsa XIX – nachala XX vv. Diss. kand. teolog. nauk* [The system of diocesan administration of the Russian Church in the late 19th – early 20th centuries. Cand. theolog. sci. diss.]. Moscow, All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius Publ., 2021, 349 p. (In Russian).

8. Lisyunin V. F., Priest *Pravoslavnoe dukhovenstvo na pravom flange obshchestvenno-politicheskoi zhizni v kontse XIX – nachale XX veka* [Orthodox clergy on the right wing of socio-political life in the late 19th – early 20th centuries]. DOI 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-200-210. EDN YTSTMG *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 200–210. (In Russian).

9. Mityanin A. S., Priest *Deyatel'nost' eparkhial'nykh s'ezdov pravoslavnogo dukhovenstva v 1909-1918 godakh (po materialam Tambovskoi eparkhii)* [Activities of diocesan congresses of Orthodox clergy in 1909–1918 (a case study of the Tambov Diocese)]. DOI 10.51216/2687-072X_2023_4_95. EDN JKGfZY *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 4 (25), pp. 95–111. (In Russian).

10. Mityanin A. S., Priest *Opyt realizatsii regional'nykh sotsial'nykh proektov v Rossiiskoi imperii na primere "proekta protoiereya Vasiliya Nikol'skogo"* [Experience of implementing regional social projects in the Russian Empire on the example of the "Archpriest Vasily Nikolsky project"]. EDN DMZBZV *Materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. Moscow, University of World Civilizations Publ., 2024, pp. 491–493. (In Russian).

11. Myshtsyn V. N. *Emerital'nye kassy dukhovenstva* [Retirement funds of the clergy]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 1900, vol. 1, no. 4, pp. 731–754. (In Russian).

12. Nikitina M. N., Tsys O. P. *Rol' Tobol'skikh eparkhial'nykh s'ezdov v reshenii voprosov soderzhaniya i funktsionirovaniya Tobol'skoi dukhov-*

noi seminarii v kontse XIX – nachale XX vv. [The role of the Tobolsk Diocesan congresses in resolving issues of the maintenance and functioning of the Tobolsk Theological Seminary in the late 19th – early 20th centuries]. EDN YTLJXV *Materialy nauchno-metodicheskogo seminara “Aktual’nye problemy gumanitarnykh nauk”* [Proceedings of the Scientific and Methodological Seminar “Topical Issues of the Humanities]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publ., 2018, pp. 343–348. (In Russian).

13. Popova O. D. Zhurnaly eparkhial’nykh s’ezdov dukhovenstva kak istochnik po istorii dukhovno-uchebnykh zavedenii [Journals of diocesan congresses of the clergy as a source for the history of theological educational institutions]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tver State University. Series: History]. 2012, no. 1, pp. 44–54. (In Russian).

14. Rezhukhin P. S., Priest Eparkhial’nye s’ezdy v nachale XX veka kak forma tserkovnoobshchestvennoi aktivnosti prikhodskogo dukhovenstva Tul’skoi eparkhii [Diocesan congresses in the early 20th century as a form of Church-Public activity of the parish clergy of the Tula Diocese]. DOI: 10.51216/2687072X_2023_2_132. EDN: GGNTRP *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 132–152. (In Russian).

15. Smirnova I. E. Eparkhial’nye s’ezdy kak institut demokratizatsii tserkovnoi zhizni na rubezhe XIX-XX vekov. [Diocesan congresses as an institution for the democratization of church life at the turn of the 20th century]. EDN PCADKJ *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tver State University. Series: History]. 2012, no. 1, pp. 111–119. (In Russian).

16. Talberg N. D. *Istoriya russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Sreieny Monastery Publ., 2009, 958 p. (In Russian).

17. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Ustroenie Tambovskoi dukhovnoi seminarii: [The structure of Tambov Theological Seminary: Tambov Diocese in the 1860s–1870s]. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-144-148. EDN IUCNUN *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2019, vol. 24, no. 181, pp. 144–148. (In Russian).

Received 14 May 2025.

Accepted for press 20 January 2026.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 230.1

<https://elibrary.ru/fvgwyn>

ЕДИНСТВО СЛОВА И ДЕЛА В ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (БЛУМА)

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, магистр богословия,
старший преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: zlobin.a.n.tmb@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0004-5666-0902>

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Единство слова и дела в пастырском служении митрополита Антония (Блума). DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_118–132. EDN: FVGWYN // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 118–132.

Аннотация

Статья посвящена комплексному богословскому исследованию принципа единства слова и дела в пастырском служении митрополита Суражского Антония (Блума) в период «перелома тысячелетий». Предметом анализа является преемственность духовного опыта, а именно ключевые биографические эпизоды становления будущего архипастыря и выдающегося проповедника под руководством духовника архимандрита Афанасия (Нечаева).

Актуальность работы обусловлена запросом современной Церкви на присутствие в пастырском служении подлинного единства слова и дела, то есть когда проповедь основана не на абстрактных конструкциях, а на пережитом духовном опыте, живом свидетельстве веры священника. Всё это особенно значимо в условиях, когда внешнее соблюдение обрядов становится важнее и зачастую подменяет внутреннюю работу человека над изменением своих ума и сердца.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы дедукции и обобщения, позволившие конкретизировать биографические данные. Диалектический метод применён для сопоставления взглядов ми-

трополита и его духовника через призму святоотеческого наследия. Герменевтический метод использован для глубокой интерпретации текстов проповедей, раскрывающих смысл молитвы как необходимого условия встречи с Богом и баланса между строгой аскезой и христианским милосердием.

В результате исследования выявлено, что фундаментом правильной духовной жизни является христоцентричность и неизменная опора на святоотеческое наследие. На примере духовной жизни и проповеднической деятельности митрополита Антония показано, что успешность передачи православных ценностей напрямую связана с личностью пастыря и его жизненным примером; что подлинное воцерковление достигается человеком не через формальный аскетизм, способный оттолкнуть ближних, а через синергичное взаимодействие с Богом, деятельную любовь к окружающим и внутреннее преображение. Установлено, что истинный пастырь обязан транслировать пережитый духовный опыт, учитывая реалии современности, чтобы вести паству ко спасению через неразрывное единство проповеди Слова Божия и собственной жизни.

Ключевые слова: духовная жизнь; пастырство; проповедь; митрополит Антоний (Блум); духовник; святоотеческое наследие.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Во все времена пастыри Православной Церкви полагали много трудов в деле проповеди Евангелия, научения паствы истинной вере и правильной духовной жизни. Одной из основных задач православных пастырей является служение ближним, которое реализуется в желании блага своей пастве через общение с Богом. В этом многогранном служении проповедь играет ключевую роль, так как именно через нее в современном обществе становятся известными православные духовные ценности и наследие святых отцов Церкви.

Священнослужитель, будучи активным участником социальных взаимодействий, проповедует Евангелие не только через вербальное общение с паствой, но и личным примером своей жизни. В этом контексте необходимо отметить, что фундаментальным аспектом пастырской проповеди и духовной жизни каждого христианина является христоцентричность. В свете этого следует рассмотреть пастырское служение митрополита Сурожского Антония

(Блума), который, обладая богатым пастырским опытом, целью своей жизни считал «труд ради просвещения, становления и укрепления в вере православных христиан» [Злобин, 2023, с. 73].

В настоящее время пастырское служение и гомилетическое наследие митрополита Антония привлекают всё больше внимания исследователей. Они стремятся показать разнообразие опыта Суражского архипастыря в своих научных работах. Так, например, С. П. Федотов рассматривает служение митрополита Антония в контексте религиозной жизни Англии XX века, подчеркивая, «что в оценках современников и всех, кто знал отца Антония, его вспоминают как выдающегося проповедника, педагога и особого дара священнослужителя» [2023, с. 153].

Цель исследования – выявить богословскую и практическую взаимосвязь между личным духовным становлением митрополита Антония и пастырским служением, основанным на принципе единства слова и дела, чтобы доказать, что подлинная передача православных ценностей в современном социокультурном пространстве возможна лишь через синтез проповеди и лично пережитого аскетического опыта пастыря.

Научная новизна исследования заключается в комплексном богословском осмыслении взаимосвязи ключевых эпизодов духовного становления митрополита Антония и дальнейшего содержания его проповедей. В отличие от работ, рассматривающих служение владыки преимущественно в историческом или биографическом контексте, в данной статье впервые показано, как личный аскетический опыт архипастыря трансформировался в принцип «единства слова и дела». Новизна подтверждается выявлением конкретных механизмов передачи пережитого духовного опыта пастве через раскрытие тем молитвы как условия встречи с Богом и баланса между строгой аскезой и христианским милосердием.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материала в пастырской деятельности, а также личной духовной жизни.

Основная часть

Переломным моментом в духовной жизни будущего архипастыря стала встреча с протоиереем Сергием Булгаковым, православ-

ным философом и богословом. Беседа с отцом Сергием не вызвала у Андрея Блума (мирское имя владыки) живого отклика. Придя домой, Андрей решил в последний раз прочитать Евангелие, чтобы навсегда забыть о Боге и больше не вспоминать о Нём. Однако после прочтения нескольких глав Евангелия от Марка в духовном настрое молодого человека произошла перемена. Юноша почувствовал, что «Христос находится с ним, это ощущение близости с Богом было очень реальным и необычным. После этого Андрей изменил своё мировоззрение» [Кроу, 2021, с. 21]. Такое сознательное обращение к Богу подвигло Андрея всерьёз задуматься о духовной жизни и её правильном формировании. На этом непростом жизненном этапе духовником Андрея Блума был архимандрит Афанасий (Нечаев) – настоятель патриаршего Трёхсвятительского подворья в Париже (1933–1943 гг.).

Духовник учил своё чадо послушанию и воздержанию, которые помогали юноше приобрести добродетель смирения. Изменение своей жизни и направление её навстречу Богу невозможно для человека в одностороннем порядке – для этого необходимо усилие, терпение человека и содействие Божией благодати [Злобин, 2024, с. 45]. Для преобразования духовной жизни и приобретения смирения немалое значение имеет терпение, благодаря которому «можно преодолеть в себе гордыню, неприязнь и недоброжелательность к окружающим, дарить людям любовь и радость, стать духовно богаче и совершеннее» [Феодосий (Васнев), 2024, с. 137]. В этом контексте заслуживает внимания одно серьёзное внутреннее испытание, пережитое Андреем, когда духовник благословил ему специально показать неудовлетворительные знания на конкурсе научных работ в медицинском институте. В данной ситуации со всей очевидностью проявилась забота отца Афанасия о духовном росте молодого человека, погружённого в амбициозные обстоятельства студенческой жизни. Духовник, наставляя Андрея, говорил следующее: «Всё имеет второстепенное значение по сравнению с созиданием собственной души». То есть «вместо того чтобы выслушивать речи о смирении и затем “смиренно” приписывать свои успехи Божией благодати, Андрею пришлось столкнуться с настоящим, реальным унижением. Это приблизило его к смирению гораздо больше, чем тысячи проповедей» [Кроу, 2021, с. 132–133]. Это был ценный урок для будущего монаха и пастыря. Слово духовника было хорошо

усвоено Андреем, и в годы своего архипастырского служения владыка вспоминал эти уроки и рассказывал о них пастве, тем самым ретранслируя опыт духовной жизни своим современникам.

Проходя подобные уроки, важные для устройства духовной жизни, Андрей Блум учился одному из ключевых навыков пастырского служения – «тесной взаимосвязи проповеди и личного примера пастыря, то есть слова и дела» [Кроу, 2021, с. 40]. Например, уже в годы своего архипастырского служения владыка Антоний лично исполнял различные обязанности на приходе. Иногда это было обусловлено отсутствием средств для содержания персонала, иногда тем, что архипастырь стремился своим примером привить прихожанам любовь к храму. Настойчивость и терпеливость в желании пастыря организовать подобающее поведение членов прихода не всегда находили встречное понимание. Однако наибольшая часть прихожан видела искреннее стремление владыки и чувствовала, что его действия основываются на внутреннем смирении. Таким образом, очевидно, что связь проповеди и личного примера священника играет важную роль в передаче православных духовных ценностей в современном обществе.

Архимандрит Афанасий призывал своего ученика воздерживаться, а иногда и отказываться не только от внешних благ, но и от внутренних, когда они переходили в область «неразумного подвига». Был случай, когда духовник уточнил у Андрея, какие у него успехи в молитве и как долго он пребывает в ежедневном молитвенном делании. Услышав ответ молодого человека, отец Афанасий обнаружил чрезмерность, которая могла пойти во вред духовному состоянию ученика. Проявляя пастырскую заботу, духовник определил для Андрея послушание, предупреждающее эту чрезмерность. Он сказал Андрею: «Хорошо, в течение следующих шести месяцев я вообще запрещаю тебе молиться. А вечером, перед тем, как заснуть, просто скажи: “Молитвами всех тех, кто любит меня, Господи, спаси меня!” – и мы совершим твою молитву за тебя» [Кроу, 2021, с. 129].

Митрополит Антоний часто вспоминал еще один пример послушания духовному отцу, когда рассказывал о своих студенческих годах и занятиях с молодыми людьми в Русском студенческом христианском движении. Практически все свободное время он тратил на организацию и проведение мероприятий в молодежных клубах и в летних лагерях студенческого христианского движения. Энту-

зиязм и популярность Андрея Блума среди молодежи были велики, и отец Афанасий беспокоился, как бы такой успех не внес разлад в духовную жизнь чада. Духовник советовал Андрею временно оставить молодежную работу. Эта ситуация научила будущего архипастыря смирению и послушанию, а также не сожалеть о потерях.

В годы своего архипастырского служения владыка активно занимался работой с молодежью. Особенно его деятельность в этом направлении усилилась с 1959 года, когда был создан молодежный лагерь в Тоувине, Северный Уэльс. Владыка Антоний часто посещал лагерь, проводил беседы с молодыми людьми, внимательно слушал их вопросы и делился воспоминаниями о своей юности. Лагерь мог одновременно принять до 50 детей разного возраста. Ребята любили активные игры, особенно волейбол. В некоторых матчах принимал участие и митрополит Антоний. Современники отмечали его талант в игре, и молодым людям «было очень интересно так долго находиться рядом со своим епископом» [Кроу, 2021, с. 232].

В ноябре 1974 года митрополит Антоний выступил на съезде православной молодёжи в Дижоне. «Здесь он в своей обычной манере просто и открыто говорил о проблемах, с которыми сталкиваются молодые люди, ищущие свое призвание и в этом поиске готовые идти на риск» [Пайман, 2022, с. 311]. С января по февраль 1975 года митрополит провёл серию лекций для молодёжи Кембриджа, побившую все рекорды посещаемости. Лекционные встречи раскрывали следующие темы: «Вера», «Бог любви», «Ответственный Бог», «Бог и Вселенная».

Когда митрополит Антоний читал лекции в Эксетерском колледже в Оксфорде, он признавался, что не успеваешь заниматься миссионерской работой. Решением стало активное проповедование на ступенях колледжа. Этот подход не был новым, но современники митрополита считали его оригинальным. Архипастырь часто говорил, что его миссия – говорить правду о Евангелии. Дальнейший результат владыка считал делом Бога. В своей проповеднической деятельности митрополит Антоний руководствовался определенным миссионерским принципом. Он объяснял его так: «Миссию я, а теперь и мои сотрудники, понимаем так: мы... должны дать людям знание о Православии, любовь к Православию и передать верующим различных вероисповеданий те частицы, осколки истины Православия, которые они сейчас могут впитать, понять и пережить» [Пайман, 2022, с. 371].

Владыка Антоний в своих проповедях обращал особое внимание на преуспевание в любви к ближнему. Он считал, что любовь человека к Богу и ближнему взаимосвязаны: «В жизни, в нашей обычной человеческой жизни, это так очевидно и так просто: если мы кого-нибудь любим, то как мы заботимся о том, чтобы узнать его вкусы, что ему дорого и что ему ненавистно; и как старательно, когда у нас в сердце любовь жива, мы стремимся к тому, чтобы ничем любимого не огорчить. В таком смысле можно и слова Христовы понять» (Антоний Сурожский, 2014, с. 205). С одной стороны, митрополит Антоний говорил об исполнении Божественной заповеди, а с другой – о ценности и значимости любви, которую можно выразить через молитву. Давая наставления о молитве, митрополит Антоний, несомненно, опирался на опыт святых отцов Церкви. Например, в подобном контексте о молитве писал святитель Василий Великий: «Итак, памятуй о Боге, имей в сердце страх Божий и принимай всех в молитвенное общение... Ибо молитва будет нам и добрым помощником в сей жизни, пока живём в этой плоти, и отходящим отсюда послужит достаточным напутствием к будущему веку» (Василий Великий, 2009, с. 687).

В студенческие годы Андрей Блум активно занимался общественной работой в православном молодёжном движении, учился в университете (Сорбонна) и подрабатывал репетитором по латинскому языку и математике. Несмотря на такую загруженность, он никогда не опускал молитвенное правило. Неблизкий путь в университет и обратно, который молодой человек совершал пешком, «позволял ему прочитывать все утренние и вечерние молитвы» [Кроу, 2021, с. 116]. Однажды Андрею доверили ключ от храма, в который он ходил молиться по воскресным дням. Совершая свой ежедневный молитвенный путь с места учёбы домой, Андрей заходил в храм и прочитывал вечерню.

Строгая духовная жизнь Андрея Блума не всегда находила отклик у членов его семьи. Приведем здесь один из эпизодов, описанных в биографии митрополита. При совершении молитвенного правила в своей комнате он стоял коленопреклонённо. В один из таких моментов вошла его бабушка с просьбой о помощи в приготовлении овощей к ужину. На это молодой человек достаточно резко отреагировал, указывая на молитвенное делание, которое он считал в данный момент более важным, чем помощь бабушке. В свою очередь

бабушка обратила внимание Андрея не на внешнее делание, а духовный смысл молитвы, преображающий человека. Она сказала: «...я думала, что все эти молитвы должны были сделать из тебя более любящего человека. примени же свою любовь на практике и помоги мне с морковкой!» [Кроу, 2021, с. 116]. Этот случай помог митрополиту Антонию сформулировать важный принцип духовной жизни: чрезмерные аскетизм и благочестие могут стать причиной семейных разногласий и оттолкнуть людей от православной веры. Преподобные оптинские старцы также замечали: «Хорошо это смиренное сознание своего недостойнства. Только бы не на одних словах, а и на деле исполнять» (Преподобные старцы..., 2010, с. 337).

Во время своих проповедей владыка Антоний часто говорил о молитве, подчёркивая важность искренности в обращении к Богу. Например, в проповеди о Расслабленном¹ архипастырь подчёркивал, что молитва – это прежде всего выражение любви и веры: «И вот в сегодняшнем Евангелии мы видим, как действует это в четырёх людях, принесших расслабленного своего друга к ногам Спасителя: это действие оказалось живой мольбой, мольбой без слов, но мольбой, свидетельствующей и об их вере в Господа, и о любви их к своему другу» (Антоний Сурожский, 2014, с. 378). Из этого примера становится ясно, что митрополит Антоний подчёркивает важность деятельной молитвы. Она должна проявляться не только в словах, но и в действиях, которые выражают веру и любовь к Богу и ближним. В другой проповеди² Сурожский архипастырь вновь призывает паству к сочетанию молитвы и действия: «Но веры не достаточно; в этом событии исцеления расслабленного была не только вера, что Господь может исцелить больного: была к нему заботливая любовь» (Антоний Сурожский, 2014, с. 385). Здесь владыка указывает на то, что недостаточно молиться о помощи, но ещё необходимо действовать в соответствии с волей Божией.

Спустя годы митрополит Антоний неоднократно приводил эти примеры из своей жизни. Он стремился помочь людям устроить правильную духовную жизнь, научая их справляться с практическими трудностями, с которыми бывает сопряжен христианский путь. Главная забота Сурожского архипастыря была направлена на то, чтобы вести ко спасению души человеческие в тех условиях,

¹ Расслабленный и четыре друга (Мф. 9: 1–8), 25 августа 1965 год.

² Чудо пяти хлебов и двух рыбок (Мф. 14: 14–22), 20 июля 1980 год.

которые нам неподвластны, даны извне: политическая обстановка, нескончаемая реклама материальных благ и комфорта. Говоря о ценности душевного устройства и духовного покоя, архипастырь приводил пример из своего детства. Однажды, когда папа Андрея был дипломатом, он взял его в гости по приглашению одного знатного человека. По словам владыки, этот человек «принял семью Блум со всем гостеприимством, свойственным жителям Ближнего Востока. Он водил их по своему прекрасному саду, чтобы они могли полюбоваться цветами, потом угощал их обильными закусками и вкусными напитками» [Кроу, 2021, с. 41]. Митрополит Антоний отмечал, что тогда семья чудесно провела время, и они благодарили хозяина за гостеприимство и доброжелательность. На следующий день семья Блум узнала, что сын того гостеприимного человека «был убит за несколько часов до их прихода в гости и лежал мертвым в комнате наверху. Горюющий же отец в это время уделял повышенное внимание своим гостям, русскому консулу и его семье, ничем не показывая своего состояния» [Кроу, 2021, с. 41]. Этот случай архипастырь отмечал как величие человеческого духа, когда человек, жертвуя чем-то очень личным и горестным, не отказался от долга гостеприимства и любви к своему ближнему.

Владыка ценил тишину во время молитвы. Он придавал большое значение внутреннему покою и сосредоточенности. В Лондонском кафедральном соборе эта молитвенная тишина ощущалась особенно сильно. За годы служения митрополит Антоний стремился внушить прихожанам любовь к этому состоянию. По воспоминаниям духовных чад Сурожского архипастыря, «тишина была необыкновенно дорога владыке» [Митрополит Антоний..., 2015, с. 31]. Паломники из разных стран, приезжавшие к нему, часто говорили о гармонии тишины и порядка во время богослужений. До начала службы в храме было тихо. Прихожане прибывали, подавали записки с поминовениями, ставили свечи на подсвечники, прикладывались к святыням храма, но шума и разговоров не было. Владыка в своих проповедях и беседах с прихожанами отмечал, что по-настоящему религиозный человек – тот, который старается правильно устраивать свою духовную жизнь, должен уметь погружаться в тишину. Это нелёгкий труд, совершающийся на протяжении всей духовной жизни. Священники Сурожской епархии говорили, что «владыка очень быстро умел уйти внутрь себя, уйти в молчание»

[Митрополит Антоний..., 2015, с. 182]. Духовные беседы с прихожанами, которые владыка проводил регулярно в Успенском соборе, он иногда начинал молчанием, после которого, бывало, обращался к собравшимся следующими словами: «Я думаю, что мне теперь не обязательно выступать перед вами, потому что всё уже сказано в молчании» [Митрополит Антоний..., 2015, с. 182–183].

Митрополит Антоний уделял особое внимание молитвенной тишине, что можно сравнить с практикой исихазма. Он считал, что молитвенный настрой начинается с тишины. Важную роль в этом играет окружающая обстановка. Однако тишина – лишь первый шаг. Без неё сложно достичь внутреннего покоя: усмирить желания, укротить мысли, закрыть сердце для страстей. Данный подход подразумевает антиномичный и синергийный принципы общения человека с Богом в тишине, то есть с помощью молитвы человек может войти в личное общение с «Богом, присутствующим в нём по Своей благодати, дать свободное согласие на создаваемое Господом спасительное преобразование, стать сознательным и добровольным соратником спасения и обожения, которые Бог осуществляет во Христе Святым Духом» [Ларше, 2018, с. 325].

Для того, чтобы услышать Бога, человеку необходимо сделать свой внутренний мир тише. Из этого следует, что человек должен успокоиться, унять все свои переживания, дать время и место говорить Богу, который знает сердце каждого человека. Владыка Антоний уточнял: «Бог говорит человеку в тишине, ты должен быть сам погружён в молчание, и тогда в тебе заговорит Бог. Дай Ему место внутри себя, ведь Он видит и слышит твоё сердце. Ты должен унять в себе все волнения и переживания, которые случились с тобой в течение дня, успокоиться настолько, чтобы Господь тихо вошёл внутрь тебя и остался там уже навсегда» [Митрополит Антоний..., 2015, с. 31].

Совершая архипастырское служение, митрополит Антоний неоднократно утешал прихожан, которые печалились из-за своего преклонного возраста. Владыка всегда говорил, что не стоит переживать и печалиться о своих немощах и слабостях физических, которыми пожилые прихожане обременяли родных. Он предлагал им взглянуть на эту ситуацию с духовной стороны: каждый человек ценен для ближнего не потому, что может выполнять те или иные задачи, а потому, что никто не сможет заменить его для близких. Такой подход в будущем реализовался в обратной направленности:

когда владыка Антоний сам был в преклонном возрасте, прихожане утешали его теми же словами.

Заключение

Подводя итог рассмотрению вопроса о единстве слова и дела в пастырском служении митрополита Антония (Блума), можно сказать, что духовная жизнь и личный пример пастыря в совокупности с проповедью Слова Божия являются ключевыми аспектами в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения паствы, передачи современным православным христианам духовных ценностей, основанных на святоотеческом наследии. Как показало исследование, этот принцип «единства слова и дела» не являлся некой «врожденной харизмой», а формировался через послушание духовнику. Именно наставления архимандрита Афанасия (Нечаева) помогли юному Андрею Блуму избежать «неразумного подвига» и впоследствии позволили ему уже как архипастырю раскрыть личный аскетический опыт в понятных и вдохновляющих проповедях для своей паствы. Ключевые темы его проповедей – молитва как выражение любви, тишина как встреча с Богом – являются прямой богословской рефлексией на конкретные биографические события. Это подтверждает мысль о том, что гомилетическое наследие владыки Антония является выстраданным, рожденным из преодоления личных духовных испытаний.

Владыка понимал, что в своем служении пастырю необходимо учитывать современные реалии для устройства правильной духовной жизни в отношении себя и окружающих людей. Он последовательно ретранслировал свой духовный опыт пастве, показывая, что христианские ценности реализуются через искреннюю молитву, деятельную любовь к ближним, внутреннее преображение, а не формальное исполнение аскетических подвигов и молитвенных чинопоследований.

Список источников

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. 7-е. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. 1376 с.

2. *Василий Великий, св.* Творения. В 2 т. Т. 2. Аскетические творения. Письма. Москва : Сибирская Благовонница, 2009. 1232 с. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 4).

3. *Антоний Сурожский, митр.* Во имя Отца и Сына и Святого Духа : проповеди. Москва : ГРАНАТ, 2014. 475 с.

4. Преподобные старцы Оптинские : жития и наставления. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2010. 512 с.

Список литературы

1. *Злобин А. Н., свящ.* Сорботничество человека и Бога в контексте сотериологического учения Православной Церкви. DOI 10.51216/2687-072X_2024_1_39-55. EDN UXUMHC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 39–55.

2. *Злобин А. Н.* Становление митрополита Сурожского Антония (Блума) как архипастыря. DOI 10.51216/2687-072X_2023_1_72. EDN LYBIRA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 72–84.

3. *Кроу Дж.* «Этот бесценный человек...» : воспоминания о митрополите Антонии. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2021. 448 с.

4. *Ларше Ж.-К.* Исцеление духовных болезней : введение в аскетическую традицию Православной Церкви. Сергиев Посад : Издательство Московской духовной академии, 2018. 763, [5] с.

5. Митрополит Антоний Сурожский : биография в свидетельствах современников / сост. Е. С. Тугаринов. Москва : Никея, 2015. 336 с.

6. *Пайман Аврил.* Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. Москва : Медленные книги, 2022. 528 с.

7. *Федотов С. П.* Роль митрополита Антония Сурожского (Блума) в построении отношений РПЦ и Церкви Англии в XX веке. DOI 10.24888/2410-4205-2023-37-4-144-155. EDN XYASCV // История: факты и символы. 2023. № 4 (37). С. 144–155.

8. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Тема духовного пробуждения народа в поучениях тамбовской пастве священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) в период Первой мировой войны (1915). DOI 10.51216/2687-072X_2024_3_130-144. EDN SPWB CD // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 3 (28). С. 130–144.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025.

Статья принята к публикации 20.02.2026.

UDC 230.1

THE UNITY OF WORD AND DEED IN THE PASTORAL MINISTRY OF METROPOLITAN ANTHONY (BLOOM)

Alexei Zlobin, Priest

Master of Theology, Senior Lecturer

Tambov Theological Seminary

Russia, 392000, Tambov, M. Gorkogo Street, 3

E-mail: zlobin.a.n.tmb@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0004-5666-0902>

For citation: Zlobin A. N. The unity of word and deed in the pastoral ministry of Metropolitan Anthony (Bloom). DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_118–132. EDN: FVGWYN // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 118–132. (In Russian).

Abstract

This article offers a comprehensive theological analysis of the principle of unity between word and deed in the pastoral ministry of Metropolitan Anthony (Bloom) of Sourozh during the period of the “turn of the millennium.” The subject of analysis is the continuity of spiritual experience, specifically the key biographical episodes in the formation of the future archpastor and outstanding preacher under the guidance of his spiritual father, Archimandrite Afanasy (Nechaev).

The relevance of this work is determined by the contemporary Church’s need for an authentic unity of word and deed in pastoral ministry, where preaching is based not on abstract constructs, but on lived spiritual experience and the living witness of the priest’s faith. This is particularly significant in a context where external observance of rituals can become more important than, and often substitute for, a person’s internal work of transforming their mind and heart.

The methodological basis of the study comprises general scientific methods of deduction and generalization to specify biographical data. The dialectical method is applied to compare the perspectives of Metropolitan Anthony and his spiritual father through the lens of patristic heritage. Hermeneutical analysis provides an in-depth interpretation of sermon texts, revealing the

meaning of prayer as an essential prerequisite for encountering God and the balance between strict asceticism and Christian mercy.

The study reveals that Christ-centeredness and unwavering adherence to patristic tradition constitute the foundation of authentic spiritual life. Examining Metropolitan Anthony's spiritual journey and homiletic legacy reveals that the transmission of Orthodox values is intrinsically linked to the pastor's personal character and life example. Genuine ecclesial integration (churching) is achieved not through formal asceticism, which may alienate others, but through synergistic interaction with God, active love for others, and internal transformation. The study establishes that a true pastor must communicate his lived spiritual experience while remaining attuned to contemporary realities, thereby guiding his flock toward salvation through the inseparable unity of preaching the Word of God and embodying it in his own life.

Keywords: spiritual life; pastoral ministry; preaching; Metropolitan Anthony (Bloom); spiritual father; patristic heritage.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. 7th ed. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2022, 1376 p. (In Russian).

2. Basil the Great, St. *Tvoreniya. V 2 t. T. 2. Asketicheskie tvoreniya. Pisma* [Works. In 2 vols. Vol. 2. Ascetic Works. Letters]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2009, 1232 p. (Complete Works of the Holy Fathers of the Church and Church Writers in Russian Translation ; vol. 4). (In Russian).

3. Anthony of Sourozh, Metropolitan. *Vo Imya Ottsa i Syna i Svyatogo Dukha : propovedi* [In the Name of the Father and the Son and the Holy Spirit: Sermons]. Moscow, GRANAT Publ., 2014, 475 p. (In Russian).

4. *Prepodobnye startsy Optimskie : zhitiya i nastavleniya* [Venerable Optina Elders: Lives and Instructions]. Kozelsk, Presentation Stavropegial Monastery of Optina Pustyn Publ., 2010, 512 p. (In Russian).

References

1. Zlobin, A. N. *Sorabotnichestvo cheloveka i Boga v kontekste soteriologicheskogo ucheniya Pravoslavnoi Tserkvi* [Synergy of man and God in the

context of the soteriological doctrine of the Orthodox Church]. Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii = Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2024, no. 1 (26), pp. 39–55. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_1_39-55. EDN: UXYMHC (In Russian).

2. Zlobin, A. N. *Stanovlenie mitropolita Surozhskogo Antoniya (Bluma) kak arkhiepiskopya* [The formation of Metropolitan Anthony (Bloom) of Sourozh as an archpastor]. Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii = Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2023, no. 1 (22), pp. 72–84. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_72. EDN: LYBIRA (In Russian).

3. Crow, G. “*Eto bestsennyi chelovek...*” : *vospominaniya o mitropolite Antonii* [“This priceless man...”: Memories of Metropolitan Anthony]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2021, 448 p. (In Russian).

4. Larchet, J.-C. *Istslenie dukhovnykh boleznei : vvedenie v asketicheskuyu traditsiyu Pravoslavnoi Tserkvi* [The Healing of Spiritual Illnesses: An Introduction to the Ascetic Tradition of the Orthodox Church]. Sergiev Posad, Moscow Theological Academy Publ., 2018, 763 p. (In Russian).

5. Tugarinov, E.S., comp. *Mitropolit Antonii Surozhskii : biografiya v svidetelstvakh sovremennikov* [Metropolitan Anthony of Sourozh: A Biography in the Testimonies of Contemporaries]. Moscow, Nikeya Publ., 2015, 336 p. (In Russian).

6. Pyman, A. *Mitropolit Antonii Surozhskii. Zhizn* [Metropolitan Anthony of Sourozh. Life]. Moscow, Medlennye knigi Publ., 2022, 528 p. (In Russian).

7. Fedotov, S. P. *Rol mitropolita Antoniya Surozhskogo (Bluma) v postroenii otnoshenii RPTs i Tserkvi Anglii v XX veke* [The role of Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom) in building relations between the ROC and the Church of England in the 20th century]. *Istoriya: fakty i simvolyy* = History: Facts and Symbols, 2023, no. 4 (37), pp. 144–155. DOI: 10.24888/2410-4205-2023-37-4-144-155. EDN: XYASCV (In Russian).

8. Feodosy (Vasnev, S.I.), Metropolitan. *Tema dukhovnogo probuzhdeniya naroda v poucheniyakh tambovskoi pastve svyashchennomuchenika mitropolita Kirilla (Smirnova) v period Pervoi mirovoi voiny (1915)* [The theme of the people’s spiritual awakening in the teachings of the Hieromartyr Metropolitan Kirill (Smirnov) to the Tambov flock during the First World War (1915)]. Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii = Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2024, no. 3 (28), pp. 130–144. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_3_130-144. EDN: SPWBCD (In Russian).

Received 20 August 2025.

Accepted for press 20 February 2026.

УДК 27-532.2 (271.2) (27-36)

<https://elibrary.ru/hnukzx>

АУТЕНТИЧНОСТЬ ГИМНОГРАФИИ ИГУМЕНА МАРКЕЛЛА БЕЗБОРОДОГО НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНЫМ ВАРЛААМУ И ИОАСАФУ

**Иеродиакон Владимир
(Хачапуридзе Константин Автандилович)**
магистр теологии
141312, Россия, Московская область,
г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева
лавра, территория Московской духовной
академии
E-mail: k.hachapuridze@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2440-9516>

Для цитирования: Владимир (Хачапуридзе К. А.), иерод. Аутентичность гимнографии игумена Маркелла Безбородого на примере службы преподобным Варлааму и Иоасафу. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_133–160. EDN: HNUKZX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 133–160.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в науке однозначного мнения о личности игумена Маркелла Безбородого и наличием спорных вопросов, касающихся атрибуции некоторых, предположительно Маркелловых, текстов служб. Точно известно, что им были составлены службы преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, преподобному Никите Столпнику Переславскому и святителю Никите Новгородскому. Спорную атрибуцию имеют службы преподобным Савве Сторожевскому и Макарию Калязинскому.

Цель статьи – показать принцип работы гимнографа, его авторскую самостоятельность на примере сравнения повести о Варлааме и Иоасафе с богослужебным текстом.

В статье приводятся основные биографические сведения об игумене Маркелле. Служба преподобным Варлааму и Иоасафу – одна из самых ярких в гимнографии игумена Маркелла Безбородого. Она отражает необы-

чайный талант и самобытность русского гимнографа XVI в. Для сравнения взят Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе, на который опирался игумен Маркелл Безбородый при написании службы. Методом сравнения можно доказать, что именно Афанасиевский извод повести находился в распоряжении гимнографа. Сравнение текста службы с повестью обнаруживает идиостиль гимнографа и демонстрирует оригинальность его трудов.

Творчество Маркелла Безбородого весьма необычно и оригинально. Время его творческого расцвета пришлось на период, когда для всей русской гимнографии было характерно написание подражательных и заимствованных у других авторов текстов. Так составлялись едва ли не все богослужебные последования святым, прославленным на Макариевских соборах. В этой связи личность игумена Маркелла для гимнографии Руси XVI в. исключительна. Талант Маркелла Безбородого выразился как в языке письма, так и в различных творческих вставках в текст богослужения, дотоле невиданных в гимнографии и агиографии. К таковым можно отнести прежде всего внесение им в канон службы непривычного акростиха, представляющего фразу, посвящённую главным героям богослужения, и шифровку имени гимнографа.

Ключевые слова: гимнографическое творчество игумена Маркелла Безбородого; служба преподобным Варлааму и Иоасафу; Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Долгое время об игумене Маркелле Безбородом в церковно-практической науке почти не было сведений. Например, служба преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, второй канон и часть стихир службы Никите Столпнику, акростихи и подпись Маркелла в службе Никите Новгородскому оставались неизвестными как творения Маркелла. В XX веке акростихи в этих службах впервые прочитал и атрибутировал Маркеллу Феодосий Георгиевич Спасский [2008, с. 208]. Во всех службах присутствует подпись «МРКЛ».

XVI в. стал сложным этапом в развитии гимнографии и церковного пения на Руси. После певческой реформы в 1551 г. «беспредел» (по определению Стоглавого собора) в этом богоугодном деле продолжался ещё как минимум полвека. Маркелл Безбородый был вдохновлён церковно-певческим творчеством. Его самоотвержен-

ные труды – это не просто увлечение, а выражение его преданности Церкви и Отечеству. Он стремился к созданию боговдохновенных, по-своему оригинальных произведений, которые поражали бы слушателей своей грандиозностью. О нём можно сказать кратко: «Пою Богу моему, дондеже есмь» (Пс. 145, 2).

Биографические сведения о Маркелле Безбородом

Точная дата рождения игумена Маркелла неизвестна, но, вероятно, он родился до середины 1530-х годов. История Маркелла начинается примерно в 1552 году, когда по поручению митрополита Макария он написал житие преподобного Саввы Сторожевского. Житие охватывает события, начиная с 1549 года, когда произошли первые чудеса, описанные в нём. В 1552 г. житие уже было включено в состав Успенского и Царского сборников Великих Миней Четых [Ковалев, 2007, с. 221]. До этого момента какие-либо сведения о жизни и деятельности Маркелла отсутствуют.

Поручение писать житие Саввы свидетельствует о том, что уже к этому времени митрополит Макарий знал Маркелла как видного книжного деятеля [Смирнова, 2005, с. 3]. В упомянутом житии Маркелл называет себя иноком, но без указания обители. Предположения о том, что он мог быть монахом Сторожевского монастыря, объясняются тем, что Маркелл составил житие основателя данного монастыря. Однако, скорее всего, на тот момент он числился в братии Пафнутиева Боровского монастыря, так как из второй Новгородской летописи известно следующее: «*В лето 7063 (1555 г.). Месяца априля в 22 день в понедельник на второй недели после велица дни канун радунци приехал архиепископ Пимин с Москвы в Великий в Новгород, а жил на Москве 20 недель и 4 недилы, да и Спасской игумен Мартиреи¹ с ними же приехал Хутынской Пахнутиева монастыря*» (Полное собрание..., 1965, т. 30, с. 182). Также и Никоновская летопись под тем же 1555 г. сообщает, что на поставлении Гурия (Руготина) архиепископом Казанским присутствовал «*игумен Маркелл Хутыньской...*» (Полное собрание..., 1904, т. 13, с. 250).

¹ Здесь стоит сказать, что часто в Новгородских летописях имя Маркелла всячески искажали. По мнению исследователей, это было связано с тем, что в Новгороде Маркелла не знали, а потому в данном отрывке под именем «Мартирий» имеется в виду «Маркелл» [Косицкая, 2016, с. 735].

При дальнейшем изучении биографии сведения об игумене Маркелле обрываются в 1558 г. В летописях информации о нём нет, и остаётся лишь догадываться о том, что стало с Маркеллом далее и когда он умер. Невозможно точно установить связь отсутствия информации в летописях со смертью Маркелла, хотя из второй Новгородской летописи мы узнаём, что в 1558 г. (по иным данным – в 1557 г.) Маркелл оставил игуменство и жил в течение шести месяцев в Антониевском монастыре Великого Новгорода, в котором занимался следующими трудами: *«Да сотвори Маркел житие Никите... и канун да поехал Марко из Новагорода к Москве. Да того же лета поновляли предел в Софии святых отецъ Акима и Анны. Да того же лето месяца априля в 30 день обретоша мощи епископа святого Никиты...»* (Полное собрание..., 1965, т. 30, с. 183). Если бы Маркелл в указанный год или немногим временем позже умер, об этом провозгласила бы летопись или остались бы незавершёнными его труды, ведь в то же самое время Маркелл активно занимался составлением жития и службы святителю Никите Новгородскому, мощи которого обрели в 1558 г.

Как показало исследование, биографических сведений о Маркелле немного. Сводятся они к трём источникам: это вторая Новгородская и Никоновская летописи, а также «Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей Рустей земли осмогласное пение». В последнем источнике есть такие слова: «А Псалтирь ропсета в Великом Новеграде. Некто бысть инок именем Маркел, прослутием Безбородой» [цит. по: Косицкая, 2016, с. 735]. Предисловие о возникновении осмогласного пения является единственным источником, именующим Маркелла «Безбородым».

Маркеллу Безбородому принадлежат службы преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, святителю Никите Новгородскому и Никите Столпнику Переславскому. Ещё две службы – преподобным Макарию Калязинскому и Савве Сторожевскому – имеют спорную атрибуцию Маркеллу [Хачапуридзе, 2025, с. 249–260].

Служба преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским

Согласно проведённому Анной Евгеньевной Смирновой исследованию, Маркелл Безбородый пользовался при составлении службы Варлааму и Иоасафу Афанасьевским изводом повести о данных

святых [Смирнова, 2005, с. 67]. Смирнова обосновывает своё предположение достаточно упрощённо: «Излагая сюжет Повести в таком виде, Маркелл, тем не менее, держался очень близко к тексту источника, что позволило установить прямой источник службы – Афанасиевский извод Повести» [2005, с. 73]. Трудно не согласиться с мнением Смирновой о том, что вариант Маркелловой службы, близкий к тексту Афанасиевского извода, служит главным доказательством того, что Маркелл опирался именно на него.

Сравнительный анализ, представленный ниже, является новаторским. Ранее подобного детального исследования не проводилось. Хотя в диссертации А. Е. Смирновой «Гимнографическое творчество игумена Маркелла Безбородого» и было кратко произведено сравнение, оно не было столь глубоким и всесторонним.

Об изводах данной повести на Руси необходимо сказать кратко: исследователь данного вопроса И. Н. Лебедева («Афанасиевский извод и лицевые списки Повести о Варлааме и Иоасафе») сообщает, что до середины XV в. на Руси был только один перевод повести, а ближе к концу столетия возник вариант перевода, сделанный писцом Афанасием, со значительными отличиями [Лебедева, 1987, с. 351]. Данные различия представлены в работе Анны Смирновой (см. Таблицу 1) [Смирнова, 2005, с. 67].

Таблица 1

Первоначальный извод	Извод Афанасия	Тропарь службы
Глаголаше же о царевъх нездравни сыновий. Пришедъшю е.мѡ къ сынѡ впрашаашг н': «Что ти се бысть?»	«Поведаша же царю Авениру, яко сын ти не здравит, на ложи бо своем лежит, не можаше востати. И пришед царь к сынови своему и вопрошаше: “Что ти бысть, сыну мой милый, прекрасная леторасли, утехо старости моеа?”»	<i>«Не здравит ти сын», поведаша царю. Он же скоро притече и умильно вопрошааше: «Что ти бысть, сыну мой любимый, утехо старости моя».</i>

Исходя из представленного сопоставления в Таблице 1, ясно подтверждается использование Маркеллом Афанасиевского извода при составлении богослужебных текстов.

Служба Варлааму и Иоасафу написана в стихотворной форме, «которая впервые появилась у Маркелла, нужно сказать, что максимально широко он употребил её в службе Варлааму и Иоасафу. В этой службе отступили на второй план молитвенность и внутренняя форма, и по слову Спасского, “прорвался страстный художник”» [Хачапуридзе, 2023, с. 27–28].

Далее приступим к детальному сравнению Повести и службы (Таблица 2).

Таблица 2

Афанасиевский извод ²	Минея ³
<p>И кто ми, вещь, отче, совершити твой чин; кий пастырь и наставник будет ми... (Ты) мене лукаваго раба и отступника, Богу привел еси и в чину сыновни наследника мя постави...</p> <p>(Иоасаф хотел уйти в пустыню с учителем своим Варлаамом, но тот рассказал ему притчу о серне, которая ушла от хозяина к свободным сернам, и от того пострадала и она сама, и свободные серны. Поэтому здесь мы видим скорбь Иоасафа о скором отшествии от него учителя. – В. Х.)</p>	<p>Стихира 3 на «Господи воззвах»: Услышав доблественный царь Иоасаф о разлучении словеса,/ распалився душею,/ лице своё слезами обливая, глаголаше:/ ты, учителю духовный,/ всех благих моих ходатаю,/ паки ли остави-ти мя в мире сем хочещи?/ Кто ми совершит твой чин учительства?/ Кто ми будет наставник ко спасению?/ Ты мене к Богу привел еси/ и в чину сыновне наставника наставил еси,/ и тобою надеюся/ от Христа прияти велию милость.</p>
<p>И рече: (Авенир) «о чадое мое драгое, возлюбленное ми паче царства моего... Наших богов честь оставил еси, чуждому Богу служить изволил еси, свете мой Иоасафе! Да вскую, чадое мое, сия тако твориши; аз надеяхся всею верою воспитати тебе и старости жезл</p>	<p>Стихира 1 на стиховне: Царю Авениру к сыну глаголющу:/ возлюбленное мое чадое,/ честь богов наших оставил еси,/ чуждому же Богу служить изволил еси./ Вскую, чадое мое, тако сотворил еси?/ аз, любовию воспитавая тя,/ надеяхся преёмника</p>

² Великия Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 9, ч. 1. Ноябрь, дни 16–22. Москва : Синодальная типография, 1914. С. 2704–2891 (указаны арабские цифры вместо церковнославянских). Также приводим ссылку на оригинал книги: URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25364/nov-9-1-3.pdf> (дата обращения: 25.10.2022). Электронные страницы 11–105.

³ Минея. Ноябрь : в 2 ч. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 2. С. 92–102.

<p>и крепость и приятеля оставити моему царствию. (Царь Авенир ласково увещевает сына Иоасафа поклониться идолам и отвернуться от истинной веры. – В. Х.)</p>	<p>бѣити цѣрствія моего,/ ты же, чѣдо мое, тако сотворил еси,/ Галилеянину последовав.</p>
<p>Отвергся тмы и избежь, и ко свету притекох: прелесть оставих и ко истинне приближися: бесовь отвергохся и ко Христу приложихся (далее в повести рассказывается о грехопадении и всей дальнейшей истории человечества, что у игумена Маркелла именуется просто: Той бо наше осуждѣние дрѣвнее разруши,/ и естество наше на Небеса вознесѣ,/ и Цѣрство Небѣсное обеща всем. Данный отрывок содержит ответ Иоасафа на прельщения отца Авенира. – В. Х.)</p>	<p>Стихира 2 на стиховне: Аз отвергохся дѣмонскія тмы,/ и к свѣту притекох Богоразумія,/ идольскую прелесть оставив,/ и ко истинне приближися,/ и Христѣ работати изволих:/ Той бо наше осуждѣние дрѣвнее разруши,/ и естество наше на Небеса вознесѣ,/ и Цѣрство Небѣсное обеща всем/ любящим Его воистинну.</p>
<p>Аще, сыну мой, непослушливь ми будиши, богом богоразумень, прежде многимь и различнымь предам тя мукамь и злою смертию умреши: не сотворю тебе сына, но яко врага некоего и отступника.</p>	<p>Стихира 3 на стиховне: Царю яростию и прещѣнием/ святаго отрока утрашити хотящу, прирече:/ многимь мукамь предам тебе,/ и злою смертию уморю тя,/ и ктому сына тебе не нареку,/ но яко врага и отступника;/ и тако претив, со гневом отъиде./ Иоасаф же, в палату вшед, безпрестани Богу моляшеся.</p>
<p>Молитва царевича Иоасафа: Господи, Боже мой – из глубины сердечныя возываю, – сладкаа надежда и неложное упование, державное прибежище к Тебе прибегающим... но подай же грешнику паче живота моего, имени Твоего ради и Твоего исповедания ради, вся пострадати...и себе жертву принести... яко Ты еси един помощник непобедимый и бысть милостивь...</p>	<p>Слава, глас 8. Самогласен: В молитве своей Иоасаф царь глаголаше:/ Господи Боже мой,/ сладкая надежда, неложное обещание,/ твердое прибежище на Тя надеющимся,/ укрепи мя во Твоем благом исповедании/ до конечнаго ми бѣити издыхания:/ воспалися бо душа моя великою к Тебе любовью./ Темже даждь ми во всей моей жизни/ за имя Твое и за Твое исповедание вся страдати/ и всего мене Тебе пожрети:/ яко един еси Поборник непобедимый/ и Бог милостивый.</p>

Царь же **Авенир со Арахием**, другом своимъ, обще соложившеся о детище, **совет положиста...**(царь) **обоимъ** (обнял) **облобыза** и **кротко (тихо) моляся** о нем и кротко беседуя. И глаголя: «**чадо мое** возлюбленное и **вожде- ленное** за многа лета! **Почъсти** своего отца седины и послушай молбы моеа: **принеси жертву богом**. Тем бо от них милость приимеши и долготу днемъ и славы всякыа и царство без сетования приимеши.

По 1-м стихословии седален, глас 8:
Царь **Авенир, прием совет от Арахия**, друга своего, / начат **Иоасафа** ласкательными и **тихими словесы**, / **объимая** его и **целуя**, прельщати, глаголя: / **о чадо мое вожделенное!** / **Почестви отца твоего седины** / и, **моея послушав мольбы**, **принеси жертву богом**: / **тако бо оных милость получиши**, и **долготу дней**, / и **славу всякую**, и **царство безвредно**, / и всяческих благ причастие от них приимеши.

Из Таблицы 2 видно, что игумен Маркелл Безбородый опирался на повесть Афанасиевского извода, уверенно излагая её в ритмической и стихотворной богослужебной форме. Первыми оригинальными его творениями в службе являются «Слава» по 1-м стихословию и седален по 2-м стихословию. Впрочем, оригинальность этих творений не в изложении, а в том, что содержащаяся в них информация отсутствует в повести. Все произведения Маркелла оригинальны. Стихиры и канон, связанные с повестью, вероятно, давались ему труднее, так как творческая свобода здесь была ограничена.

«Слава, глас 8: Страстный мрак очисти́в / и Христо́ва повеле́ния я́ко вои́стину свет при́им, / в постé просия́л еси́ / и, умертви́в те́ло, ду́хом о́жил еси́, / вра́жия се́ти попрáв, блаже́нне, / тем и Вы́шних Безплóтных слуг соприча́тник бы́ть Ду́ха благода́тию, / Иоаса́фе отче наш, моли́ Христа́ Бо́га / согреше́нием оставле́ние дарова́ти / прáзднующим любóвию святу́ю па́мять твою́», – построена на основании событий повести. Маркелл Безбородый составляет подобный «итоговый» текст, который является как бы небольшим выводом, резюмирует уже произошедшее. Заметим, что структура «Славы» очень напоминает тропарь, и, вероятно, было бы выгоднее в содержательном аспекте, если бы она действительно являлась вторым или же даже основным тропарём. Окончание «Славы» *«Иоасафе отче наш, моли Христа Бога согрешением оставление даровати празднующим любовь святую память твою»* было бы более подходящим для тропаря святого, и, на наш взгляд, даже лучше настоящего тропаря с окончанием: *«Моли Христа Бога со учителем твоим Варлаамом спасится душа нашим»*. В минее содержится один тропарь, окончание кото-

рого и было приведено последним. Обратим внимание на то, что «Слава» повествует только об Иоасафе; в тропаре же присутствует обращение к Варлааму. Например, можно было сделать основной и единственный на сегодня тропарь – тропарём Варлааму и Иоасафу, а «Славу» по 1-м седальне – тропарём святому Иоасафу. Для того, чтобы представить подобную ротацию наиболее ясно, приведём текст тропаря: *«От духовнаго наставника научився,/ царю Иоасафе, Бога познати,/ Крещением же просветився,/ люди к вере обрати еси,/ и отцу твоему от купели приемник быв,/ царство оставив, пустыню достиг еси/ и в ней трудолюбне подвизался еси./ Моли Христа Бога со учителем твоим Варлаамом/ спастися душам нашим»*.

Относительно седальна по 2-м стихословии поясним следующее: действительно, он является полностью авторским и не имеет параллельных мест в повести. Тем не менее это творение перекликается с 1-м седальном и является ответом Иоасафа на слова его отца Авенира, содержащиеся в седальне по 1-м стихословии. Царь Авенир, желая убедить сына поклониться языческим богам, говорит: **«Почести отца твоего седины»** – такие слова есть как в повести, так и в 1-м седальне. Седален же по 2-м стихословии содержит ответ Иоасафа: *«...несть праведно отцá своего седины чествовати,/ истиннаго же Бога безчестовати,/ ниже достойно, оставя Творца всей твари,/ идолом жертвы приноситьи,/ но подобает истиннаго Бога чествовати/ и Тому единому жертву приноситьи»*. Таким образом, в основном игумен Маркелл облакает поэтической формой уже имеющиеся в повести эпизоды и слова, то есть автор службы говорит устами царевича Иоасафа, но не выходит при этом за рамки повести и выстраивает ответ в строгой логической и событийно-хронологической последовательности.

После того, как царь Авенир осознал тщетность своих попыток убедить Иоасафа и увидел его твёрдую веру, он решил последовать совету своего друга Арахия. Арахий предлагает призвать поборника идольской веры Нахора, которому приказано именоваться Варлаамом. Таким образом, Иоасафа решают обмануть, устроив состязание между языческими жрецами и Лжеварлаамом-Нахором, который, признав своё «заблуждение», прилюдно отречётся от истинной веры, в которую он недавно обратил и крестил Иоасафа. Но Иоасаф раскрывает лукавый план, о чём и повествует седален по полиелее. Приводимые выше богослужебные песнопения имели небольшой

разброс и следовали параллельно тексту повести. Седален по полиелее является первым гимнографическим творением, охватывающим практически целую страницу текста повести. Маркелл Безбородый мастерски выделяет ключевые идеи, создавая краткий и выразительный «конспект» повести. Пример седална по полиелее убеждает литургистов в повествовательном и «четьем» характере службы [Спасский, 2008, с. 46]. Наименования «четьих» службы не имели, но в данной работе этот термин будет использоваться, тем более что служба исключительна, неповторима, и она действительно именно «четья» в том смысле, что содержит в себе весь сюжет повести в хронологической последовательности. Седален точно передаёт замысел автора службы, раскрывая смысл повести (Таблица 3).

Таблица 3

<p>«...ли наша утвердити... венцы победными венчается: аще ли же побеждени будете, со всем срамом и злою смертию умрете... Обратився Иоасаф глагола к Нахору, творимому Варлааму: ...аще бо победиши предлежащую лесть... ты же прославишиися... Аще ли побежден будеши... рукама сердце твое и язык изьем, псом на снедь сия с прочим телом предам, да устрашатся вси с тобою – не прелщати сыны царевы.</p>	<p>По полиелеи седален, глас 3:</p> <p>Не престаяше убо Авенір о прельщении сына своего промышляти,/ собрáв витии на состязание, рече им:/ аще веру нашу утвердитё,/ Христианскую же веру низложитё, прославитёся;/ аще же победитёся, то умертвитёся./ Подобне рече и Иоасаф к Нахóру, нарицающуся Варлаáму:/ аще лэстныя витии победииши, прославишиися;/ аще же побежден будеши, сердце и язык твой руками изьем,/ псом в снедь с прочими уды предам сия./ Да, ты видяще, устрашатся вси/ не прелщати сынов царевых.</p>
--	--

Как видно из Таблицы 3, седален по полиелее имеет значительное число дословных совпадений с повестью Афанасиевского извода.

Канон службы имеет акростих-загадку: ЦРИАСФПНЕМЛБ-НПРНШУВПСНХУБГИМРКЛ, который расшифровывается как: ЦаРю ИоАСаФу ПеНиЕ МоЛеБное ПРиНоШУ В ПеСНеХ УБоГий МаРКелЛ [Спасский, 2008, с. 47, 395]. Прочтение акростиха и последующая атрибуция службы Маркеллу – заслуга Ф. Г. Спасского. До него служба не атрибутировалась никому и считалась анонимной.

При анализе канона важно обратить внимание на 1-й тропарь 1-й песни. В повести Афанасиевского извода нет явных аналогий с этим тропарём, однако при внимательном изучении можно заметить, что в произведении есть длинная речь Нахора, обращённая к царю Авениру, об истинности христианской веры. Поэтому первая песнь канона является полностью авторской. Мысли, изложенные в речи Нахора, Маркелл выразил словами первого тропаря: *Царёвы глаголы слышав, Нахор зело вострепетá:/ вмéсто бо развращёния изрече благословéние,/ обличáя иудéи и ёллины,/ проповéдая же на землi Христо́во пришéствие,/ я́ко прослáвился.*

Не имея возможности включить в службу речь Нахора полностью, Маркелл упоминает о его чудесном вразумлении и обращении в христианскую веру. То, что в первом тропаре говорится именно о проповеди Нахора, подтверждает также и тот факт, что по тексту повести сразу по окончании речи Нахора следует информация, практически дословно перешедшая в следующий 2-й тропарь 1-й песни (см. Таблицу 4).

Таблица 4

<p>«Сия же изглаголавшу Нахору, царь же яростию применився: ветии же и жерци безгласни стаха не могуци изгаголати ни худых некоторых глагол и словес, никаких же. Царевъ же сынъ Иоасаф радовашеся духом и светлым лицом прославляше Бога...»</p>	<p>Песнь 1. Тропарь № 2</p> <p>«Речéния Нахор о закóне изложí,/ витii же и жерцы посрамíшася/ и я́ко безгласни обретóшася,/ царю́ же Иоасафу душéю веселящуся и слáвлящу Бóга Небéснаго,/ я́ко прослáвился».</p>
--	---

Слово «жрецы» в каноне пишется как «жерцы», что говорит о ещё не произошедшей к тому времени метатезе (перестановке) плавных⁴, в результате чего слогово-плавное сочетание -ер не изменилось в -ре. Примечательно, что в службе до наших дней подобный «дефект» не был изменён и перепечатан.

Следующий, последний тропарь 1-й песни повествует о пришествии обратившегося Нахора к Иоасафу. В повести присутствует продолжительный диалог между ними о христианской вере (см. Таблицу 5).

⁴ Метатеза плавных – общеславянское фонетическое изменение, которое заключалось в устранении праславянских сочетаний типа *TorT, *TolT, *TerT, *TelT в середине слова и сочетаний *orT, *olT в начале слова (где T – любой согласный). – *прим. авт.*

Таблица 5

<p>«Сего ради веселися Нахоре и радуйся (вся эта конструкция в тропаре заменена на «Иоасаф... рече»). Много бо ти благодарствие исповедаю, яко поборник бысть истине...»</p>	<p>Песнь 1. Тропарь № 3</p> <p>«Иоаса́ф царь к Нахо́ру рече:/ благодáти исповéдую,/ я́ко по íстине побóрник был еси́,/ и а́ще Христа́ возлю́биши, жизнь насле́диши:/ обраща́ющимся бо к Немú отверза́ет врата́ Небе́сная».</p>
---	---

Начало тропаря полностью взято из повести, а окончание написано самим Маркеллом по уже упомянутой выше причине невозможности отражения в тропаре всех мыслей диалога. Слова тропаря «*и аще Христа возлюбиши, жизнь наследииши: обращающимся бо к Нему отверзает врата Небесная*» в повести в таком виде не содержатся и полностью принадлежат перу Маркелла Безбородого, являясь выводом к состоявшемуся между Иоасафом и Нахором диалогу.

Служба Варлааму и Иоасафу – выдающееся произведение игумена Маркелла Безбородого. Каждый элемент службы завораживает. Смысл повести искусно передан в стихирах, где диалоги переплетаются между собой. Канон – это самостоятельное произведение, которое можно считать шедевром. В небольших тропарях заключён основной смысл повести. Отличительной чертой канона является акростих, который никем ранее не использовался. Этот акростих подчеркивает индивидуальность стиля игумена Маркелла как автора.

Третья песнь канона показывает, насколько искусно Маркелл отбирал и обрабатывал текст повести (Таблица 6).

Таблица 6

<p>«И, отышедшу же Нахору умиленую душею, яко елень искочи в далнюю пустыню...»</p>	<p>Песнь 3. Тропарь № 1</p> <p>«Словесы́ любéзными царь Нахо́ра наказáв,/ он же с пла́чем и ра́достью пусты́ню дости́же,/ на ве́ру обратíся и Крещéнием просветíся,/ и, вмéсто волка́, овча́ Христо́во обрётéся».</p>
--	--

Из Таблицы 6 видно, что дословно совпадает только одна фраза. Однако особый интерес представляет окончание тропаря, а именно слова: «*вместо волка, овча Христово...*», описывающие Нахора после принятия крещения. Согласно повести, он был крещён в пустыне неким монахом, но после крещения нет упоминания, где Нахор сравнивался бы с волком и овцой. Можно предположить, что Маркелл сам придумал это окончание. Но в данном случае такое предположение ошибочно. Повесть рассказывает, что после принятия Нахором христианства (не после крещения, а после своего состязания, как описано в первой песни. – В. Х.) он вскоре приходит к Иоасафу. Об этом уже упоминалось в сравнении 1-й песни канона. Иоасаф удивляется и спрашивает у Нахора: «Как же вы могли решиться на столь явное лицемерие и обман?», – имея в виду, что раскрыть этот обман было несложно. Затем Иоасаф говорит: «Да волка примут во овчате место». Этот фрагмент может показаться сложным для понимания, но в тропаре Нахор именуется волком, ставшим овцой Христовой. Исходя из содержания этого тропаря, можно утверждать, что об этом же упомянуто в указанном выше фрагменте повести. Таким образом, при создании службы Маркелл порой отклоняется от пословной хронологии событий и включает в тропари фрагменты, описанные в повести несколько ранее. Это даёт большой потенциал гимнографу, но не нарушает хронологии событий, описанных в повести. В данном случае сравнение с волком и овцой, встречающееся среди событий, вошедших в первую песнь, помещается гимнографом в следующую песнь. Этот не сразу заметный, но талантливый ход автора особенно впечатляет. Маркелл Безбородый решил не включать эти строки в первую песнь, а приберёт их для кульминационного момента в третьей. Здесь и крещение, и превращение волка, который был потерянной овцой, в овцу Христова стада.

Второй тропарь третьей песни рассказывает о том, как Февда обратился к царю (см. Таблицу 7). Февда, как и Нахор, был волхвом. После того, как Нахор принял христианство, царю Авениру не к кому было обратиться за помощью, кроме как к Февде. Согласно повести, царь действительно позвал Февду, выразил беспокойство по поводу последних событий и сказал, что теперь полагается только на него.

Таблица 7

<p>«Февда же таковыя ответы даяше цареви: “и в Галилейских прекословиях суетных не убойся царю. Что суть глаголемая ими ко мужемъ мудрым, имущим смыслы; аз же их мню скоро ниспадутъ, некли листь ветром колеблется: ни пред лицом моим могут терпети, ни стояти, ли словом съ мною глаголати”».</p>	<p>Песнь 3. Тропарь № 2</p> <p>«Фэвда к царю Авеніру глаголаше:/ не убойся, царю, Галилэйских мудрéc:/ сии бо скоро испадутъ, не имут пред лицём моим стáти,/ ни словес противных глаголати».</p>
---	--

Седален по 3-й песни является выводом не к комплексу 1-й и 3-й песен, и даже не к самой 3-й песни. Он продолжает мысль 3-го тропаря и как бы завершает его (см. Таблицу 8).

Таблица 8

<p>«Чистая же она душа от плочения (т.е. от полчнения, то же, что ополчение), вражия ощутив и брань видя сквернаго, мятяшеса, избавления просяше обрести толику злу: чиста же себе представити Христови, а не темением греховным осквернити святую оно одежду, иже ся благодатию одея святаго крещения».</p>	<p>Седален по 3-й песни:</p> <p>Чистая и непорочная душа Божественнаго отрока/ ополчения вражия не устрашійся,/ на подвиг мужески укрепляясь, свыше избавления прося,/ да не осквернит одежды, юже от святаго Крещения прият,/ да получит красоту и славу Христову.</p>
---	---

Четвёртая песнь начинает своё повествование со сна Иоасафа, который, засвидетельствовав свою верность Христу через отвержение соблазна, был удостоен особого видения (см. Таблицу 9).

Этот тропарь (Таблица 9) не полностью соответствует структуре повести. Как мы указывали выше, некоторые тропари службы не просто связаны с повествованием по смыслу, но и строятся в соответствии с ним. Указанный тропарь 4-й песни лишь частично имеет параллели с повестью, в частности, в середине. Начало и конец тропаря написаны Маркеллом. О начале уже было сказано в предыдущем абзаце перед сравнением текстов, а в конце Маркелл

Таблица 9

<p>«И уснув мало, виде себе некоторыми восхищена... и видел... пажить велику... Дивную же ту и великую пажить страшнии они проводивше его, во град введоша, неизреченною светлостию блистающи... глаголя (Иоасаф): “не лишите, молю вы ся, неизреченныя сея радости, да бых убо поне во едином югле пребыл...”»</p>	<p>Песнь 4. Тропарь № 1</p> <p>«Егдá постóm и молítвою тéло своё удручí,/ зрит во сне пáжить прекрасну/ и грáда красотú недомысленну,/ во едином ýгле желáет пребывáния, и глас слы́шит:/ подвизáющимся сия уготóвашася».</p>
--	---

пишет, что в месте, которое видел во сне Иоасаф, могут находиться только те, кто совершает особые подвиги на земле. Повесть же так отвечает на просьбу Иоасафа остаться хотя бы в неприметном углу рая и Царства Божия: *«Не возможно есть ныне пребывати тебе zde, но трудом велиим и потщанием потом приидеши zde, аще себе нудити и маши»* – в тропаре заменено на *«подвизающимся сия уготовашася»*. Вероятно, здесь Иоасаф видел Царствие Божие. Но далее увидел и место, уготованное грешникам. Это подтверждает следующий 2-й тропарь, повествующий о видении Иоасафом ада (см. Таблицу 10).

Таблица 10

<p>«...прошедше пажить, и ведоша его в места темна, противу оная... мятежа исполнь, идеже бе пещь огня и червом ...и глас слышан бысть глаголющ: “се место грешником и мучение дела срамными себе осквернившим”».</p>	<p>Песнь 4. Тропарь № 2</p> <p>«Минúв местá она свéтлая,/ зрит мéсто, тьмы исполнено,/ и пещь, стра́шным пла́менем шумящую, и глáсу гласящу:/ сие мучéние грéшником, дéлы сквёрными себе осквернившим».</p>
--	--

Сравнение показывает, что структура тропаря (Таблица 10) почти полностью совпадает с повестью. Окончание этого песнопения можно считать почти дословной цитатой.

Таблица 11

<p>«И, в себе абие быв, и бысть трепетен (в тропаре «страхом объят») весма: слезы ж яко реку испущаху очи его... ...на одре лежащу, не могущу востати юноши от видения». (в тропаре данное предложение стоит в начале)</p>	<p>Песнь 4. Тропарь № 3</p> <p>«Лежа́ на одре́, убудився от видения,/ слёзы, а́ки ре́ки, испуща́ше,/ и весь стра́хом объят быв и в себе́ разсужда́я:/ ка́ко свѣтло пра́ведным воздая́ние и грѣшным стра́шно мучѣние?/ и вопия́ Христу́: сла́ва си́ле Тво́ей, Го́споди».</p>
--	---

В приведённом тропаре № 3 (см. Таблицу 11) Маркелл Безбородый добавляет слова о мучении грешников, чего нет в указанном фрагменте повести. Таким образом Маркелл сохраняет стройность мысли текста богослужения, так как в предыдущем песнопении говорилось именно о геенне огненной.

Таблица 12

<p>«Поведаша же царю Авениру, яко сынъ ти не здравить: на ложи бо своем лежит, не можаше востати. И пришед царь к сынови своему и вопрошаше: “что ти бысть сыну мой милый, прекрасна леторасли, утехо старости моя”».</p>	<p>Песнь 5. Тропарь № 1</p> <p>«Не здравствует твой сын, поведаше царю;/ он же скоро притече и умильно вопрошаше:/ что ти бысть, сыне мой любимый, утѣхо старости моея?/ что тако лежиши на одре твоём, ни мало к кому бесе́дуя?»</p>
---	---

Маркеллу Безбородому был присущ высокий культурный речевой стиль, что ярко проявилось в его произведениях. Он мастерски создаёт особую атмосферу в богослужебном тексте. Например, искренняя любовь Авенира к сыну красноречиво передана в словах «скоро притече» и «умильно вопрошаше». Он искусно переработал фразу «не можаше востати» в «ни мало к кому бесе́дуя» (см. Таблицу 12).

Таблица 13

<p>«Иоасаф же видение отцу исповедает глаголя: “вскую сеть уготована ногама моима и смяте душу мою; аще не Господь помогль мне, вмале вселилася бы в ад душа моя. Но посети Господь мене свыше, Бог Спас мой, и показа мя путь спасения... узриши мя печалию во страде мертва: да и ты не отец наипрочее нарицаешися, ни сына отселе имети мя имаши”».</p>	<p>Песнь 5. Тропарь № 2</p> <p>«Препя́л еси́ сеть ногам мойм:/ вма́ле всели́лася бы во ад душа́ моя́./ а́ще не Господь помо́гл бы ми/ и показá мне путь ко спасéнию,/ и ктому́ не возмо́гл бы еси́ мене́ ви́дети жи́ва/ и сы́на себе́ именовáти».</p>
--	--

Во втором тропаре песни 5-й (см. Таблицу 13) Маркелл Безбородый использует прямые цитаты из повести, но в ином порядке. Текст, выделенный курсивом, является переработанным Маркеллом вариантом окончания. В повести сначала говорится о помощи Божией Иоасафу, а затем о «вселении души в ад». В тропаре сначала упоминаются все последствия искушения, а в конце – Божье вмешательство и спасение царевича.

Таблица 14

<p>«Царь же Авенир, слышав таковая словеса от сына любимаго печален с гордым (т.е. горьким) рыданием сплеташе себе и едва испусти слово к сынови, глаголя: “паки, чадо, отрицаешися живота, мятеж имея в себе”».</p>	<p>Песнь 5. Тропарь № 3</p> <p>«Рыда́ние и печа́ль с горьким плáчем сплетáше царь,/ неуголи́м мятэ́ж имéяше, рече́ в себе́:/ ча́до, не то́кмо бого́в отступле́ния,/ но и живото́а твоего́ отрица́ешися».</p>
--	---

Все тропари канона отражают хронологическую структуру повести. Выше мы говорили, что Маркелл не всегда следовал словесному порядку первоисточника. Описывая событие, он выискивал относящиеся к нему факты, которые могли быть несколько ранее сказаны автором источника, и включал их в гимнографический

фрагмент службы. Но, несмотря на это, хронология событий повести соблюдена в тексте службы. В последнем тропаре 5-й песни говорится о скорби царя Авенира, который пришёл к заболевшему сыну (Таблица 14). Царь Авенир погрузился в уныние после слов Иоасафа: «*Аще нуждею удержати мя хочещи*» (т.е. если насильно удержишь меня в язычестве, ты лишишь меня жизни; я не вынесу такой печали, и ты сам будешь печалиться о моей смерти).

Далее повесть сообщает, что царь, видя уверенность Иоасафа в деле отречения от идольской веры и следовании Христу, предпринимает ещё одну попытку склонить сына к почитанию своих богов и приходит к нему с Февдой (Таблица 16). Об этом и сообщает тропарь 6-й песни (Таблица 15). Начало и окончание тропаря написаны Маркеллом, в середине присутствует цитирование повести.

Таблица 15

<p>«Иоасафу же тако истинствующу и ничтоже чести, паче Христовы любве, вопиющу ему, вшед же между има, Февда глагола...»</p>	<p>Песнь 6. Тропарь № 1</p> <p>«Шу́яго стоя́ннѣ избáвѣтисѣ/ и десна́го стоя́ннѣ сподóбитисѣ желáти/ Иоаса́фу, та́ко ѱти́нствующу, и ничто́же чествова́ти па́че Христо́вы любве:/ се бо ѱстинная сла́дость, и весе́лие, и вѣчное пребыва́ние».</p>
---	--

Таблица 16

<p>«Февда глагола: “что убо зло увиде, Иоасафе, о бессмертных наших бозех, яко отступил еси от веры и от работы их, и своего отца и царя тако прогневал еси, и возненавиден бысть ты всеми людьми, И тебе есть от тех живот: не тии ли подаша тебе отцу твоему, молитвы его слышавше и от бесчадныя союзы избавльше...”»</p>	<p>Песнь 6. Тропарь № 2</p> <p>«У́бо Фѣвда глаго́лаше:/ почто́ богѡв отступѣл еси/ и отца́ царя́ прогневал еси?/ Сего́ ра́ди от всех люде́й возненави́ден еси./ Не бо́зи ли отца́ твоего́, моли́твы послу́шавше, тебе́ ему́ дарова́ша?»</p>
---	--

В ответе Иоасафа (Таблица 17) обращает на себя внимание замена Маркеллом Безбородым словосочетания «вавилонское племя» на «вавилонское семя». О спасительной проповеди в повести сказано: «*имже темная просвещена быша и имже заблуждши путь истинный обретоша и видеша, имже зле пленении возвращени быша...*», что заменено Маркеллом на «*проповедь Христова пришествия*».

Таблица 17

<p>«(Иоасаф) глагола к Февде: «<i>послушай, окаянне, о заблуждению глубина и тмою омрачене, вавилоньское племя, разоренаго столпотворения внуче, имже весь мир размешен бысть, мдрепустошне, окаанне, чародеивы старче!.. Что ради укаряти начинаеши спасеную проповедь... исполни небо и земля славы Его</i>».</p>	<p>Песнь 6. Тропарь № 3</p> <p>«Возопі царь Иоаса́ф:/ о, заблужде́ния глубино́, Вавило́нское се́мя,/ столпотворе́ния вну́че, окая́нне чароде́ивый ста́рче!/ Почто́ укаря́еши спаси́тельную про́поведь Христо́ва прише́ствия,/ Егóже сла́вы Не́бо и вся земля́ испо́лнишася?»</p>
---	--

Таблица 18

<p>«Царь Авенир, радости исполнился, разделяет убо всю область свою на двое, такожде и дань: поставляет же царь Авенир сына своего Иоасафа царем и украшает его венцем и всюю царскою светлостию прославляет: таже на отлученную ему страну отпусти в царствие, со светлыми оружники и дарми».</p>	<p>Песнь 7. Тропарь № 1</p> <p>«Сла́ву же, и ца́рство, и о́бласть всю на́двое разде́льшему,/ о́ву себé оста́вль,/ о́ву же вруча́ет сы́ну, ца́ря егó поста́вив;/ кня́зи же мно́ги и стра́тиги преда́в,/ любéзно же и че́стно отпусти́ егó на стра́ну свою́».</p>
--	---

Тропарь имеет мало прямых совпадений и является оригинальным гимнографическим пересказом повести (Таблица 18).

Таблица 19

<p>«Вся же суцаа под рукою учаше и утешаше... (пропуск).</p> <p>Вси, сущи «в горах и во вертепех и в пропастьех земных», страха ради отца его крыющиеся, иереи же и мниси и от епископъ не мало их, изшедше от пустыня, к нему радующесе шествоваху. Иоасаф же Христа ради в таковыа печали впадшаа, усретааше с великою честию и приимаше ихъ, во свою полату вводя и ногы имъ омываа, и всяко им угаждаа своима рукама».</p>	<p>Песнь 7. Тропарь № 3</p> <p>Христú véровати вся подручныя учáше,/</p> <p>изгнанныя же отцём епископы, иереи и монахи радостно сретáше,/ и своими рука́ми но́ги их омыва́ше,/ и всяко промышлѣние о них творя́ше; и усёрдно зыва́ше:/ препросла́вленный Бóже, благословѣн еси́.</p>
---	--

Данный тропарь службы (Таблица 19) включает в себя несколько отрывков повести, что ещё раз показывает, что выборки для конкретного тропаря делались Маркеллом Безбородым иногда из различных мест повести без нарушения хронологичности повествования. Так, в повести сказано: «*Вся же суцая под рукою*», в тропаре: «*вся подручная*», далее пропуск и переход к дальнейшему повествованию. Это свидетельствует о том, насколько внимательно Маркелл Безбородый изучал повесть при составлении службы, стараясь не упустить ни единого важного по смыслу фрагмента. Он мог взять одно слово или выражение, включить его в тропарь и перейти к следующему отрывку повести в поисках смыслового завершения тропаря, что мы вновь увидим в следующей 8-й песни канона. Именно ввиду подобного принципа служба получила образное наименование «четьей»: это краткий, но полный по содержанию конспект повести.

Маркелл Безбородый пропускает большой отрезок повести (Таблица 20), потому что в нём содержится пространная речь Иоасафа к отцу о вере христианской. Автор службы включает в тропарь события «до» и «после» диалога. Именно подобный приём имелся в виду выше, когда мы говорили об отступлении Маркелла от словной хронологии повести.

Таблица 20

<p>«...домъ Иоасафов «растяше и крепляшеся», дом же отца его, Авенировъ, умялешеся и изнемогаше»...наутрия же царь Авенир пишет епистолю сынови своему...(пропуск)...Иоасаф его от божественна купели восприим».</p>	<p>Песнь 8. Тропарь № 1</p> <p>«Ўбо Иоаса́фов дом растя́ше, / Авени́ров же умяля́шеся, / áбие царь писа́нием сына призыва́ет, / он же ско́ро прише́д, на ве́ру отца́ обрати́, / и от купели сему́ приёмник быв, и возопи́ радостно: / сла́влю Тя, Христэ́, во ве́ки вся».</p>
--	--

Таблица 21

<p>«Се же есть дивно: родителю своему отец явися. Тако обновлен бысть царь Авенир «водою и духом» и «радовашеся радостию неизреченною»: и весь град с ним и окрест страны вся божественнаго крещения сподобишася...Церкви созиждеми бываху и епископи, крыюшеся страха ради царя Авенира, в то время являхуся и своя церкви приимаху: и много от иерейскаго чину и от мнишескаго стада Христова пастырствовати исхождаху».</p>	<p>Песнь 8. Тропарь № 2</p> <p>«Бысть чу́до предивно: / сын родителю своему́ отец явися. / Окрéстныя страны просвещáхуся, цёркви созида́хуся, / епископи и иереи жёртву Бо́гу приноша́ху, песнь воспева́юще / и сла́вяще Христá во ве́ки вся».</p>
--	--

В отрывке повести, представленной в Таблице 21, повторно говорится о вышедших из укрытий епископах, иереях, монахах, которым уже нечего было бояться после крещения Авенира. Но Маркелл в тропаре ничего не говорит об этом и обходится краткой фразой: «*епископи и иереи жертву Богу приношаху*». Но это не является пропуском или опущением. Маркелл просто не стал повторять то, что уже было им сказано в 3-м тропаре 7-й песни (Таблица 20): «*изгнанныя же отцём епископы, иереи и монахи радостно среташе*». Это пример того, как вдумчиво составлял службу гимнограф – ему явно не была присуща цель написать много и скоро, что делалось тогда многими в угоду высшей власти, церковной и общественной.

Таблица 22

<p>«Царь же Авенир, тако от перваго оногo грешнаго жития отступив и в покаяние сый, о нихже содела – всю же убо царскую власть сынови предаст: сам о себе упразднися, в молчании пребываше, пепелом главу всегда посыпаше и тяжко испущаа стенание... В толику глубину и покаания и смирения вложи себе... яко превзыти ему благоверием древних...»</p>	<p>Песнь 8. Тропарь № 3</p> <p>«Госпóднею благодáтию царь Авени́р веселя́шеся,/ всю ца́рскую власть сы́ну предаде́,/ сам же в молча́нии пребыва́ше:/ в толи́ку глубинú смирéния вложí себе́,/ яко и дрéвних превзы́ти благовэ́рием,/ и сла́вяше Христа́ во вэки вся».</p>
---	---

Повесть ничего не сообщает о веселии царя Авенира, но, напротив, повествует о его покаянии и слезах о бывших грехах. Оставление им царства также было связано с желанием уединения для совершения покаянной молитвы. В тропаре же сказано (Таблица 22): «Госпóднею *благодáтию* царь Авени́р *веселя́шеся*,/ всю *ца́рскую власть сы́ну предаде́*». Маркелл Безбородый имел в виду радость духовную, преображение души, следствием чего и являются видение греха и его искоренение. В окончании тропаря можно видеть «пытливость ума» гимнографа: вместо более привычного «во вся веки» он предложил нестандартный вариант «*славяще Христа во веки вся*».

Таблица 23

<p>«И впаде в недуг и скончася. Егда же приблизи́ся конец, начат бояться и тужити память творя о злых своих деяний... и облобыза возлюбленнаго детища, тако помолися, глаголя: «в руке Твои, Человеколюбче, предаю дух мой» и се рек, в покаянии душу Господеву предасть»</p>	<p>Песнь 9. Тропарь № 1</p> <p>«Минúвшим днём не́ким по Крещéнии/ царь Авени́р áбие в недúг телéсный впаде́,/ и егдá начáт приближа́тися конéц жития егó,/ в дóбрем исповéдании, с тéплыми слезáми ду́шу свою́ предаде́».</p>
--	---

В данном отрывке (Таблица 23) повествуется о последних днях жизни царя Авенира. Он боится смерти из-за многих согрешений, но Иоасаф утешает его, говоря, что Бог есть надежда всем и милостивый Отец исповедающимся Ему. Царь Авенир благодарит Бога за сына Иоасафа: «...*благословен день той, во иже ты родися, сладкое чадо, не мое чадо, но Небеснаго Отца*». В тропаре об этом не говорится, но сказано кратко о смерти Авенира в покаянии.

Таблица 24

<p>«Сын же его Иоасаф слезами почти скончавшаяся отца и, проводив тело его честно, положи во гробе: ниже его одев царскую одежду, но покаанны украсив одеждami. И, над гробом став, руце на небо воздев и слезы от очию яко реку изливаа, возопи к Богу глаголя: “Боже! Благодарствую Тя, Царю славе, едине бессмертне, яко не презрел еси молитвы моя и слез моих не премолчи...”»</p>	<p>Песнь 9. Тропарь № 2</p> <p>«Радостными слезами сын почиташе отца,/ не украси его царскими одеждami,/ но простым одеянием тело его покры;/ над гробом став, руце воздév, Бóгу благодарение возсылаше,/ в покаянии тогó примшю».</p>
---	---

В тропаре (Таблица 24) слова благодарственной молитвы Иоасафа отсутствуют, и вместо них Маркелл пишет кратко: «...*благодарение возсылаше*».

Заключение

Сравнение службы с повестью показало использование игуменом Маркеллом Безбородым текста первоисточника в Афанасиевской редакции. Столь подробный, пословный разбор всех деталей службы прежде не предпринимался. Исследование позволило сформировать представление о работе гимнографа. Он тщательно изучил повесть, отобрал материал и составил службу в прямой параллели с событиями, описанными в древней повести. Он ничего не придумал, не приукрасил и не искажил. Получив в повести «сырьё», гимнограф облёк его в красивые богослужебные стихиры и канон. Дословно Маркелл не списывал, но при проведённом сравнении отчётливо видно его плотное смысловое

следование фрагментам повести о Варлааме и Иоасафе Индийских. Совпадения словосочетаний, предложений встречаются у Маркелла нечасто – лишь там, где невозможно избежать повествования, близкого к тексту первоисточника. Если Маркелл Безбородый и списывал какие-то фрагменты дословно, то делал это не в объёме всего тропаря. Он авторски разнообразил тропарный текст в его начальной или заключительной частях. Отметим, что не с той целью списывали, порой дословно, многие его современники. Об этом исследователь Спасский говорит: «Эти Макариевские службы (о службах святым, прославленным соборами 1547 г. и 1549 г.) дополнили собой ряд немногочисленных служб русского творчества, в XV в. обогащенного трудами иером. Пахомия Серба, писателя плодovitого. Его влияние на позднейшую нашу гимнографию явилось решающим. Наши творцы, в большинстве своем, слепо следовали ему в языке, формулах и форме служб, составляя их подражательно» [Спасский, 2008, с. 380]. В те времена службы часто создавали без привязки к житийным событиям святого. Гимнограф выбирал подходящий образец и адаптировал его под конкретную службу.

Подробное сравнение службы Варлааму и Иоасафу Индийским и Афанасиевского извода повести дало возможность показать исключительность искусства Маркелла Безбородого наиболее полно. Его главная заслуга – оригинальность трудов. Проведённый анализ показал, что игумен Маркелл Безбородый был ключевой фигурой в русской гимнографии XVI века.

Список источников

1. Великия Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 9, ч. 1. Ноябрь, дни 16–22. / Императорская археографическая комиссия. Москва : Синодальная типография, 1914. С. 2704–2891. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25364/nov-9-1-3.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Минея. Ноябрь. В 2 ч. Ч. 2. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 576 с.

3. Полное собрание русских летописей. Т. 13, первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1904. V, 302, [1] с.

4. Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись / Академия наук СССР ; отв. ред. М. Н. Тихомиров. Москва : Наука, 1965. 240 с.

Список литературы

1. *Владимир (Хачапуридзе), иерод.* Службы преподобным Савве Сторожевскому и Макарию Калязинскому: проблема атрибуции // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 249–260.

2. *Ковалев К. П.* Савва Сторожевский. Москва : Молодая гвардия, 2007. 416 с. (Жизнь замечательных людей).

3. *Лебедева И. Н.* Повесть о Варлааме и Иоасафе // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. Ленинград : Наука, 1987. Вып. 1. С. 349–352.

4. *Косицкая А. Е., Старикова И. В.* Маркелл // Православная энциклопедия : в 75 т. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 735–740.

5. *Смирнова А. Е.* Творчество гимнографа XVI века Маркелла Безбородого : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.01 Санкт-Петербург : Российская академия наук, 2005. 301 с.

6. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. Москва : Издательский совет Русской православной Церкви, 2008. 544 с.

7. *Хачапуридзе К. А.* Распевщик и гимнограф XVI в. игумен Маркелл Безбородый. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.002 // Слово и образ : вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 1 (8). С. 19–29.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025.

Статья принята к публикации 13.02.2026.

UDC 27-532.2 (271.2) (27-36)

THE AUTHENTICITY OF THE HYMNOGRAPHY OF ABBOT MARCELLUS BEZBORODY USING THE EXAMPLE OF THE SERVICE TO THE VENERABLE BARLAAM AND JOSAPHUS

Hierodeacon Vladimir
(Konstantin Khachapuridze)
Master of Theology
Moscow Theological Academy
Russian Federation, 141312, Sergiev Posad
E-mail: k.hachapuridze@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2440-9516>

For citation: Vladimir (Khachapuridze K. A.), hierodeacon The authenticity of the hymnography of abbot Marcellus Bezborody using the example of the service to the venerable Barlaam and Josaphus. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_133–160. EDN: HNUKZX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, no. 1 (34), pp. 133–160. (In Russian).

Abstract

The relevance of this study stems from the lack of a clear scholarly consensus on the identity of Abbot Marcellus Bezborody and the existence of controversial issues concerning the attribution of some liturgical texts, presumably written by Marcellus. It is known for certain that he composed services to the Venerable Barlaam and Josaphus of India, to the Venerable Nikita the Stylite of Pereslavl, and to Saint Nikita of Novgorod. Services to the Venerable Savva of Storozhevsky and Macarius of Kalyazin are also controversially attributed.

The purpose of this article is to demonstrate the hymnographer's working principles and his autonomy as an author by comparing the story of Barlaam and Josaphus with the liturgical text.

The article presents basic biographical information about Abbot Marcellus. The service to the Venerable Barlaam and Josaphus is one of the most striking in the hymnography of Abbot Marcellus Bezborody. It reflects the extraordinary talent and originality of this 16th-century Russian hymnographer. For comparison, we use Athanasius's version of the Tale of Varlaam and Josaphus, which Abbot Marcellus Bezborody relied on when writing the service. This comparison demonstrates that it was Athanasius's version of the Tale that was available to the hymnographer. Comparison of the text of the service with the Tale reveals the hymnographer's idiosyncrasy and demonstrates the originality of his work.

The work of Marcellus Bezborody is highly unusual and original. His creative flourishing occurred during a period when imitative texts and texts borrowed from other authors were characteristic of Russian hymnography. Almost all liturgical services for the saints glorified at the Macarius Councils were composed in this manner. In this regard, Abbot Marcellus's personality

is exceptional in 16th-century Russian hymnography. Marcellus Bezborody's talent was expressed both in the language of his writing and in various creative insertions into the text of the service, previously unheard of in hymnography and hagiography. These include, first and foremost, his introduction of an unusual acrostic into the canon of the service, a phrase dedicated to the service's main characters, and the codification of the hymnographer's name.

Keywords: hymnographic works of Abbot Marcellus Bezborody; service to the Venerable Varlaam and Josaphus; Athanasius version of the story of Varlaam and Josaphus.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Velikaya Minei Chetii, sobrannye Vserossiiskim mitropolitom Makariem [The Great Menaion Reader collected by Metropolitan Macarius of All Russia]. Moscow, Synodal Printing House Publ., 1914, vol. 9, part 1, pp. 2704–2891. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25364/nov-9-1-3.pdf> (accessed: 25.10.2022).

2. *Mineya. Noyabr'* [The Menaion. November]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church Publ., 2002, 576 p. (In Russian).

3. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, I. N. Skorokhodov Printing House Publ., 1904, vol. 13, first half, VIII, The chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle. V, 302, [1] p. (In Russian).

4. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1965, vol. 30, Vladimir Chronicler. Novgorod Second (Archive), 240 p. (In Russian).

References

1. Vladimir (Khachapuridze), Hierodeacon Sluzhby prepodobnym Savve Storozhevskomu i Makariyu Kalyazinskomu: problema atributsii [Services to the Venerable Savva Storozhevsky and Macarius of Kalyazin: the problem of attribution]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2025, no. 1 (56), pp. 249–260. (In Russian).

2. Kovalev K. P. *Savva Storozhevskii* [Savva Storozhevsky]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2007, 416 p. (In Russian).

3. Lebedeva I. N. *Povest' o Varlaame i Ioasafe* [The tale of Varlaam and

Josaphus]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 1, pp. 349–352. (In Russian).

4. Kositskaya A. E., Starikova I. V. Markell [Marcellus]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2016, vol. 43, pp. 735–740. (In Russian).

5. Smirnova A. E. *Tvorchestvo gimnografa XVI veka Markella Bezborodnogo. Diss. kand. filol. nauk* [The creative work of the 16th-century hymnographer Marcellus Bezborody. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, Russian Academy of Sciences, 2005, 301 p. (In Russian).

6. Spassky F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian liturgical creativity]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church Publ., 2008, 544 p. (In Russian).

7. Khachapuridze K. A. Raspevshchik i gimnograf XVI v. igumen Markell Bezborodnyi [Chanter and hymnographer of the 16th century, Hegumen Marcellus Bezborody]. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.002 *Slovo i obraz: voprosy izucheniya khristianskogo literaturnogo naslediya* [Word and Image: Issues of Studying Christian Literary Heritage]. 2023, no. 1 (8), pp. 19–29. (In Russian).

Received 03 November 2025.

Accepted for press 13 February 2026.

УДК 247.3

<https://elibrary.ru/iepjuy>

ИКОНЫ, НАПИСАННЫЕ МОСКОВСКИМ ИКОНОПИСЦЕМ М. А. РОГОЖКИНЫМ В 1881–1882 ГОДАХ ДЛЯ СТОЛПОВ УСПЕНСКОГО СОБОРА СВЯТО- ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Семенова Александра Сергеевна
аспирант кафедры истории и теории
церковного искусства Московской духовной
академии
141312, Россия, Московская область,
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра,
Московская духовная академия
E-mail: a.s.semenova@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-0600-2638>

Для цитирования: Семенова А. С. Иконы, написанные московским иконописцем М. А. Рогожкиным в 1881–1882 годах для столпов Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой лавры. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_161–180. EDN: IEPJUY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 161–180.

Аннотация

Данная статья продолжает серию публикаций, посвящённых Успенскому собору Свято-Троицкой Сергиевой лавры и творчеству московских иконописцев А. С. и М. А. Рогожкиных. В представленной работе впервые введены в научный оборот сведения о семи из девяти икон, написанных М. А. Рогожкиным специально для столпов Успенского собора в 1881–1882 годах, что обуславливает научную новизну исследования. Сведения о двух других написанных М. А. Рогожкиным иконах были впервые опубликованы Л. А. Шитовой в 2014 году.

С 1879 года, в период наместничества в Свято-Троицкой Сергиевой лавре архимандрита Леонида (Кавелина), выдающегося учёного, богослова, историка, археографа, в Успенском соборе проводились масштабные ремонтные работы, для исполнения которых был приглашён московский иконописец М. А. Рогожкин. Цель исследования – показать влияние исто-

рии возведения и формирования внутреннего убранства собора на иконографию и бытование исследуемых икон.

Применение историко-архивного, иконографического и комплексного методов исследования позволило автору проследить обстоятельства написания М. А. Рогожкиным новых пристолпных икон, характер их размещения на столпах с 1882 года по настоящее время, раскрыть взаимосвязь внутреннего убранства собора с иконографией образов.

В результате исследования автору удалось реконструировать пристолпный комплекс Успенского собора второй половины XIX века. Была выявлена продуманная иконографическая программа, отражающая обстоятельства возведения собора, почитание преподобных Сергия и Николая Радонежских, а также значимые события в истории Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Расположение икон на столпах создавало смысловое пространство, объединявшее чтимые образы обители и святых небесных покровителей царского дома. Полученные результаты вносят существенный вклад в изучение русского церковного искусства XIX века и внутреннего убранства храмов Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Ключевые слова: Свято-Троицкая Сергиева лавра; иконы Успенского собора; русское церковное искусство второй половины XIX века; архимандрит Леонид (Кавелин); московский иконописец М. А. Рогожкин.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Успенский собор Свято-Троицкой Сергиевой лавры – шестистолпный, пятикупольный храм с полуциркульными закомарами и пятью полукружиями апсид – был освящён в 1585 году в царствование Феодора Иоанновича. Он до сих пор остаётся выдающимся образцом церковного зодчества грозненской эпохи и «*безусловной*» копией [Баталов, 2003, с. 44] соимённого Кремлёвского шедевра. В соборе освящены три придела: святителя Николая Чудотворца в северной алтарной апсиде (СПМЗ. Инв. 42-рук. Л. 116), святых великомученика Феодора Стратилата и мученицы Ирины – в двух южных алтарных апсидах.

Несмотря на неиссякаемый исследовательский интерес к историко-культурному наследию Свято-Троицкой Сергиевой лавры [Семенова, 2025, с. 88], Успенский собор остаётся малоизучен-

ным памятником обители, и специального научного исследования, посвящённого комплексу пристолпных икон, не проводилось.

В начале XX столетия Л. Д. Воронцова, вольноотрующаяся при отделении древностей Румянцевского музея, в статье, посвящённой обзору реставрации храмов Троице-Сергиевой лавры, впервые приводит архивные данные о проведённом в 1786 году поновлении сорока «*мелких*» пристолпных образов и размещении в 1867 году икон непосредственно на столпах взамен деревянных киотов [Воронцова, 1909, с. 332].

В 1920 году граф Ю. А. Олсуфьев в исследовании художественного наследия Троице-Сергиевой лавры, помимо материалов вышеупомянутого дела 1786 года (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. I. Ед. хр. 1341. Л. 3), опубликовал сведения о проведённой в 1910 году реставрации двадцати семи икон собора [Олсуфьев, 1920, с. 50–51]. Также он отдельно проанализировал три пристолпных образа: «Святители с Божией Матерью Иерусалимской», «Корень Иесеев» и «Союзом любви связуемы апостолы», атрибутируя их рубежом XVII–XVIII вв.

Опираясь на данные Ю. А. Олсуфьева, Т. В. Николаева, заведующая в 1960-е гг. историко-художественным отделом ФГБУК «Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник» (СПМЗ), упоминает только две иконы на столпах собора – это «Корень Иесеев» и «Союзом любви связуемы апостолы» [Николаева, 1977, с. 70].

Наиболее подробно история формирования пристолпного комплекса Успенского собора изложена в трудах В. П. Зубова. В 2023 году впервые была опубликована монография учёного, которая внесла неоценимый вклад в изучение архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры. В. П. Зубов впервые обнаружил сведения об устройении в 1826 году вокруг столпов новых киотов и о прошении в 1866 году Учреждённого собора дозволения (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. VI. Д. 152. Л. 11) «*по примеру Московского Успенского собора*» пристолпные киоты разобрать, а иконы поставить в углублениях на столпах [Зубов, 2023, с. 602, 580]. Упоминает В. П. Зубов и участие М. А. Рогожкина в реставрационных работах 1880-х годов.

В 2014 году в ходе подготовки к празднованию 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского Л. А. Шитовой впервые были опубликованы данные монастырской Описи 1859 года

(СПМЗ. Инв. 2-рук. Л. 236 – 236 об.) об одном реставрированном и двух написанных образах для столпов Успенского собора московским иконописцем М. А. Рогожкиным в 1881–1882 гг. [Преподобный Сергей Радонежский..., 2014, с. 339, 361, 394]¹.

В конце XIX столетия внутреннее убранство Успенского собора украшали четырнадцать пристолпных икон, девять из которых были написаны М. А. Рогожкиным. Иконы находились на столпах в специально устроенных для них углублениях и были обрамлены деревянными позолоченными рамами. До 1867 года иконы вокруг столпов располагались в деревянных киотах [Семенова, 2024, с. 24].

Благоукрашение Успенского собора в 1879–1882 годах²

С 1879 года усердием наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Леонида (Кавелина) в обители проводились крупномасштабные ремонтные и реставрационные работы [Пафнутий (Фокин), 2022, с. 86]. В июле Учреждённый собор Лавры представил Высокопреосвященнейшему Макарию (Булгакову), митрополиту Московскому и Коломенскому, доклад о необходимости проведения мероприятий по устранению в соборе сырости, которая имела место в весеннее время и в дождливые летние дни. Для возобновления пострадавших от сырости икон и иконостаса было принято решение пригласить из Москвы мастеров – резчика В. А. Астафьева и иконописца М. А. Рогожкина³.

¹ Икона «Собор учеников преподобного Сергия Радонежского» [Преподобный Сергей Радонежский..., 2014, с. 393], неверно атрибутированная как «Преподобные Радонежские Чудотворцы», принадлежащая кисти М. А. Рогожкина, была написана в 1910-е годы [Зубов, 2023, с. 572] и в настоящее время расположена на восточной грани юго-восточного столпа.

² В рамках ремонтных работ 1879–1882 годов «для соответственного благолепия храма» в соборе были отреставрированы главный и придельные иконостасы, исправлены панникадила, чугунный пол заменён на плиты из белого камня, вдоль солей и вокруг клиросов устроены бронзовые позолоченные ограждения (СПМЗ. Инв. 2-рук. Л. 236 – 236 об.). Иеромонах Пафнутий (Фокин) в своей статье приводит впечатления архиепископа Тверского Саввы (Тихомирова) от посещения собора после ремонтно-реставрационных работ 1879–1882 годов: «...поражён был блистательным обновлением и украшением этого обширного храма, бывшего прежде в большом запустении» [Пафнутий (Фокин), 2022, с. 86].

³ Михаил Андреевич Рогожкин – сын московского иконописца Андрея Семеновича Рогожкина – купец 2-й гильдии, родился в 1820-х годах, происходил из крестьянского сословия, проживал в первом квартале Рогожской части города Москвы в доме Никифорова, «близ церкви Св. Сергия на углу большой Алексеевской улицы», где имел иконостасное заведение (Справочная книга..., 1881, с. 227; РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12751. Л. 16).

В июне 1880 года Учреждённый собор Лавры «заключил условия», согласно которым сроком к августу 1881 года В. А. Астафьев обязался вызолотить главный иконостас собора «на способ, которым золочено в новом Иерусалимском храме», а М. А. Рогожкин – поновить иконы в иконостасе «по образцу, как сделано моим родителем в Иерусалимском храме» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12751. Л. 9, 11), а именно в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. Средства на реставрацию икон, 6000 рублей, были пожертвованы коммерции советником, почётным гражданином и кавалером М. Е. Поповым [Суконцики Поповы..., 2010, с. 26] в память почившего в 1878 году его близкого родственника и компаньона, известного благотворителя, действительного статского советника П. Г. Цурикова⁴ (СМПЗ. Инв. 2-рук. Л. 236).

(Стоит сказать, что в 1870-х годах, в бытность архимандрита Леонида (Кавелина) наместником Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря⁵ [Зеленская, 2023, с. 25], на средства П. Г. Цурикова проводились реставрационные работы, в которых принимал участие и А. С. Рогожкин⁶. В 1872 году им были написаны «по золотому цированному полю» местные иконы и «Тайная вечеря» для иконостаса трапезного храма Рождества Христова, а в 1876 году – заново вызолочены двенадцать образов вокруг Часовни Гроба Господня и написаны три новые иконы «на медных позолоченных дисках» – Воскресшего Господа с хоругвью и по сторонам двух ангелов – для помещения их над Гробом Господним вместо находившихся там ранее живописных картин (РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 59 об., 60 об., 281 об.)).

Когда работы по поновлению иконостаса Успенского собора были окончены, с В. А. Астафьевым и М. А. Рогожкиным были заклю-

⁴ В 1867 году П. Г. Цуриков «из любви и по глубокому уважению к Святителю Филарету... принял на своё иждивение» устройство в Свято-Троицкой Сергиевой лавре церкви святого праведного Филарета Милостивого, заложённой в честь 50-летнего служения Святителя в епископском сане (СМПЗ, инв. 42-рук. Л. 194, 194 об.).

⁵ Архимандрит Леонид (Кавелин) был наместником Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря с 1869 года, а с 1877 года стал наместником Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – прим. авт.

⁶ А. С. Рогожкин расписывал московские храмы: Спаса на Бору в Кремле [Воронов, 2017, с. 24], прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе [Букагин, Белова, 2012, с. 27], свт. Николая Чудотворца в Подкопаях. В собрании ГБУК КО «Калужский музей изобразительных искусств» хранится образ «Вознесение Господне с приписными святыми святителем Григорием Богословом и святым праведным Лаврентием» кисти А. С. Рогожкина. Скончался А. С. Рогожкин в 1876 году [Гужова, 2000, с. 344].

чены новые «условия». М. А. Рогожкин обязался к маю 1882 года возобновить пять⁷ и написать девять новых пристолпных образов размером 3 аршина в высоту и 2 аршина и 15 вершков в ширину по 100 рублей за каждую (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12751. Л. 24), а В. А. Астафьев – изготовить для икон резные деревянные позолоченные рамы. Ниже приводится краткое описание написанных М. А. Рогожкиным икон.

Краткое описание икон

Икона «Видение преподобному Никону Радонежскому» [Преподобный Сергей Радонежский... 2014, с. 394] в настоящее время расположена на северной грани юго-восточного столпа. В Описи 1859 года образ наименован как «Явление Богоматери преподобному Никону» (СПМЗ. Инв. 2-рук. Л. 236 об.) и, вероятно, был написан М. А. Рогожкиным как парная икона к образу «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому» [Преподобный Сергей Радонежский... 2014, с. 361], упоминаемому в Описи 1789 года (СПМЗ, инв. 45-рук. Л. 97 об.). В Описи 1908 года образ именовался как «Видение преподобному Никону Божией Матери с Московскими Святителями и преподобным Сергием» и был расположен на восточной грани северо-западного столпа. Композиция образа построена на сюжете из жития преподобного Никона, о чём в верхней части иконы помещён соответствующий текст⁸.

Икона «Нерукотворный образ Спасителя» в настоящее время расположена на восточной грани северо-западного столпа и была написана М. А. Рогожкиным как парная икона к образу «Богоро-

⁷ М. А. Рогожкиным также были написаны три иконы для главного алтаря Успенского собора – Деисус и два образа Преподобных, почивающих в Лавре (СПМЗ, инв. 2-рук. Л. 236 об.), и возобновлены пять пристолпных икон: «Богородица Тихвинская», «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому» [Преподобный Сергей Радонежский... 2014, с. 361], «Союзом любви связуемы апостолы», «Корень Иесеев», «Святители с Божией Матерью Иерусалимской».

⁸ «Преп. Никон, в ночной молитве прося о защите Всеобщаго Владыку Христа, призывал к предстательству пред Ним и преп. Сергия. Сидши для отдыха от труда молитвы, внезапно сведён он был как бы в тонкий сон, и явились ему Святители Пётр и Алексей и с ними блаженный Сергей. По сем, явившиеся изрекли ему мир и перестали быть видимы. Преп. Никон, пришед в себя, поспешил к дверям келлии и нашёл их запертыми. Он отпер и вышел, и увидел святых, идущих от его келлии к церкви, и удостоверился, что не сон был, но истинное видение».

дица Тихвинская» (СПМЗ, инв. 42-рук. Л. 132 об.). Последний образ был написан в 1842 году «при поновлении» иконы «Пречистая Богородица Одигитрия с чудесами» (СПМЗ, инв. 40-рук. Л. 121), которая упоминается в Переписной книге 1701 года (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. I. Д. 27. Л. 311). На иконе по центру композиции изображён «Спас на убрусе», носимый ангелами. В нижнем сегменте в картуши помещён текст тропаря празднику Торжества Православия⁹. Первоначально иконы располагались друг напротив друга на северной грани юго-восточного столпа и южной грани северо-восточного столпа соответственно, по аналогии с соимёнными иконами в Троицком соборе монастыря (СПМЗ. Инв. 2-рук. Л. 71 об., 81).

Следующие три иконы написаны М. А. Рогожкиным в едином ретроспективном стиле. Композиция икон имеет трёхчастное деление по вертикали. В средней части изображён святой в рост. Справа и слева от святого в картушах помещены четыре клейма с арочными завершениями. В нижней части каждого клейма, тоже в картуши, расположен соответствующий каждому клейму текст. Тенденция сокращения житийных клейм и включение в композицию картушей развивается под влиянием стиля барокко с конца XVII столетия [История иконописи..., 2014, с. 213].

Икона «Преподобный Сергей Радонежский с житием» [Преподобный Сергей Радонежский... 2014, с. 339] с 1882 года по настоящее время находится на западной грани юго-восточного столпа. В небесном сегменте изображена Пресвятая Троица в сиянии. Внизу по центру композиции в картуше представлен текст тропаря преподобному¹⁰. Названия клейм взяты из Акафиста преподобному и расположены полукружием в верхней части каждого клейма, внизу расположен текст из жития (СПМЗ, инв. 42-рук. Л. 133):

– первое клеймо «Радуйся, инокам наставниче преславный» иллюстрирует видение Преподобным множества птиц¹¹;

⁹ «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже...».

¹⁰ «Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога...».

¹¹ «Однажды в глубокий вечер во время молитвы преподобный Сергей услышал глас, который звал его: Сергей... Господь приял молитву твою о чадах твоих. При сем, увидел Преподобный множество прекрасных птиц, слетевших на монастырь и его келью. Глас продолжал: так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют последующие стопам твоим».

– второе клеймо «Радуйся, великославный российский наш заступниче и всея России увеселение» повествует о благословении преподобным Сергием великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву¹²;

– третье клеймо «Радуйся, во благодати Божией весь аки во огни стоящий» раскрывает житийный сюжет о сослужении Преподобному ангела¹³;

– четвёртое клеймо «Радуйся, правило веры и православия столпе непреоборимый» повествует о чудесной помощи преподобного Сергия пресвитеру Симеону и тверскому послу Фоме, бежавшим от митрополита Исидора с Флорентийского собора¹⁴.

Икона «Преподобный Никон Радонежский с житием» с 1882 года по настоящее время расположена на западной грани юго-восточного столпа. В небесном сегменте в картуше помещен образ Божией Матери «Знамение», а по сторонам «явление Преподобного Сергия и Преподобного Никона в разных видах» (СМПЗ. Инв. 2-рук. Л. 236 об.). Внизу по центру композиции картуш с текстом молитвы святому¹⁵. Названия и сюжеты клейм взяты из жития, тропаря и акафиста преподобному:

¹² «В 1380^м во дни Великаго князя Дмитрия Иоанновича князь ордынских татар Мамай подвинул всю орду на землю Российскую. Великий князь, признавая в преподобном Сергии могущественную веру и самый дар пророчества, пришёл к нему и вопрошал: противостать ли сильному и ужасному врагу. Преподобный по благословению и молитве сказал ему, должно тебе, государь, попещись о врученном тебе от Бога христоименитом стаде, и с помощью Его получить победу...».

¹³ «Преподобный Сергей во время священнодействия своего при совершении Божественной Литургии приходил в такое пламенное и ревностное молитвенное настроение, что, казалось, душа его созерцала Божественную красоту. Сам он, как то видела предстоящая благочестивая братия, имел сослужащим ему ангела...».

¹⁴ «На одной горе, утомясь и недоумевая о пути, Симеон и Фома легли и задремали. Вдруг видит пресвитер старца, который, взяв его за правую руку, сказал: благословился ли ты от последовавшего стопам апостольским Марка епископа Ефесскаго. Он отвечал: да я видел его, чуднаго и крепкаго мужа, и благословился от него. Тогда явившийся говорил далее: благословен от Бога человек сей... проповедай же заповеданное тебе от святаго Марка учение... о путешествии же вашем не скорбите».

¹⁵ «Преподобне и преблаженне отче наш Никоне, подражателю и сподвижнице, и nasledнике дарований богоноснаго отца нашего Сергия, иже и честныя своя мощи в руках твоих, якоже Илия милоть свою в руках Елиссея, оставил еси, тобою в землю сокрываемыя, не аки в погребение, но во удостоверение нетления, и тобою открываемыя в явление чудес и во обильнейшее излиание источника исцелений. К тебе, купно с ним на небесех живущему, и купно с ним на земли блаженне почивающему, с любовию простираем сердечныя желания и молебная словеса...».

– в названии первого клейма использованы слова тропаря¹⁶: «Послушания добрый рачитель был еси», – которые иллюстрируют соответствующий текст из жития святого¹⁷;

– название второго клейма также представляет собой текст тропаря: «Церковь прекрасну Св. Троице в похвалу и покоище отцу твоему воздвигл еси» и повествует о положении честных мощей преподобного Сергия Радонежского во вновь созданной церкви Святой Троицы;

– третье клеймо «И непослушнаго Акакия добре вразумил еси» раскрывает житийный сюжет с послушанием Акакия¹⁸;

– в четвёртом клейме «И купно со отцем твоим Сергием дивным чудотворил еси» представлено чудо исцеления болящего купца Симеона¹⁹.

Икона «Святой Пророк Иоанн Предтеча с житием» расположена с 1882 года по настоящее время на северной грани северо-западного столпа со стороны надгробия Марии Владимировны, королевы Ливонии, дочери двоюродного брата Иоанна Грозного, Владимира Андреевича князя Старицкого. Святой Иоанн Предтеча являлся небесным покровителем Иоанна IV, не без деятельного участия которого Успенский собор был воздвигнут. Первоначально образ назывался «Рождество Святого Пророка и Крестителя Господня Иоанна» (СМПЗ. Инв. 2-рук. Л. 236 об.). В Описи 1908 года образ упоминается как «Святой Иоанн Предтеча в рост, по сторонам написано: Зачатие его, Рождество, Крещение Господне и Усекновение главы» (СПМЗ. Инв. 42-рук. Л. 132 об.). Святой изображён в иконографическом типе «Ангел пустыни», олицетворяющем равноангельское

¹⁶ «Послушания добрый рачитель быв, преподобне Никоне приснопамятне, церковь бо прекрасну Святыя Троицы в похвалу отцу твоему воздвигл еси...».

¹⁷ «Преподобный Никон родился, и лета детства провел в недалней от обители преподобнаго Сергия стране в городе Юрьеве-Польском. В раннем возрасте, но уже не с детским вниманием, услышал он об ангельской жизни преподобнаго Сергия и возжелал видеть его, и последовать ему в жизни. Приходит к святому Сергию в обитель и просит приобщения себя к лику монашествующих...».

¹⁸ «По преставлении же блаженнаго Никона, предреченный Акакий забвению преда реченная святым, отходит в предреченную весь, и тако постиже его суд прореченный святым, изступив бо умом, и так братьями приведен бысть в монастырь, и явися ему блаженный Никон...».

¹⁹ «Исцеление Симеона Литониева. Московский купец Симеон Литониев, родителей которого знал и любил святий Сергий, раз отчаянно заболел и лежал на смертном одре без языка и движения. Вознесясь мысленно к Преподобному, он умолял его, примерами милосердия к другим и бывшею любовью к родителям его, даровать ему исцеление...».

житие Крестителя Господня. В левой руке Пророк держит чашу со своей усечённой главой. В небесном сегменте изображён Господь Саваоф. Внизу по центру композиции в картуше расположен текст тропаря праздника Усекновения главы честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна²⁰. По сторонам в отдельных картушах помещены четыре клейма с житийными сюжетами, подкреплёнными евангельскими текстами, которые иллюстрируют зачатие Иоанна Предтечи, рождество Иоанна Предтечи, усекновение его честной главы и Богоявление Господне.

Иконы «Святой благоверный князь Александр Невский и святая равноапостольная Мария Магдалина» и «Святой великомученик Феодор Стратилат и святая мученица Ирина» являются парными и с 1882 года по настоящее время расположены на южных гранях юго-западного и юго-восточного столпов соответственно, со стороны соименных приделов. Если на первой иконе изображены небесные покровители здравствующего тогда царского дома – императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, то на второй – царя Феодора Иоанновича и царицы Ирины, в царствование которых собор был достроен и освящён. Святые изображены в рост во святом собеседовании.

Икона «Собор святых учеников преподобного Сергия» с 1882 года по настоящее время расположена на западной грани юго-западного столпа. В монастырских Описях 1859 и 1908 годов образ именовался как «Преподобные Радонежские чудотворцы» (СМПЗ. Инв. 2-рук. Л. 236 об.; СПМЗ. Инв. 42-рук. Л. 132 об.). Композиция образа выстроена симметрично. Святые, всего тридцать один, расположены двумя группами. В небесном сегменте помещён образ Пресвятой Троицы в сиянии. В нижнем ряду расположены: преподобные Сергей и Никон, преподобный Михей, святитель Феодор, архиепископ Ростовский, архимандрит Дионисий, святитель Серапион, архиепископ Новгородский. Преподобные Сергей и Никон изображены с развёрнутыми свитками. На свитках помещены фрагменты текста их завещаний²¹. В других рядах расположены святитель Стефан,

²⁰ «Память праведнаго с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече: показал бо ся еси воистинну и Пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобил еси Проповеданнаго. Темже за истину пострадав радуясь, благовестил еси и сущим во аде Бога явльшагося плотию, вземлющаго грех мира и подающаго нам велию милость».

²¹ «Внимайте себе, братие, всех молю, прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и любовь нелицемерную, к сим и страннолюбие, и смирение с покорением, пост

епископ Пермский, и преподобные: Димитрий Прилуцкий, Андроник Московский, Евфимий Суздальский, Кирилл Белозерский, Мефодий Песношский, Стефан Махрицкий, Авраамий Галичский, Ксенофонт Тутанский, Иаков Железоборовский, Варфоломей Троицкий, Наум Троицкий, Симон Троицкий (Экклесиарх), Максим Грек, Ферапонт Боровенский, Савва Сторожевский, Павел Комельский, Афанасий Серпуховской, Григорий Авнежский, Никита Серпуховской, Сергей Нуромский, Онисим Вратарь, Василий Сухий, Иаков Посольник, Макарий Троицкий. Святые изображены в молитве ко Пресвятой Троице и во святом собеседовании друг с другом.

Икона «Святитель Николай “Скорпомощник” со святителями на полях» с 1882 года по настоящее время расположена на северной грани северо-восточного столпа со стороны придела, посвящённого святому. Святитель изображён сидящим на престоле, над которым в медальонах помещено «Никейское чудо» – Спаситель и Божия Мать вручают Святителю Евангелие и омофор. На полях иконы, слева и справа, расположены по шесть святителей в рост: Иоанн Златоуст, Афанасий Иерусалимский, Кирилл Равноапостольный, Мефодий Равноапостольный, Амфилохий Иконийский, Софроний Иерусалимский, Василий Великий, Григорий Богослов, Спиридон Тримифунтский, Амвросий Медиоланский, Геннадий Цареградский, Епифаний Кипрский. Внизу иконы до революции была помещена надпись: «Икона Свят. Николая Скорпомощника с изображением славянских первосвятителей Свв. Кирилла и Мефодия. Копия с Севской древней иконы письма XIII века, найдена в Афонском Дохиарском монастыре архимандритом Леонидом»²² (СПМЗ, инв. 42-рук. Л. 132 об.).

Заключение

В исследуемый период стараниями архимандрита Леонида (Кавелина) Успенский собор приобрёл свой нынешний благолепный

и молитву. Пища и питье в меру, чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный и второе пришествие Господне»; «Терпите, братие, правды ради скорби и беды, да вечныя муки убежите, в мале потрудимся – да вечно возвеселимся. Христа с мудрыми девами срящем и Царство Его Небесное обращем, уклонимся широкого пути, ведущего в погибель – тецем узким и прискорбным, вечныя радости виновным» [Гурий (Гусев), 2020, с. 147, 150].

²² О. М. Бодянский публикует подробное исследование данного образа, «фотографический список» которого архимандрит Леонид лично прислал ему в подарок из Константинополя [Бодянский, 1868, с. 258].

облик. В 1881–1882 годах в рамках проводимых в соборе ремонтных работ московским иконописцем М. А. Рогожкиным были написаны для столпов собора девять новых местных образов. Анализ иконографии и характера бытования исследуемых икон позволил выявить особенность формирования пристолпного комплекса собора во второй половине XIX века. Икона «Преподобный Сергий Радонежский с житием» располагалась на западной грани юго-восточного столпа напротив «Явления Богоматери преподобному Сергию Радонежскому», а икона «Преподобный Никон Радонежский с житием» – напротив «Видения преподобному Никону Радонежскому», объединяя таким образом в цельное смысловое пространство общие житийные сюжеты преподобных и подчёркивая их особое молитвенное предстательство за святую обитель. Икона «Святой Иоанн Предтеча с житием» (покровитель царя Иоанна IV, в правление которого Успенский собор был воздвигнут) располагалась со стороны надгробия над захоронением его двоюродной племянницы Марии Владимировны Старицкой. Образы святых небесных покровителей правящего дома – императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны²³ и царской четы – Феодора Иоанновича и Ирины занимали южные грани юго-западного и юго-восточного столпов со стороны приделов святого великомученика Феодора Стратилата и мученицы Ирины. Икона «Святитель Николай “Скоропомощник” со святителями на полях» была написана при личном участии архимандрита Леонида и помещена на северной грани северо-восточного столпа со стороны Никольского придела. Расположение пристолпных икон в Троицком соборе этого периода оказало влияние на выбор иконографии «Нерукотворного образа Спасителя» и его поставление на северной грани юго-восточного столпа напротив «Богородицы Тихвинской».

Творчество М. А. Рогожкина демонстрирует преемственность московской иконописной традиции и одновременно с этим – новые тенденции в церковном искусстве второй половины XIX века, связанные с усилением историзма и академизма.

В результате исследования было установлено, что иконографическая программа пристолпного комплекса Успенского собора

²³ В мае 1883 года во время коронационных торжеств состоялось Высочайшее посещение Лавры императором Александром III, в рамках которого «Их Величества осматривали Успенский собор», о чём сделана запись в коронационном альбоме [В память священного коронования..., 1883, с. 79].

представляла собой тщательно продуманную систему и, несомненно, явилась отражением научно-исторического подхода архимандрита Леонида (Кавелина), который, будучи выдающимся учёным-богословом, знатоком истории монастырей и церковного искусства, стремился создать в соборе целостное пространство, объединяющее в себе как художественное наследие Свято-Троицкой Сергиевой лавры, так и её духовно-историческую значимость как главного монастыря России.

Список источников

1. Главная церковная и ризничная Опись Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленная в 1875 году // РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1625. Оп. 1. Ед. хр. 32.
2. О росписании в Успенском Соборе иконного писания и папертей. 1786 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 1. Д. 14. Ед. хр. 1341.
3. О росписании Успенского собора внутри и некоторых икон в иконостасе и других местах (О пожертвовании Московским Купцем Онисимом Пименовичем Тюляевым в Лавру 8000 руб. для росписания Успенского Собора). 1865 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 6. Д. 152. Ед. хр. 10199.
4. Об устранении сырости Лаврского Успенского собора к осушке его, и о реставрации иконостаса в оном. 1879 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 7. Д. 111. Ед. хр. 12751.
5. Опись 1789 г. // СПМЗ (Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник). Инв. 45-рук.
6. Опись 1842 г. // СПМЗ. Инв. 40-рук.
7. Опись 1859 г. // СПМЗ. Инв. 2-рук.
8. Опись церквей 1908 г. для отца ризничего // СПМЗ. Инв. 42-рук.
9. Переписная Троицкаго Сергиева монастыря разной церковной утвари 1701 г. // РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 27.
10. Справочная книга о лицах, получивших на 1881 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. Москва : Тип. А. Н. Иванова, 1881. 309 с.

Список литературы

1. *Баталов А. Л.* О традиции строительства Успенских храмов в Московской Руси XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век / отв. ред. А. Л. Баталов. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. С. 38–50.

2. *Бодянский О. М.* Изображения славянских первоучителей [и просветителей], св. Кирилла и Мефодия, на иконе святителя Николая в Афонском Дохиарском монастыре / [соч.] О. М. Бодянского. Москва : Университетская типография (Катков и К^о), 1868. 7 с., [1] л. ил. Оттиск из «Чтений в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (1868, кн. 1, с. 258–261).

3. *Букатин А., Белова Е.* Храм Преподобного Сергия Радонежского (Троицы Живоначальной) в Ргожской ямской слободе: позавчера, вчера и сегодня : к 20-летию возрождения (1991–2011). Москва : [б.и.], 2012. 101, [2] с.

4. В память священного коронования их императорских величеств в Москве, 15 мая 1883 года : коронационный альбом с подробным описанием всех церемониалов и торжеств, и с рисунками главных событий священного коронования / составлено с разрешения Министерства Императорского Двора. [Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1883].

5. *Воронов А. А.* Монастыри Московского Кремля. Москва : Издательство ПСТГУ, 2017. 176 с. + цв. вкл. [8] л.

6. *Воронцова Л. Д.* О реставрации церковей Троице-Сергиевой лавры по архивным документам // Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества : в 6 т. Москва : [б.и.], 1909. Т. 3. С. 323–334.

7. *Гужова И. В.* Икона «Вознесение Господне» – памятник русской иконописи второй половины XIX в. // Калуга в шести веках : материалы 3-й городской краеведческой конференции. Калуга : Полиграф-Информ, 2000. С. 342–352.

8. *Гурий (Гусев), иером.* Духовные заветы преподобных Сергия и Никона Радонежских : сравнительный анализ источников в контексте социальной истории России XIV–XV вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 141–154.

9. *Зеленская Г. М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского ставропигиального, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. 41 с. URL: https://patriarh-nikon.ru/site-content/document/zelen/archimandrid_leonid_august_2023.pdf. Дата публикации: август 2023.

10. *Зубов В. П.* Научная реставрация архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры 1938–1945 годов : историко-документальное и археологическое исследование / сост.: М. В. Зубова, А. А. Кузьмина. Москва : Усадьба Зубовых, 2023.

11. История иконописи VI–XX века / под ред. Т. Моисеевой. Тверь : Верхов С. И., 2014. 290 с.

12. *Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. Москва : Искусство, 1977. 203 с., 53 л. цв. ил.

13. *Олсуфьев Ю. А.* Описание икон Троице-Сергиевой Лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев, Московская губ. : Ко-

миссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, 1920. [4], 268 с.

14. *Пафнутий (Фокин), иером.* Размышляя о дивных делах Твоих, Господи : архимандрит Леонид (Кавелин) в годы наместничества в Троице-Сергиевой Лавре // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 8. С. 84–88.

15. Преподобный Сергей Радонежский : образ простоты, правды, святости : иконография XV – начала XX века : альбом-каталог / Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Москва : Лето, 2014. 432 с.

16. *Семенова А. С.* Комплекс икон на стенах и столпах Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: история формирования (конец XVI – начало XX в.) // IX Межвузовская студенческая научная конференция «Искусство христианского мира: вопросы теории и практики» : тезисы докладов. Москва : ПСТГУ, 2024. С. 23–24. URL: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/fae/fae902f07d09ef496413754ebc69f2a0.pdf> (дата обращения: 03.07. 2025).

17. *Семенова А. С.* Комплекс икон на стенах Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой лавры начала XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 51. С. 86–103.

18. Суконщики Поповы: «Записки о московской жизни» и не только / вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Н. А. Круглянской ; предисл. М. С. Стукловой. Москва : Русский путь, 2010. 640 с.

Статья поступила в редакцию 23.08.2025.

Статья принята к публикации 29.01.2026.

UDC 247.3

**THE ICONS PAINTED BY THE MOSCOW
ICON-PAINTER M.A. ROGOZHKIN
IN 1881–1882 FOR THE PILLARS
OF THE DORMITION CATHEDRAL
OF THE HOLY TRINITY-ST. SERGIUS
LAVRA**

Aleksandra Semenova

PhD Student

Department of History and Theory of Church

Art Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad,
Moscow region 141312, Russia
E-mail: a.s.semenova@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-0600-2638>.

For citation: Semenova A. S. The icons painted by the Moscow icon-painter M. A. Rogozhkin in 1881–1882 for the pillars of the Dormition Cathedral of the Holy Trinity-St. Sergious Lavra DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_161–180. EDN: IEPJUY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary 2026, no. 1 (34). pp. 161–180. (In Russian).

Abstract

The article continues a series of publications devoted to the Dormition Cathedral of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra and the work of the Moscow icon-painters A. S. and M. A. Rogozhkin. This paper introduces for the first time information about seven of the nine icons painted by M. A. Rogozhkin specifically for the pillars of the Dormition Cathedral in 1881–1882, which determines the scientific novelty of the study. Information about the other two icons painted by M. A. Rogozhkin was first published by L. A. Shitova in 2014.

Beginning in 1879, during the viceroyalty of Archimandrite Leonid (Kavelin), a distinguished scholar, theologian, historian, and archaeographer, to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra, extensive renovations were carried out at the Dormition Cathedral. The Moscow iconographer M. A. Rogozhkin was invited to carry out these renovations. The aim of this study is to demonstrate the influence of the history of the cathedral's construction and interior decoration on the iconography and use of the icons under study.

The use of historical, archival, iconographic, and comprehensive research methods allowed the author to trace the circumstances of M. A. Rogozhkin's painting of the new pillar icons, the manner in which they were placed on the pillars from 1882 to the present, and to uncover the relationship between the cathedral's interior decoration and the iconography of the images.

As a result of this study, the author was able to reconstruct the pillar complex of the Dormition Cathedral in the second half of the 19th century. A well-thought-out iconographic program was identified, reflecting the circumstances of the cathedral's construction, the veneration of Saints Sergius and Nikon of Radonezh, and significant events in the history of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. The arrangement of icons on the pillars created a semantic space uniting the venerated images of the monastery and the patron saints of the royal house. The obtained results make a significant contribution to the

study of 19th-century Russian ecclesiastical art and the interior decoration of the churches of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius.

Keywords: Holy Trinity-St. Sergius Lavra; icons of the Dormition Cathedral; Russian ecclesiastical art of the second half of the 19th century; Archimandrite Leonid (Kavelin); Moscow icon painter M. A. Rogozhkin.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Glavnaya tserkovnaya i riznichnaya Opis' Voskresenskogo, Novyi Ierusalim imenuemogo monastyrya, sostavlennaya v 1875 godu [Main church and sacristy Inventory of the Voskresensky, New Jerusalem, so-called monastery, compiled in 1875]. *RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [RSAAA (Russian State Archive of Ancient Acts)]. Fund 1625, file. 1, item 32. (In Russian).

2. O rospisanii v Uspenskom Sobore ikonogo pisaniya i papertei. 1786 g. [On the painting of icons and porches in the Dormition Cathedral. 1786]. *RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [RSAAA (Russian State Archive of Ancient Acts)]. Fund, 1204, file 1, part 1, document 14, item 1341. (In Russian).

3. O rospisanii Uspenskogo sobora vnutri i nekotorykh ikon v ikonostase i drugikh mestakh (O pozherstvovanii Moskovskim Kuptsem Onisimom Pimenovichem Tyulyaevym v Lavru 8000 rub. Dlya rospisaniya Uspenskogo Sobora). 1865 g. [On the painting of the interior of the Dormition Cathedral and some icons in the iconostasis and other places (On the donation of 8,000 Rubles to the Lavra by Moscow merchant Onisim Pimenovich Tyulyaev for the painting of the Dormition Cathedral). 1865.]. *RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [RSAAA (Russian State Archive of Ancient Acts)]. Fund 1204, file 1, part 6, document 152, item 10199. (In Russian).

4. Ob ustranении сырости Lavrskogo Uspenskogo sobora k sushke ego, i o restavratsii ikonostasa v onom. 1879 g. [On the elimination of dampness in the Lavra's Dormition Cathedral for its drying, and on the restoration of the iconostasis therein. 1879]. *RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [RSAAA (Russian State Archive of Ancient Acts)]. Fund 1204, file 1, part 7, document 111, item 12751. (In Russian).

5. Opis' 1789 g. [Inventory of 1789]. *SPMZ (Sergievo-Posadskii gosudarstvennyi istoriko-khudozhestvennyi muzei-zapovednik)* [Sergiev Posad State Historical and Art Reserve Museum]. Accession number 45-ruk. (In Russian).

6. Opis' 1842 g. [Inventory of 1842]. *SPMZ (Sergievo-Posadskii gosudarstvennyi istoriko-khudozhestvennyi muzei-zapovednik)* [Sergiev Posad

State Historical and Art Reserve Museum]. Accession number 40-ruk. (In Russian).

7. Opis' 1859 g. [Inventory of 1859]. *SPMZ (Sergievo-Posadskii gosudarstvennyi istoriko-khudozhestvennyi muzei-zapovednik)* [Sergiev Posad State Historical and Art Reserve Museum]. Accession number 2-ruk. (In Russian).

8. Opis' tserkvei 1908 g. dlya otsa riznichego [Inventory of churches of 1908 for the father sacristan]. *SPMZ (Sergievo-Posadskii gosudarstvennyi istoriko-khudozhestvennyi muzei-zapovednik)* [Sergiev Posad State Historical and Art Reserve Museum]. Accession number 42-ruk. (In Russian).

9. Perepisnaya Troitskago Sergieva monastyrya raznoi tserkovnoi utvari 1701 g. [Census of the Trinity-St. Sergius Monastery of various church utensils in 1701]. *RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [RSAAA (Russian State Archive of Ancient Acts)]*. Fund 237, file 1, part 1, document. 27. (In Russian).

10. Spravochnaya kniga o litsakh, poluchivshikh na 1881 god kupecheskie svidetel'stva po 1 i 2 gil'diyam v Moskve [Reference book on people who received merchant certificates for the 1st and 2nd guilds in Moscow for 1881]. Moscow, A. N. Ivanov Publ., 1881, 309 p. (In Russian).

References

1. Batalov A. L. O traditsii stroitel'stva Uspenskikh khramov v Moskovskoi Rusi XVI v. [On the tradition of building Assumption Churches in Muscovite Rus' in the 16th century]. *Drevnee iskusstvo. Russkoe iskusstvo pozdnego srednevekov'ya: XVI vek* [Old Russian Art. Russian Art of the Late Middle Ages: 16th Century]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003, pp. 38–50. (In Russian).

2. Bodyansky O. M. *Izobrazheniya slavyanskikh pervouchitelei [i prosvetitelei, sv. Kirilla i Mefodiya, na ikone svyatitelya Nikolaya v Afonskom Dokhiarskom monastire* [Images of the Slavic first teachers and enlighteners, Sts. Cyril and Methodius, on the icon of St. Nicholas in the Dochiariu Monastery on Mount Athos]. Moscow, University Printing House (Katkov and Co.) Publ., 1868, 7 p., [1] p. (In Russian).

3. Bukatin A., Belova E. *Khram Prepodobnogo Segiya Radonezhskogo (Troitsy Zhivonachal'noi) v Rgozhskoi yamskoi slobode: pozavchera, vchera i segodnya: k 20-letiyu vrozhdeniya (1991-2011)* [The Church of St. Sergius of Radonezh (Life-Giving Trinity) in the Rgozhskaya Yamskaya Sloboda: the day before yesterday, yesterday and today: on the 20th anniversary of the revival (1991–2011)]. Moscow, 2012, 101, [2] p. (In Russian).

4. V pamyat' svyashchennogo koronovaniya ikh imperatorskikh velichestv v Moskve, 15 maya 1883 goda: koronatsionnyi al'bom s podrobnym opisaniem

vsekh tseremonialov i torzhestv, i s risunkami glavnykh sobytii svyashchennogo koronovaniya [In memory of the sacred coronation of Their Imperial Majesties in Moscow, May 15, 1883: a coronation album with a detailed description of all the ceremonies and celebrations, and with drawings of the main events of the sacred coronation]. Saint Petersburg, V. S. Balashev Publ., 1883. (In Russian).

5. Voronov A. A. *Monastyri Moskovskogo Kremlya* [Monasteries of the Moscow Kremlin]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2017, 176 p. (In Russian).

6. Vorontsova L. D. O restavratsii tserkvei Troitse-Sergievoi lavry po arkhivnym dokumentam [On the restoration of the churches of the Trinity Lavra of St. Sergius based on archival documents]. *Trudy Komissii po sokhraneniyu drevnikh pamyatnikov Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1909, vol. 3, pp. 323–334. (In Russian).

7. Guzhova I. V. Ikona “Voznesenie Gospodne” – pamyatnik russkoi ikonopisi vtoroi poloviny XIX v. [The icon “Ascension of the Lord” – a monument of Russian icon painting of the second half of the 19th century]. *Materialy 3-ei gorodskoi kraevedchaskoi konferentsii “Kaluga v shesti vekakh”* [Proceedings of the 3rd City Local History Conference “Kaluga in Six Centuries”]. Kaluga, Polygraph-Inform Publ., 2000, pp. 342–352. (In Russian).

8. Guriy (Gusev), Hieromonk Dukhovnye zaveshchaniya prepodobnykh Sergiya i Nikona Radonezhskikh” sravnitel’nyi analiz istochnikov v kontekste sotsial’noi istorii Rossii XIV–XV vv. [Spiritual testaments of Saints Sergius and Nikon of Radonezh: a comparative analysis of sources in the context of the social history of Russia in the 14th–15th centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2020, no. 3 (31), pp. 141–154. (In Russian).

9. Zelenskaya G. M. Arkhimandrit Leonid (Kavelin) – nastoyatel’ Voskresenskogo stavropigial’nogo, Novyi Ierusalim imenuemogo, monastyrya [Archimandrite Leonid (Kavelin) – abbot of the Resurrection Stavropegic Monastery, also known as New Jerusalem]. (In Russian). Available at: https://patriarh-nikon.ru/site-content/document/zelen/archimandrid_leonid_august_2023.pdf. (accessed: 08.2023).

10. Zubov V. P. *Nauchnaya restavratsiya arkhitekturnogo ansamblya Troitse-Sergievoi Lavry 1938–1945 godov: istoriko-dokumental’noe i arkheologicheskoe issledovanie* [Scientific restoration of the architectural ensemble of the Trinity Lavra of St. Sergius, 1938–1945: a historical, documentary, and archaeological study]. Moscow, Zubov Estate Publ., 2023. (In Russian).

11. *Istoriya ikonopisi VI–XX veka* [History of icon painting of the 6th–20th centuries]. Tver, Verkhov S. I. Publ., 2014, 290 p. (In Russian).

12. Nikolaeva T. V. *Drevnerusskaya zhivopis' Zagorskogo muzeya* [Old Russian painting of the Zagorsk Museum]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977, 203 p., 53. (In Russian).

13. Olsufyev Yu. A. *Opis' ikon Troitse-Sergievoi Lavry do XVIII veka i naibolee tipichnykh XVIII i XIX vekov*. [Inventory of the icons of the Trinity Lavra of St. Sergius before the 18th century and the most typical ones of the 18th and 19th centuries]. Sergiev, Moscow Province, Commission for the Protection of Monuments of Art and Antiquity of the Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 1920, [4], 268 p. (In Russian).

14. Paphnutius (Fokin), Hieromonk Razmyshlyaya o divnykh delakh Tvoikh, Gospodi [Reflecting on Thy wondrous deeds, O Lord]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2022, no. 8, pp. 84–88. (In Russian).

15. *Prepodobnyi Sergii Radonezhskii: obraz prostoty, pravdy, svyztosti: ikonografiya XV – nachala XX veka: al'bom-katalog* [St. Sergius of Radonezh: an image of simplicity, truth, and holiness: iconography of the 15th – early 20th centuries: album-catalog]. Moscow, Leto Publ., 2014, 432 p. (In Russian).

16. Semenova A. S. Kompleks ikon na stenakh i stolpakh Uspenskogo sobora Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry: istoriya formirovaniya (konets XVI – nachala XX v.) [The complex of icons on the walls and pillars of the Dormition Cathedral of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius: history of formation (late 16th – early 20th centuries)]. *Tezisy dokladov IX Mezhvuzovskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii "Iskusstvo khristianskogo mira: voprosy teorii i praktiki"* [Proceedings of the 9th Interuniversity Student Scientific Conference "The Art of the Christian World: Theoretical and Practical Issues"]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2024, pp. 23–24. (In Russian). Available at: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/fae/fae902f07d09ef496413754ebc69f2a0.pdf> (accessed: 03.07.2025).

17. Semenova A. S. Kompleks ikon na stenakh Uspenskogo sobora Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry nachala XVIII veka [The complex of icons on the walls of the Dormition Cathedral of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius of the early 18th century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2025, no. 51, pp. 86–103. (In Russian).

18. *Sukonshchiki Popovy: "Zapiski o moskovskoi zhizni" i ne tol'ko* [The Popov Clothmakers: "Notes on Moscow life" and more]. Moscow, Russky Put Publ., 2010, 640 p. (In Russian).

Received 23 August 2025.

Accepted for press 29 January 2026.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 234; 276

<https://elibrary.ru/jcvldo>

УСТРОЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРОПОВЕДЯМ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО), ПРОИЗНЕСЁННЫМ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

**Митрополит Тамбовский и Рассказовский
Феодосий**

(Васнев Сергей Иванович)

доктор теологии, кандидат богословия,
профессор кафедры библеистики, богословия
и церковной истории Тамбовской духовной
семинарии

392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Устроение духовной жизни человека по проповедям святителя Луки (Войно-Ясенецкого), произнесённым в Тамбовской епархии. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_181–198. EDN: JCVLDO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 181–198.

Аннотация

Исследование посвящено анализу проповедей священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), произнесённых в Тамбовской епархии с 1944 по 1946 год, и раскрытию их значения для устроения духовной жизни человека. Актуальность настоящей работы обусловлена возрастающим интересом к духовному наследию архипастыря в условиях продолжающейся секуляризации современного общества.

Материалом для настоящей статьи послужили опубликованные в последние годы в различных изданиях тамбовские проповеди святителя Луки, тамбовский епархиальный сборник о пострадавших за веру Христову, периодические церковные издания, труды современных истори-

ков и богословов. В работе использованы историко-теологический метод, контент-анализ, методы сравнительного и герменевтического анализа.

В результате исследования выделены ключевые темы проповедей святителя: приоритет духовных ценностей, значимость раннего духовного воспитания, роль личного примера, необходимость постоянной духовной работы, а также молитва и покаяние как путь к Богу. Охарактеризована специфика его наставничества: сочетание врачебного опыта и пастырской мудрости, умение находить подход к аудитории, акцент на любви и милосердии как главных добродетелях. Отмечены особенности его стиля: доступность, искренность, эмоциональность, богословская глубина, опора на Священное Писание, творения святых отцов как Древней Церкви, так и Русской Православной Церкви.

В заключение сделан вывод о непреходящей ценности проповедей святителя Луки, которые содействуют современному человеку в духовном поиске, побуждают его к покаянию и жизни по евангельским заповедям. Советы исповедника по устройению духовной жизни применимы в церковной практике в настоящее время, а его методика наставничества продолжает оставаться востребованной в пастырском душепопечении.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий); Тамбовская епархия; проповеди; духовная жизнь; пастырское наставничество; православное богословие.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

В 2026 году исполняется 65 лет со дня кончины выдающегося архипастыря Русской Православной Церкви святителя Луки (Войно-Ясенецкого), управлявшего Тамбовской епархией немногим более двух лет: с 1944 по 1946 год. В последний год Великой Отечественной войны и в первый послевоенный он показал себя «как... одаренный проповедник» [Дамаскин (Орловский), 2009, с. 602], радеющий о духовном возрастании паствы.

Изучение духовного и гомилетического наследия архиепископа Луки, содержащего отеческие наставления, направленные на формирование личности, представляется весьма актуальным в контексте секуляризации общества и современных цивилизационных вызовов. Тамбовский период деятельности Преосвященного пред-

ставляет особый интерес, поскольку, как отмечают современные исследователи, именно в городе Тамбове он наконец «почувствовал себя архиереем» [Поповский, 2002, с. 391] и именно здесь у него «в полной мере проявился талант проповедника. Им были произнесены яркие и глубокие проповеди» [Лисичкин, Меньшиков, 2023, с. 17].

Целью настоящего исследования является выявление важнейших принципов духовной жизни, отражённых в многочисленных тамбовских проповедях святителя Луки, а также рассмотрение методики его духовного руководства для использования в повседневной церковной практике.

Источниками для написания работы послужили «Проповеди и статьи тамбовского периода» в двух томах (2023) и книга «Сила моя в немощи совершается (2 Кор. 12, 9)» (2001). В работе также использованы материалы епархиального сборника о пострадавших за веру Христову, церковные периодические издания, исследования современных историков и богословов.

Методологическая основа представлена комплексом научных методов: историко-теологического анализа, контент-анализа гомилетического наследия, сравнительного и герменевтического анализа текстов святого.

Научная новизна работы состоит в раскрытии темы духовного становления человека на материале тамбовских проповедей архиепископа Луки; в выявлении характерных особенностей проповеднического стиля владыки, продиктованных свойствами его неординарной личности; в раскрытии методики духовного наставничества святителя и актуализации обширного перечня его тамбовских проповедей для российского общества.

Основная часть

Известно, что ещё в 1921 году архиепископ Туркестанский Иннокентий сказал рукоположенному им священнику Валентину Войно-Ясенецкому, будущему владыке Луке: «Ваше дело “не крестить, а благовествовать”» (1 Кор. 1, 17) (Лука (Войно-Ясенецкий), 2005b, с. 40). В автобиографическом труде «Я полюбил страдание» святитель называл проповедь и исповедание имени Христова своим призванием и наиважнейшей задачей. За несколько месяцев до прибытия в Тамбов он написал своему сыну Михаилу, что «про-

поведь – главный долг епископа» [Поповский, 2002, с. 358]. Архипастырь «не упускал ни одного случая, чтобы не произнести слова назидания» [Кожевников, 2020, с. 406]. «Он обращался ко всей пастве как любящий отец к детям, авторитетно и убедительно» (Священнослужители..., 2014, т. 1, с. 127). За праздничными и воскресными богослужениями он призывал людей к спасению, послушанию Богу, жизни по Евангелию.

Преосвященный осознавал, как необходимо живое благовестие о Христе людям, вовсе лишённым духовного окормления в тяжёлые 20-е и 30-е годы XX века. Только в середине 40-х годов, «после десятилетий откровенного богоборчества» [Чеботарев, 2025, с. 8], верующие получили возможность слушать проповеди владыки, участвовать в церковных таинствах, молиться за богослужениями в возвращённом Церкви Покровском соборе – единственном в то время действующем храме в городе Тамбове.

В одной из проповедей тамбовского цикла архипастырь очень образно описал плачевное духовное состояние вверенной его руководству паствы: «Многие годы была заброшена нива Божия, и мало кто возделывал ее. И затвердела земля сердец человеческих, и не возросло в ней святое семя слова Божия» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 46). В этот период духовная жажда народа была такой сильной, что проповеди святителя «стали записывать и читать дома, передавая из рук в руки» [Лисюнин, 2021, с. 314].

Исповедник был убеждён, что устройство духовной жизни человека необходимо начинать с малых лет. Об этом он достаточно пространно рассуждал в проповеди «О воспитании детей», где призывал родителей помнить библейскую мудрость и не баловать детей, потому что это и для них, и для родителей не только не件зно, но даже опасно. Об этом в Библии предупреждал премудрый Сирах: «Лелей дитя, и оно устрашит тебя» (Сир. 30, 9). Родители в первую очередь несут ответственность за правильное духовное возрастание и нравственное развитие ребенка. Отцы и матери, по мысли владыки, совершают большую ошибку, если «влюблены в своих маленьких детей, любят ими, все прощают, никогда не наказывают» [Каликинская, 2020, с. 49]. Архипастырь считал, что положительный «родительский пример... лучше всего воздействует на ребенка и приучает его жить с малолетства по-христиански» [Кожевников, 2023, с. 84], то есть в вере, послушании, молитве, смирении, тер-

пени, любви. Получив воспитание на основе христианских заповедей, человек обретает милость у Бога. Говоря об этом, святой ссылался на Псалтирь: «Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их» (Пс. 102, 17–18).

Разъясняя притчу о винограднике, архиепископ Лука сравнивал ветхозаветный израильский народ с новым избранным народом – христианами. Он отмечал, что Бог делает всё необходимое для того, чтобы люди приносили добрые плоды в духовной жизни, ведь природа человека побуждает его стремиться к Творцу. Чтобы лучше раскрыть эту мысль, в другой своей проповеди владыка сослался на слова учителя Древней Церкви Тертуллиана: «Душа человеческая по природе христианка» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 54). Однако и в библейские времена, и теперь люди отвергают Бога. Тем самым они не только свою душу лишают духовных благ и обрекают на вечную погибель, но нередко утрачивают и материальные блага, накопленные в земной жизни. «Каждый из нас, кто творит дела беззакония, кто извергает хулу из уст своих, кто малодушно отказывается исповедовать перед людьми Господа нашего Иисуса Христа, падает на камень краеугольный и разбивается о него. И рушится дело жизни его, основанное не на этом камне краеугольном, а на стремлении к благоденствию земному» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 35), – говорил святитель о неверующих в Бога. Во избежание такого печального финала в жизни архипастырь настойчиво призывал своих слушателей всецело довериться Христу Спасителю и неустанно следовать за Ним, возрастая духовно и нравственно. «Мы для того сотворены Богом, чтобы приближаться к Нему духовно. Мы для того живем, чтобы стать сынами Всевышнего, чтобы совершенствоваться и стремиться к Нему» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 39), – наставлял владыка молящихся в соборе.

В проповеди о христианской любви и милосердии Преосвященный делился личным опытом. Он видел основу для указанных добродетелей в жалости и сострадании. «Жалость, сострадание – это основные свойства, основные качества любви. В ком есть любовь, в том есть жалость и сострадание, ибо нельзя любить и не сострадать» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 39), – учил святитель. Чтобы стяжать богоподобное качество любви, необходимо избавиться от эгоизма, или себялюбия, ибо часто «только себя мы

любим» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 38), – констатировал архипастырь. Победа в противостоянии со своим внутренним греховным человеком всегда возможна, если «идти путем скорбей, исполняя все заповеди Христа. Неустанными молитвами и постом надо входить в общение с Богом» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 39), – призывал владыка.

Как врач телесный, архиепископ Лука постоянно видел разные стадии физической болезни человека. Как врач духовный, он наблюдал различные уровни греховного состояния людей. В одной из проповедей он напоминал: «Жизнь в грехах, в низком служении страстям и похотям не есть жизнь, а гниение. Гниение же ведёт к смерти. Умирают от этого духовного гниения, умирают духовной смертью тысячи и миллионы несчастных людей, не нашедших Христа, не ищущих у Него спасения от разложения духовного» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 43). Святитель старался подвигнуть верующих к радикальному изменению своей греховной жизни, отказу от бессмысленной повседневной суеты и устроению жизни на основе духовно-нравственных заповедей Христа Спасителя. «Как грязные ветхие одежды, пропитанные нечистотой, должны мы сбросить с себя грехи, должны очиститься от этой смрадной одежды, всем сердцем возжелать одежды белой и чистой, совлечься ветхого человека, истлевающего в похоти и грехах, и облечься в нового, сотворенного по Богу, – облечься во Христа» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 43), – благовествовал священноисповедник.

Будучи в высшей степени требовательным к себе, владыка стремился и свою паству побудить к напряжённой духовной работе, подчёркивая, что проповедует вовсе не для услаждения слуха верующих, а для пробуждения веры в их сердцах. В своем слове «О семенах Божиих» святитель привёл цитату из пророка Иезекииля, который обличал еврейский народ, но многие израильтяне «в устах своих делали из этого забаву» (Иез. 33, 31), слушали его, но ничего не исполняли, ибо «сердце их увлекалось за корыстью их» (Иез. 33, 31). Архиепископ Лука, подобно пророку Иезекиилю или евангельскому сеятелю, надеялся увидеть достойные плоды своего труда. Он знал о существующих внешних обстоятельствах, препятствующих людям жить духовно: репрессиях, отсутствии храмов, безверии других членов семьи. Однако, по мысли исповедника, никакие внешние факторы ни в коей мере не должны служить уважительной причиной для ослабления

духовной жизни. Владыка убеждал прихожан: «Надо, чтобы сердца ваши были широко открытыми и трепещущими перед Богом; надо, чтобы открыли вы духовные очи, духовные уши свои и восприняли слово Божие, которое мы, пастыри ваши, усердно сеем в ваши сердца» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 48). Святитель призывал верующих слезами покаяния поливать семена слова Божия, посеянные в их сердца, чтобы они дали хорошие всходы и принесли обильные плоды, подобно тому, как дожди увлажняют землю – и находящиеся в ней семена растений прорастают и дают урожай. Архипастырь верил, что семена Божественных глаголов прихожане будут освещать светом своей искренней любви, которая простирается до самопожертвования и которую они должны дарить всем людям без исключения, не избывая себе предмет любви, подобно тому, как солнце светит на все растения – и, ощущая этот свет, они тянутся к нему. Владыка надеялся, что Евангельские слова, попавшие через его проповедь в истерзанные войной и горем сердца, тамбовчане согреют «теплом добрых дел, милосердия и сострадания» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 49).

Преосвященный неустанно свидетельствовал о том, что духовные запросы человека должны превалировать над запросами телесными, тогда он станет цельной, гармоничной личностью. Тогда его дух, душа и тело будут направлены к добру, наполнятся миром и духовной радостью. На земле всегда есть такие «люди, которые живут на больших глубинах духа, мысли и чувства» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 53), и которым Господь открывал сокровенные тайны миробытия, сокрытые от обычных людей. Это сонм великих пророков Ветхого Завета и христианских святых и подвижников благочестия новозаветной Церкви, обладавших «драгоценным сокровищем – собранностью души. Вся их душа была сконцентрирована на помыслах о Боге» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 53). Святитель говорил, что в настоящее время не «ищут люди собранности души, а напротив, ищут рассеянности; они стремятся уйти от своей собственной души, стараются заглушить все беспокойные высшие запросы духа, толпами идут в кино, предаются пошлым и преступным развлечениям. Им нужна не собранность души, а рассеянность, они не выносят одиночества, им всегда нужно общество пустых людей, подобных им. Они развлекаются, ходят в гости, болтают о пустяках, сквернословят и пустословят, играют в карты и тем отвлекают сердца и мысли свои от самого важного,

высшего и святого» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 54). Незнание человеком основ духовного закона не освобождает его от последствий за его неисполнение, равно как незнание гражданского кодекса не избавляет от наказания. По мысли священноисповедника, душа, не получающая духовной пищи, начинает голодать и становится духовно больной. Святитель был убеждён, что «если человек живет... среди соблазнов, среди тяжких примеров нечестия, развращенности, в атмосфере безудержных страстей <...> глупости и пошлости, то не может эта атмосфера не заражать его душу. Изю дня в день вдыхает она этот ядовитый воздух, который кишит духами злобы поднебесными. И заражается этим воздухом несчастная душа и сама становится жилищем бесов» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 54–55). Такова расплата за греховную жизнь и игнорирование духовных законов.

В своей проповеди о богатом юноше владыка обличал не только людей, живущих в роскоши, но и желающих обрести богатство. Он говорил: «Если мы, не имея никаких богатств, жаждем наслаждения, если целью своей жизни ставим благосостояние земное, если все помыслы наши устремлены на то, чтобы как можно теплее устроить жизнь земную, – если к этому стремимся мы, то, конечно, мы далеки от того, что заповедал Господь Иисус Христос» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 114). Большое материальное состояние евангельского юноши помешало ему пойти за Христом (Лк. 18, 22–23) – точно так же, как роскошь послужила для богача преградой к наследованию Царства Небесного и ввергла его в муки ада (Лк. 16, 19–31). Привязанность к мамоне препятствует и многим нашим современникам созидать свою жизнь на духовной основе. При этом надо помнить, как подчёркивал святитель, что Бог «может спасти и богатого в том случае, если он покается, возненавидит богатство свое» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 114) и употребит его на помощь нуждающимся.

О высоком достоинстве человека архиепископ Лука проповедовал на Богоявление. «Человек первый в природе стал существом разумным, – говорил святой, – человек первый в природе получил способность познавать Бога, молиться Ему, входить в общение с Ним. Один человек только... обладает такой высотой ума, что может изучать природу, себя, свой ум, свое сердце, все проявления своего духа» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 97–98).

Эти особенности владыка связывал с благодатными дарами Святого Духа, благодаря которым становится возможным духовно-нравственное развитие человека и посредством которых «воссияли в роде человеческом во множестве духовные светила, подобно преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому, Антонию и Феодосию Печерским, и множеству других святителей, мучеников и исповедников» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 98). Церковь учит, что каждый человек может обрести святость действием благодати Божией и своей праведной жизнью. Архипастырь знал, что и в его время в условиях гонений были сильные духом люди. Он говорил: «Среди нас, христиан, есть немало таких, которые хоть немного приближаются к святым Божиим, в сердцах которых тоже живет благодать Божия» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 98). Это смиренные подвижники, пребывающие в послушании Богу, приносящие «плоды духа, чье сердце горит любовью и радостью, в чьем сердце мир Божий, кто благостен к ближним своим, кто милосерд, кто полон горячей веры и кротости, кто воздержан» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 99).

В проповеди «О свете Христовом» святитель выражал уверенность, что каждый человек даже своим малым духовным подвигом может угодить Богу и людям. Он объяснял, что «источники света бывают разные, бывают яркие, как солнце, луна и звезды, бывают слабые, как коптящая свеча или лампа, бывают малые искры, светящиеся слабым, слабым светом» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 101). При этом «всякий малый свет угоден Богу, и таким малым светом... своей добротой, своей лаской, своей приветливостью, своим милосердием... и благочестием» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 101) человек освещает и преображает мир. Владыка был уверен, что даже «простенькая старушка, ничему не учившаяся, может быть ярким светильником Божиим, если в сердце ее горит свет кротости, любви и смирения, если любит она всех окружающих, если старается она всем чем может помочь» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 102).

Тему света Христова, противостоящего тьме греха, архипастырь развивал в проповеди «О часе смертном»: «Никогда не забывайте вы о том, что эта жизнь земная дана вам только для того, чтобы достойно приготовиться к жизни вечной, ибо как проживете вы эту земную жизнь, такова будет и жизнь вечная для вас» (Лука (Войно-

Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 106), – наставлял святой. Память о смерти – это великая сила, способная подвигнуть человека постоянно заботиться о своём вечном спасении и наполнять добрыми делами каждый день. Преосвященный говорил, что «жизнь наша кратка, нельзя нам тратить этих коротких дней и часов в беспечности, мы всегда должны помнить о часе смертном» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023а, с. 106), чтобы пребывать в Божественном свете и избежать погружения в вечную греховную тьму. Архипастырь призывал: «Ходите в свете, пока есть свет, чтобы не померк он для вас, чтобы не объяла вас тьма вечная, смертная» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 107).

Следуя за Христом, человек должен знать, что ему необходимо на этом спасительном пути. Во-первых, нужна молитва, которую святитель считал первостепенным занятием в процессе устроения духовной жизни. «Есть много великих человеческих дел, но нет ни одного столь великого, столь важного, как молитва, ибо в молитве дух человека имеет прямое общение с Духом Божиим» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 127), – говорил он. Вместе с тем владыка считал, что молитва – это «труднейшее дело» и сам человек не в состоянии «постигнуть всей глубины молитвы» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 127). Ему требуется благодатная помощь свыше, укрепляющая его немощные силы. Во-вторых, необходима глубокая и искренняя вера в Бога, чтобы молитва была услышана. «Вера – это наша величайшая драгоценность, величайшая из всех ценностей человеческих. Мы должны ее хранить больше всего на свете» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 2, с. 65), – призывал архипастырь. «Нужно всем сердцем верить в Господа, мольбы Которому мы воссылаем. Нужно, чтобы не было никакого сомнения, никакого колебания сердца нашего, нужно, чтобы была вера в бесконечное милосердие Божие; и только когда исполненным горячей верой сердцем взываем мы к Богу, будем услышаны» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2001, с. 40), – наставлял священноисповедник. «Как необходима антенна для восприятия радиоволн, так необходимо чистое и полное веры сердце для восприятия благодати Божией, ибо при этом происходит великое таинство общения Духа Божия с духом человеческим» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 2, с. 60). В-третьих, на этом пути необходимо иметь смирение, «потому что смирение – основа христианства, всей христианской нравственности. Без смирения нет христианства» (Лука (Войно-Ясенецкий),

2001, с. 160), – утверждал Преосвященный. Кроткий и смиренный человек «признает себя перед Богом нищим, ничего доброго не имеющим; он осознает, что без Божией благодати он не может сказать ни одного доброго слова, не может сделать ни одного доброго дела» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2001, с. 161). «Смиранные, всегда сознающие свою греховность, никогда ни перед кем не превозносятся, никогда никого не осуждают» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2001, с. 162), – повторял святоотеческую мысль архипастырь.

Свою проповедь на притчу «О блудном сыне» владыка посвятил тамбовской молодежи, которую ласково называл «молодая поросль народа Тамбовского» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 131). В ней он предостерегал молодых людей от падений, к которым они склонны в силу юного возраста. «Молодежи естественно, очень естественно, при их незнании жизни, при их непонимании суровости жизни, стремиться к наслаждению, веселию и радости. И знать не хотят они ничего тяжелого, знать не хотят они страданий и тянутся всеми силами к радости, наслаждениям, развлечениям. Так тянутся, как летят бабочки и мотыльки в пору ночную на свет, на огонь. И обжигают крылышки свои и падают» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 131–132), – говорил архипастырь. Он вовсе не считал, что все молодые люди склонны нарушать гражданский порядок или церковные установления. Владыка был уверен, что есть «среди молодежи такие, которые с самых юных лет проникаются совсем другими стремлениями, которые становятся благочестивыми с самых ранних лет жизни, любят храм Божий и знают Священное Писание» (Лука (Войно-Ясенецкий), 2023, т. 1, с. 133). Молодых людей и всех православных, сохранивших верность Христу, он призывал избегать бесовской гордости, овладевшей старшим сыном из евангельской притчи, и ни в коем случае не уподобляться ему, чтобы не лишиться благодати Божией. Преосвященный личным духовным опытом постиг, что человек, имеющий попечение о своём спасении, непременно ощущает в душе особую радость, мир и теплоту (Лука (Войно-Ясенецкий), 2005а, с. 25). Архипастырь всегда стремился донести до тамбовских прихожан очевидную мысль о том, что «если сердце лишено Божией благодати и не воспринимает из мира трансцендентального внушения Духа истины и добра, а расположено к восприятию духа зла, лжи, гордости, то безумие рождается и обитает в нём» [Глушценков, 2007, с. 306].

Таким образом, анализ проповедей святителя Луки показывает, что они оригинальны и по смысловому содержанию, и по стилю изложения. Темы для проповедей он «избирал разнообразные: Евангельские заповеди, таинство Покаяния, православная вера и раскольники, христианские праздники, сектантское лжеучение, гонения на Церковь Христову. Обращался святитель и к важнейшей теме христианского духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» [Феодосий (Васнев), 2017, с. 12–13]. Его проповеди отличаются «доступностью, искренностью, самобытностью, глубокой эмоциональностью» [Дамаскин (Орловский), 2009, с. 602], «простотой изложения и в то же время богословской глубиной» [Феодосий (Васнев), 2020b, с. 54]. В них органично «сочетались отцовское попечение о Божественном творении и категорическая непримиримость к порокам общества» [Толстых, 2023, с. 250]. Они «были действительно замечательными... всегда... актуальны, злободневны, дышали проблемами и вызовами сегодняшнего дня... Успех был невероятным... Эти проповеди были глотком родниковой воды в пустыне» [Чеботарев, 2025, с. 256–257].

Обширное гомилетическое наследие архиепископа Луки несёт на себе отпечаток его незаурядной личности: «Для проповедей архиепископа Луки весьма характерны экспрессия, патетика, темпераментность, глубокая убеждённость в истине своего мирозерцания, взволнованность» [Кожевников, 2020, с. 419]. Очевидно, что Преосвященный владыка обладал глубокой эрудицией, прекрасным «знанием Священного Писания, учения Святой Православной Церкви, истории христианства, проблем современного ему общества. В проповедях содержится много цитат из Нового и Ветхого Завета и творений святых отцов» [Феодосий (Васнев), 2020a, с. 31].

Заключение

Несмотря на непродолжительный период служения на Тамбовской кафедре, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) оставил глубокий след в церковной истории нашего края своей активной духовно-просветительской деятельностью. Посредством проповеди он внёс неоценимый вклад в духовное возрождение людей в практически полностью разоренной ко времени его приезда в Тамбов епархии. Церковно-общественное значение его живого слова простирается

гораздо дальше церковно-административных границ Тамбовской епархии и даже той сложной эпохи, в которой он жил.

Концепция устроения духовной жизни человека, отображённая в гомилетическом наследии архипастыря, основана на таких фундаментальных принципах, как: приоритет духовных ценностей над материальными; молитва и покаяние как средства достижения духовного единения с Богом; важность раннего духовного воспитания человека; роль личного примера в нравственном совершенстве; необходимость постоянной духовной работы.

Специфика духовного наставничества архиепископа Луки отражает противоречивость церковно-государственных отношений и общественно-политических настроений в этот период. Она заключается в тонком понимании исповедником природы человека, органичном сочетании опыта хирурга и архипастырской практики духовного попечения, в умении дифференцировать подход к разным категориям слушателей, в особом акценте на любви и милосердии как главных христианских добродетелях.

Проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в нашей стране в настоящее время не только не утратили своей ценности, актуальности и духовного значения, но и вызывают живой интерес у тех, кто ищет «Царства Божия и правды его» (Мф. 6, 33), в то время как западная культура отказывается от своих христианских корней и традиций. Тема устроения духовной жизни является краеугольной в гомилетическом наследии архипастыря. Своим талантом проповедника он стремился достучаться до сердец прихожан, открыть для них тайны Промысла Божьего, наполнить жаждущие души любовью к Богу и ближним и тем самым приблизить их к Царству Небесному. Проповеди архипастыря свидетельствуют о его глубокой вере. В век цифровизации и искусственного интеллекта они оказывают каждому реальную помощь в духовном поиске, содействуют человеку обрести себя и тем самым встать на путь покаяния и исправления своей жизни, устроения её на евангельских заповедях Христа Спасителя.

Список источников

1. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Крымский. Дух, душа и тело : избранные поучения.* Москва : Даръ, 2005а. 320 с.

2. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Проповеди и статьи тамбовского периода. В 2 т. Т. 1. Москва : Познание, 2023. 288 с. : ил.
3. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Проповеди и статьи тамбовского периода. В 2 т. Т. 2. Москва : Познание, 2023. 288 с. : ил.
4. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Сила моя в немощи совершается (2 Кор. 12, 9) : (духовные беседы). Москва : Отдых христианина, 2001. 416 с.
5. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Я полюбил страдание : автобиография. Москва : Красный пролетарий, 2005b. 192 с.
6. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. Т. 1 / Тамбовская митрополия ; под общ. ред. митр. Тамбовского и Рассказовского Феодосия ; сост. прот. Александр Сарычев. Тамбов : Издательский дом «Мичуринск», 2014. 457 с.

Список литературы

1. *Глушеников В. А.* Святитель Лука – взгляд в будущее. Ростов-на-Дону : Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2007. 429 с.
2. *Дамаскин (Орловский), игум.* Лука (Войно-Ясенецкий), священноисповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский // Православная энциклопедия : в 75 т. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 41. С. 598–607.
3. *Каликинская Е. И.* Детство со святителем Лукой : по воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Авторская академия, 2020. 96 с.
4. *Кожевников С. В.* Гомилетическое наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в тамбовский период (1944–1946) : источниковедческий аспект : (с проповедями святителя Луки) : монография. Красноярск : Амальгама, 2023. 432 с.
5. *Кожевников С. В.* Архиепископ Лука как проповедник глазами его современника иеромонаха Сергия (Рябцева) // XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники» : материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции, г. Красноярск, 15–17 января 2020 г. Красноярск : Восточная Сибирь, 2020. С. 404–421.
6. *Лисичкин В. А., Меньшиков В. М.* Предисловие // Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Проповеди и статьи тамбовского периода : в 2 т. Москва : Познание, 2023. Т. 1. С. 9–29.
7. *Лисюнин В., прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов). Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. 672 с.

8. *Поповский М.А.* Жизнь и житие Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. Санкт-Петербург : Сатисъ : Держава, 2002. 525 с.

9. *Толстых О., свящ.* Понятие милосердия в жизни и трудах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : по материалам тамбовского периода (1944–1946). DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_248. EDN: HPQKTQ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 248–261.

10. *Феодосий (Васнев С.И.), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Великая Отечественная война в проповедях святителя Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2020а. № 5 (149). С. 30–35.

11. *Феодосий (Васнев С.И.), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Лука – архиепископ Тамбовский и Мичуринский // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2017. Вып. 4. С. 6–15.

12. *Феодосий (Васнев С.И.), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) : тамбовское наследие и наследники // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020б. № 4 (13). С. 52–59.

13. *Чеботарев С.А.* Беспокойные люди: провинциальные истории непровинциальной религиозной жизни СССР : монография. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2025. 446 с.

Статья поступила в редакцию 03.12.2025.

Статья принята к публикации 15.02.2026.

UDC 234; 276

ARRANGING HUMAN SPIRITUAL LIFE ACCORDING TO THE SERMONS OF SAINT LUKE (VOINO-YASENETSKY) DELIVERED IN THE TAMBOV DIOCESE

Feodosy (Sergey Vasnev)

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo

Doctor of Theology, PhD in Theology

Professor at the Department of Biblical

Studies, Theology and Church History

Tambov Theological Seminary

Russia, 392000, Tambov, M. Gorkogo Street, 3

E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

For citation: Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Arranging human spiritual life according to the sermons of Saint Luke (Voino-Yasenetsky) delivered in the Tambov Diocese. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_181–198. EDN: JCVLDO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 181–198. (In Russian).

Abstract

This study analyzes the sermons of Hieroconfessor Luke (Voino-Yasenetsky) delivered in the Tambov Diocese from 1944 to 1946, and examines their significance for shaping spiritual life of individuals. The relevance of this work stems from the growing interest in the archpastor's spiritual legacy amid the ongoing secularization of modern society.

The material for this article is drawn from Saint Luke's Tambov sermons published in recent years, the Tambov diocesan collection on those who suffered for the Christian faith, church periodicals, and the works of contemporary historians and theologians. The study utilizes the historical-theological method, content analysis, and comparative and hermeneutic analysis.

The study highlighted key themes in the saint's sermons: the priority of spiritual values, the importance of early spiritual formation, the role of personal example, the need for constant spiritual work, and prayer and repentance as the path to God. The specific features of his mentoring have been characterized: a combination of medical experience and pastoral wisdom, an ability to connect with audiences, and an emphasis on love and mercy as cardinal virtues. The distinctive features of his style have been determined: accessibility, sincerity, emotionality, theological depth, and reliance on Holy Scripture and the writings of the Holy Fathers of both the Early Church and the Russian Orthodox Church.

In conclusion, the author emphasizes the enduring value of Saint Luke's sermons, which assist modern people in their spiritual quest, encouraging them to repentance and a life according to the Gospel commandments. The confessor's advice on cultivating spiritual life is applicable in church practice today, and his mentoring methods remain in demand in pastoral care.

Keywords: Saint Luke (Voino-Yasenetsky); Tambov Diocese; sermons; spiritual life; pastoral guidance; Orthodox theology.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop of Crimea *Dukh, dusha i telo* [Spirit, soul, and body]. Moscow, Dar Publ., 2005a, 320 p. (In Russian).

2. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop *Propovedi i stat'i tambovskogo perioda* [Sermons and articles of the Tambov period]. Moscow, Poznanie Publ., 2023, vol. 1, 288 p. ISBN 978-5-6050270-0-3, ISBN 978-5-6050270-1-0 (In Russian).

3. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop *Propovedi i stat'i tambovskogo perioda* [Sermons and articles of the Tambov period]. Moscow, Poznanie Publ., 2023, vol. 2, 288 p. ISBN 978-5-6050270-0-3, ISBN 978-5-6050270-2-7 (In Russian).

4. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop *Sila moya v nemoshchi sovershaetsya* [My strength is made perfect in weakness]. Moscow, Otdykh Khris-tianina Publ., 2001, 416 p. (In Russian).

5. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop *Ya polyubil stradanie* [I came to love suffering]. Moscow, Krasny Proletariy Publ., 2005b, 192 p. (In Russian).

6. *Svyashchennosluzhiteli, monashestvuyushchie i miryane Tambovskoi mitropolii, postradavshie za Khrista* [Clergy, monastics, and laity of the Tambov Metropolitanate who suffered for Christ]. Tambov, Michurinsk Publ., 2014, vol. 1, 457 p. (In Russian).

References

1. Glushchenkov V. A. *Svyatitel' Luka – vzglyad v budushchee* [Saint Luke: a look into the future]. Rostov-on-Don, Rostov-on-Don Diocese Publ., 2007, 429 p. (In Russian).

2. Damaskin (Orlovsky), Hegumen Luka (Voino-Yasenetskii), svyashchen-noispovednik, arkhiepiskop Simferopol'ski i Krymskii [Luke (Voino-Yasenetsky), Hieroconfessor, Archbishop of Simferopol and Crimea]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Research Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2009, vol. 41, pp. 598–607. (In Russian).

3. Kalikinskaya E. I. *Detstvo so svyatitelem Lukoi: po vospominaniyam rodnykh i blizkikh svyatitelya Luki Krymskogo* [Childhood with Saint Luke: based on the memories of relatives and friends of Saint Luke of Crimea]. Moscow, Author's Academy Publ., 2020, 96 p. (In Russian).

4. Kozhevnikov S. V. *Gomileticheskoe nasledie svyatitelya Luki (Voino-Yasenetskogo) v tambovskii period (1944–1946): istochnikovedcheskii aspekt (s propovedyami svyatitelya Luki)* [The homiletic legacy of St. Luke (Voino-Yasenetsky) in the Tambov Period (1944–1946): a source study aspect (with St. Luke's sermons)]. Krasnoyarsk, Amalgama Publ., 2023, 432 p. (In Russian).

5. Kozhevnikov S. V. Arkhiepiskop Luka kak propovednik s glazami ego sovremennika ieromonakha Sergiya (Ryabtseva) [Archbishop Luke as a preacher through the eyes of his contemporary Hieromonk Sergius (Ryabtsev)]. *Materialy i doklady mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii XX Krasnoyarskie kraevye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya "Velikaya Pobeda: nasledie i nasledniki"* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference of the 20th Krasnoyarsk Regional Christ-

mas Educational Readings “Great Victory: Legacy and Heirs”]. Krasnoyarsk, Vostochnaya Sibir Publ., 2020, pp. 404–421. (In Russian).

6. Lisichkin V. A., Menshikov, V. M. Predislovie [Preface]. *Propovedi i stat'i tambovskogo perioda* [Sermons and articles of the Tambov period]. Moscow, Poznanie Publ., 2023, vol. 1, pp. 9–29. (In Russian).

7. Lisyunin V., Archpriest *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voino-Yasenetskogo)* [The revival of the Tambov Diocese during the service of Saint Luke (Voino-Yasenetsky)]. Tambov, Derzhaviny Publ., 2021, 672 p. (In Russian).

8. Popovsky M. A. *Zhizn' i zhitie Luki (Voino-Yasenetskogo), arkhiepiskopa i khirurga* [The life and hagiography of Luke (Voino-Yasenetsky), archbishop and surgeon]. Saint Petersburg, Satis, Derzhava Publ., 2002, 525 p. (In Russian).

9. Tolstykh O., Priest *Ponyatie miloserdiya v zhizni i trudakh svyatitelya Luki (Voino-Yasenetskogo): po materialam tambovskogo perioda (1944–1946)*. [The concept of mercy in the life and works of Saint Luke (Voino-Yasenetsky): based on materials from the Tambov period (1944–1946)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_248. EDN: HPQKTQ *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 248–261. (In Russian).

10. Feodosy (S. I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo *Velikaya Otechestvennaya voina v propovedyakh svyatitelya Luki (Voino-Yasenetskogo)* [The Great Patriotic War in the sermons of St. Luke (Voino-Yasenetsky)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2020a, no. 5 (149), pp. 30–35. (In Russian).

11. Feodosy (S. I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo *Svyatitel' Luka – arkhiepiskop Tambovskii i Michurinskii* [St. Luke – Archbishop of Tambov and Michurinsk]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2017, issue 4, pp. 6–15. (In Russian).

12. Feodosiy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo *Svyatitel' Luka (Voino-Yasenetskii): tambovskoe nasledie i nasledniki* [Saint Luke (Voino-Yasenetsky): the Tambov legacy and heirs]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020b, no. 4 (13), pp. 52–59. (In Russian).

13. Chebotarev S. A. *Bespokoinye lyudi: provintsial'nye istorii neprovintsial'noi religioznoi zhizni SSSR* [Restless people: provincial stories of non-provincial religious life in the USSR]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2025, 446 p. (In Russian).

Received 03 December 2025.

Accepted for press 15 February 2026.

УДК 070.1/322

<https://elibrary.ru/jmgiiij>

ВЗГЛЯД НА ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ 1920-Х ГОДОВ

Диакон Антоний Артурович Дик
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: dick_an@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-3533-5759>

Для цитирования: Дик А. А., диак. Взгляд на обновленческий раскол сквозь призму эмигрантской прессы 1920-х годов. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_199–215. EDN: JMGIIJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 199–215.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения информационного поля русского зарубежья 1920-х годов как источника формирования мирового общественного мнения о церковных процессах в Советской России. В условиях тотального запрета на издательскую деятельность канонической Русской Православной Церкви и доминирования обновленческой прессы на внутрироссийском информационном пространстве эмигрантские периодические издания стали единственным независимым каналом передачи сведений о состоянии Церкви на Родине. При этом французская эмигрантская пресса, представленная интеллектуальными центрами русского рассеяния, остаётся недостаточно изученной в контексте анализа обновленческого раскола.

Целью исследования является анализ специфики освещения обновленческого движения в русской религиозной эмигрантской прессе Франции 1920-х годов, а также оценка степени информированности, глубины анализа и компетентности её авторов в интерпретации церковных процессов, происходящих в Советской России.

В работе использован комплекс взаимодополняющих методов. Контент-анализ позволил систематизировать материалы журналов «Путь» и «Вест-

ник РСХД», выявить ключевые темы, лексические особенности и оценочные суждения в отношении обновленчества. Историко-сравнительный метод обеспечил сопоставление данных эмигрантской прессы с официальными документами обновленческого «Синода», воспоминаниями непосредственных участников событий и современной историографией, что дало возможность верифицировать достоверность представленной информации. Индуктивный метод позволил на основе анализа конкретных публикаций сформулировать общие закономерности в восприятии обновленчества эмигрантской интеллигенцией.

Установлено, что эмигрантские авторы обладали высокой степенью информированности о событиях в Советской России благодаря личным контактам с участниками церковной жизни, доступу к обновленческой прессе и письмам с Родины. Их анализ отличался богословской компетентностью, критическим отношением к источникам и способностью выявлять несоответствие между внешним успехом обновленчества и его реальным положением. Выявлено совпадение оценок эмигрантских авторов с выводами современных исследователей относительно неканоничности обновленчества, его зависимости от советской власти и отсутствия поддержки со стороны верующих.

Ключевые слова: эмигрантская пресса; обновленчество; Патриарх Тихон; Введенский; журналы «Путь» и «Вестник РСХД».

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Послереволюционные годы стали для Русской Православной Церкви суровым испытанием – «перестала существовать прежняя Россия» [Феодосий (Васнев), 2025, с. 68]. Сменяющие друг друга антирелигиозные кампании колебали многовековые устои государства, стремясь уничтожить Церковь. Существенные усилия были направлены на физическое уничтожение авторитетных пастырей, дискредитацию, разрушение церковной структуры. «Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону, епископату и мрянам возглавляемой им Русской Православной Церкви пришлось совершать свое служение “в напряженной атмосфере революционного хаоса”... в условиях глубинных перемен в российском обществе, часто ценой жизни и тяжелых страданий сохранять верность Христу и отстаивать православные духовные традиции и ценно-

сти» [Феодосий (Васнев), 2025, с. 68]. В сложившейся ситуации юридического непризнания церковного управления и репрессий против духовенства государство, поддержав группу священников, лояльных к советской власти, попыталось расколоть Церковь и создать альтернативную иерархическую структуру. Неоднородное раскольническое движение, характеризующееся рядом объединяющих признаков, стало именоваться «обновленчеством».

В современной отечественной историографии обновленчеству посвящено немало исследований. По понятным причинам советские историки мало интересовались историей Церкви, представляя её субъективно и односторонне. Образу советской действительности в печати эмиграции первой волны посвящены работы М. А. Пчелинцевой [2008], Н. М. Михалёва [2009], однако в этих исследованиях рассмотрена только светская печать. Непосредственно религиозная пресса изучалась иеромонахом Никодимом (Хмыровым) [2017; 2018; 2021], но его исследования ограничены лишь одним изданием Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) «Церковные ведомости». Работа А. А. Кострюкова также посвящена отношению РПЦЗ к обновленческому расколу [2011]. Отношению советского государства к Церкви посвящена статья А. В. Урядовой [2011], в ней, среди прочего, затронуты оценки обновленческого раскола и эмигрантской периодики, а также приведены мнения эмигрантов-юристов.

В 1920-е годы Православная Церковь была лишена возможности заниматься издательской деятельностью, тогда как обновленцы для подготовки общественного мнения начали выпускать журналы «Вестник Священного синода Православной российской церкви», «Живая Церковь», «Уральские церковные ведомости» [Турлов, 2020]. Материалы этих изданий стали доступным эмигрантам источником для анализа состояния обновленчества. Цензура и отсутствие церковных изданий не позволяли Русской Церкви выражать собственное мнение в научном и общественном пространстве. В этих условиях особый интерес представляет анализ эмигрантской прессы, создаваемой принадлежащими к русскому Православию людьми, в значительной степени осведомлёнными и свободными от цензуры советского государства.

При анализе русской эмигрантской прессы особое внимание обращают на себя французские издания. Во Франции обосновалась

значительная часть русской интеллигенции, богословов и учёных, что позволило создать интеллектуальные центры, объединившие эмигрантов общими идеями – осмысления происходящего, своего места и роли в будущем России. Интеллектуальные круги, сформировавшиеся в дореволюционной России, нашли своё продолжение в рассеянии. Русские религиозно-философские общества возникли в Берлине и Париже. Философ и публицист Н. А. Бердяев к середине 1920-х годов переехал из Германии во Францию вместе с религиозно-философским обществом и академией. Закономерным стало возникновение изданий данной направленности, транслировавших свои идеи в общество. Успешное издательство должно было обладать интеллектуальным потенциалом авторов, способных получать новые факты, интерпретировать их и анализировать. Так, например, религиозным обществом Н. Бердяева издавался журнал «Путь», однако выходило всего несколько номеров в год, что объяснялось низкой платёжеспособностью эмигрантов. В то же время выходил «Вестник РСХД», являвшийся печатным органом «Русского студенческого христианского движения». Вскоре силами РСХД в Париже был создан Свято-Сергиевский богословский институт, ставший одним из главных интеллектуальных центров русского зарубежья. Поскольку Париж превратился в культурную столицу русской эмиграции, особенно ценным представляется исследование мировоззрения данной части русского рассеяния, как имеющей влияние на мнение неравнодушных к России людей.

Драматизация событий вокруг обновленческого движения началась после ареста Святейшего Патриарха Тихона. Группа раскольников при поддержке светских властей вынудила его на время оставить управление Церковью. Это привело к созданию Временного церковного управления, которое многие священнослужители признали законным в сложившихся условиях. Рассекреченные в 1990-е годы документы пролили свет на события, связанные с развитием обновленческого раскола. Отсутствие легальных каналов коммуникации, публичного информирования и аналитики не дало возможности современникам в полной мере оценить суть и масштабы событий.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей восприятия, интерпретации и оценки обновленческого движения в русской религиозной эмигрантской прессе Франции 1920-х годов, а также в определении степени информированности

и компетентности её авторов при освещении церковных процессов в Советской России.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ эмигрантской прессы позволяет не только реконструировать картину событий, но и понять механизмы формирования общественного мнения в условиях информационной блокады, что имеет значение для изучения истории церковной коммуникации и медиарепрезентации религиозных явлений в кризисные периоды.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы преподавателями истории Русской Православной Церкви и церковной журналистики для обогащения учебных курсов, а также исследователями схожей тематики для проведения научных изысканий.

Основная часть

Обновленчество в эмиграции не стало масштабным явлением. Отдельные сторонники советской власти из священнослужителей главным образом стремились выполнить указание Комиссии по проведению декрета об отделении Церкви от государства при ЦК РКП(б) путём «образования за границей обновленческих групп, которым бы наши полпреды могли передавать церковное имущество в связи с признанием СССР» [Соловьев, 2008, с. 275].

Эмигрантские авторы не только были хорошо знакомы с церковной проблематикой, но подчас являлись непосредственными участниками событий, о которых писали. Весной 1923 года, воспользовавшись проведением съезда Московской епархии, обновленцы попытались окончательно захватить управление Церковью. Русский религиозный писатель П. К. Иванов, бывший в числе выборщиков Московского епархиального съезда, практически сразу после него оказался в эмиграции и поместил свои воспоминания о произошедших событиях на страницах журнала «Путь» в 1925 году. Анализируя эмигрантскую прессу, можно создать достаточно точный образ раскола, включающий характеристику событий и действующих лиц, реакций и настроений общественности. Часто мотивом эмигрантских авторов становилось донесение до читателей правды. В статье «Епархиальный съезд в Москве для выборов членов собора 1923 г.» П. К. Иванов утверждает, что «свидетельствует в статье правду, попорченную в газетных сообще-

ниях в Москве» (Иванов, 1925, с. 139). Воспоминания Петра Константиновича ценны живыми наблюдениями, которые он сделал благодаря личному общению с участниками событий. В подобном контексте сложно избежать субъективности в подаче информации, но детальная точность описания делает источник уникальным.

Церковным историкам хорошо известен так называемый «Второй Поместный Всероссийский Собор», получивший название «обновленческого», состоявшийся в храме Христа Спасителя 29 апреля 1923 года. Воспоминания П. К. Иванова – это живой рассказ о событиях, предшествовавших «Собору», когда на епархиальном съезде в Москве выбирались его участники. Уже в начальный период противостояния с раскольниками П. К. Иванов заметил разницу между обновленцами и сторонниками Патриарха Тихона (разницу, которую сам Иванов, по его словам, понял лишь позже). Сторонников патриарха выдавали суровые лица и горящие глаза людей, готовых свидетельствовать правду и страдать за неё. Сторонники обновленчества, напротив, отличались весельем «хозяев положения», отмечались их агитационная активность и желание заручиться поддержкой большего количества священнослужителей. При этом обновленцы были представлены более организованной силой в условиях децентрализации канонической власти и репрессий против епископата (Иванов, 1925, с. 140). В статье описывается, как в результате интриг и вероломного натиска «живоцерковников» членами «Собора» стали обновленцы, а сам епархиальный съезд принял резолюцию с осуждением Патриарха Тихона. Для эмигрантов особенно важно было понимать, что происходящее на Родине не являлось результатом свободного волеизъявления народа, а было инспирировано советской властью.

Угроза, исходившая от обновленцев, первоначально не была осознана в полной мере. Движение воспринималось в первую очередь как инициатива части духовенства, выступившей за церковные реформы. Главные опасения делегатов съезда были связаны с возможностью догматических изменений, в частности догмата о Церкви, что могло привести к пересмотру основополагающих формулировок и терминологии (Иванов, 1925, с. 140). Основным отличием, объявляемым самими обновленцами, был революционный дух их «церкви». Следствием стало обилие политической терминологии в лексиконе обновленцев, вытесняющей обычные для христиан слова и фразы. Непременно подчёркивалось, что «и Христос был тру-

дящийся» (Иванов, 1925, с. 141). Заметной чертой мировоззрения обновленцев являлась ненависть к «тихоновской» Церкви. В статье «На передовых позициях» проводится анализ дневника одного из лидеров обновленческого движения – Александра Введенского. Отмечаются главная мысль и тема проповедей Введенского – борьба с «тихоновской» Церковью. Он прилагает все силы к этой борьбе, не замечая «глубокого духовного извращения целых слоёв населения», сектантов и атеистов (На передовых..., 1927, с. 16).

Подробный анализ положения «обновленческой церкви» в эмигрантской прессе был основан на материалах официального издания обновленческого синода – «Вестника Священного Синода Православной российской церкви». В статье представлен анализ числа храмов и духовенства в рамках ключевых церковных структур обновленчества: Российской, Грузинской, Украинской и Белорусской. Число обновленцев оказывается наибольшим в Тульской и Воронежской епархиях. Выявляются епархии, в которых захваченных обновленцами храмов оказывается больше, чем обновленческого духовенства. Замечается диспропорция в количестве епископата: например, в Ярославской епархии на 9 храмов и 29 человек духовенства оказывается 3 епископа. Таким образом, обнаруживаются явные проблемы обновленческого движения, несмотря на видимый его успех (Синодальная..., 1926, с. 22–23).

Установление действительного состояния обновленческого движения было одной из основных тем эмигрантской прессы. Особенно убедительными для читателей становились оценки, даваемые самими обновленцами, признававшими свои неудачи. Признавая существование «оппозиции» в «церковном обществе», обновленцы видели свою задачу в «пропаганде истинного смысла» движения, стремясь «перевоспитать» оппонентов «в христианском духе». В одной из статей цитировался «Вестник Священного синода Православной российской церкви», в котором утверждалось, что «народ всюду слепо шёл за своими вождями и все усилия победить упорство руководителей тихоновщины оказались тщетны» (Синодальная (обновленческая)..., 1926, с. 23).

Деятельность обновленцев, при всей её внешней результативности, не обеспечила им широкого общественного влияния. В июньском номере «Вестника РСХД» за 1927 год были помещены отрывки из дневника Александра Введенского, опубликованные в «Вестнике

Священного синода Православной российской церкви». В 1926 году, в теплые месяцы, Введенский путешествовал по епархиям, начиная с Псковской и заканчивая дальневосточными. Первым городом, который он посетил после отправки из Москвы на восток, был Козлов (ныне г. Мичуринск Тамбовской области). Введенский с удовольствием заметил, что два года назад в городе не было ни одной обновленческой общины, «а ныне лучший городской приход принадлежит нам». В Козлове было совершено богослужение, а вечером состоялась лекция в городском театре. Обновленческий иерарх отметил, что посещённый им Борисоглебск не благополучен в обновленческом отношении: «Нет ни одной православной церкви – все захватили тихоновцы». Введенский отмечал, что обновленческий протоиерей пел в хоре «тихоновской церкви» – по всей видимости, он обладал саном лишь в рамках обновленческой иерархии. Единственным священнослужителем, признаваемым канонической Церковью, но при этом публично заявлявшим о своей принадлежности к обновленчеству, был протодиакон (На передовых..., 1927, с. 13–14).

Выдержка из дневника А. Введенского заканчивается послесловием редакции, в котором выявляется несоответствие видимого благополучия обновленчества его реальному состоянию. С одной стороны, добрые отношения Введенского со светской властью обеспечивали ему свободу продвижения по карьерной лестнице, он беспрепятственно читал доклады и лекции на религиозные темы, его встречали цветами, возили на автомобилях. С другой стороны, в послесловии к статье отмечалась «абсолютная бесчувственность» обновленческого лидера («опустившегося человека») к мученичеству православных священнослужителей: «Что может быть ужаснее человека в облачении епископа, с именем Христа на устах гонящего и разрушающего Церковь» (На передовых..., 1927, с. 16). Сложившееся положение видится автору следствием крепости канонической Церкви, для уничтожения которой власти понадобились услуги подобных людей. На основе дневника Введенского делается вывод о его ораторских способностях, о незаурядном таланте привлекать к себе людей. В статье выдвигается предположение о притягательности нездоровой мистики, в которой добро соблазнительно смешивается со злом. Показателен случай, когда одна из прихожанок, повторяя слово «антихрист», всё же не могла не взять у Введенского благословения (На передовых..., 1927, с. 16).

В эмигрантской прессе Введенскому даётся однозначная отрицательная оценка, хотя его мнимая принадлежность к высшей иерархии, красноречие, споры с Луначарским способны были произвести положительное впечатление на иностранцев. Николай Бердяев в статье о книге Д'Эрбиньи¹ «О религиозном образе Москвы в октябре 1925 г.» полемизирует с ее автором, на которого Введенский произвёл положительное впечатление. Бердяев среди тезисов против Введенского и обновленчества замечает очевидную неканоничность обновленцев, меньшую жертвенность по сравнению с патриаршей Церковью, предательство в отношении митрополита Вениамина (Казанского) и Патриарха. По мысли Н. Бердяева, угнетённое и неофициальное, «катакомбное» положение канонической Церкви не должно никого смущать, так как в сложившихся условиях оно наиболее приличествовало истинной Церкви, чуждой политике и отдающей себя духовной жизни (Бердяев, 1926, с. 146–147).

В послесловии к опубликованному дневнику А. Введенского автор предпринимает попытку объяснить притягательность идей обновленчества для духовенства. Со ссылкой на «Синодальный Вестник» делается вывод о самоощущении обновленцев и причислении движения к профессиональным, священническим. Автор послесловия возлагает вину за сложившееся положение на Синодальный период в истории Церкви. Обновленчество он называет расплатой за омертвление духовенства, превращение священнослужителей в чиновников духовного ведомства, не веровавших в своё служение и ненавидевших епископат. В подтверждение выводов приводятся статистические сведения обновленцев, свидетельствующие об окончании обновленческим епископатом старых духовных школ. Согласно приведённым данным, светское образование имели только четверо из 120 человек. Подавляющее большинство обновленческих епископов (98 человек) до революции занимали священнические должности, и лишь 19 присоединились к движению, уже имея епископский сан. В статье высказано подозрение в корыстности мотивов большинства обновленческих епископов, получивших рукоположение в обмен на предательство (На передовых..., 1927, с. 16).

Среди причин привлекательности обновленчества для мирян перечисляются привязанность к приходскому храму, хороший хор

¹ Мишель-Жозеф Бургиньон д'Эрбиньи – католический епископ, дипломат, специалист в области состояния религии в СССР.

и т.д. Констатируется малочисленность прихожан в обновленческих храмах. С гордостью обновленцы заявляли о четырёх тысячах прихожан в Северной столице, тогда как первоначальные ожидания были связаны с вдвое меньшим числом. Отмечалось почти полное отсутствие обновленцев-мирян в сельской местности. Важным фактором, способным привлечь в ряды обновленцев верующих, были с гордостью размещаемые в обновленческой печати фотографии грамот Иерусалимского Патриарха с признанием обновленческих органов управления. Часто писалось и об общении с остальными Восточными Патриархами, которые признавали обновленцев, а не «тихоновскую» Церковь (На передовых..., 1927, с. 17).

В том же номере «Вестника РСХД» в заметке «Синодальная церковь в России» указана возможная причина признания обновленческого Синода Иерусалимским Патриархом. На заседании одного из пленумов Синода дважды было зачитано письмо Иерусалимского Патриарха Досифея с просьбой сбора пожертвований в России в пользу клира Иерусалимской Церкви. Автор заметки отмечает как упадочное состояние Восточных Патриархатов, так и их неосведомлённость об истинном духовном и материальном положении обновленчества (Синодальная церковь... 1927, с. 24).

В январском номере журнала «Путь» было опубликовано письмо из России, написанное мирянином, человеком, стоящим далеко от «руководящих церковных кругов». Автор решился написать письмо для сообщения правды о Родине людям, оказавшимся за рубежом. Он сообщает о крахе обновленческого проекта, натолкнувшегося на обрядовый консерватизм и христианскую совесть. По словам автора, обновленцы пока контролировали многие соборы в столицах и провинции, но храмы эти пустовали. Их прихожанами становились те, кто, отказываясь вникать в споры, посещал ближайший храм, – «лишь бы служили правильно». Обновленцы, угождая запросам, придерживались двух стилей службы. В проповедях простых обновленческих священников преобладали тема покорности властям и жалобы на нетерпимость противников (Н., О Русской..., с. 5). Автор письма отмечал, что жизнь прихода часто определялась мирянами. Это во многом было так: государство с 1918 года отказывало Русской Православной Церкви в статусе юридического лица и готово было признавать лишь мирян, которым национализированные храмы отдавались в аренду. Интере-

сы общины представляла «двадцатка» (граждане числом не менее двадцати человек), которой и отдавалось в пользование богослужбное имущество [Фриз, 2012, с. 89]. Отмечалось, что в случае перехода к обновленцам священника, из-за конфликта с «двадцаткой», почти всегда оказывающейся консервативной, приходилось добиваться от властей перевыборов этой «двадцатки» (Н., О Русской..., с. 8). Иерархическое начало в Церкви было поколеблено отступничеством некоторых пастырей, репрессии ослабляли власть епископов. В данных условиях рос авторитет священников или «старцев», оставшихся «твёрдыми» (Н., О Русской..., с. 5).

Православная эмигрантская пресса, будучи инструментом формирования мировоззрения русскоговорящих людей, оказавшихся рассеянными по миру, была призвана через этих бывших подданных Российской империи донести суть происходящих в советском государстве событий. Судьба Русской Церкви оказывалась предметом пристального внимания зарубежной прессы и мировых религиозных организаций. В статье, посвящённой памяти Патриарха Тихона, в сентябрьском журнале «Путь» за 1925 год, князь Григорий Трубецкой размышлял о непростой судьбе Русской Церкви (Трубецкой, 1925, с. 116–120). Автор допустил, что Православие могло восприниматься иностранцами как пережиток старого, и, напротив, обновленчество казалось заслуживающим сочувствия. В статье говорилось о попустительстве народа при надругательстве над Церковью и святынями. Автор предлагал вспомнить поведение христиан ранней Церкви, не призывавших к сопротивлению языческой власти, но безропотно и с радостью принимавших мучения. При этом среди обновленцев мучеников нет, напротив, наблюдается лишь раболепное восхваление власти. Князь Трубецкой привёл в пример процесс над Петроградским митрополитом Вениамином, заставившим «содрогнуться от омерзения к новым Иудам», обновленцам, предавшим своего пастыря (Трубецкой, 1925, с. 119).

Личность умершего Патриарха Тихона вызывала в обществе неоднозначную оценку. Князь Трубецкой в ответ на упрёки, адресуемые святителю в том, что он «не был Гермогеном», что «он не сыграл роль народного вождя в деле освобождения родины от насильников» (Трубецкой, 1925, с. 120), предложил мысль о том, что русские святые всегда были выразителями народной совести, но действия их были сообразны исторической обстановке. Автор вспомнил митро-

полита Алексия, ездившего в орду для исцеления больной ханши, в то время как его современник, преподобный Сергей, благословлял Димитрия Донского на борьбу с ханом. Трубецкой напомнил, как Патриарх Тихон осудил убийц царской семьи. Несмотря на возможные последствия, Святейший не побоялся сказать правду. Позже, в борьбе с обновленцами, патриарх был вынужден признать советскую власть (Трубецкой, 1925, с. 120).

Заключение

Характеристика обновленческого движения в эмигрантской прессе дополняет общую картину бедствий Русской Церкви того времени. Статьи эмигрантских авторов наполнены болью за судьбу утраченного Отечества. Эмигрантские материалы далеки от осуждения канонической иерархии и воспринимают её как мученическую. Закономерности, наблюдаемые в описании настроений, конфликтов и ошибок обновленцев, давали надежду на их поражение и исчезновение. Язык эмигрантской религиозной прессы сдержан, даются по возможности объективные оценки без излишней «демонизации» и «расчеловечивания» оппонентов, что отличает эмигрантскую религиозную периодику от светской.

Можно рассматривать эмигрантскую прессу 1920-х годов как инструмент формирования мирового общественного мнения. Это обуславливало особое внимание советского государства к содержанию эмигрантской периодики, воспринимавшейся идеологическим и информационным оппонентом. Угроза со стороны эмигрантской прессы была тем более очевидной, чем достовернее и убедительнее в ней представлялась действительность. Эмигрантские авторы обладали достаточной компетенцией, чтобы описать обновленческое движение в терминах, которые близки современным исследователям.

Список источников

1. Бердяев Н. О. Д`Эрбиньи о религиозном образе Москвы в октябре 1925 г. // Путь : орган русской религиозной мысли. 1926. № 3. С. 145–147.
2. Иванов П. К. Епархиальный съезд в Москве для выборов членов собора 1923 г. // Путь : орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 139–147.

3. *Н. О Русской Церкви : письмо из России // Путь : орган русской религиозной мысли. 1926. № 2. С. 3–12.*
4. *На передовых позициях // Вестник РСХД. 1927. № 6. С. 13–17.*
5. *Синодальная (обновленческая) церковь в СССР // Вестник РСХД. 1926. № 11. С. 22–23.*
6. *Синодальная церковь в России // Вестник РСХД. 1927. № 6. С. 23–24.*
7. *Трубецкой Г. Памяти св. патриарха Тихона // Путь : орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 116–120.*

Список литературы

1. *Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь и обновленческий раскол в 1920–1930-е годы. EDN OWOLKN // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). С. 84–89.*
2. *Михалев Н. М. Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 19–40.*
3. *Никодим (Хмыров), иером. Взгляд на «Живую церковь» из-за рубежа в 1920-е годы (по материалам журнала «Церковные ведомости») / Д. В. Хмыров // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 374–385.*
4. *Никодим (Хмыров), иером. Православная Церковь по обе стороны советской границы : (журнал РПЦЗ «Церковные ведомости», 1922–1925 годы). Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2021. 233 с.*
5. *Никодим (Хмыров), иером. Русская Зарубежная Церковь о голоде в России и изъятии церковных ценностей в 1920-х годах. DOI 10.24411/1814-5574-2018-10045. EDN YWWIZE // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 218–232.*
6. *Пчелинцева М. А. Метафорический образ советской России в текстах писателей-эмигрантов 1-й волны // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12–3. С. 535–538.*
7. *Соловьев И. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 18–1. С. 273–281.*
8. *Турлов А. Советские и американские периодические издания 1920–1930-х гг. как источник по истории русской Православной Церкви. EDN NODJZB // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2020. Вып. 8. С. 141–161.*
9. *Урядова А. В. Русская эмиграция о судьбе Церкви на Родине в начале 1920-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 3 (40). С. 36–45.*

10. *Феодосий (Васнев С.И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Идея восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в Синодальный период (1700–1917) : к 100-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Тихона. DOI 10.51216/2687-072X_2025_3_56-77. EDN YQXRWJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 56–77.*

11. *Фриз Г. «Вся власть приходам» : возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 34 (30). С. 86–105.*

Статья поступила в редакцию 02.12.2025.

Статья принята к публикации 09.02.2026.

UDC 070.1/322

A LOOK AT THE RENOVATIONIST SCHISM THROUGH THE PRISM OF THE EMIGRANT PRESS OF THE 1920S

Antony Dik, Deacon

PhD in History, Associate Professor
Head of the Department of Biblical Studies,
Theology and Church History
Tambov Theological Seminary
Russian, 392000, Tambov
M. Gorkogo Street, 3
E-mail: dick_an@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-3533-5759>

For citation: Dik A. A., deacon A look at the Renovationist Schism through the prism of the emigrant press of the 1920s. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_199–215. EDN: JMGIIJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 199–215. (In Russian).

Abstract

The relevance of this study stems from the need for a comprehensive study of the information landscape of the Russian diaspora in the 1920s as a source of global public opinion regarding church processes in Soviet Russia. Under the total ban on publishing by the canonical Russian Orthodox Church and the dominance of the Renovationist press in the domestic Russian information space,

émigré periodicals became the only independent channel for transmitting information about the state of the Church in Russia. Meanwhile, the French émigré press, represented by the intellectual centers of the Russian diaspora, remains insufficiently studied in the context of the Renovationist Schism.

The aim of this study is to analyze the specifics of coverage of the Renovationist movement in the Russian religious émigré press in France in the 1920s, as well as to assess the level of awareness, depth of analysis, and competence of its authors in interpreting church processes taking place in Soviet Russia.

The study uses a combination of complementary methods. Content analysis allowed us to systematize the materials in the journals “Put” and “Vestnik RSKHD,” identifying key themes, lexical features, and value judgments regarding Renovationism. A historical-comparative method enabled us to compare data from the émigré press with official documents of the Renovationist Synod, memoirs of direct participants in the events, and contemporary historiography, making it possible to verify the accuracy of the information presented. An inductive method, based on an analysis of specific publications, allowed us to formulate general patterns in the émigré intelligentsia’s perception of Renovationism.

It was established that émigré authors were highly informed about events in Soviet Russia thanks to personal contacts with participants in church life, access to Renovationist press, and letters from their homeland. Their analysis was distinguished by theological competence, a critical approach to sources, and an ability to identify discrepancies between the apparent success of Renovationism and its actual situation. The assessments of émigré authors coincide with the conclusions of modern researchers regarding the non-canonical nature of Renovationism, its dependence on Soviet power, and the lack of support from believers.

Keywords: émigré press; Renovationism; Patriarch Tikhon; Vvedensky; the journals “Put” and “Vestnik RSHD”.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Berdyaev N. O. d’Erbin’i o religioznom obraze Moskvy v oktyabre 1925 g. [d’Erbigny, on the religious image of Moscow in October 1925]. *Put’: organ russkoi religioznoi mysli* [Put’: Organ of Russian Religious Thought]. 1926, no. 3, pp. 145–147. (In Russian).

2. Ivanov P. K. Eparkhial’nyi s’ezd v Moskve dlya vybora chlenov sobora 1923 g. [Diocesan congress in Moscow to elect members of the 1923 council]. *Put’: organ russkoi religioznoi mysli* [Put’: Organ of Russian Religious Thought]. 1925, no. 1, pp. 139–147. (In Russian).

3. N. O Russkoi Tserkvi: pis'mo iz Rossii [On the Russian Church: a letter from Russia]. *Put': organ russkoi religioznoi mysli* [Put': Organ of Russian Religious Thought]. 1926, no. 2, pp. 3–12. (In Russian).

4. Na peredovykh pozitsiyakh [On the forefront]. *Vestnik RSKHD* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1927, no. 6, pp. 13–17. (In Russian).

5. Sinodal'naya (obnovlencheskaya) tserkov' v SSSR [The Synodal (Renovationist) Church in the USSR]. *Vestnik RSKHD* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1926, no. 11, pp. 22–23. (In Russian).

6. Sinodal'naya tserkov' v Rossii [The Synodal Church in Russia]. *Vestnik RSKHD* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1927, no. 6, pp. 23–24. (In Russian).

7. Trubetsky G. Pamyati sv. Patriarkha Tikhona [In Memory of St. Patriarch Tikhon]. *Put': organ russkoi religioznoi mysli* [Put': Organ of Russian Religious Thought]. 1925, no. 1, pp. 116–120. (In Russian).

References

1. Kostryukov A. A. Russkaya Zarubezhnaya Tserkov' i obnovlencheskii raskol v 1920-1930-e gody [The Russian Church Abroad and the Renovationist Schism in the 1920s–1930s]. EDN OWOLKN *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2011, no. 34 (249), pp. 84–89. (In Russian).

2. Mikhalev N. M. Russkaya emigrantskaya periodika kak instrument formirovaniya mirovogo obshchestvennogo mneniya [Russian émigré periodicals as an instrument for shaping world public opinion]. *Mediascope* [Mediascope]. 2009, no. 3, pp. 19–40. (In Russian).

3. Nicodemus (Khmyrov), Hieromonk Vzgl'yad na "Zhivuyu tserkov'" iz-za rubezha v 1920-e gody (po materialam zhurnala "Tserkovnye vedomosti") [A view on the "Living Church" from abroad in the 1920s (based on materials from the journal "Church News")]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2017, no. 2, pp. 374–385. (In Russian).

4. Nicodemus (Khmyrov), Hieromonk *Pravoslavnata Tserkov' po obe storony sovetskoi granitsy: (zhurnal RPTSZ "Tserkovnye vedomosti", 1922–1925 gody)* [The Orthodox Church on both sides of the Soviet border: (ROCOR Journal "Church News", 1922–1925)]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, 233 p. (In Russian).

5. Nikodim (Khmyrov), Hieromonk Russkaya Zarubezhnaya Tserkov' o golode v Rossii i iz'yatii tserkovnykh tsennostei v 1920-kh godakh [The Russian Orthodox Church Outside of Russia on the famine in Russia and the confiscation of Church valuables in the 1920s]. DOI 10.24411/1814-5574-

2018-10045. EDN YWWIZE *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2018, no. 2, pp. 218–232. (In Russian).

6. Pchelintseva M. A. Metaforicheskii obraz sovetskoi Rossii v tekstakh pisatelei-emigrantov 1-i volny [The metaphorical image of Soviet Russia in the texts of 1st wave emigrant writers]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2016, no. 12–3, pp. 535–538. (In Russian).

7. Soloviev I. Raskol'nicheskaya deyatel'nost' 'obnovlentsev' v russkom zarubezh'e [Schismatic activities of the “Renovationists” in the Russian diaspora]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities]. 2008, no. 18–1, pp. 273–281. (In Russian).

8. Turlov A. Sovetskie i amerikanskie periodicheskie izdaniya 1920–1930-kh gg. Kak istochnik po istorii russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Soviet and American periodicals of the 1920s–1930s as a source for the history of the Russian Orthodox Church]. EDN NODJZB *Nauchye trudy Samarskoi dukhovnoi seminarii* [Scientific Works of the Samara Theological Seminary]. 2020, issue 8, pp. 141–161. (In Russian).

9. Uryadova A. V. Russkaya emigratsiya o sud'be Tserkvi na Rodine v nachale 1920-kh gg. [Russian emigration on the fate of the Church in the Homeland in the early 1920s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2011, no. 3 (40), pp. 36–45. (In Russian).

10. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo *Id-eya vosstanovleniya Patriarshestva v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Sinodal'nyi period (1700–1917). K 100-leyiyu so dnya konchiny Svyateishego Patriarkha Tikhona* [The idea of restoring the Patriarchate in the Russian Orthodox Church during the Synodal Period (1700–1917). On the 100th anniversary of the death of His Holiness Patriarch Tikhon]. DOI 10.51216/2687-072X_2025_3_56–77. EDN YQXRWJ *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 3 (32), pp. 56–77. (In Russian).

11. Friz G. “Vsyа vlast' prikhodam”: vozrozhdenie pravoslaviya v 1920-е gg. [“All power to the parishes”: The revival of Orthodoxy in the 1920s]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2012, no. 34 (30), pp. 86–105. (In Russian).

Received 02 December 2025.

Accepted for press 09 February 2026.

УДК 821.161

<https://elibrary.ru/kkpmrc>

«СВЕТЕ ТИХИЙ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Поддячая Нелли Анатольевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3.
E-mail: nellicentr@yandex.ru

Для цитирования: Поддячая Н. А. «Свете тихий» в контексте русского православного мировоззрения. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_216–235. EDN: KKPMRC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 216–235.

Аннотация

Статья посвящена семантическому и лингвокультурному анализу песнопения «Свете тихий» как ключевого элемента православного вечернего богослужения. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся проблемой непонимания церковнославянских текстов прихожанами и дискуссиями о целесообразности их перевода на современный русский язык без учёта русского православного мировоззрения. Научная новизна исследования заключается в применении комплексного подхода при сравнении переводов гимна «Свете тихий» на русский и церковнославянский языки.

В работе применены: дискурсивный анализ, который позволил выявить особенности восприятия текста в контексте богослужебной традиции; структурный анализ, помогающий раскрыть трёхчастную композицию гимна (обращение, нарратив, славословие) и его поэтическую организацию; сравнительный метод, выявляющий расхождения между церковнославянским оригиналом и русскими переводами на фонетическом, лексическом, грамматическом и образно-символическом уровнях.

В результате исследования показано, что перевод гимна «Свете тихий» на русский язык ведёт к утрате богословской глубины, поэтической звукописи и национально-культурных смыслов, заложенных в церковнославян-

ский текст и развитых русской традицией. Были выявлены существенные расхождения в составе текстов на уровне фонетики, лексики, смыслового содержания и грамматики. Автор приходит к выводу: для преодоления непонимания богослужебных текстов необходим не перевод, а прояснение смыслов через углубление в систему образов русского православного мировоззрения, что сохраняет духовную целостность и эстетическую выразительность древнего песнопения.

Ключевые слова: гимн; богослужебная традиция; церковнославянский язык; песнопение «Свете тихий»; русский язык.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Суровым напоминанием являются слова святителя Иоанна Златоуста: «Многие входят в церковь, совершают тысячи молитв и выходят, сами не зная, что говорили: уста движутся, а слух не слышит. Ты сам не слышишь своей молитвы, а хочешь, чтобы её услышал Бог?» (Иоанн Златоуст, 2004, с. 487).

Обоснование актуальности исследования. Гимн «Свете Тихий» – это очень древняя благодарственная песнь. Профессор Михаил Николаевич Скабалланович, русский православный богослов, экзегет и литургист, обнаружил истоки этой молитвы в эфиопской редакции «Египетских церковных канонов» (Толковый Типикон, 2004, с. 559), относящейся к первой трети III века. Не позднее XII века гимн «Свете тихий» вошёл в состав славянского церковного богослужения¹.

На протяжении почти двух тысячелетий текст гимна «Свете тихий» постоянно развивался: выстраивание догматического смысла вело к развитию всех систем языка (фонетической, грамматической, образно-символической и др.). «Свете Тихий», переведённый с греческого на церковнославянский язык в эпоху раннего Средневековья, не только стал частью русской церковной культуры, но и ока-

¹ Упоминание о столь раннем употреблении в «Монастырском уставе Софийского собора» нашёл русский филолог-славист, этнограф, палеограф Измаил Иванович Срезневский (1812–1880). См.: *Срезневский И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков) : общее повременное обозрение. Изд. 2-е. Санкт-Петербург : Тип. Импер. Академии наук, 1882. IV, 390 ст.

зал влияние на народное сознание. Текст песнопения и образ «света тихого» является предметом осмысления и толкования в светской литературе с XVII века (К. Н. Батюшков, Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, Ф. Н. Глинка, Ф. И. Тютчев, Н. А. Клюев, А. А. Бестужев-Марлинский, И. А. Бунин, М. И. Цветаева...).

Несмотря на обилие исследований языка православных богослужений, проблема понимания церковнославянских текстов остаётся актуальной [Проблемы перевода богослужения..., 2025]. Пути её решения могут быть разными: переводы на русский язык, чтение с толкованиями. Сложилась традиция, что все непонятные тексты переводят и комментируют, сверяясь с греческими источниками, без учёта русского православного мировоззрения. Такая практика утвердилась со времён Афоно-тырновской книжной sprawy конца XIII – XIV в. В филологическом трактате «Сказание о письменах» (ок. 1424–1426) Константин Костенечский обосновал необходимость построения церковнославянского языка по модели греческого. В XVII веке языковая ситуация Московской Руси вновь «подверглась массивированному культурному влиянию юго-западной традиции, т.е. диалектов, попавших под влияние Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой» [Захарова, 2019, с. 52].

Однако история русского языка помнит, что пренебрежение к отечественному наследию и преклонение перед зарубежной культурой приводило к многочисленным искажениям богослужебных текстов и книжным справам, что нередко заканчивалось расколами в обществе (Книжная справа, 2019, с. 122–134). Наши первоучителя, святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, создатели первого общеславянского литературного языка, переводили не просто слова, а христианское учение, с поправкой на мировоззрение и потенциальные возможности славянских народов.

Молитва «Свете тихий» подкупает своей красотой и ясностью. Однако за внешней простотой скрывается целый пласт лексических тайн и глубоких смыслов.

Цель исследования заключается в раскрытии смысла вечернего песнопения «Свете тихий» в контексте русского православного мировоззрения.

Научная новизна работы состоит в применении комплексного подхода при сравнении переводов гимна «Свете тихий» на русский и церковнославянский языки.

В работе использованы: дискурсивный анализ, позволивший идентифицировать лингвистические особенности понимания текста древнего христианского песнопения в контексте русского православного мировоззрения; структурный анализ, позволивший рассмотреть различные аспекты поэтического текста как единого целого, и сравнительный метод.

Основная часть

Гимн «Свете тихий» является древнейшей христианской песнью и неотъемлемой частью вечерни. В трактате святителя Василия Великого «О Святом Духе», написанном около 375 г., читаем: «И не можем сказать, кто виновник сих речений светильничного благодарения, по крайней мере народ возглашает древнюю песнь, и никто не признавал нечестующими тех, которые произносят: хвалим Отца и Сына и Святаго Духа Божия [Сноска у Василия Великого: Слова сии в вечерней песне: Свете тихий, читаются так: Поем Отца, Сына и Святаго Духа Бога. – Н. П.]. А если кому известна и песнь Афиногена, которую он вместо предохранительного врачевства оставил ученикам своим, когда сам поспешал уже ко всесожжению; то он знает, какое мнение о Духе имели мученики» (Василий Великий, 2008, с. 162). Подобно народным песням, авторство этого гимна, исполняющегося за богослужением более 15-ти веков, забыто. Профессор Киевской духовной академии М. Н. Скабалланович, обращая внимание на многосоставность песнопения, предположил, что это могло быть коллективное творение Церкви (Скабалланович, 2004, с. 558–560). В греческом Часослове имеется указание на народность и возможное авторство Афиногена, еп. Севастийского (311 г.): «...творение древнее или, как некоторые говорят, Афиногена мученика». В славянском Часослове песнь приписывается святителю Софронию, Патриарху Иерусалимскому (634–644 гг.). Однако при нём гимн уже имел церковное употребление, на что указывал сам святитель Софроний. Святитель Василий Великий, как сказано выше, упоминал о светильничном благодарении двумя веками ранее. В иных изданиях Часослов надписывает это песнопение как «творение древнее» – без уточнения конкретного автора. На это же указывают и современные учебные пособия. В частности, архиепископ Аверкий (Таушев) подытоживает литур-

гические исследования гимна так: «Он есть типичная христология II или III веков и имя автора неизвестно» [Аверкий (Таушев), 2025]. Таким образом, достоверное авторство песнопения не установлено, так как авторов могло быть несколько. Вполне возможно, только к VII веку Патриарх Иерусалимский Софроний собрал воедино ныне существующий гимн «Свете тихий», который Церковь бережно и с любовью сохраняет до настоящего времени: «Отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего света, но при явлении его тотчас благодарить... Отца, Сына и Святого Духа» (Василий Великий, 2008, с. 162).

Расположение «Свете тихий» за богослужением даёт ключ к пониманию этого гимна. «Свете тихий» и «Господи, воззвах» являются самыми главными, существенными, самыми древними и идеологически нагруженными частями вечерни. Звонят колокола, открывают Царские врата, и видно, как в тишине и темноте совершается каждение алтаря, символизирующее веяние Святого Духа, предшествующее бытию мира: «И Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Далее предначинательным 103-м псалмом ведётся рассказ о сотворении мира. Чтение мирной ектеньи и Псалтири заставляет вспомнить о ветхозаветных временах, грехопадении и желании встречи с Богом. Кульминация вечерни – совершение входа с кадилом, но не в темноте и тишине, а со светом впереди несомых свечей и песней «Свете тихий», исполняемой во время пения богородична на «Господи воззвах». В этих песнопениях соединяется ветхозаветное ожидание Невечернего Света с новозаветным исполнением. Священномученик Киприан Карфагенский писал о смысле вечернего богослужения: «Опять необходимо молиться при захождении солнца, к концу дня. Молясь же в конце дня и прося при захождении солнца, да придет на нас снова свет, мы испрашиваем пришествия Христова, которое имеет подать нам благодать вечного света, потому что Христос есть истинное солнце и истинный день» (Киприан, 2025).

Гимн «Свете тихий» – это благодарность молящихся за возможность видеть свет Христа в момент, когда весь окружающий мир охватывает ночная тьма. Структура песнопения распадается на три самостоятельные части, которые можно рассматривать как отдельные песни, раскрывающие суть учения о Богочеловеке Иисусе Христе.

Первая часть светильничного благодарения звучит так: *Свѣтъ тихій свѣтъ славы, везмѣртнаго оца небнаго, свѣта блженнаго, иже христѣ.* / Иисусе Христе, Тихий (ясный, радостный) Свет святой славы Бессмертного Отца Небесного, Святого Блаженного! (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. П.). В этой части песнопения мы обращаемся к Иисусу Христу как к Свету: *Иже христѣ, свѣтѣ* – слова стоят в звательном падеже². Обращение к Сыну Божию построено так, чтобы высветить догматическую истину о предвечном рождении Сына от Отца. Свет (обращение) (какой?) Тихий, но свет не сам по себе, а Свет (кого? чей?) Бога Отца и (кого?) Его славы: «Бог есть Творец, Он творит вечно, Сын рождается Отцом именно для того, чтобы быть посредником при творении, а следовательно, и само рождение Сына нужно мыслить предвечно» [Давыденков, 2017, с. 161]. В Евангелии от Иоанна Иисус Христос говорит: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

Прилагательное *тихий* характеризует основной признак пришедшего в мир Света: непринудительность и кротость. Стремление полностью перевести песнопение на русский язык заставляет исследователей искать самые верные варианты в других языках. Тем самым за скобками остаётся сложившаяся система образов и символов конкретного народа, которая формируется «как наложение национального образа на христианский символ» [Колесов, 2002, с. 200]. И вместо понятного для русского человека слова *тихий* находят в греческом варианте слово *ilaron* – «весёлый, радостный, радушный, доброхотный» (Греческий словарь Стронга, 2025), или «*Φῶς ἰλαρόν* “Свет отраднѣй”» [Сушкова, 2010, с. 107], что является продолжением древних греческих языческих традиций торжественного воспевания богов солнца. Видя большую разницу между славянским словом и переводом с греческого, исследователи продолжают переводить, но уже со славянского на русский (мягкий, снисходительный, тишайший, утешительный), и часто останавливаются свой выбор на слове «утешительный». О. А. Седакова, филолог, поэт, переводчик и автор «Словаря трудных слов из богослужения», считает, что эту фразу «Свете тихий» нужно перевести как «утешный свет» [Седакова, 2024, с. 345]. Конечно, можно

² Обращение в русском языке, как правило, стоит в именительном падеже. – *прим. авт.*

обратиться ко Христу как Свету утешительному (или утешному), но тогда необходимо объяснять наполнение данного определения через историю слов «утешить», «Утешитель». К сожалению, процесс десакрализации в современном обществе продолжается, что неизменно отражается в языке: «Нередко стилистически маркированные элементы с упоминанием имени Бога превращаются в речи верующих от частоты употребления в своеобразные междометия, тем самым подвергаясь десакрализации (утрате первоначального смысла)» [Грудинина, 2023, с. 218]. Более того, именно в церковном обиходе «возникают неуместные иронические контексты, вольные и искаженные трактовки фрагментов Священного Писания и богослужебных текстов, что, безусловно, следует рассматривать как негативную тенденцию современной церковной коммуникации...» [Грудинина, 2023, с. 219]. Также в настоящее время «высказывают мнение о необходимости адаптации языка к современным реалиям и уровню понимания современных прихожан» [Архипов, 2025, с. 147]. Однако слово «утешительный» сейчас воспринимается как «приносящий успокоение, облегчение, служащий утешением», а слово «утешный» – как «занятный, забавный, способный развлечь, утешить, порадовать». На самом деле «настоящее утешение – не просто успокоение, а истинная помощь – исходит только от Бога (Ис. 57, 18); Он есть «Бог всякого утешения» (2 Кор. 1, 3; ср. Рим. 15, 5)» (Энциклопедия Брокгауза, 2009, с. 996). Удобнее оставить слово «тихий» без дополнительных переводов, наполнив его ранее имеющимися значениями – например, через утреннюю молитву Василия Великого «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти...», где описаны свойства Света «*оу негѡже нѣсть премѣненїе, илї преложїнїа ѡбѣненїе*» («у которого нет изменения и перехода в тень»). Или, например, через знамение пророка Или: «но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]» (см.: 3 Цар. 19, 11–12). В отличие от солнечного света, Он не становится ярче, бледнее, Он не отбрасывает тень. Он всё освещает, и ничто не может от него укрыться. В Большом толковом словаре русского языка есть несколько подходящих по смыслу значений слова «тихий»: «где нет шума, большого движения, суеты, без волнений и тревог, безмятежный» (Большой толковый словарь..., 2003, с. 1325).

Важно помнить и о поэтической составляющей перевода, где замена слов – и даже их формы – ведёт к разрушению звукового рисунка. Молитва «Свете тихий» будто словесная икона, только краски её – это звуки. Повторяющийся звук «с» в самом начале гимна «Свете тихий святых Славы...» рисует свет, сияние, силу, устремлённость, поиски смысла. Сияние не превращается в безжалостное, всё иссушающее полуденное солнце – смягчённый звук «т» в «свете тихий, Христе» превращает свет в мягкий, щадящий, радующий глаз. Все согласные звуки глухие, мягкие, кроме «с»; открытые слоги (заканчивающиеся на гласные звуки) усиливают эту картину. И на этом фоне звук «х» – как лёгкий ветерок, который успокаивает измученные зноем тело и душу пришедших «на запад солнца». При переводе звуковой рисунок ломается. Если посмотреть перевод О. Седаковой – «утешный свет», то услышим, что большая часть согласных звуков твёрдая, слоги закрытые. Гласный звук «у» напоминает завывание ветра. Согласный звук «ш» передаёт шум ветра, тревожность. Закрытые слоги и чередование твёрдых-мягких согласных завершают образ «света» качествами непостоянства и конечности.

К Христу обращаемся как к Свету, однако Он не сам по себе – это Свет Бога Отца, о котором мы слышали в начале службы: «Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатёр» (Пс. 103, 2). Это Свет первого дня Бытия: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью... И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 3, 5). Таким образом, Христос, пришедший в мир, не ослепляет Своей славой, а тихо просвещает, являясь отражением славы Бессмертного Отца.

Божественные свойства Бога Отца, указанные в первой части гимна, относятся здесь и ко всем Лицам Святой Троицы: Бессмертный, Небесный, Святой, Блаженный.

Бессмертный – данное прилагательное с приставкой «Без-» обозначает отрицание свойств смертности, не присущих Божественной природе. Здесь используется приём описания через отрицание, потому что «Божественная сущность непознаваема, и человеческий язык не способен выразить полноту Божественного совершенства» [Давыденков, 2017, с. 98].

Небесный, Святой, Блаженный – это высказывания о Боге, раскрывающие Его природу. Данные характеристики отражают вечные

Божественные силы и действия Бога [Давыденков, 2017, с. 105]. «Небесный» указывает на пребывание Бога в Небесном Царстве, в невидимом духовном мире вместе со всеми святыми. Святой, Блаженный – два главных связанных друг с другом свойства жизни Божией.

«Сѣ́ѣа сла́вы» («Святой славы»). Бог – источник и основание славы, обладатель и хозяин славы. «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» – прославляли шестикрылые Серафимы Господа, сидящего на Престоле. Значение слова «святой» менялось со временем. Лингвисты, философы и культурологи, обсуждая вопрос о древнейшем значении слова, как правило, придерживаются гипотезы В. Н. Топорова, в соответствии с которой значение общеславянского корня *-свят-* определяется как что-то «исполненное силой, могущественное». В эпоху славянского язычества слово «святой» обозначало качество сверхъестественного существа, т.е. «сильный, крепкий, могучий, непоколебимый, стоящий на границе мира действительного и мира магии». В том же значении использовалось данное слово в славянских именах дохристианской эпохи: Святополк, Святослав, Святозар и былинный Святогор. Равноапостольные Кирилл и Мефодий создали первый общеславянский литературный язык, учитывая культурные особенности новой паствы, и значительную часть языка составили славянские по происхождению слова, получившие новые христианские значения. Поэтому теперь мы понимаем под словом «Святой» Свойство Бога: отделённость и превосходство над всем творением, совершенная непричастность злу и абсолютное совершенство: «Бог в Своих стремлениях определяется и руководствуется представлениями об одном высочайшем добре; так как Бог чист от греха и не может согрешить, то Он любит в творениях добро и ненавидит зло» [Давыденков, 2017, с. 117].

В христианском вероучении *бл҃жѣнный* (благодать) рассматривается как присущее природе Бога свойство. Благодать выражается в таких качествах, как милость, благодать, любовь, верность, готовность прощать и праведность. Это качество неизменно, у него нет ни начала, ни конца. В древнерусском языке слово «болого» (полногласный вариант от неполногласного «благо») «выражало идею хорошего, самого лучшего, отличного. В “Слове о полку Игореве” *не бологомъ* – не к добру, а книжная форма *благо* не употребляется... потому что слово *Благо* связано с обозначением Божественных сил и энергий» [Колесов, 2002, с. 289]. В современных словарях рус-

ского языка это значение полностью исчезло. Статья этимологического словаря сообщает, что слово «блаженный», заимствованное из старославянского языка, являлось страдательным причастием от слова «блажити» (почитать, хвалить), суффиксально производного от слова «благо». Первоначальное значение – «почитаемый», затем – «святой» и, наконец, «юродивый, глупый» (юродивые раньше считались святыми) (Школьный этимологический..., 2025). Видимо, окончательный вывод таков: те, кого раньше считали святыми, сейчас воспринимаются глупыми.

Рассматривая слово «блаженный» в контексте Священного Писания, мы находим два значения: одно в отношении Бога, другое в отношении человека.

Бог сам является блаженным и единым сильным: «Блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15, 11). Для человека понятие блаженства связано с жизнью с Богом и исполнением Его воли: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1, 1–2). Протоиерей Олег Давыденков пишет: «Любовь к благу в Боге совпадает с самим его обладанием, а следовательно, Богу от вечности свойственно неизменное всеблаженство» [Давыденков, 2017, с. 122].

Для дальнейшего рассмотрения этого песнопения надо помнить, что есть свет первого (о нём сказано выше) и четвёртого дня творения: постоянно изменяющиеся солнце и луна. Они появились только на четвёртый день творения, после неба, суши, моря, трав и деревьев: «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днём, и светило меньшее, для управления ночью... И увидел Бог, что *это* хорошо. И был вечер, и было утро: день четвёртый» (Быт. 1, 16–19).

Второй фрагмент гимна в буквальном понимании говорит о завершении дня и благодарном воспевании Бога за прожитый день: Прише́дше на за́падъ со́лнца, ви́дѣвше свѣтъъ ве́черній, поёмъ о́ца, сѣа и сѣагъо дѣа бѣа. / Мы, доживши до солнечного заката и увидевши вечерний свет, прославляем Отца, Сына и Святого Духа Бога.

Основные действия выражены рядом глагольных форм: глаголом и двумя причастиями.

Поёмъ – глагол несовершенного вида, 2 лица, множественного числа, настоящего времени, выполняет функцию сказуемого. Пе-

ред нами односоставное определённо-личное предложение. Форма сказуемого сообщает, что действие производим «мы» («мы поём»). Употребление данной формы глагола каждый раз актуализирует общение всех поющих и предстоящих с Богом.

Пришѣдше, видѣвше – краткие действительные причастия прошедшего времени в именительном падеже множественного числа, которые согласуются с выведенным из глагола подлежащим «мы» в числе и падеже и поясняют сказуемое (то есть мы сначала, увидев, пришли, и потом поём).

Греческое восприятие образов «света вечернего» и «запада», подготовленное длительной литературной и народной традицией, – это конец, закат жизни. Эти образы находятся в оппозиции «Свету радостному». В славянском прочтении «свет вечерний», «запад», «Свет тихий» дополняют друг друга: мы, пришедшие в конце дневного (или жизненного) пути (может быть, даже после долгих блужданий), увидев «свет вечерний» (не обжигающий, обличающий), воспевает Тебя как «Свет тихий» (надеемся не на суд, а на милость).

Фразу «[мы], пришѣдше на зѣпад солнца» можно понимать в нескольких аспектах. Исходя из буквального прочтения, переводим: «Мы пришли при закате солнца», или метафорически «при закате жизни». Исходя из этимологии слова «запад», являющегося производным от общеславянского глагола «запа́дати», то есть «место, где солнце западает за горизонт», можно выстроить другой образ: «Солнце (как источник света четвёртого дня творения) стало иссякать, и мы пришли, увидели свет вечерний (свет первого дня творения) и воспевает». Рассмотрев понятия «запад», «движение на запад» в библейском контексте, получим новое понимание.

В Ветхом Завете слова «восток» и «запад» обозначали не только названия частей света, но и символический характер направления движения: на восток – вперёд; на запад – назад. В первых главах Бытия движение на восток связано с рядом катастроф, таких как первое кровопролитие: «И пошёл Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема» (Быт. 4, 16). Первое путешествие в западном направлении, связанное с надеждой, совершает Авраам, повинаясь Богу. Он покидает Ур и перебирается в Ханаан (Быт. 11, 31). «Когда Божий народ оказался в Ханаане, движение на запад стало означать процветание и благословение, в отличие от движения обратно, на восток (Быт. 13, 11–13), которое Авраам

категорически запрещает (Быт. 24, 6)» (Словарь библейских образов, 2022, с. 362–363). Согласно Писанию, Вифлеемская звезда двигалась по небу с востока на запад и остановилась прямо над местом, где находился Младенец, указав волхвам дорогу (Мф. 2:2, 5, 7). Таким образом, *прише́дше на за́пад* – это возвращение из изгнания и это путь волхвов, следующих за Вифлеемской звездой, то есть «мы, возвратившиеся из изгнания, увидев спасительный Свет Христа, воспеваем». В труде «Послание к римлянам» святитель Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (ум. в 107 г.) говорит о его призвании с востока на запад: «...воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад. Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтоб в Нём мне воссиять» (Игнатий Богоносец, 1978, с. 123).

Итак, рассмотрев вторую часть гимна, можно отметить ту же закономерность: перевести можно, но глубокое понимание приходит только через углубление смыслов уже известных слов, символов.

И последняя часть песни: *Достѡннѣ ѣси во всѣ времена ꙗ́вѣтѣ ꙗ́вѣтнѣ гла́сы ꙗ́вѣннѣми, сѣе ꙗ́вѣи, живѡтѣ да́и: ꙗ́вѣмже мѣрѣ ꙗ́вѣ ꙗ́вѣтѣ. / Тебя, Сыне Божий, следует воспевать во все времена голосами святых людей, ибо ты всему подаёшь жизнь; поэтому Тебя прославляет вся Вселенная.*

Перед нами вновь односоставное определённо-личное предложение с обращением «*сѣе ꙗ́вѣи*», стоящим в звательном падеже. Форма глагола *ѣси* (глагол «*ꙗ́вѣти*» в настоящем времени в ед. ч. 2-м лице) при переводе помогает найти подлежащее «ты». Употребление такого вида предложений придаёт песнопению лаконизм и динамичность, помогает сконцентрироваться на действии, в данном случае благодарения.

В словосочетании *живѡтѣ да́и* главное слово «*да́и*» – полное действительное причастие настоящего времени стоит в мужском роде, единственном числе и именительном падеже, на русский язык переводится как «дающий». Причастие «*да́и*» в связке с глаголом «*ѣси*» образует конструкцию «описательного времени», которая смещает внимание с действия на неизменность свойства: Тот, который является Подателем жизни. В русском переводе спрягаемая форма глагола «даёшь» говорит больше о действии. Зависимое слово «*живѡтѣ*», существительное в винительном падеже единственного числа, чаще всего переводят словом «жизнь». Полностью словосочетание

в варианте учебного перевода предлагают переводить как «подаёшь жизнь». Видимо, предполагается, что слово «живот» непонятно широкой аудитории. Однако в русском языке есть хорошо известное выражение «не щадя живота своего», и люди понимают его смысл. В церковнославянском и древнерусском языке существовали три слова: «живот», «жизнь», «житье», что соответствует трём составляющим человека: духу, душе и телу. По словам В. В. Колесова, слово «“живот” обозначало “физическую жизнь” и было связано временными пределами существования, а “житье” употреблялось по преимуществу как “нравственная, духовная жизнь”. В переводных текстах лексема “жизнь” являлась высокой, торжественной и обозначала жизнь духовную, небесную. Все значения, связанные с жизнью физической, земной, по принципу отталкивания постепенно сосредоточились вокруг слова жи́вѣтъ. Многозначность указанного слова требовала уточнений в контексте, поэтому произошло сужение семантического объема: от значения “жизнь вообще” к значению “срок земной жизни”, а отсюда к обозначению “рабочего механизма – желудка”, органа, который... больше других определяет физическое существование живого существа» [Колесов, 1986, с. 39–44].

В заключительной части наиболее трудным для понимания может показаться сочетание глагола жыти с кратким страдательным причастием прошедшего времени ꙗ́вѣтъ. Эта конструкция образует описательное время, которое показывает непрерывность действия, а также состояние деятеля в определённый промежуток времени. Господь Иисус Христос является подателем жизни: «Я есть путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). И поэтому Ты достоин, чтобы воспевали Тебя как дающего жизнь сейчас, в прошлом и в будущем; и здесь, и там, где нет времён. Такой оборот на русский язык чаще всего переводится глаголом несовершенного вида.

Ты достоин воспеваться «глаго́лы прѣ́кными». Словосочетание состоит из главного слова «глаго́лы» – церковнославянизма, характеризующегося неполногласием и имеющего полногласное соответствие в русском языке – «голос» (звук, голос), и зависимого слова – «прѣ́кными». В настоящее время слово «преподобный» осознаётся как определение, прибавляемое к именам монахов и пустынников, почитаемых святыми (Ожегов, 2005, с. 573), но мы воспеваем, хотя к ним

не принадлежим. Разрешить данную коллизию можно, вспомнив Священное Писание, где апостол Павел в Послании к Тимофею говорит о том, как надо благодарить Бога: *воздѣюще прѣбныя рѣки безъ гнѣва и размышлѣнія* (воздевая чистые руки (в молитве) без гнева и сомнения) (1 Тим. 2, 8). В словаре О. А. Седаковой тоже находим: *прѣбный* – «благочестивый, чистый благоприятный, счастливый, прекрасный, святой» [Седакова, 2024, с. 265]. То есть здесь речь идёт не обязательно о голосах святых, монашествующих, но и о голосах чистых, благочестивых людей, возносящих благодарность Богу.

Заканчивается гимн «Свете тихий» утверждением *тѣмъже мѣрѣ тѣ славитъ*.

Тѣмъже – это местоимённое наречие, которое означает «для того», «потому», «поэтому».

Слово *мѣрѣ* написано с буквой «и десятиричной», что указывает на мир как Вселенную, общество.

Краткое личное местоимение 2-го лица единственного числа *тѣ* стоит в винительном падеже и переводится на русский как «тебя». Получается: «Поэтому мир Тебя славит».

Солнце, поднявшись с востока, заканчивает свой путь на западе. По представлениям верующих, достигнув его, христиане видят утешительный свет и воздают хвалу своими прекрасными голосами Пресвятой Троице и, в частности, Сыну Божию, за прожитый день (жизнь).

Заключение

Раскрывая смысл гимна в контексте русского православного песнопения, приходим к выводу, что тексты, написанные и переведённые святыми людьми, требуют не перевода, а прояснения смыслов.

Структурные особенности данного песнопения (обращение к Богу, величание, воспевание Его) позволили определить его жанр как гимн, молитву к Господу Иисусу Христу. По содержанию это молитва благодарственная, хвалебная. Структура гимна сложная, трёхчастная (обращение, нарративный элемент, славословие).

Молитву можно сравнить с иконой. Иконописец, работая над изображением лика, использует метод «высветления», накладывая на начальный тёмный фон слои всё более и более светлой краски – «свет». Так и в нашем случае: от полной тьмы непонимания

священных текстов, через общую атмосферу исполнения гимна во время богослужения, прояснение отдельных церковнославянских слов и понятий, восходим к просвещению.

Перевести тексты можно, но они теряют красоту и духовную глубину и зачастую остаются непонятными для многих прихожан. Об этом постоянно напоминает Святейший Патриарх Кирилл: «*Однако* главная сложность в понимании мирянами богослужебных текстов проистекает из самого их содержания, из высоты догматического учения, поэтических особенностей и насыщенности библейскими образами, которые непросто понять тем, кто обладает поверхностными знаниями о церковном учении и о библейской истории. Поэтому важнейшая задача для священников – это через просвещение прихожан помочь им понимать содержание и смысл православного богослужения» (Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (20 декабря 2019 года)).

Список источников

1. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер. [Б. м.] : Издатель О. С. Костюков, 2009. 1088, [32] с., 48 вкл. л. ил.).
2. Большой толковый словарь русского языка / Институт лингвистических исследований Российской академии наук. Санкт-Петербург : Норинт, 2003. 1535 с.
3. *Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской, свт.* О Святом Духе. К Святому Амфилохию, епископу Иконийскому // Творения : в 2 т. Москва : Сибирская Благовонница, 2008. Т. 1. (Полное собрание творения святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 3). С. 93–168.
4. Греческий словарь Стронга // Азбука веры : православный портал. URL: <https://azbyka.ru/biblia/strong> (дата обращения: 01.12.2025).
5. *Игнатий Богоносец, св.* Послание к римлянам // Раннехристианские отцы Церкви : антология. Брюссель : Жизнь с Богом, 1978. С. 122–127.
6. *Иоанн Златоуст, св.* Полное собрание творений. В 12 т. Т. 12, кн. 2. Москва : Православное братство «Радонеж», 2004. 956 с.
7. *Киприан, еп. Карфагенский, сщмч.* Творения. Книга о молитве Господни // Предание.ру : сайт. URL.: <https://predanie.ru/book/67549-tvoreniya/> (дата обращения: 01.12.2025).
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под редакцией Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. Москва : Оникс 21 век : Мир и Образование, 2005. 895 с.

9. Скабалланович М. Толковый Типикон : объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Москва : Сретенский монастырь, 2004. 815 с.

10. Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Дж. Уилхойта, Т. Лонгмана III. Санкт-Петербург : Библия для всех, 2022. 1423 с.

11. Школьный этимологический словарь русского языка / сост.: Н. М. Шанский, Т. А. Боброва // Наука. Искусство. Величие : портал. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-193-2.htm#zag-276> (дата обращения: 01.12.2025).

Список литературы

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Литургика // Предание.ру : сайт. URL.: <https://predanie.ru/book/89914-liturgika/#/toc96> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Архипов М. И. К вопросу о редактировании богослужебных текстов : (на примере перевода с греческого языка). EDN CJYISE // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3 (24). С. 145–156.

3. Грудина Е. В. К вопросу о дифференциальных признаках религиозного стиля и его месте в стилистической системе современного русского языка. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 202–226.

4. Давыденков О., прот. Догматическое богословие. Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017. 624 с.

5. Захарова М. В. История русского литературного языка : учебник и практикум. Москва : Юрайт, 2019. 261 с.

6. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1986. 321 с.

7. Колесов В. В. Философия русского слова. Санкт-Петербург : Юна, 2002. 444, [3] с.

8. Проблемы перевода богослужения на русский язык : академическое интервью со свящ. Георгием Кочетковым, игум. Силуаном (Тумановым), прот. Георгием Иоффе, свящ. Максимом Плякиным, К. А. Мозговым, П. С. Озерским. DOI 10.25803/26587599_2025_1_53_132. EDN WEZUGW // Вестник Свято-Филаретовского института. 2025. Т. 17, № 1 (53). С. 132–183.

9. Кузьминова Е. А. Книжная справа // Православная энциклопедия : в 75 т. / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва :

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 36.
С. 122–134.

10. *Седакова О. А.* Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. 4-е изд. Москва : Практика, 2024. 424 с.

11. *Сушкова И. В.* Лексические проблемы перевода православных богослужебных текстов на русский язык. EDN MTHQSR // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 9 (52). С. 103–116.

Статья поступила в редакцию 10.12.2025.

Статья принята к публикации 20.02.2026.

UDC 821.161

“O GENTLE LIGHT” IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ORTHODOX WORLDVIEW

Nelly Poddyachaya

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Philological, Church and
Practical Disciplines

Tambov Theological Seminary

Russia, 392000, Tambov, M. Gorkogo Street, 3

E-mail: nellicentr@yandex.ru

For citation: Poddyachaya N. A. “O Gentle Light” in the context of the Russian Orthodox worldview DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_216–235. EDN: KKPMRC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 216–235. (In Russian).

Abstract

This article is devoted to a semantic and linguacultural analysis of the hymn “O Gentle Light” as a key element of the Orthodox evening service. The relevance of this study stems from the persistent problem of parishioners’ misunderstanding of Church Slavonic texts and debates about the advisabil-

ity of translating them into modern Russian without taking into account the Russian Orthodox worldview. The scientific novelty of this study lies in its use of a comprehensive approach to comparing translations of the hymn “O Gentle Light” into Russian and Church Slavonic.

The study utilizes a discourse analysis, which allows us to identify the specifics of the text’s perception within the context of liturgical tradition; a structural analysis, which helps to reveal the hymn’s tripartite composition (address, narrative, and doxology) and its poetic organization; and a comparative method, which reveals discrepancies between the Church Slavonic original and Russian translations at the phonetic, lexical, grammatical, and figurative-symbolic levels.

The study demonstrates that translating the hymn “O Gentle Light” into Russian results in the loss of theological depth, poetic sound, and national and cultural meanings inherent in the Church Slavonic text and developed by Russian tradition. Significant discrepancies were identified in the composition of the texts at the levels of phonetics, vocabulary, semantic content, and grammar. The author concludes that to overcome misunderstandings of liturgical texts, what is needed is not translation, but rather clarification of meaning through a deeper understanding of the imagery of the Russian Orthodox worldview, which preserves the spiritual integrity and aesthetic expressiveness of the ancient hymn.

Keywords: hymn; liturgical tradition; Church Slavonic language; hymn “O Gentle Light”; Russian language.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Bibleiskaya entsiklopediya Brokgauza. Uteshenie, uteshat’ [The Brockhaus Encyclopedia of the Bible. Consolation, to console]. *Pravoslavnyi portal “Azbyka very”* [Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/4164> (accessed: 01.12.2025).

2. *Bol’shoi tolkovyi slovar’ russkogo yazyka* [The comprehensive explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2003, 1535 p. (In Russian).

3. Saint Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia O svyatom Dukhe. K Svyatomu Amfilokhiyu, episkopu Ikoniiskomu [On the Holy Spirit. To Saint Amphilochius, Bishop of Iconium]. *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2008, vol. 1, pp. 93–168. (In Russian).

4. Grecheskii slovar' Stronga [Strong's Greek Lexicon]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/biblia/strong> (accessed: 01.12.2025).

5. St. Ignatius the God-Bearer Poslanie k rimlyanam [Epistle to the Romans]. *Rannekhristianskie otsty Tserkvi* [Early Christian Fathers of the Church]. Brussels, Life with God Publ., 1978, pp. 122–127. (In Russian).

6. St. John Chrysostom *Polnoe sobranie tvoreni* [Complete collection of works]. Moscow, Pravoslavnoe Bratstvo "Radonezh" Publ., 2004, vol. 12, book 2, 956 p. (In Russian).

7. Cyprian, Bishop of Carthage, Hieromartyr Tvoreniya. Kniga o molitve Gospodni [Writings. Book on the Lord's Prayer]. *Sait Predanie.ru* [Predanie.ru Website]. (In Russian). Available at: <https://predanie.ru/book/67549-tvoreniya/> (accessed: 01.12.2025).

8. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Onyx 21st Century, Peace and Education Publ., 2005, 895 p. (In Russian).

9. Skaballanovich M. *Tolkovyi Tipikon: ob'yasnitel'noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem* [Explanatory Typicon: explanatory presentation of the Typicon with a historical introduction]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2004, 815 p. (In Russian).

10. Slovar' bibleiskikh obrazov [Dictionary of biblical images]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/258> (accessed: 01.12.2025).

11. Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [School etymological dictionary of the Russian language]. *Portal "Nauka. Iskusstvo. Velichie"* [Portal "Science. Art. Greatness"]. (In Russian). Available at: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-193-2.htm#zag-276> (accessed: 01.12.2025).

References

1. Averky (Taushev), Archbishop Liturgika [Liturgics]. *Sait Predanie.ru* [Predanie.ru Website]. (In Russian). Available at: <https://predanie.ru/book/89914-liturgika/#/toc96> (accessed: 01.12.2025).

2. Arkhipov M. I. K voprosu o redaktirovanii bogosluzhebnykh tekstov (na primere perevoda s grecheskogo yazyka) [On the editing of liturgical texts: (based on translation from Greek)]. EDN CJYISE *Teologicheskii vestnik Smolenskoj pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Theological Bulletin of Smolensk Orthodox Theological Seminary]. 2024, no. 3 (24), pp. 145–156. (In Russian).

3. Grudinina E. V. K voprosu o differentsial'nykh priznakakh religioznogo stilya i ego meste v stilisticheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka [On

the differential features of religious style and its place in the stylistic system of the modern Russian language]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 202–226. (In Russian).

4. Davydenkov O., Archpriest *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. Moscow, Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2017, 624 p. (In Russian).

5. Zakharova M. V. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian literary language]. Moscow, Yurait Publ., 2019, 261 p. (In Russian).

6. Kolesov V. V. *Mir cheloveka v slove o Drevnei Rusi* [The world of man in the word of Ancient Rus']. Leningrad, Publishing House of Leningrad University Publ., 1986, 321 p. (In Russian).

7. Kolesov V. V. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian word]. St. Petersburg, Yuna Publ., 2002, 444, [3] p. (In Russian).

8. Problemy perevoda bogoslužheniya na russkii yazyk [Problems of translating divine services into Russian]. DOI 10.25803/26587599_2025_1_53_132. EDN WEZUGW *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta* [Bulletin of St. Philaret Institute]. 2025, vol. 17, no. 1 (53), pp. 132–183. (In Russian).

9. Kuzminova E. A. Knizhnaya sprava [Book crafts]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Research Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2019, vol. 36, pp. 122–134. (In Russian).

10. Sedakova O. A. *Slovar' trudnykh slov iz bogoslužheniya: tserkovnoslavyano-russkie paronimy* [Dictionary of difficult words from divine services: church Slavonic-Russian paronyms]. Moscow, Praktika Publ., 2024, 424 pp. (In Russian).

11. Sushkova I. V. Leksicheskie problemy perevoda pravoslavnykh bogoslužhebnykh tekstov na russkii yazyk [Lexical problems of translating Orthodox liturgical texts into Russian]. EDN MTHQSR *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies]. 2010, no. 9 (52), pp. 103–116. (In Russian).

Received 10 December 2025.

Accepted for press 20 February 2026.

Научный журнал

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 1 (34), 2026

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55-92-72

E-mail: tdsnauka@yandex.ru;

www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **Е. В. Ермохина**

Корректор – **Е. Г. Ремизова**

Подписано в печать 12.03.2026 г. Дата выхода в свет 10.04.2026 г.

Формат 70x100 (1/16). Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 19,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1298.

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью

«Тамбовский полиграфический союз»

Юридический адрес типографии:

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5-1

Тел. +7 900-499-48-88.

E-mail: info@tps68.ru <http://www.tps68.ru>

ISSN 2687-072X

9 772687 072007 >